

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Российский новый университет»

На правах рукописи

Марков Андрей Кириллович

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(экономика, организация и управление предприятиями, отраслями,
комплексами – АПК и сельское хозяйство)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени доктора экономических наук

Научный консультант:
Труба Анатолий Сергеевич,
доктор экономических наук,
доцент

Москва – 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ.....	16
1.1 Организационно-экономический механизм обеспечения качества экономического роста в сельском хозяйстве.....	16
1.2 Теоретические подходы, определяющие экономический рост в сельском хозяйстве.....	42
1.3 Механизмы обеспечения качества экономического роста в сельском хозяйстве.....	56
ГЛАВА 2 МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ.....	74
2.1 Основные положения методологии исследования организационно-экономического механизма обеспечения качества экономического роста в сельском хозяйстве.....	74
2.2 Оценка ресурсных составляющих развития сельского хозяйства.....	81
2.3 Факторный анализ экономического роста в сельском хозяйстве.....	104
ГЛАВА 3 ОЦЕНКА ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ.....	115
3.1 Организационно-экономический механизм обеспечения повышения устойчивости экономического роста в сельском хозяйстве.....	115
3.2 Основные тенденции развития организационно-экономического механизма и перехода сельского хозяйства на инновационный путь.....	126
3.3 Оценка социальной составляющей организационно-экономического механизма обеспечения качества экономического роста в сельском хозяйстве.....	140

ГЛАВА 4	ОБОСНОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ	
	ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО	МЕХАНИЗМА
	ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В	
	СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ.....	152
4.1	Обоснование параметров экономического роста в сельском хозяйстве в	
	рамках концепции устойчивого развития.....	152
4.2	Развитие инновационной составляющей экономического роста в	
	сельском хозяйстве.....	165
4.3	Стимулирование экспорта продукции сельского хозяйства.....	179
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	197
	СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	202
	ПРИЛОЖЕНИЯ.....	236

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Экономический рост является важным фактором повышения уровня жизни населения, что определяет необходимость поиска существующих закономерностей и тенденций, а исследование его основных составляющих поясняет различия в темпах развития экономики по уровням - страна, регион, отрасль - в определенные временные периоды.

Существующая экономическая ситуация характеризуется позитивным трендом в показателях отраслевого развития, усилением негативного влияния внешних экономических факторов, отставанием динамики развития сельских территорий от отраслевого развития, ростом значимости социальных факторов в развитии сельского хозяйства и экономики в целом.

К основным особенностям современного развития сельского хозяйства отнесем неустойчивость экономического роста; высокую ресурсоемкость сельскохозяйственного производства; невостребованность инноваций и недостаточность инвестиций для обеспечения экономического роста; отсутствие эффективного организационно-экономического механизма, учитывающего современные условия и особенности развития, изменчивость внешней среды функционирования отрасли, необходимость совершенствования экономических отношений.

Достижение целей национальных проектов (программ) направлено на обеспечение сбалансированного, устойчивого и инклюзивного экономического роста. Переход к концепции устойчивого развития предполагает сочетание социальных и экологических целей, вступающих в противоречие с оптимальным использованием ресурсов, между темпами экономического роста и его качеством.

Трансформация аграрной экономики при изменении внешних и внутренних условий функционирования обуславливает значимость формирования и воздействия на нее организационно-экономического механизма для достижения целей устойчивого развития, количественного и качественного экономического роста в сельском хозяйстве. Рациональное использование ресурсов (природных,

трудовых, капитальных) составляет материальную основу для обеспечения качества экономического роста на основе освоения достижений научно-технического прогресса, прогрессивных изменений в технике и технологиях, в номенклатуре выпускаемой продукции, отраслевых и региональных пропорциях. Поэтому особую значимость приобретает инновационное развитие отрасли сельское хозяйство.

Все это определяет актуальность обоснования и необходимость перехода к новому типу экономического развития, качеству отраслевого экономического роста, выбору организационно-экономических механизмов, учитывающих современные условия и особенности изменчивости внешней среды, обеспечивающих эффективное использование ресурсного потенциала отрасли и позитивную динамику.

Степень разработанности проблемы. В исследованиях отечественных и зарубежных исследователей рассматриваются методы обеспечения роста экономики, факторы его стимулирования, сравнение темпов роста по странам и регионам, периодам позитивного и кризисного изменения, разрабатываются рекомендации по повышению уровня дохода на душу населения, строятся модели и прогнозы роста экономики.

С точки зрения качества экономического роста отечественными учеными исследовались: взаимосвязь роста и структурных сдвигов в экономике (А.И. Анчишкин), взаимосвязь роста и технологических укладов (Ю.В. Яременко, С.Ю. Глазьев), рост как результат воспроизводственного процесса, его социальная результативность (В.Д. Камаев), применяемые методы анализа: экономического роста (А.Г. Гранберг, Г.Б. Клейнер), государственного воздействия (В.И. Кушлин, Ю.В. Яковец), развития высокотехнологичных отраслей (А.Р. Белоусов, И.Э. Фролов), модернизации экономики (В.М. Кульков, Е.Г. Ясин), влияния экологических угроз, техногенных катастроф, специфических заболеваний (О.С. Сухарев) и т.д.

Предложенные отечественными и зарубежными учеными модели экономического роста (Дж.М.Кейнс, Е.Д.Долмар, Р.Харрод, Р.Солоу,

В.В.Леонтьев, В.Парето, А.Пигу, А.А.Акаев и др.) отличаются многообразием подходов и учитываемых факторов, обеспечивая при этом разную степень соответствия реальным условиям.

Организационно-экономические механизмы экономического роста в сельском хозяйстве, их составляющие элементы в зависимости от объекта и сферы применения (для агропродовольственного рынка, сельхозпроизводства, инвестиционной деятельности, государственного регулирования, устойчивости роста, реализации стратегий и т.д.) предложены в работах ученых-аграрников: А.И.Алтухова, В.М. Шараповой, Н.А.Борхунова, Е.Ф.Заворотина, В.З.Мазлоева, А.Н.Сёмина, И.Ф.Хицкова, О.Д.Рубаевой, Т.И.Бухтияровой и др. Существенный вклад в общетеоретические и методологические аспекты разработки организационно-экономического механизма обеспечения качества экономического роста внесли А.А.Черняев, Е.П.Чирков, Б.А.Воронин, А.Н.Митин, И.Г.Ушачев.

В современных условиях актуально совершенствование организационно-экономического механизма для обеспечения качества экономического роста с учетом специфики отраслевого развития, изменений структуры экономики из-за появления трансграничной цифровой деятельности, постепенного перехода от количественных показателей экономического роста к его качественным составляющим, инновационность в реализации государственной политики стимулирования экономического роста. Это определило выбор цели и задач диссертационного исследования.

Цель исследования. Обоснование теоретических и методических положений по формированию организационно-экономического механизма обеспечения качества экономического роста в сельском хозяйстве, достижения его сбалансированности, устойчивости и инклюзивности.

Для достижения поставленной цели были решены следующие **задачи**:

- исследовать теоретико-методические основы обеспечения качества экономического роста в сельском хозяйстве, показать особенности отечественных и зарубежных теоретических подходов в выборе моделей, факторов и условий

экономического роста;

- разработать методологические подходы, обеспечивающие оценку качества экономического роста, его устойчивости в отрасли сельского хозяйства, а также выбор приоритетов развития отрасли, направленных на повышение темпов экономического роста;

- систематизировать факторы, влияющие на экономический рост, оценить влияние ресурсных факторов (труд, земля, капитал) на экономический рост и определить зависимости, определяющие экономический рост в сельском хозяйстве;

- выявить тенденции в изменении социальной составляющей экономического роста в сельском хозяйстве; определить обеспеченность сельских территорий в объектах социальной инфраструктуры;

- разработать и апробировать: методику оценки устойчивости экономического роста в сельском хозяйстве через оценку колеблемости (вариации) рядов динамики показателей и агрегированный индекс; методику оценки приоритетов развития сельского хозяйства на основе применения индекса Берча к оценке видов сельскохозяйственной продукции и регионов, выделения драйверов развития сельскохозяйственного производства и определения их вклада в экономический рост;

- предложить структуру и обосновать выбор элементов организационно-экономического механизма, воздействующих на отраслевую экономическую систему и обеспечивающих качество экономического роста в сельском хозяйстве;

- обосновать основные параметры экономического роста в сельском хозяйстве России в рамках концепции устойчивого развития и их сценарные значения в 2025, 2030 гг.

Объект исследований: механизмы, обеспечивающие эффективное использование ресурсного потенциала в сельском хозяйстве, позитивную динамику и качество экономического роста.

Предмет исследования: экономические и организационно-управленческие отношения организаций и подотраслей сельского хозяйства в воспроизводственном процессе.

Область исследования соответствует следующим пунктам Паспорта ВАК по специальности 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – 1.2. АПК и сельское хозяйство)»: п. 1.2.39. «Обоснование прогнозов и перспектив развития агропромышленного комплекса и сельского хозяйства»; п. 1.2.40. «Инновации и научно-технический прогресс в агропромышленном комплексе и сельском хозяйстве»; п. 1.2.42. «Организационный и экономический механизм хозяйствования в АПК, организационно-экономические аспекты управления технологическими процессами в сельском хозяйстве».

Научная гипотеза исследования основывалась на необходимости учета специфики, особенностей и объективной неравномерности экономического роста в сельском хозяйстве, экзогенных и эндогенных факторов его вызывающих, необходимости выделения качественных параметров в развитии экономической системы для достижения сбалансированного, устойчивого и инклюзивного экономического роста.

Научная новизна диссертационного исследования определяется следующими положениями:

1. уточнены, расширены и развиты теоретические положения экономического роста. Категориальный аппарат дополнен авторским подходом к понятию «качество экономического роста в сельском хозяйстве» как прогрессивным изменениям в отраслевой экономической системе на инновационной основе при эффективном и экологически приемлемом использовании факторов производства, проявляющимся в увеличении объёма валовой продукции сельского хозяйства, повышении качества и конкурентоспособности продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, приводящим к социальной результативности в развитии сельских территорий и росту индекса удовлетворенности жизнью; сгруппированы

применяемые в аграрной науке подходы к исследованию проблем экономического роста в сельском хозяйстве: факторный анализ; сценарные подходы к прогнозированию; оптимизация параметров;

2. разработана методология системного подхода к исследованию качества экономического роста в сельском хозяйстве основанная на выделении семи последовательных этапов, включающих выделение особенностей экономического роста в сельском хозяйстве; его количественную и качественную оценку; обобщение теорий качественного и количественного роста; разработку и апробацию методов и авторских методик анализа качества экономического роста; систематизацию факторов, влияющих на качество экономического роста; формирование организационно-экономического механизма, определяющего качество экономического роста в сельском хозяйстве; определение приоритетов качества экономического роста в сельском хозяйстве и его перспективных параметров в рамках концепции устойчивого развития;

3. систематизированы факторы, влияющие на экономический рост, оценено влияние ресурсных факторов (труд, земля, капитал) на экономический рост и определен ряд зависимостей, определяющих экономический рост в сельском хозяйстве: концентрация земель в собственности агрохолдингов; наличие резервов роста в виде неостребованных и невовлеченных в воспроизводственный процесс земель; избыток рабочей силы на селе при отсутствии привлекательных рабочих мест; трудности с комплектованием кадров при реализации инвестиционных проектов; низкий уровень инвестирования в отрасль; высокая колеблемость воспроизводственного процесса для отдельных видов продукции; слабое воздействие бюджетных субсидий на устойчивость производства сельскохозяйственной продукции; основные группы факторов, влияющих на экономический рост, дополнены группой отраслевых факторов (законодательная среда регулирования; отраслевые условия; структура и типы организаций отрасли; концентрация и специализация производства; территориальное размещение; цикличность, этапы жизненного цикла отрасли и продукта; влияние роста или спада в смежных отраслях; отраслевые риски); полученная многофакторная

зависимость показала, что на рост валовой добавленной стоимости в отрасли оказывает наибольшее влияние рост занятости и посевных площадей;

4. выявлены тенденции в изменении социальной составляющей экономического роста в сельском хозяйстве, выявлена слабая взаимосвязь между качеством жизни, социальной направленностью региональных бюджетов и валовой добавленной стоимостью; определена обеспеченность сельских территорий в объектах социальной инфраструктуры; объемы замены объектов инженерной инфраструктуры в сельских территориях, возможности использования механизма государственно-частного партнерства в социальной сфере;

5. разработаны и апробированы: методика оценки устойчивости экономического роста в сельском хозяйстве через оценку колеблемости (вариации) рядов динамики показателей и агрегированный индекс, которая апробирована на макро-, мезо - и микроуровне, позволила сделать вывод о среднем уровне устойчивости развития в сельском хозяйстве в целом, его зависимости от государственной поддержки, высокой колеблемости финансовых показателей, что сужает воспроизводственный процесс, сдерживает экономический рост; методика оценки приоритетов развития сельского хозяйства на основе применения индекса Берча к оценке видов сельскохозяйственной продукции и регионов, выделения драйверов развития сельскохозяйственного производства и определения их вклада в экономический рост;

6. разработан организационно-экономический механизм обеспечения качества экономического роста в сельском хозяйстве, сочетающий в себе производственную, социальную и экологическую составляющие развития отрасли и сельских территорий, состоящий структурно из шести блоков (организационно-управленческий, экономический, правовой, мотивационный, социальный, экологический), для каждого из которых определены функции, предложены новые элементы, в т.ч. кластерный подход, использование государственно-частного партнерства в социальной сфере, внедрение управления размещением и пространственной организацией отраслей, использование сетевых форм организации хозяйственной деятельности, управление интеллектуальной

собственностью, механизм ответственности бизнеса и власти за принятие решений, общественный контроль, мониторинг уровня капитализации сельского хозяйства и др.;

7. обоснованы основные параметры экономического роста в сельском хозяйстве России в рамках концепции устойчивого развития и их сценарные значения в 2025, 2030 гг. в зависимости от уровня интенсивности применения наилучшей доступной технологии (базовый, интенсивный, высокий).

Теоретическая и методологическая основы исследования.

Методологической основой исследования выступили диалектический и системный подходы. Теоретическую основу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных ученых-экономистов по проблемам обеспечения экономического роста и разработки соответствующего этапа развития воздействующего на него организационно-экономического механизма.

Информационной базой исследования послужили результаты исследований, рекомендации и разработки ученых научных учреждений страны, данные статистических сборников Федеральной службы государственной статистики, нормативные документы федеральных органов власти по вопросам по вопросам реализации аграрной политики и развития аграрной сферы экономики.

В процессе исследования применялись монографический, абстрактно-логический, экономико-статистические, расчетно-конструктивный, балансовый методы, метод сценарных прогнозов.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии теоретико-методологических положений, позволяющих решать крупные научные проблемы, носящие стратегический характер для развития отечественного сельского хозяйства, обеспечивающих качество его экономического роста, эффективное использование ресурсных факторов, влияющих на экономический рост.

Практическая значимость исследования заключается в том, что основные результаты научного исследования, могут быть использованы органами государственного управления АПК при формировании федеральных и отраслевых

программ для стимулирования отраслевого роста, установлении государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в рамках приоритетных направлений развития аграрного сектора экономики Российской Федерации, для уточнения и дополнения отраслевых нормативно-правовых документов, а также научными организациями при проведении фундаментальных и прикладных научно-исследовательских работ в области аграрной экономики, высшими учебными заведениями при подготовке кадров для АПК.

Апробация и реализация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на 8 международных научно-практических конференциях, в том числе: Международная научно-практическая конференция «Устойчивое и инновационное развитие в цифровую эпоху» (22-23 мая 2019 г., г. Москва); Вторая международная научно-практическая конференция «Аграрная экономика в условиях глобализации и интеграции» (24-25 октября 2019 г., г. Москва, Россия), Всероссийский (с международным участием) научно-практический форум по природным ресурсам, окружающей среде и устойчивому развитию (23-24 апреля 2020 г., г. Барнаул, Россия), Международная научно-практическая конференция «Повышение конкурентоспособности животноводства и задачи кадрового обеспечения» (7 июля 2020 г., г. Подольск, Россия), Международный научно - практический форум по социальным и поведенческим наукам (22-23 октября 2020 г., Барнаул, Россия).

Научные разработки доведены до конкретных научно обоснованных рекомендаций и нашли применение в деятельности Комитета Государственной Думы по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству Федерального Собрания Российской Федерации, Администрации Тамбовской области, Администрации Мичуринского района Тамбовской области, АНО «Региональный центр компетенций в сфере производительности труда Тамбовской области», ГУП МО «Учебно-опытное хозяйство «Леоновское», НО «Ассоциация образовательных учреждений АПК и рыболовства», о чем имеются соответствующие справки и акты внедрения.

Результаты научного исследования нашли применение в учебном процессе ФГБОУ ВО «Тверская государственная сельскохозяйственная академия», ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный заочный университет», ФГБОУ ДПО «Российская инженерная академия менеджмента и агробизнеса», ФГБОУ ДПО «Российская академия менеджмента в животноводстве», в том числе по дисциплинам «Экономика АПК», «Экономика отраслей АПК» и др., в научно-исследовательской работе Национального научно-исследовательского института ресурсосбережения и энергоэффективности.

Публикации. По результатам исследования опубликованы 57 научных работ, общим объемом 77,975 п.л., в том числе авторских 37,56 п.л., из них 29 статей в журналах, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, 7 публикации в научных изданиях, включенных в базу Web of Science и Scopus, 3 монографии.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и приложений. Работа представлена на 285 страницах компьютерного текста в виде 4 глав, включает 24 таблицы, 66 рисунков и 25 приложений.

Во введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования, определена степень изученности проблемы, сформулированы цель, задачи, объект и предмет исследования, представлены научная новизна, теоретическая и практическая значимость, представлены апробация и внедрение результатов диссертационной работы.

В первой главе «Теоретические основы организационно-экономического механизма обеспечения качества экономического роста в сельском хозяйстве» исследована сущность качества экономического роста в сельском хозяйстве, проведен анализ и сгруппированы применяемые подходы в аграрной науке к исследованию проблем экономического роста в сельском хозяйстве, дана научная характеристика основных элементов и компонентов механизма обеспечения качества экономического роста в сельском хозяйстве.

Во второй главе «Методология исследования организационно-экономического механизма обеспечения качества экономического роста в сельском хозяйстве» выявлены, раскрыты и обоснованы основные положения методологии исследования качества экономического роста в сельском хозяйстве, основанной на выделении семи последовательных этапов, оценено влияние ресурсных факторов (труд, земля, капитал) на экономический рост в сельском хозяйстве и определен ряд зависимостей, определяющих экономический рост, представлен факторный анализ экономического роста в сельском хозяйстве.

В третьей главе «Оценка организационно-экономического механизма обеспечения качества экономического роста в сельском хозяйстве» исследована устойчивость экономического роста в сельском хозяйстве и представлена методика оценки устойчивости экономического роста через оценку колеблемости (вариации) рядов динамики показателей и агрегированный индекс, проанализированы основные тенденции перехода сельского хозяйства на инновационный путь развития, проанализированы тенденции в изменении социальной составляющей экономического роста, определена обеспеченность сельских территорий в объектах социальной инфраструктуры; объемы замены объектов инженерной инфраструктуры на сельских территориях, возможности использования механизма государственно-частного партнерства в социальной сфере.

В четвертой главе «Обоснование направлений развития организационно-экономического механизма обеспечения качества экономического роста в сельском хозяйстве» представлено обоснование параметров экономического роста в сельском хозяйстве в рамках концепции устойчивого развития, предложен авторский подход к развитию инновационной составляющей экономического роста как основы экономического роста в сельском хозяйстве, что позволило оценить отраслевой переход на инновационный путь развития по наличию признаков инновационной экономики, разработать предложения по развитию инновационной составляющей, изучено влияние на экономический рост и его социальную составляющую зависимости от сырьевого экспорта, обоснованы

возможные объемы роста экспорта сельскохозяйственной продукции при приоритетном обеспечении рекомендуемых норм потребления населением страны.

В заключении представлены основные выводы, полученные по результатам проведенного исследования, сформулированы предложения и рекомендации в соответствии с поставленной целью и задачами диссертационной работы.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

1.1 Организационно-экономический механизм обеспечения качества экономического роста в сельском хозяйстве

Выработанная до 2030 года государствами-членами ООН Повестка дня в области устойчивого развития, содержит 17 целей развития, оцениваемых 244 глобальными показателями, которые были утверждены в 2017 г. и должны быть достигнуты в течение 15 лет. Однако более половины глобальных показателей не имеют установленной методики оценки или данные не собираются странами, что затрудняет оценку результатов достижения целей.

Представленный в таблице 1 перечень целей актуален для России не в полном объеме, так как многие из них достигнуты на 100%.

Восьмой целью является достижение поступательного, всеохватного и устойчивого экономического роста, составляющими которого выделены производительность труда и полная занятость. Мерами по реализации данной цели, в том числе, являются расширение возможностей трудоустройства, сокращение неформальной занятости, создание безопасных и надежных условий труда для обеспечения достойной работы для всех, которые неразрывно связаны с экономическим ростом.

Экономический рост в экономической теории определяется как увеличение объёма выпуска товаров и услуг (рост валового внутреннего продукта (ВВП) за счет факторов производства в экономической системе (страна, регион, мир) или ВВП в расчете на душу населения. Качественный экономический рост основан на повышении качества факторов производства (интенсивный рост), количественный рост – на увеличении количества факторов производства неизменного качества (экстенсивный рост).

Таблица 1– Цели устойчивого развития

Цели	Мировые тенденции	Меры
1	2	3
Цель 1. Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах	Наблюдается замедление темпов сокращения крайней нищеты.	Необходимы системы социальной защиты и государственные средства на базовые услуги
Цель 2. Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания, и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства	Рост числа голодающих в мире. Сокращение объема государственных инвестиций в сельское хозяйство.	Требуется более активная поддержка малых форм хозяйствования, необходимо наращивать инвестиции в инфраструктуру и технологии для устойчивого сельскохозяйственного производства
Цель 3. Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте	«Достигнут прогресс в улучшении здоровья миллионов людей, увеличении продолжительности жизни, сокращении материнской и детской смертности и борьбе с основными инфекционными заболеваниями» [53].	Необходимы усилия для всеобщего охвата медицинскими услугами и устойчивого финансирования здравоохранения, облегчения бремени неинфекционных заболеваний, решения проблем, связанных с резистентностью к противомикробным препаратам, загрязнением воздуха и отсутствием качественных услуг в области водоснабжения и санитарии.
Цель 4. Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех	Условия обучения, возможности учителей и качество образования отстают от заданных темпов.	Переориентировать усилия, чтобы улучшить результаты обучения на протяжении всего жизненного цикла, особенно для женщин, девочек и маргинализированных групп населения.

Продолжение таблицы 1

1	2	3
Цель 5. Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек	Недостаточный прогресс в урегулировании структурных проблем, являющихся основными причинами гендерного неравенства.	-
Цель 6. Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех	Около 2 млрд населения планеты испытывают проблемы с питьевой водой.	Более эффективное использование водных ресурсов и управление ими важны для удовлетворения растущего спроса на воду.
Цель 7. Обеспечение доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех	Расширяется доступ к электроэнергии в беднейших странах мира, повышается энергоэффективность. В электроэнергетическом секторе активно осваиваются возобновляемые источники энергии.	Необходимо более активно внедрять возобновляемые источники энергии, в том числе в сфере транспорта и теплоснабжения.
Цель 8. Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех.	Наблюдается замедление темпов роста мировой экономики. «В глобальных масштабах производительность труда повысилась, а безработица вернулась на докризисные уровни» [53].	Расширение возможностей трудоустройства, особенно для молодежи, сокращение неформальной занятости и гендерного разрыва в оплате труда, создание безопасных и надежных условий труда для обеспечения достойной работы для всех.

Продолжение таблицы 1

1	2	3
Цель 9. Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям.	Объемы финансирования экономической инфраструктуры в развивающихся странах увеличились, достигнут прогресс в обеспечении доступности мобильной связи. Объем инвестиций в научные исследования и инновации в развивающихся странах не дотягивает до среднего общемирового уровня.	-
Цель 10. Сокращение неравенства внутри стран и между ними	Неравенство доходов во многих частях мира продолжает увеличиваться.	Уделять больше внимания сокращению неравенства доходов, равно как и неравенства, обусловленного другими факторами. Принимать дополнительные меры к расширению беспошлинного режима экспорта из менее развитых и развивающихся стран и наращивать объемы помощи им.
Цель 11. Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов	Прогресс в сокращении доли городского населения мира, живущего в трущобах. Площадь территорий, занятых городами, увеличивается быстрее, чем растет численность их населения.	Принять меры для изменения ситуации, когда подавляющее большинство городского населения дышит некачественным воздухом и имеет ограниченный доступ к транспорту и открытым общественным пространствам.

Продолжение таблицы 1

1	2	3
Цель 12. Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства	Растет потребление ресурсов, ресурсозатраты на душу населения.	Удовлетворение нынешних материальных потребностей не должно приводить к чрезмерной эксплуатации ресурсов и деградации окружающей среды. Проведение политики, направленной на повышение эффективности ресурсопользования, сокращение объема отходов и внедрение принципов обеспечения устойчивости во всех секторах экономики.
Цель 13. Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями	Изменение климата происходит гораздо более быстрыми темпами, чем ожидалось.	Требуются более масштабные планы и ускоренные действия по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним.
Цель 14. Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития	Предпринимаемых мер недостаточно для борьбы с негативными последствиями перелова, повышения кислотности океана в связи с изменением климата и ухудшения состояния прибрежных вод в результате эвтрофикации.	Необходимо принимать меры для сохранения и неистощительного использования океанических ресурсов на всех уровнях.

Продолжение таблицы 1

1	2	3
Цель 15. Защита и восстановление экосистем суши и содействие их экологически устойчивому использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биологического разнообразия	Процесс обезлесения замедляется, увеличивается объем финансовой помощи на цели охраны биоразнообразия. Деградация земель продолжается.	Стимулы для сохранения и устойчивого использования генетических ресурсов и биоразнообразия.
Цель 16. Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях	Прогресс в деле прекращения насилия, поощрения верховенства права, укрепления институтов и расширения доступа к правосудию является неравномерным. Злонамеренные действия по отношению к гражданскому обществу сдерживают прогресс.	Необходимо нарастить масштаб усилий.
Цель 17. Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития	«Объем официальной помощи в целях развития уменьшается, потоки частных инвестиций не в полной мере увязаны с устойчивым развитием и сохраняются значительный цифровой разрыв и напряженность в торговых отношениях» [50].	Необходимо расширять международное сотрудничество.

Составлено автором по [53]

Для измерения экономического роста используют ряд общепринятых показателей:

– темпы прироста ВВП или национального дохода (НД). Для отрасли используют показатель валовой добавленной стоимости (ВДС), для региона – внутренний региональный продукт (ВРП);

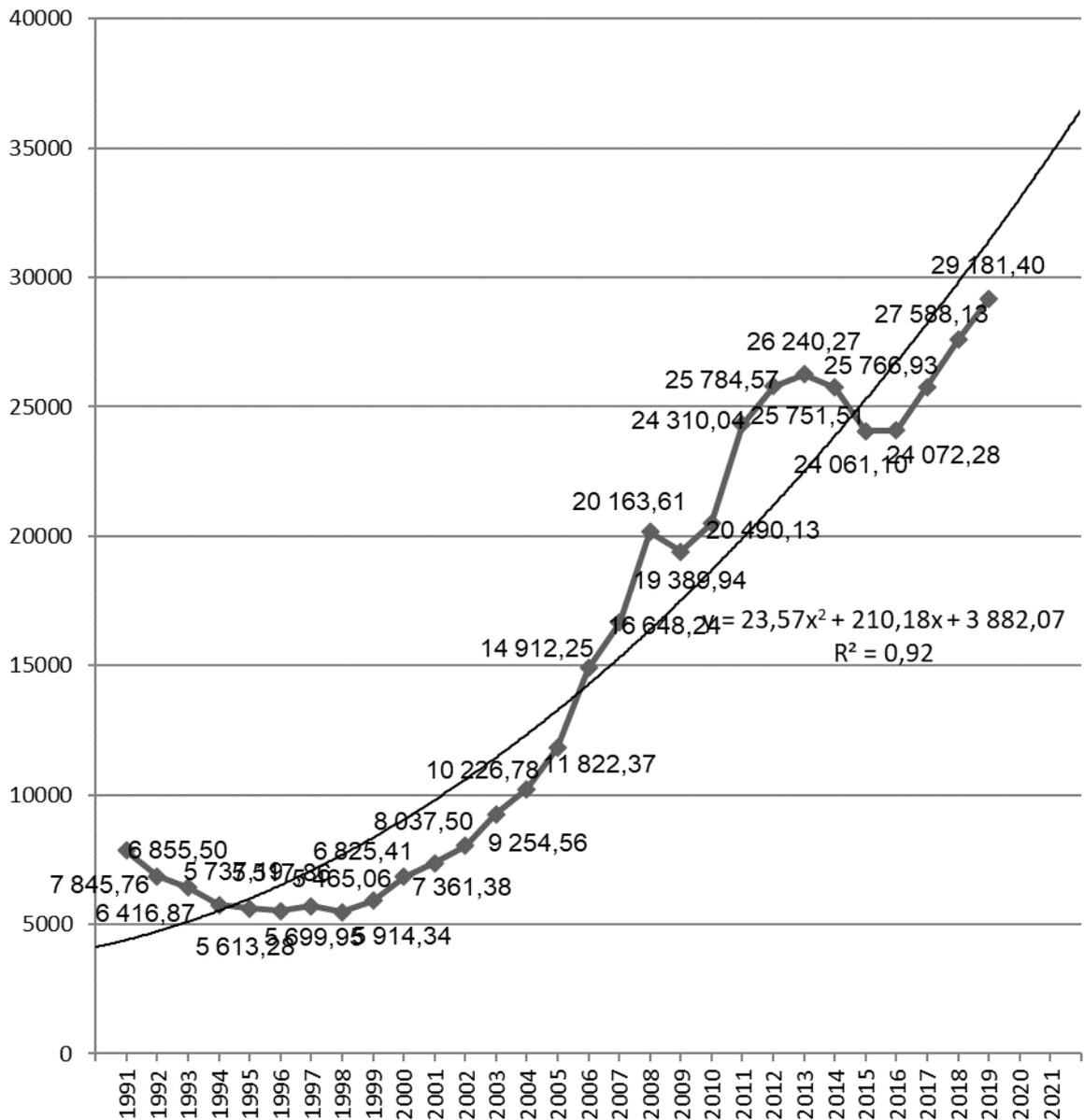
– темпы прироста ВВП (НД, ВРП) в расчете на душу населения – отражает уровень экономической активности и качества жизни населения;

– валовой внутренний продукт (по паритету покупательной способности) на душу населения, выражаемый в единой валюте – долларе США, используемый для оценки уровня экономического развития страны в мировой экономике.

По данным Всемирного банка [312] нами построен график этого показателя для Российской Федерации, показана его трендовая зависимость и прогноз (рисунок 1), которые свидетельствуют о положительной динамике. Тренд выражается уравнением полиномиальной кривой $y=30,94x^2-21,40x+5392$ с достоверностью $R^2=0,913$.

Замедление экономического роста наблюдается, когда рост ВВП на душу населения в текущем году остается положительным, но не достигает уровня предыдущего года. Спадами считаются ситуации, когда разница в темпах роста на душу населения между двумя периодами отрицательна [155].

По частоте проявления за период с 1990 по 2018 гг. преобладал рост. Однако современная мировая экономика характеризуется замедлением роста, что обусловлено взаимными торговыми противоречиям («торговая война» между США и Китаем, секторальные экономические санкции против Ирана, Корейской Народно-Демократической Республики, Бирмы, Белоруссии и ряда других стран), а с 2020 года – пандемией новой коронавирусной инфекции SARS CoV-2, что оказало негативное влияние на цены на энергоносители, спрос на российский экспорт.

Источник: данные Всемирного банка [311]

Рисунок 1 – Валовой внутренний продукт Российской Федерации по паритету покупательной способности на душу населения, тыс. долл. США

В таблице 2 за период 1990-2018 гг. нами определено наличие экономического роста, спада и замедления роста. Следует отметить, что после спада в 1991-1996 гг., был период неустойчивости экономического роста 1997 – 2015 гг., когда чередовались периоды спада, замедления и роста (при этом каждый из периодов имел продолжительность не более 2 лет). С 2016 г. отмечается рост.

Таблица 2 – Динамика валового внутреннего продукта Российской Федерации по паритету покупательной способности на душу населения, тыс. долл. США, и характеристика роста за 1990-2018 гг.

Годы	ВВП, тыс. долл.	Абсолютное изменение по годам, тыс. долл.	Наличие роста	Годы	ВВП, тыс. долл.	Абсолютное изменение по годам, тыс. долл.	Наличие роста
1990	8010,382	-	-	2006	14912,25	3089,87	рост
1991	7845,757	-164,62	спад	2007	16648,24	1736,00	замедление
1992	6855,503	-990,25	спад	2008	20163,61	3515,37	рост
1993	6416,87	-438,63	спад	2009	19389,94	-773,67	спад
1994	5737,194	-679,68	спад	2010	20490,13	1100,19	рост
1995	5613,283	-123,91	спад	2011	24310,04	3819,91	рост
1996	5517,862	-95,42	спад	2012	25784,57	1474,52	замедление
1997	5699,95	182,09	рост	2013	26240,27	455,71	замедление
1998	5465,06	-234,89	спад	2014	25751,51	-488,76	спад
1999	5914,341	449,28	рост	2015	24061,10	-1690,41	спад
2000	6825,406	911,06	рост	2016	24072,28	11,18	рост
2001	7361,384	535,98	замедление	2017	25766,93	1694,65	рост
2002	8037,499	676,12	рост	2018	27588,13	1821,20	рост
2003	9254,56	1217,06	рост	Частота спала			0,36
2004	10226,78	972,22	замедление	Частота роста			0,46
2005	11822,37	1595,59	рост	Частота замедления роста			0,18

Источник: рассчитано автором по данным: Всемирного банка [312]

С целями устойчивого развития коррелируют цели Национальных проектов (программ), определенные Указом Президента Российской Федерации № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [225] по 13 стратегическим направлениям (Таблица 3).

В прогнозе Минэкономразвития России [162] выделяются меры достижения поставленных целей, способствующие накоплению и модернизации основных фондов (стимулирующие инвестиционный спрос); улучшающие качество человеческого капитала, способствующие вовлечению населения в предпринимательскую деятельность; обеспечивающие рост общей факторной производительности; оказывающие положительное влияние на трансляцию внешнеэкономических условий на внутренние экономические параметры и др.

Таблица 3 – Показатели для мониторинга достижения показателей национальных проектов (программ) социально-экономического развития Российской Федерации [183]

Показатели социально-экономического развития	2018 г.
1	2
Демография	
Ожидаемая продолжительность жизни граждан в возрасте 55 лет, число лет	23,45
Смертность населения старше трудоспособного возраста (женщины, достигшие возраста 55 лет и старше, мужчины, достигшие возраста 60 лет и старше), число умерших на 100 000 человек населения соответствующего возраста	3768,0
Здравоохранение	
Смертность населения трудоспособного возраста (женщины в возрасте 16–54 лет, мужчины в возрасте 16–59 лет), число умерших на 100 000 человек населения соответствующего возраста, чел.	482,2
Жилье и городская среда	
Объем жилищного строительства, млн м ² общей площади жилых помещений	75,7
Ввод жилья в многоквартирных жилых домах, млн м ² общей площади жилых помещений	43,2
Средняя стоимость 1 кв. метра модельного жилья на первичном рынке, тыс. руб.	59,0
Наука	
Доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности российских исследователей, процентов	43,9
Соотношение темпа роста внутренних затрат на исследования и разработки за счет всех источников к темпу роста валового внутреннего продукта	0,9
Внутренние затраты на исследования и разработки за счет всех источников (в текущих ценах), млрд руб.	1028,2
Цифровая экономика Российской Федерации	
Доля домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к информационно-телекоммуникационной сети Интернет, %	73,2
Стоимостная доля покупаемого и (или) арендуемого органами исполнительной власти (различных уровней) отечественного программного обеспечения, %	62,2
Стоимостная доля покупаемого и (или) арендуемого госкорпорациями отечественного программного обеспечения, %	65,2
Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы	
Доля малого и среднего предпринимательства в валовом внутреннем продукте (в текущих ценах), процентов	21,9

Составлено автором по данным: Единой межведомственной информационно-статистической системы ЕМИСС [183]

Достижение целей Национальных проектов (программ) направлено на обеспечение сбалансированного, устойчивого и инклюзивного (доступного всем слоям населения) экономического роста.

Для оценки экономического роста используют также ряд альтернативных показателей [104]:

- «зеленый» ВВП (ВВП без учета экологических издержек);
- индикатор подлинного прогресса – корректировка ВВП с учетом неравенства доходов и издержек; эффекта от товаров длительного пользования и общественной инфраструктуры, волонтерской и домашней работы. Одним из критериев, напрямую касающийся сельскохозяйственного производства, является показатель потери сельскохозяйственных угодий в ходе урбанизации, определяемый на основе оценки стоимости сельскохозяйственных угодий за гектар;
- индикатор скорректированных чистых накоплений;
- индекс человеческого развития – интегральный показатель, позволяющий осуществлять анализ уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия;
- индекс инклюзивного развития – учитывает кроме ВВП еще 11 параметров, включая коэффициент Джини;
- индекс счастья – учитывает шесть факторов, среди которых валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения, масштабы социальной поддержки и др. Индекс счастья для России в 2019 году составляет 18,7 балла (116 место), что объясняется низким уровнем прироста населения, широким распространением коррупции, низким показателем демократии и экономических свобод. По оценке «Индекс счастья российских городов» мониторингового агентства «News Effector» и Фонда региональных исследований «Регионы России» лидерами стали Грозный, Тюмень, Казань, Сургут, Краснодар, Сочи, Нижневартовск, Новороссийск и Белгород;
- индексы, связанные с развитием технологий – затраты на научные исследования и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) (их доля в ВВП), число патентных заявок резидентов.

Расширение показателей для оценки экономического роста объясняется не только необходимостью совершенствования методов расчета статистических показателей, учета изменений структуры экономики из-за развития

трансграничной цифровой деятельности, но и постепенным переходом от количественных показателей экономического роста к оценке его качественных составляющих – оценке окружающей среды, социального воздействия, технологических процессов. Несмотря на некоторую субъективность, альтернативные показатели рассматривают загрязнение окружающей среды, уровень заболеваемости, продолжительность жизни, наличие свободного времени, состояние мобильности и т.д.

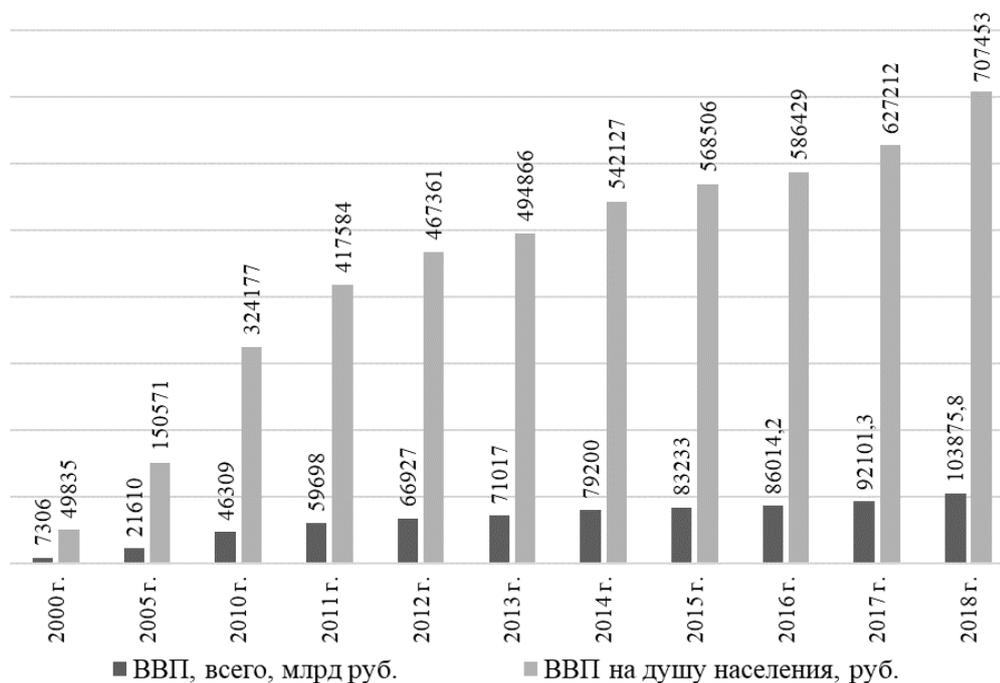
В современном мире, в условиях шестого технологического уклада, возрастает внимание к проблемам стимулирования экономического роста. Нобелевский лауреат Р. Солоу считал «основной задачей выявление таких факторов производства, которые ведут к ускорению технического прогресса, повышению эффективности производства и в целом к интенсивному экономическому росту». Модель роста Солоу показывает, что «направление основных средств на развитие НИОКР быстрее всего может привести к экономическому росту», его модель служит своеобразным импульсом к проведению новых исследований по совершенствованию модели экономического роста [207].

В динамике социально-экономические показатели Российской Федерации представлены на рисунках – со 2-го по 11-ый. В большинстве своем они имеют положительную динамику.

Начиная с 2000 г. ВВП возрос в 14,2 раза (рис. 2). Так, на душу населения этот комплексный показатель составлял 707453 руб. в 2018 г. (увеличение к базовому году составило более 14 раз). Но если обратиться к периоду 2017-2019 гг., то в эти годы в среднем темп роста ВВП составлял менее 1% в год.

Достаточно высокими темпами развивалось и сельское хозяйство, несмотря на низкий уровень государственной поддержки в сравнении с ведущими странами мира (США, Канада, ЕС и др.), и сравнительно в меньшем объеме применения научных и научно-технических достижений в сфере отечественного агропромышленного комплекса. За анализируемый период производство

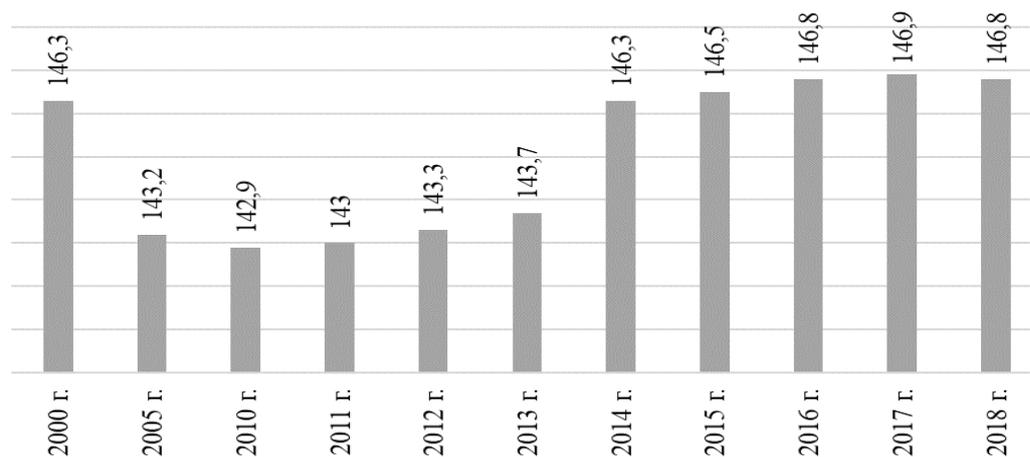
продукции сельского хозяйства увеличилось (в стоимостном выражении) – в 7,2 раза.

Источник: составлено по данным Росстата [183]

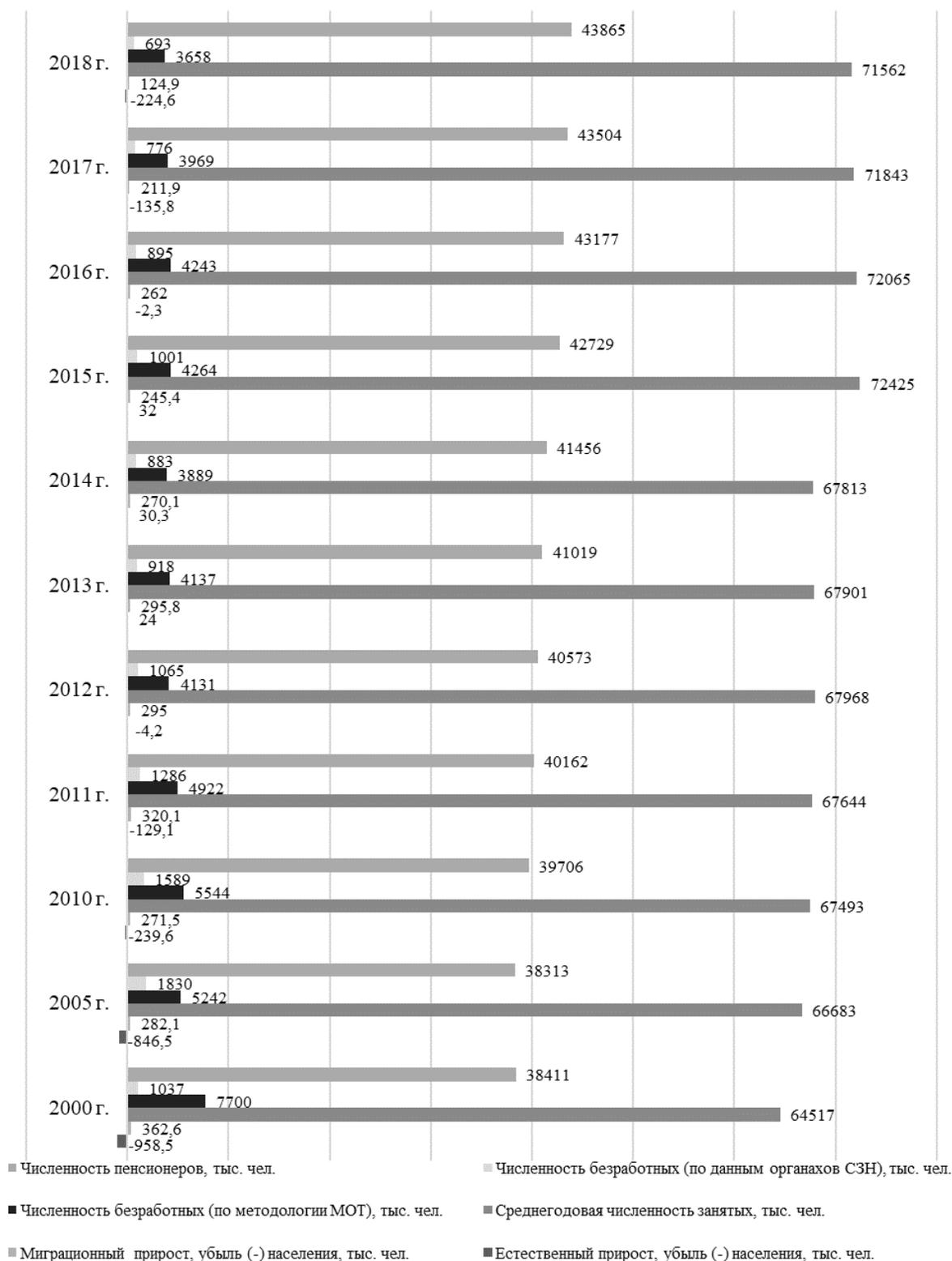
Рисунок 2 – Валовой внутренний продукт Российской Федерации в период с 2000 по 2018 гг.

Демографические показатели характеризуются стабильной численностью населения (рис. 3) и сокращением миграционного прироста (рис. 4) на 55,6%.

Источник: составлено по данным Росстата [183]

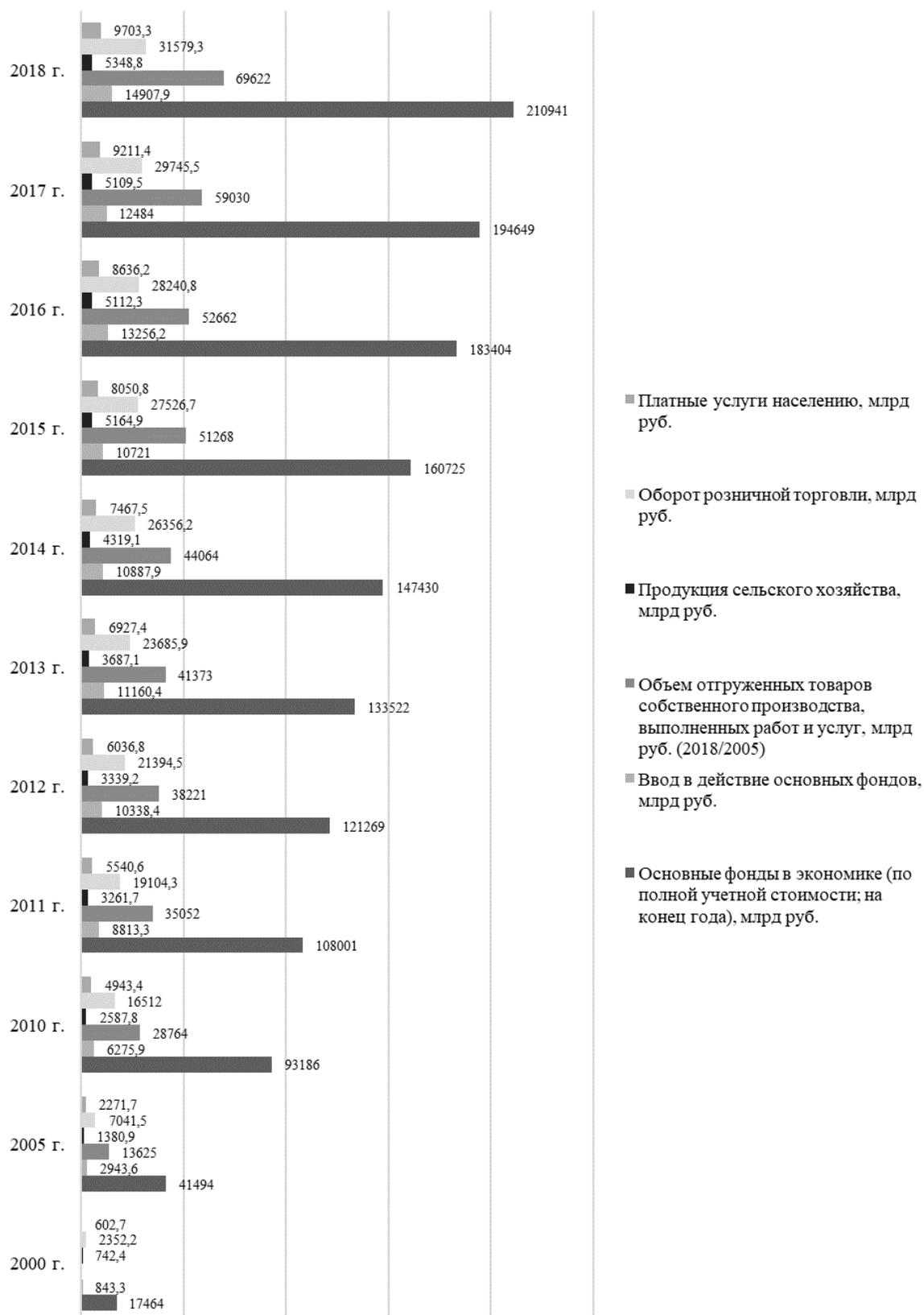
Рисунок 3 – Численность населения России в период с 2000 по 2018 гг., млн чел.

Источник: составлено по данным Росстата [183].

Рисунок 4 – Показатели экономической и социальной структуры населения России в период с 2000 по 2018 гг.

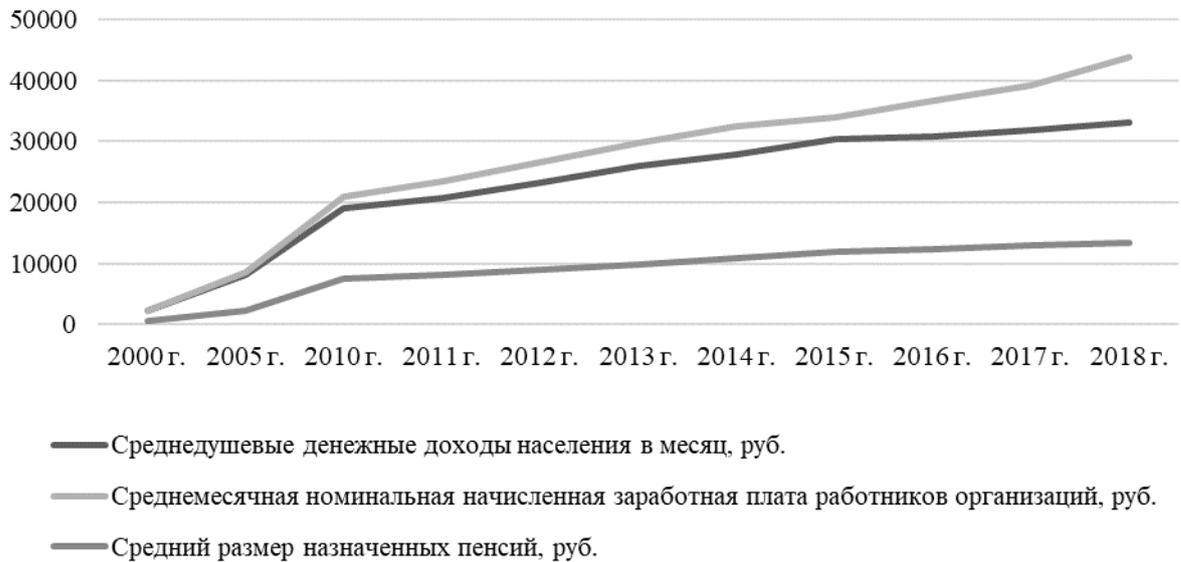
Более быстрыми, хотя и недостаточными, темпами, не покрывающими выбытие, осуществляется ввод в действие основных фондов – 17,6 раза (рис. 5).

Источник: составлено по данным Росстата [183].

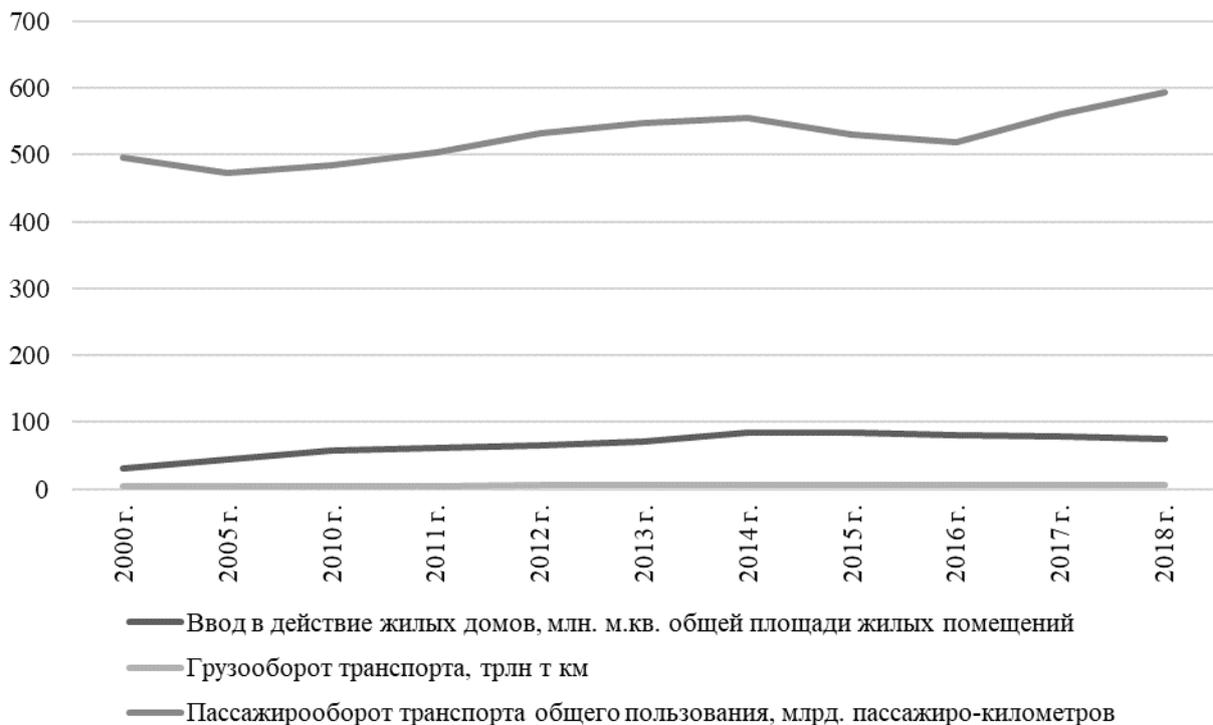
Рисунок 5 – Показатели экономической деятельности в Российской Федерации с 2000 по 2018 гг.

В сравнении с базисным (2000 г.) заметно вырос оборот розничной торговли и платные услуги населению. Внешнеторговый оборот возрос в 4,9 раза, за счет опережающих темпов роста импорта – в 5,9 раза. Выросли среднедушевые показатели доходов основных категорий населения России (рис. 6).

Источник: составлено по данным Росстата

Рисунок 6 – Среднедушевые показатели доходов основных категорий населения России в период с 2000 по 2018 гг.

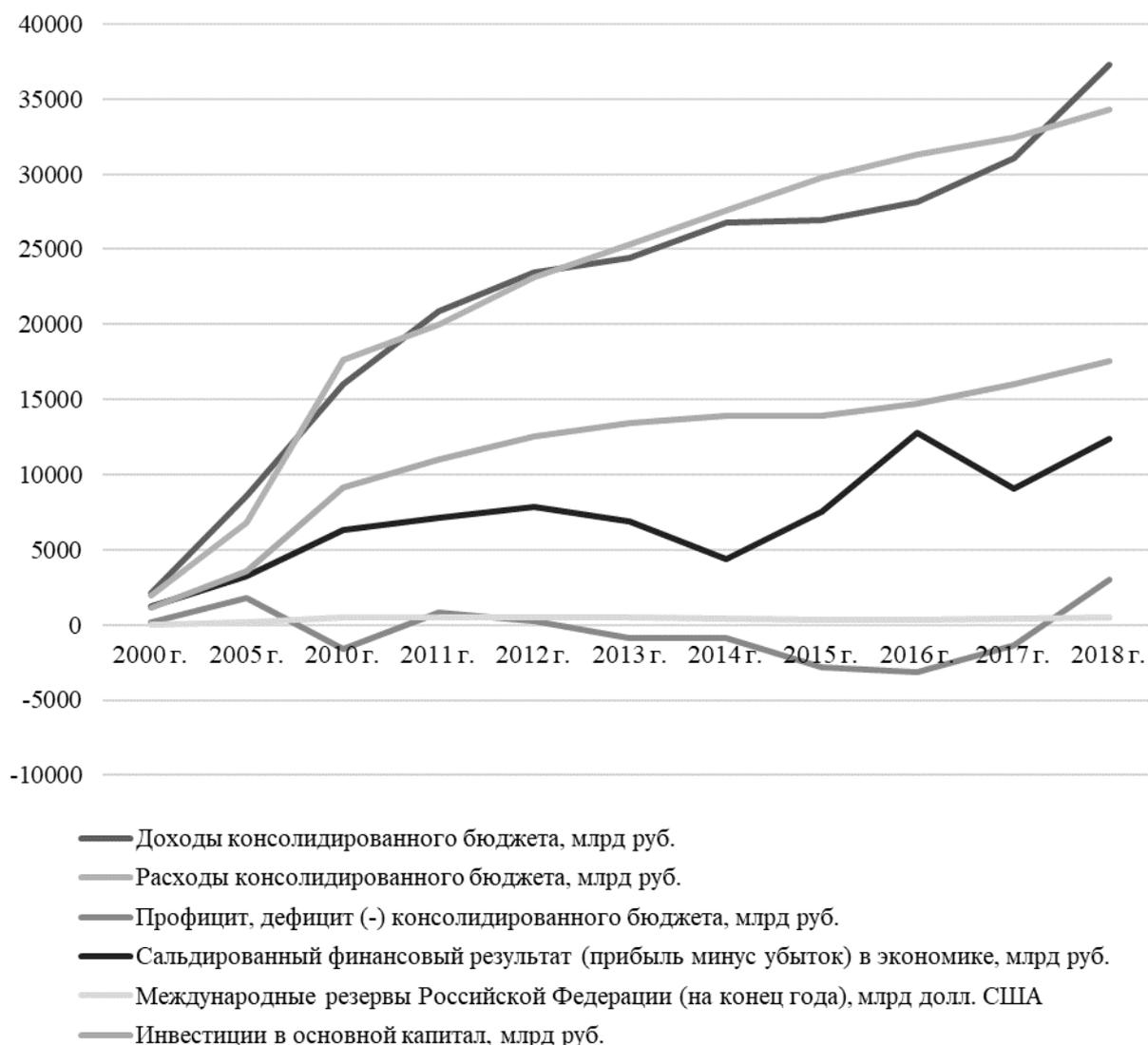
Источник: составлено по данным Росстата [183].

Рисунок 7 – Показатели хозяйственной деятельности в Российской Федерации с 2000 по 2018 гг.

В 1,5 раза увеличился грузооборот транспорта (рис. 7).

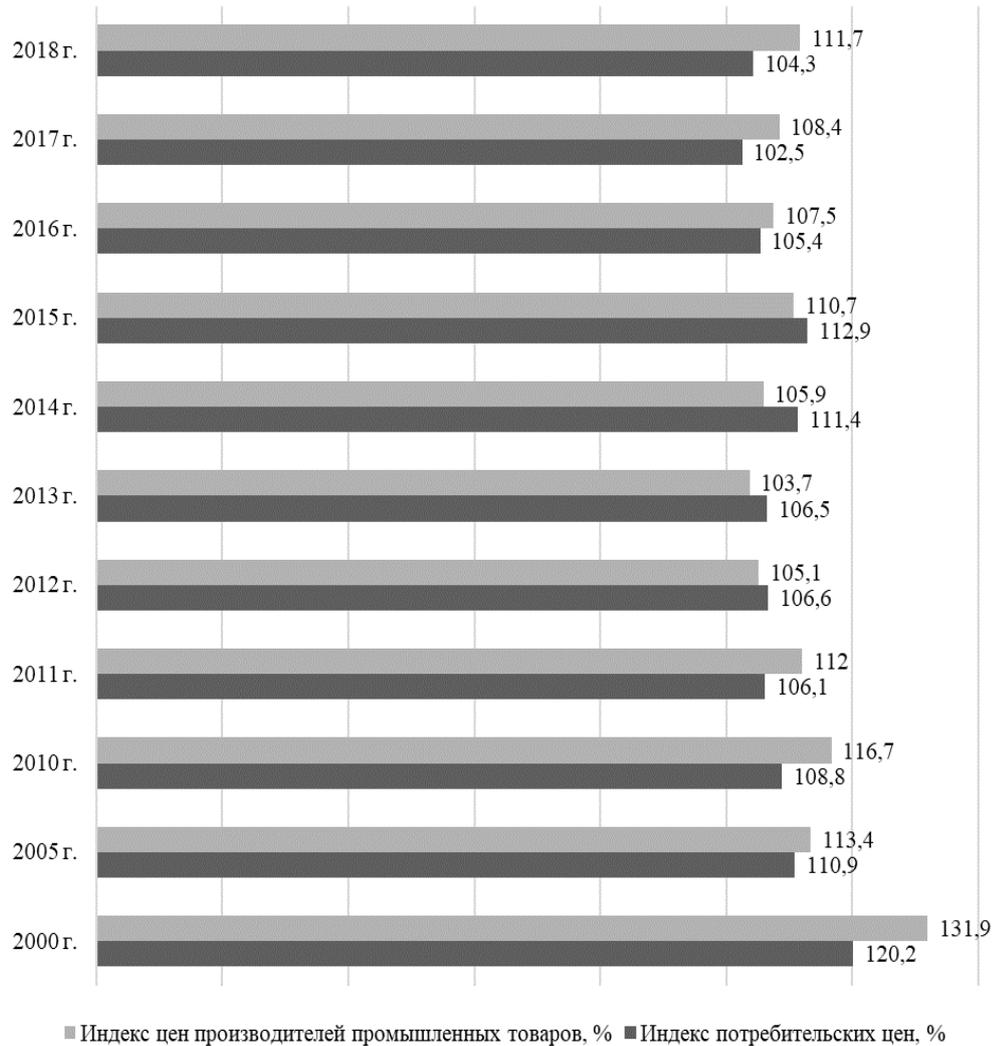
График на рисунке 6 красноречиво демонстрирует рост среднедушевых доходов и среднего размера назначенных пенсий.

Инвестиции в основной капитал возросли в 15,2 раза (рис. 8).

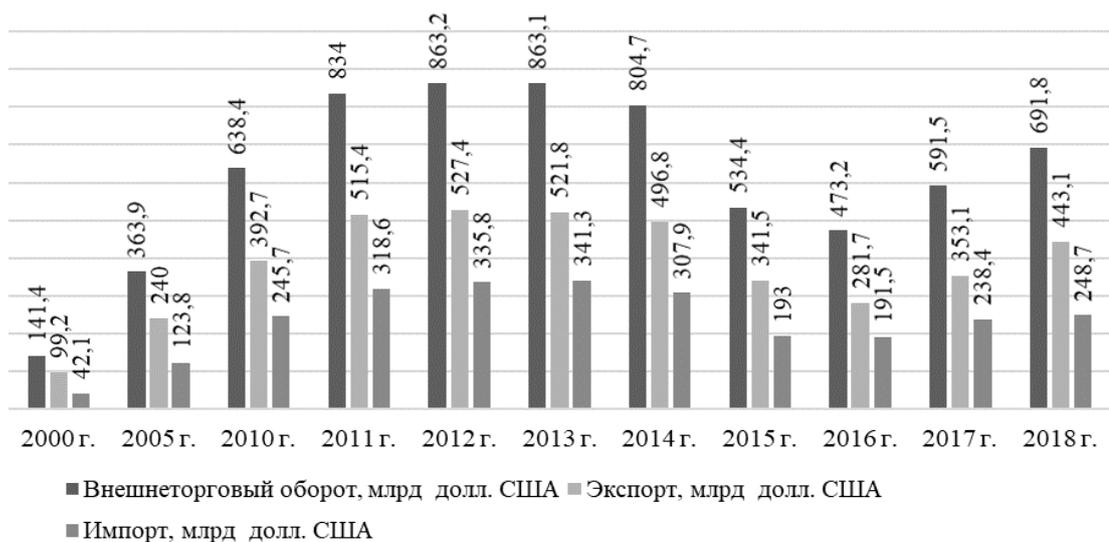
Источник: составлено по данным Росстата [183]

Рисунок 8 – Показатели финансовой деятельности в Российской Федерации с 2000 по 2018 гг.

Источник: составлено по данным Росстата [183]

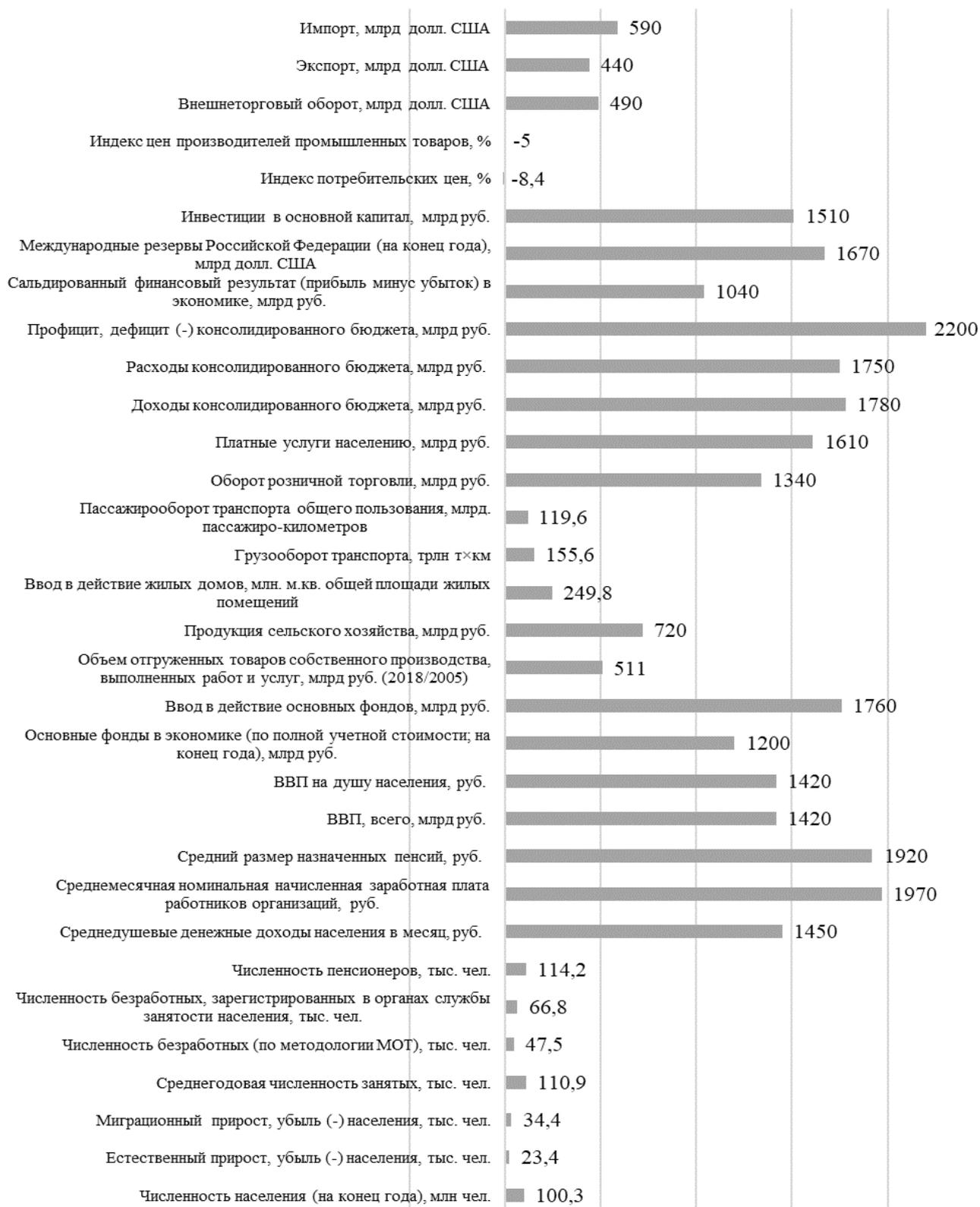
Рисунок 9 – Показатели инфляции в Российской Федерации с 2000 по 2018 гг.

Источник: составлено по данным Росстата [183]

Рисунок 10 – Показатели внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации с 2000 по 2018 гг.

Показатели инфляции (рис. 9) и внешнеэкономической деятельности (рис. 10) имеют позитивную динамику.

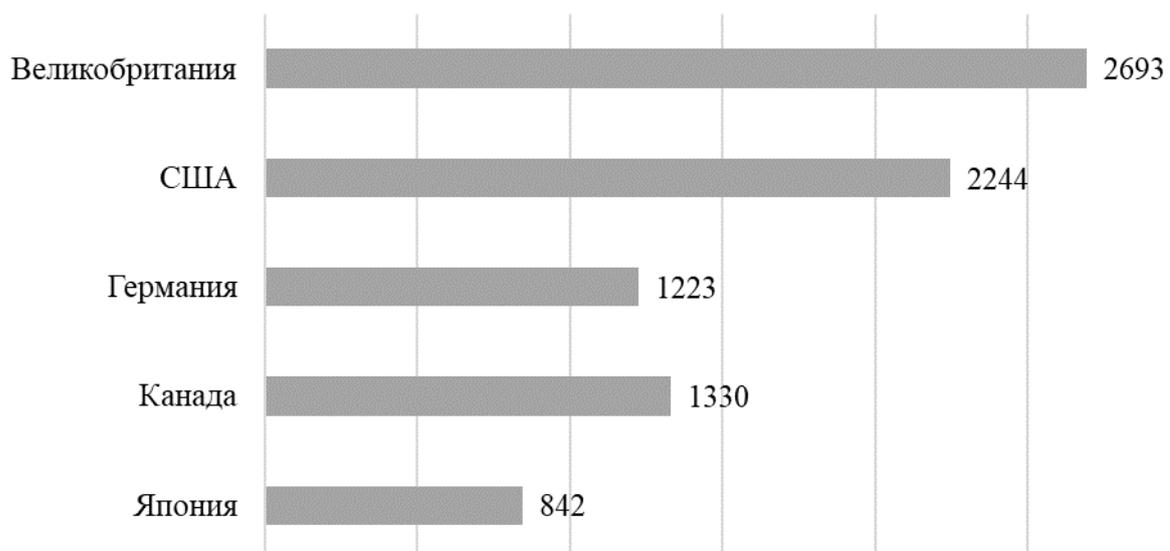
Источник: составлено по данным Росстата [183]

Рисунок 11 – Отношение основных социально-экономических показателей Российской Федерации 2018 г к 2000 г.

Рынок труда характеризуется ростом занятых на 10,9%, ростом численности пенсионеров – на 14,2%, сокращением численности безработных почти вдвое. Вместе с тем, число безработных в стране приближается к отметке в 4 миллиона человек (рис. 11). Уровень жизни населения зависит от темпов прироста населения, так как повышение численности населения снижает величину ВВП на душу населения. Реальный экономический рост появляется, когда показатели роста ВВП более высокие по отношению к показателям роста населения. Данный вопрос исследовался нами в статье «Экономический рост: теория и практика» [144].

В процессе диссертационного исследования нами была рассмотрена динамика ВВП на душу населения в ряде стран мира (в ретроспективе). Анализ и группировка стран осуществлялись по [300] – на начало и конец периода, временные лаги составили 1870-1990 гг. (Япония, Канада, Германия, США, Великобритания) и 1900-1987 гг. (Бразилия, Китай, Мексика, Аргентина, Индонезия, Пакистан, Индия, Бангладеш), т.е. за 120 и 87 лет.

Реальные и наивысшие среднегодовые темпы роста ВВП на душу населения демонстрирует Япония (рис. 12 и рис. 13). В этой стране, на начало рассматриваемого периода, ВВП на душу населения составлял 842 долл. США (в долларах 1985 г.), а к концу периода – 16144 долл. Среднегодовые темпы роста составили 3% [300].

Источник: составлено по – Robert J. Borro and Xavier Sala-i-Martin, *Economic Growth*. New York: McGraw-Hill, 1995 [300].

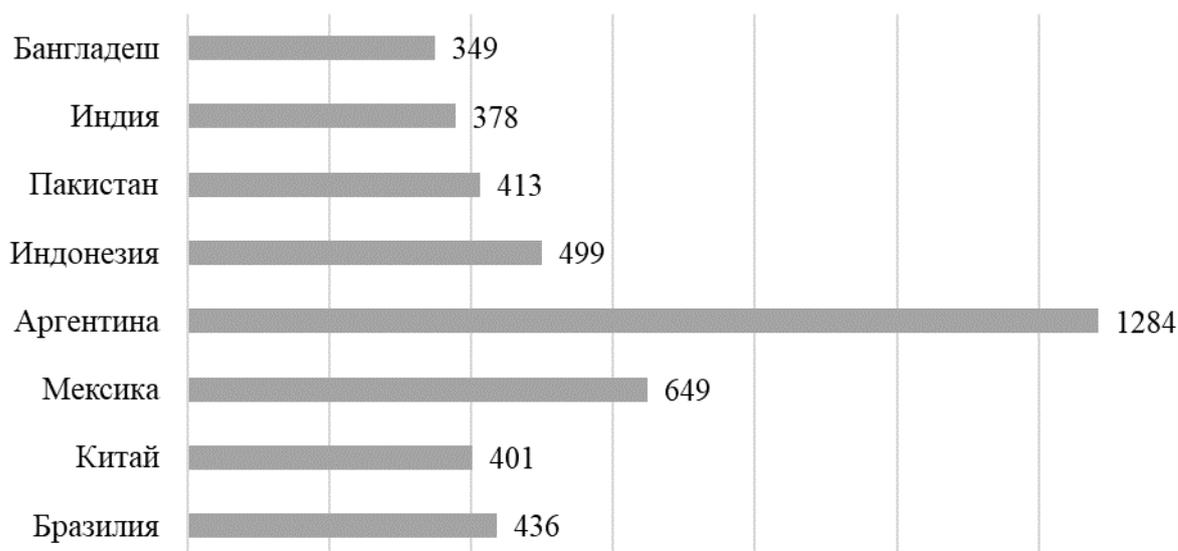
Рисунок 12 – Реальный ВВП на душу населения Японии, Канады, Германии, США, Великобритании в 1870 г., в долл. США

Источник: составлено по [300].

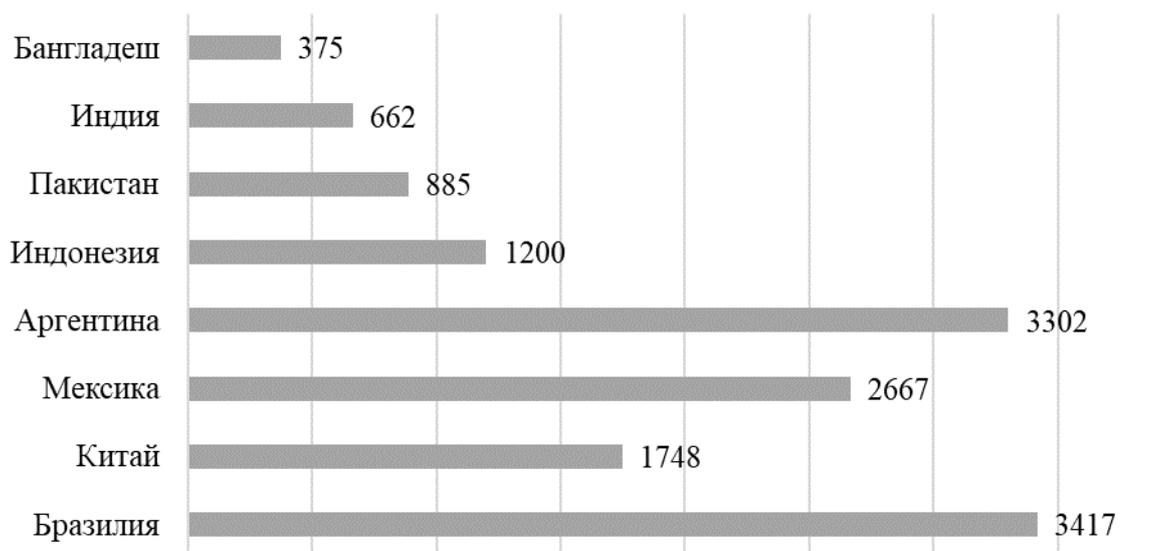
Рисунок 13 – Реальный ВВП на душу населения Японии, Канады, Германии, США, Великобритании в 1990 г., в долл. США

Высокие показатели демонстрируют (по темпам роста) Бразилия, Канада, Германия. В этих странах среднегодовые темпы роста ВВП на душу населения – превышали 2%. Бразилия – 2,39%; Канада – 2,15%; Германия – 2,07%.

Источник: составлено по [300].

Рисунок 14 – Реальный ВВП на душу населения Бразилии, Китая, Мексики, Аргентины, Индонезии, Пакистана, Индии, Бангладеш в 1900 г., в долл. США

Источник: составлено по [300].

Рисунок 15 – Реальный ВВП на душу населения Бразилии, Китая, Мексики, Аргентины, Индонезии, Пакистана, Индии в 1987 г., в долл. США

Приведенные на рисунках 12 – 15 сведения дают информацию об изменениях в доходах населения в разных странах, что подтверждает неравномерность развития государств. Так, если в Японии темпы роста в среднем за год (1890-1990 гг.) составляли 3%, то в Индии, Багладеш и Пакистане – менее

1% (период 1900-1987 гг.). Вместе с тем, следует заметить, что самый высокий результат, касающийся реального ВВП на душу населения – на конец рассматриваемого периода, был достигнут в США, он составил 18 258 долл. США.

Обзор отечественных и зарубежных публикаций позволяет определить качество роста как категорию, отражающую специфику и цели расширенного воспроизводства; качественные изменения продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья; интенсивный тип экономического роста, степень соответствия структуры и динамики производства потребностям общества; социальная направленность роста (рис. 16).

Рисунок 16 – Общие подходы к определению качества экономического роста
Составлено автором.

Каждый из представленных подходов рассматривает категорию с какой-то одной стороны, в какой-то мере отождествляет экономический рост и экономическое развитие, и их характеристики.

Н.П.Кузнецова [82], например, отмечает, что содержание понятия качества экономического роста заключается в общественном воспроизводстве, а цель – в народном благосостоянии.

И.М.Теняков подчеркивает в содержании категории качества экономического роста такие сущностные его характеристики как взаимосвязь качества факторов производства, обеспечение качества конечной продукции, возрастание конкурентоспособности хозяйствующих субъектов и их товарной

продукции, видит в данной категории качественные изменения отраслевой структуры экономики и социальных институтов [213]. Он же предлагает рассматривать качество экономического роста с точки зрения экологии и удовлетворенности человека.

На уровне региона В.И.Сеньков, Н.В.Сенькова [194] связывают качество экономического роста с процессами перехода регионов на инновационный путь развития и формирование инвестиционного климата, предлагая методические и методологические подходы оценки данных экономических явлений, строить профиль региона в системе федерального округа с учетом по каждому из критериев.

В отличие от других исследователей, Б.Д. Бабаев и С.П. Дубровский вкладывают в сущностную характеристику экономического роста критерий благосостояния. Они стоят на позициях оценки качества экономического роста через призму полноты трансформации категории общественного продукта в категорию общественного благосостояния [14].

Т.И. Бухтиярова, М.Д. Бочарова отмечают, что «качество экономического роста предполагает и новое качество управления изменениями, что требует: компетенции кадров управления, оптимизации управленческих процессов» [21, 22].

С точки зрения качества экономического роста отечественными учеными исследовалась взаимосвязь роста и структурных сдвигов в экономике (А.И.Анчишкин [9, 10], В.П.Логинов [92]), взаимосвязь роста и технологических укладов, постиндустриального общества (Ю.В.Яременко [253, 254], С.Ю.Глазьев [33-35], Д.С.Львов [94], М.Н.Узяков [224], В.Л.Иноземцев [69]), рост как результат воспроизводственного процесса, его социальная результативность (В.Д.Камаев [71], К.И.Микульский [123]); применяемых методов для анализа роста (А.И.Анчишкин [11], А.Г.Гранберг [46], Р.С.Дзарасов [52], Г.Б.Клейнер [77]); государственного воздействия (С.Ю.Глазьев [37], В.И.Кушлин [85], А.А.Пороховский [158], Ю.В.Яковец [252]); высокотехнологичных отраслей (А.Р.Белоусов [16], И.Э.Фролов [233]); модернизации экономики (В.М.Кульков

[83], Ю.М.Осипов [147], В.Т.Рязанов [187], Е.Г.Ясин [255]); экологическими угрозами, техногенными катастрофами, специфическими заболеваниями (О.С.Сухарев [211]) и т.д.

Составляющие качества экономического роста взаимосвязаны и взаимозависимы. В целом качество экономического роста может оцениваться интегральным показателем, а изменение качества экономического роста – как отклонение от базиса или эталона (табл. 4).

Таблица 4 – Показатели оценки качества экономического роста

Составляющая экономического роста	Показатели
1	2
Качество факторов производства	Показатели эффективности: технической (производительность в натуральных единицах) и технико-экономической (производительность труда, фондоотдача, капиталотдача, материалоотдача, энергоотдача, землеотдача, продуктивность первичных ресурсов).
Качество продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья	Технические характеристики и потребительские свойства продукции, ее конкурентоспособность.
Изменение отраслевой структуры экономики	Удельный вес отрасли в структуре ВВП (ВРП), соотношение между отраслями, доля высокотехнологичных отраслей в структуре экономики, их вклад в конечный продукт, доля расходов на НИОКР в общих расходах, количество используемых передовых технологий, доля продукции с высокой добавленной стоимостью.
Социальная направленность и результативность роста	Динамика ВВП на душу населения, рост уровня и качества жизни населения, дифференциация населения по доходам (децильные коэффициенты, индекс Джини), доля личного потребления, личного располагаемого дохода в ВВП, качество окружающей среды, продовольственной безопасности, экологичности производства, показатели их грамотности, образованности и здоровья, обеспеченность жильем, объемы приобретения товаров длительного пользования (автомобили, компьютеры, бытовая техника и т.д.), и т.д.

Составлено автором.

Между темпами экономического роста и его качеством возникают противоречия: высокие темпы роста – ухудшение качества роста; низкие

(отрицательные) темпы роста - рост потребительской удовлетворенности за счет качества продукции; стабильное общество - невысокие (2-3% в год) и устойчивые темпы экономического роста; глубокий спад – максимальный экономический рост; оптимальные темпы роста - макроэкономическое равновесие.

Как отмечается в учебном пособии под редакцией Г.А.Краюхина, выдвинутая в середине 80-х годов, стратегия перестройки предусматривала достижение качества экономического роста за счет известных традиционных факторов, которые, по его мнению, могут считаться общими для большинства стран мира. Среди них: совершенствование структуры и качественное обновление производственно-управленческого аппарата, рациональное использование всех видов ресурсов, развитие производственной и социальной инфраструктуры, ориентация на конечные результаты и т.п. «Для достижения нового экономического роста необходим определенный объективный уровень экономического развития, реальные условия преимущественно интенсивного роста» [80]. Такие условия должны быть созданы.

Рациональное использование ресурсов (природных, трудовых, капитальных) составляет материальную основу для обеспечения качества экономического роста. Эффективное использование ресурсов возможно на основе современных достижений науки и практики, позитивных сдвигов в создании принципиально новой техники и инновационно-ориентированных технологий, применения новых материалов при изготовлении различного рода продукции и товаров, решения задач отраслевых и региональных пропорций. Поэтому особую значимость приобретает инновационное развитие отрасли сельского хозяйства. Качество экономического роста в сельском хозяйстве должно обеспечиваться за счет внедрения в производство современных методов ведения хозяйственной деятельности, научно-технических и научно-технологических достижений, применения робототехники, компьютерных и ресурсосберегающих технологий, цифровизации процессов; прироста производства продукции высокотехнологичных отраслей, с высокой добавленной стоимостью; повышения качества продовольственных товаров и

сельскохозяйственного сырья; сохранения экологически чистой среды при его достижении.

Современный курс на инновационное развитие экономики, повышение темпов экономического роста с приоритетным увеличением доли качественной составляющей [31, 78, 217] позволит достичь социально-экономических эффектов - повышение уровня и качества жизни населения.

Учитывая вышеизложенное, считаем необходимым подчеркнуть, что качество экономического роста во многом определяется инновационным развитием сельскохозяйственного производства. Вот почему качество экономического роста в сельском хозяйстве мы определяем как прогрессивные изменения в отраслевой экономической системе на инновационной основе при эффективном и экологически приемлемом использовании факторов производства, проявляющиеся в увеличении объёма валовой продукции сельского хозяйства, повышении качества и конкурентоспособности продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, приводящие к социальной результативности в развитии сельских территорий и удовлетворенности населения.

1.2 Теоретические подходы, определяющие экономический рост в сельском хозяйстве

«Теоретические концепции развития экономики исследовались в рамках различных экономических школ. Неокейнсианское направление сформировалось на базе использования концепций Дж.М.Кейнса по вопросу неравномерности и нестабильности рыночной экономики. Неоклассическое направление основывалось на идеях А.Смита относительно саморегулирования экономики в условиях рынков, теории факторов Ж.-Б.Сэя, концепций Дж.Б.Кларка о предельной производительности факторов» [214].

Рассматривая теоретические аспекты экономического роста, нельзя не коснуться теории экономического развития Й. Шумпетера. Основные положения его теории состоят в том, что развитие и рост экономики невозможен без

применения новых технологий, современной и более совершенной техники, эффективных методов и приемов работы.

В его исследованиях экономического роста, главенствующее место отводится факторам, которые его определяют – это инновации, которые внедряют в реальный сектор экономики, в его хозяйственную составляющую. Благодаря им, их воздействию и возможен экономический рост.

Й. Шумпетер полагал, что появление новых сфер и видов производства – это реальный путь к созданию новых рабочих мест, увеличению товарооборота, в конечном итоге приведет к улучшению благосостояния рабочих и служащих. В отличие от концепции Рикардо, Шумпетер в рамках своей теории рассматривал рост населения как благо, а ключевую роль отводил предпринимателю (в современном понимании). Особое место в его теории отводится экономическим циклам, связанным с появлением инноваций. При этом цикл состоит из пяти взаимосвязанных фаз, в рамках которых создается и реализуется та, или иная инновация. По достижению пятой фазы, после которой цикл не «перезапускается» наступает временной застой (рынок насыщен, на складах неликвиды, товар не реализуется). Необходимы механизмы, которые бы обеспечили построение нового технологического уклада, разрушив старый в рамках концепции «созидательного разрушения». Й Шумпетер видел особую опасность в кризисных явлениях, которые могут возникать под воздействием внешних сил – экстремальных факторов (войны, природные катаклизмы).

Недостатки его концепции экономического развития стоят в том, что ее автор рассматривает только прогрессивное общество, отрицая возможность регресса; его экономическая теория не предусматривает жесткой межстрановой конкуренции; концепция не учитывает иррациональность некоторых поступков социума.

Вместе с тем, ярким примером успешного применения концептуальных положений теории Й. Шумпетера является экономика развития в Китае, Японии, Южной Кореи. Эти страны сделали упор на развитие высоких технологий, внедрение научных достижений и развитие предпринимательства.

Шумпетеровская концепция гармонично дополняет классическую экономическую теорию.

Динамика современного экономического развития, по мнению ряда исследователей, может научно-обоснованно анализироваться в рамках теории экономического роста Шумпетера-Кондратьева [6]. Стратегия развития в рамках инновационно-циклического экономического роста состоит во внедрении инноваций как решающего фактора стратегического развития, при этом данные экономические явления описываются в том числе и в рамках циклично-волновой теории Н.Д. Кондратьева. По утверждению Й. Шумпетера инновации, внедряемые в хозяйственную практику, создают условия для возникновения «длинной волны» (по Кондратьеву). В этом случае инновации выступают в качестве «локомотива экономического подъема».

Еще одно важное наблюдение, касающиеся инновационного развития и экономических кризисов, состоит в том, что Г. Менш (немецкий исследователь) один из первых установил, что экономика наиболее восприимчива к нововведениям, которые выходя на рынок становятся инновациями, именно в периоды кризисов, в периоды «понижительной волны». Такой процесс, запущенный кризисом, неравномерен и цикличен, но в тоже время завершается образованием кластеров инноваций [Mensch G. Stalemate in tecynology innovations overcame the depression. New York: Ballinger Pablising Company, 1979].

По этому поводу следует привести результаты исследований К. Фримена, который пришел к выводу о том, что такая кластеризация связана с процессами «сцепления» и «диффузии», что влечет за собой создание единого кластера инноваций.

Следуя волновой теории Н.Д. Кондратьева, А. Акаев отмечает, что каждый большой цикл Кондратьева «формируется мощной волной инноваций» [6].

Теория экономического развития Й. Шумпетера прошла испытания временем и получила дальнейшее развитие в научных работах его последователей. Речь идет о так называемых «неошумпетерианцах», которые противопоставили его инновационной парадигме социально-экономическую

парадигму. На позициях такой парадигмы стоят исследователи, которые придают особое значение институциональным и социальным факторам как эндогенного, так и экзогенного характера [258].

Для нас, важны оба подхода, так как они позволяют более детально и глубоко проанализировать природу, причины и последствия кризисных явлений и инновационных процессов, вызываемых депрессией экономики [111].

Существующие теории экономического роста (Таблица 5) в разной степени объясняют различия в уровне доходов на душу населения и производительности труда между странами, причины ускоренного роста экономики или застоя, степень устойчивости роста.

Среди отечественных моделей экономического роста выделим марксистскую советскую модель Фельдмана [219] – Махаланобиса [278] - двухсекторную модель экономического роста, основанную на взаимодействии секторов производства средств производства и производства предметов потребления.

Теория многоуровневой экономики (качественной неоднородности ресурсов) представлена в исследованиях Ю.В.Яременко [254], в работах ученых М.Н.Узякова [232], Н.В.Суворова [209], А.О.Вереникина, Д.И.Волошина [27], Р.С.Дзарасова [52], Г.П.Литвинцевой [90], С.Ю.Глазьева [36] и других. В их трудах рассмотрена материальная и технологическая структура экономики, ее разделение по отраслевому и технологическому признакам.

Модели экономического роста отнесены к различным теориям (мальтузианская, кейнсианская, неоклассическая и др.), весьма различны многообразием подходов, отличаются по степени реального применения на различных этапах развития экономики.

Так, мальтузианская теория в основе своей характеризуется тем, что население планеты растет в геометрической прогрессии, а ресурсы Земли ограничены, поэтому если не сдерживать рост населения, их перестанет хватать на всех. В кейнсианской теории (модель Харрода-Домара) концепция «большого толчка» предполагает индустриализацию на основе государственных инвестиций,

средства для которых аккумулируются при помощи фискальной и кредитно-денежной политики [285]. Практическая реализация этой концепции в развивающихся странах показала слабые возможности фискальной политики, отсутствие зависимости между размерами помощи и внутренними инвестициями [138; 278].

В рамках неоклассической теории были созданы: Модель Солоу, Модель Рамсея-Касса-Купманса, Модель Мэнкью-Ромера-Вейла и другие. Так, модель Р. Солоу отражает зависимость (в рамках разрабатываемой им теории экономического роста) между валовым национальным продуктом, объемом производственных фондов и трудовых ресурсов.

Расширенной моделью Р. Солоу считается модель Мэнкью-Ромера-Вейла, которая характеризуется включением в понятие капитал человеческого капитала, что объясняет межстрановые различия в ВВП на душу населения и темпах его роста существенно высоким уровнем человеческого капитала на душу населения в развитых странах [13; 138; 245; 294].

Отличительной особенностью модели Рамсея-Касса-Купманса (модели экзогенного экономического роста), является то, что вместо экзогенной нормы сбережения, в данную модель введена межвременная функция полезности потребителя. Модель показала механизм формирования нормы сбережений через решения потребителей.

Все неоклассические модели предполагали наличие условной быстро растущей конвергенции [222]. Но в реальности этого не происходит, «эффект наверстывания» не срабатывает.

Известны и «модели эндогенного роста на основе широкой трактовки капитала». Так, модель Удзавы-Лукаса характеризуется внешними эффектами, которые происходят от человеческого капитала (он влияет на темпы научно-технического прогресса). Устойчивость экономического роста при такой модели основывается на накоплении человеческого капитала в форме повышения уровня образования, который усиливается внешними эффектами от распространения знаний в экономике.

Эффективность и особенности применения различных моделей, объясняющих и доказывающих динамику развития отечественной экономики (или замедления) представлены в работах А.А. Акаева [6, 32, 51, 129]; В.И.Маевского, С.Ю.Малкова, А.А.Рубинштейна [98, 99, 100]; О.А.Замулиной, К.И.Сониной [63], исследовавших возможности дальнейшего роста в России на уровне 5-6% с учетом воздействия факторов эндогенного характера; А.А.Илюхина, С.И.Пономарёвой, С.В.Илюхиной [68], установивших факторы «созидательного разрушения» [67]; в работах Н.В.Орловой, С.К.Егиева, Н.А.Лавровой [145,146]; в пространственно-эконометрической модели экономического роста с неоднородными пространственными эффектами, в которой региональный экономический рост зависит не только от социально-экономических, географических и иных характеристик региона, но и от темпов роста других регионов, в особенности соседних – О.А.Демидова, Д.С.Иванов [48] и других.

Анализируя различные теории и модели экономического роста (учитывая разнообразие и множественность подходов), считаем целесообразным сгруппировать исследования вышеобозначенных проблем следующим образом. Исследования, проводимые в рамках факторного анализа отнести к первой группе. Исследования, проводимые в направлении прогнозирования развития и реализации сценарных подходов отнести ко второй группе, а третью сформировать из исследовательских посылов и умозаключений, направленных на изучение процессов оптимизации экономического роста.

В рамках проводимого факторного анализа, следует выделить «ряд дуалистических теорий экономического развития» [138], включая взаимосвязь реальных секторов экономики, а что касается агропродовольственного и аграрного секторов, выделить механизмы и модели их инновационного развития под воздействием экзогенных и эндогенных факторов, особенности и острую необходимость преодоления различий в качестве жизни населения городских и сельских территорий. В этой связи представляет научный интерес и модель У.А. Льюиса, в которой на основе сравнения двух секторов экономики (аграрного

и промышленного) доказывається, что инновационное развитие – источник роста дохода в аграрной экономике, а экономическое развитие зависит от перераспределения трудовых ресурсов. В модели М.Тодаро [216], исследующей причины миграции сельских жителей из села в город, показано, что разрыв в уровнях доходов в городе и деревне можно сократить за счет аграрных преобразований и увеличения ассигнований в сельское хозяйство.

Таблица 5 – Основные теории экономического роста

Теория	Модель	Характеристика	Отклонение от реальности
1	2	3	4
1. Мальтузианская теория		Население растёт в геометрической прогрессии, а ресурсы Земли ограничены, поэтому если не сдерживать рост населения, их перестанет хватать на всех [293]	
2. Кейнсианская теория	Модель Харрода - Домара	Концепция «большого толчка» предполагает индустриализацию на основе государственных инвестиций, средства для которых аккумулируются при помощи фискальной и кредитно-денежной политики [285; 275].	Практическая реализация этой концепции в развивающихся странах показала слабые возможности фискальной политики [138], отсутствие зависимости между размером помощи и внутренними инвестициями [278].
3. Неоклассическая теория	3.1. Модель Солоу	Р. Солоу в своей модели объединил подходы Р. Харрода и Е. Домара [305]. В модели вводится понятие «гарантированного темпа роста» при полной загрузке производственных мощностей, но неполной занятости [89, 138].	Сравнение процентных ставок в разных странах показало несоответствие модели реальным данным [222].
	3.2. Модель Рамсея - Касса-Купманса	Вместо экзогенной нормы сбережения, в данную модель введена межвременная функция полезности потребителя. Модель показала механизм формирования нормы сбережений через решения потребителей.	Недостаток модели – наличие «вечного потребителя» [13].

Продолжение таблицы 5

1	2	3	4
	3.3. Модель пересекающихся поколений	«Каждый индивид выбирает и разделяет полученное между потреблением в молодости или сбережением и потреблением в старости, максимизируя межвременную полезность своих трат» [13, 274]. В модели пересекающихся поколений «становится возможным динамически неэффективное равновесие с избыточным накоплением капитала, что делает ее более реалистичной» [222].	Избыточное накопление капитала не является типичной проблемой развивающихся стран.
	3.4. Модель Мэнкью – Ромера-Вейла	Включение в понятие капитал человеческого капитала [245], что объясняет межстрановые различия в ВВП на душу населения и темпах его роста существенно высоким уровнем человеческого капитала на душу населения в развитых странах [13,138,245,294].	«Бедные страны бедны, потому что им недостаёт физического или человеческого капитала, или используются неэффективные технологии» [13]
	3.5. Конвергенция в неоклассических моделях	Все неоклассические модели предполагали наличие условной конвергенции, т.е. бедные страны должны расти быстрее богатых при условии схожести структурных параметров и достаточно высокой скоростью конвергенции [222].	В реальности это не происходит
4. «Модели эндогенного роста на основе широкой трактовки капитала»	4.1. «Модель обучения в процессе деятельности»	«Рост основан на внешних эффектах от совокупного запаса капитала в экономике, за счет которых предельная производительность капитала не падает при увеличении запаса капитала. Технологический прогресс в модели интерпретируется как следствие обучения в процессе деятельности работников, а накопление знаний способствует накоплению капитала» [13,245].	Эмпирические исследования выявили незначительные внешние эффекты от запаса капитала [269], или их отсутствие [268]
	4.2. Модель Удзавы – Лукаса	«Внешние эффекты происходят от человеческого капитала - темпы научно-технического прогресса зависят от доли трудовых ресурсов, занятых в образовательном секторе, от среднего уровня образования в экономике» [13]. Устойчивость экономического роста основывается на накоплении человеческого капитала в форме повышения уровня образования, который усиливается внешними эффектами от распространения знаний в экономике.	Исследования показали «слабое влияние внешних эффектов от человеческого капитала на совокупный выпуск» [258,276,296,298]

Продолжение таблицы 5

1	2	3	4
	4.3. АК-модель	«Понятие «капитал» трактуется как совокупность физического и человеческого капитала, позволяющая обеспечивать постоянные темпы экономического роста. В модели показано негативное влияние повышения налогов на темпы экономического роста» [245].	Недостаток модели – сильная чувствительность к изменениям налоговой ставки [13].
	4.4. «Конвергенция в моделях эндогенного роста на основе широкой трактовки капитала»	«Темпы роста не снижаются с ростом объёма выпуска, а значит, бедные страны не смогут догнать богатые» [209].	Вывод пессимистичен и эмпирически не подтверждается [13].
5. «Модели эндогенного роста на основе монополистической конкуренции»		«В понятие «капитал» включаются различные типы деятельности: физический капитал, человеческий капитал, обучение, создание новых продуктов, в этих моделях отсутствует технологический прогресс в явном виде» [222]	Объединение различных понятий в переменную «капитал» привело к ограниченному характеру модели [222]
	5.1. «Модель растущего разнообразия товаров»	«Отражает издержки и выгоды от производства новых типов товаров в явном виде. Экономический рост - следствие решений индивидов, а не опосредован (через общий уровень капитала)» [13].	Недостатком является отсутствие перетока технологий между странами [13].
	5.2. Модель распространения технологий	«Страна-лидер разрабатывает новые технологии, а страна-последователь имитирует технологии, заимствованные у лидера. По модели получается, что процентная ставка и темпы роста выпуска в стране-последователе выше, чем в стране-лидере» [222].	В странах с развивающейся экономикой более высокая, но постепенно снижающаяся процентная ставка, чем в развитых странах. В наиболее развитых странах процентная ставка более стабильна [222].

Продолжение таблицы 5

1	2	3	4
	5.3. Модель Агьона - Ховитта	Экономический рост происходит за счёт увеличения числа промежуточных товаров. «Равновесие в модели достигается при условии равенства заработной платы в производственном и научно-исследовательском секторах» [222].	«Если владельцы существующих фирм имеют значительный политический вес и возможность повлиять на экономическую политику, то защита их интересов приведёт к замедлению экономического роста» [13].
6.Единая теория роста		«Данная теория предполагает, что в различные периоды человеческой истории темпы технического прогресса не успевали за темпами роста населения. Наблюдались различия в биогеографических, культурных и институциональных характеристиках, что привело к различным темпам перехода от стагнации к росту в разных странах и, следовательно, к расхождению в доходах на душу населения» [282].	

Составлено автором по [28].

В «модели Фей–Раниса», позволяющей исследовать рынки труда, товаров и финансов, показана связь масштабов производства, доходов и внутреннего спроса, способствующих расширенному воспроизводству, на основе межсекторного обмена.

Из отечественных моделей, вызывает научный и практический интерес модель, разработанная исследователями – Л.Ю.Ададимовой, В.И.Котельниковым, Т.М.Ойдуп, Ю.Г.Полулях. Это «модель устойчивого развития агропроизводственных систем и анализа рисков ситуаций, базирующаяся на концепции жизненного цикла и теории константной бухгалтерии, позволяющая определять стадию развития агропроизводственных систем и прогнозировать возможные риски, исследовать влияние изменения погодных показателей и дифференциации почвенного плодородия сельскохозяйственных угодий» [4].

Ко второй группе исследований экономического роста (связанной со сценарными подходами и прогнозированием), можно отнести многочисленные стратегии и сценарии развития отрасли сельского хозяйства, которые разрабатываются органами государственного управления АПК, министерствами и ведомствами, а также отдельными научными школами академических институтов и вузов, включая аграрные. Так, ко второй группе исследований (в качестве примера) мы относим «Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации до 2030 года» [163], в котором предложен приоритетный сценарий развития «глобальный прорыв», включающий развитие экспортного потенциала, диверсификацию АПК, системную интеграцию его сфер, повышение ресурсоэффективности, развитие климатоадаптивной инфраструктуры.

В марте 2020 г. была утверждена «Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года», целями которой являются: благоустройство и жилищное строительство в сельских территориях на основе льготной сельской ипотеки; сближение уровней среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств; увеличение произведенной добавленной стоимости в АПК на основе технической

и технологической модернизации, развития мелиорации и повышения эффективности сельхозпроизводства; повышение научно-технологического уровня АПК за счет развития селекции и генетики; цифровая трансформация АПК; увеличение физического объема инвестиций в агропромышленном и рыбохозяйственном комплексах; увеличение экспорта сельхозсырья и продовольствия до 45 млрд долл. США и обеспечение продовольственной безопасности страны.

Однако, как отмечает Н.И.Шагайда «программные документы сельского хозяйства базируются на парадигме роста производства сельскохозяйственной продукции. При этом вопросы устойчивости развития сельского хозяйства: состояние аграрной науки, аграрного образования, экологические вопросы не учитываются в аграрной политике или присутствуют декларативно» [244].

Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года [171] направлена на создание условий для обеспечения стабильного повышения качества и уровня жизни сельского населения на основе преимуществ сельского образа жизни. Механизмами реализации Стратегии являются государственные программы Российской Федерации и государственные программы субъектов Федерации. Цели и задачи Стратегии определены целевыми показателями, в т.ч. достижение: стабилизации численности сельского населения на уровне 35 млн человек; увеличение ожидаемой продолжительности жизни сельского населения до 75,6 лет; уменьшение миграционного оттока сельского населения до 74,1 тыс. человек; обеспечение среднегодового темпа прироста производства продукции сельского хозяйства в размере 5,5%; повышение уровня занятости сельского населения до 65,5%; расширение сети фельдшерско-акушерских пунктов и (или) офисов врачей общей практики в сельской местности на 1,7 тыс. единиц; повышение доли сельского населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, до 37,3%; увеличение удельного веса сельских населённых пунктов, имеющих связь по дорогам с твёрдым покрытием с сетью автомобильных дорог, до 80% [171].

«Основные направления Стратегии устойчивого социально-экономического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года подготовлены ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ в целях формирования методологической основы для разработки документов стратегического планирования в АПК» [229].

Проведенные нами исследования, монографические изучения, анализ стратегических документов и программ различных уровней, концепций и стратегий, «дорожных карт», схем территориального планирования и другие источники позволили нам прийти к выводу о том, что такая многочисленность, многообразие направлений и концептуальных стратегических подходов, делает сложившуюся систему государственного управления, включая АПК фактически неуправляемой. Стратегические документы в большинстве своем разрознены, отсутствует единая их межведомственная координация, наблюдается дублирование и в отдельных случаях – противоречие в поставленных задачах и обозначенных приоритетах. Реализация стратегических задач в основе своей опирается на бюджет, при этом многие документы такого рода труднореализуемы и мало эффективны.

Эти проблемы подробно рассмотрены нами в статье «Необходимость и важнейшие направления развития системы стратегического планирования социально-экономического развития в РФ» [5], где в целях устранения вышеприведенных проблем и недостатков, предложено создание комитета по стратегическому планированию.

Среди моделей третьей группы, связанной с проблемами оптимизации параметров экономического роста, следует выделить исследования С.В.Недосекина, «предложившего для оптимизации структуры ВВП и выявления незадействованных резервов экономического роста в качестве модели использование модифицированной кривой Лоренца, которая традиционно используется для обоснования неравенства доходов» [136].

Таким образом, в данном параграфе нами обобщены теоретические и методические подходы к исследованию качества экономического роста, обоснована его инновационная основа на современном этапе развития,

предложено авторское определение применительно к отрасли сельского хозяйства. Сгруппированы и ранжированы основные направления исследований проблем экономического роста.

1.3 Механизмы обеспечения качества экономического роста в сельском хозяйстве

Ю.В. Яременко в своих трудах отмечал, что темпы экономического роста и развития зависят от механизмов, способов структурных сдвигов [253]. Это еще раз подтверждает значимость разработки механизмов воздействия на экономический рост в сельском хозяйстве.

Организационно-экономический механизм как совокупность элементов, компонентов, форм и методов является инструментом воздействия на экономику, соответственно направлен на развитие экономической системы, эффективное использование ресурсов, реализацию интересов хозяйствующих субъектов.

Т.И.Бухтиярова и Д.Г.Демьянов раскрывают сущность организационно-экономического механизма как систему взаимосвязанных элементов, использующую «естественную связь между ними, а также средства государственного и рыночного регулирования для достижения постановленной цели» [23].

Организационно-экономический механизм в сельском хозяйстве имеет специфические отраслевые особенности, которые необходимо учитывать при его формировании и использовании: зависимость воспроизводства от природных факторов, высокий уровень государственной поддержки, многоукладность экономики, социальная роль сельского хозяйства, многофункциональная роль сельских территорий в экономическом развитии страны, сохранения сельского уклада и территории.

Организационно-экономические механизмы экономического роста в сфере АПК, их составляющие элементы в зависимости от объекта и сферы применения (для агропродовольственного рынка, агропроизводства, инвестиционной

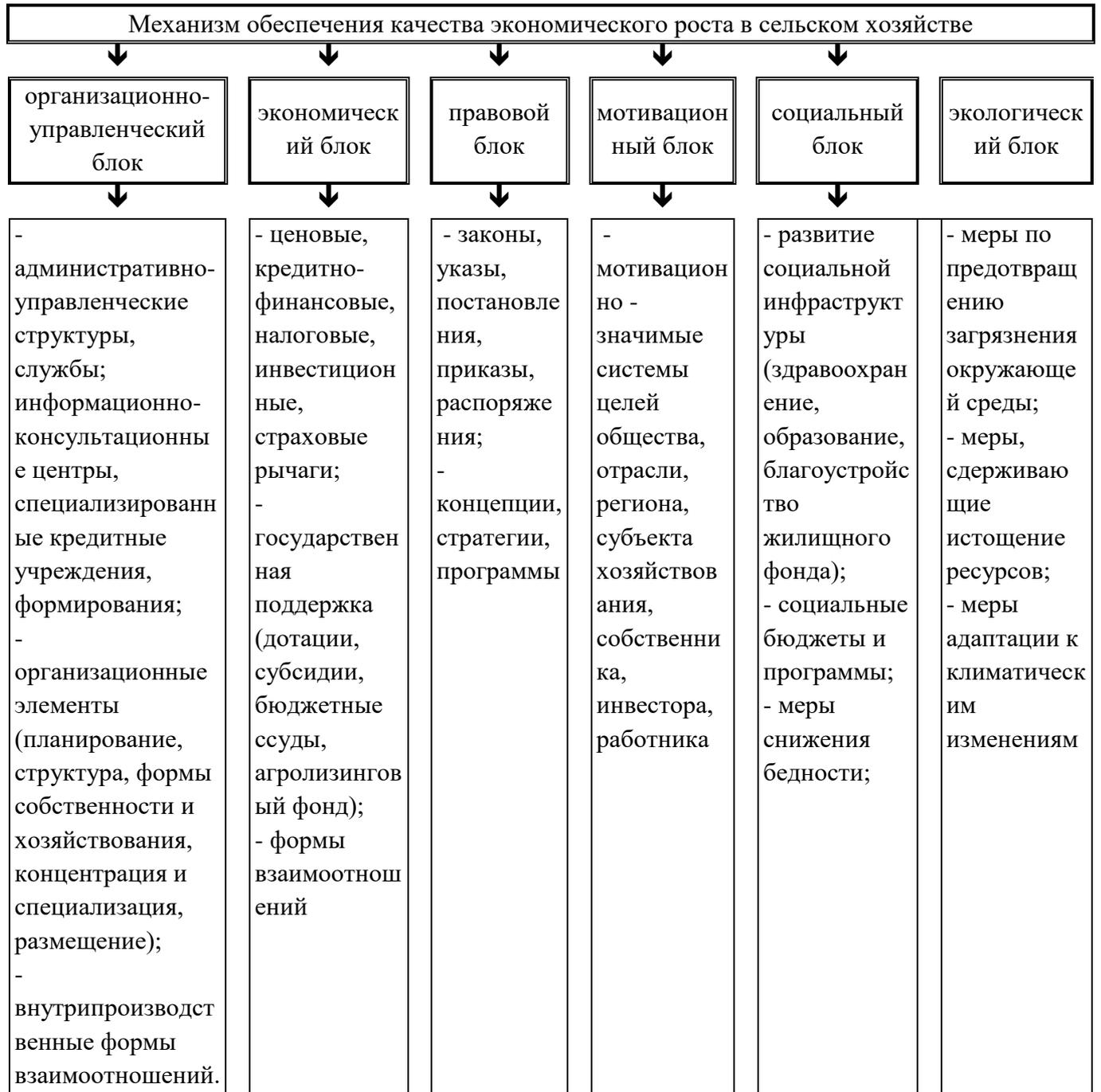
деятельности, государственного регулирования, устойчивости роста, реализации стратегий и т.д.) предложены в работах ученых-аграрников: А.И.Алтухова [7,8], Н.А.Борхунова [19,20], Е.Ф.Заворотина [60,61], В.З.Мазлоева [102,103], А.Н.Сёмина, В.М.Шараповой [195,196], И.Ф.Хицкова [234], А.А.Черняева [241], Е.П.Чиркова [243], И.Г.Ушачева [227,228,249] и др.

Как отмечает А.Н.Митин, исследования показывают, что механизмов может быть много, тогда «они вписываются в определенную классификацию: на макроэкономическом, межхозяйственном и внутрихозяйственном уровнях или же в контексте определенных подсистем» [125].

В зависимости от направленности элементов организационно-экономического механизма выделяют его формы, типы и виды [195,196]. А.Н.Семина выделяет в механизме блоки: организационно-управленческий (административно-управленческие структуры, службы; информационно-консультационные центры, специализированные кредитные учреждения, формирования); экономический (ценовые, кредитно-финансовые, налоговые и страховые рычаги, государственную поддержку – дотации, субсидии, бюджетные ссуды и агролизинговый фонд); правовой (законы, указы, постановления, приказы, распоряжения); социальный; мотивационный (значимые системы целей).

Считаем, что для обеспечения качества экономического роста механизм должен охватывать все пять вышеперечисленных блоков. Кроме того, предлагаем включить шестой блок – экологический, включающий: меры по предотвращению загрязнения окружающей среды; меры, сдерживающие истощение ресурсов; меры адаптации к климатическим изменениям, так как экологические проблемы сдерживают рост (рис. 17).

Пределы экономического и демографического роста человеческой цивилизации в условиях постепенно истощающихся природных ресурсов представлены в исследованиях Д.Медоуз, Й.Рондерса, У.Беренса III и их докладе Римскому клубу [121,122].

Составлено автором

Рисунок 17 – Элементы организационно-экономического механизма обеспечения качества экономического роста

Основное предложение ученых по результатам модели развития цивилизации - контролировать тенденции роста для создания условий экологического и экономического равновесия на отдалённую перспективу. Оптимальный сценарий развития по уточненной модели 2004 г. предполагает ограничение рождаемости, совершенствование технологий, для сокращения

потребления невозобновляемых ресурсов и выбросов, стабилизацию объёмов производства, повышение урожайности в сельском хозяйстве, с постепенным переходом на более экологически чистые технологии. И хотя к данной модели высказывались критические замечания по поводу применяемой методологии, достоверности расчетов, сделанных выводах [257], демографические, экономические и экологические проблемы развития не решены.

При игнорировании экологических проблем возможен нерентабельный экономический рост, который не приведет к росту благосостояния населения, так как «увеличение производства идет за счет ресурсов и благополучия, ценность которых больше, чем ценность продуктов производства» [273].

По прогнозам ФАО к 2050 г. потребуется увеличить глобальное производство продовольствия на 60% [172]. А рост урожая из-за совместного воздействия технического прогресса и изменения климата при сохранении равных цен изменится на 10-30 процентов в 2050 году по сравнению с 2012 г. при значительных региональных различиях [309].

Из представленных прогнозов видна возрастающая значимость сельского хозяйства в обеспечении роста – повышение урожайности, переход на экологически чистые технологии, обеспечение продовольственной безопасности, что, несомненно, должно основываться на инновационном развитии отрасли.

Организационно-экономический механизм обеспечения качества роста должен быть механизмом реализации государственной стратегии социально-экономического развития страны, регионов, отраслей и субъектов, т.е. должен охватывать все структурные уровни, сочетать достижение количественных и качественных целей развития, воспроизводственной, социальной и экологической составляющих (рис. 18).

Государственная поддержка отраслевого роста – значимый элемент организационно-экономического механизма. Существующие теоретические подходы к государственной поддержке отраслей сводятся к поддержке приоритетных отраслей [42]; регулированию в интересах общества в ответ на появление общественной потребности – прирост общественного благосостояния

[279]; регулирование в интересах субъектов отрасли (теория Дж.Стиглера) [306] или влиятельных заинтересованных групп (теория Г.Беккера) [263], а не государства – рост прибыли отрасли или благосостояния групп, а не общественного благосостояния.

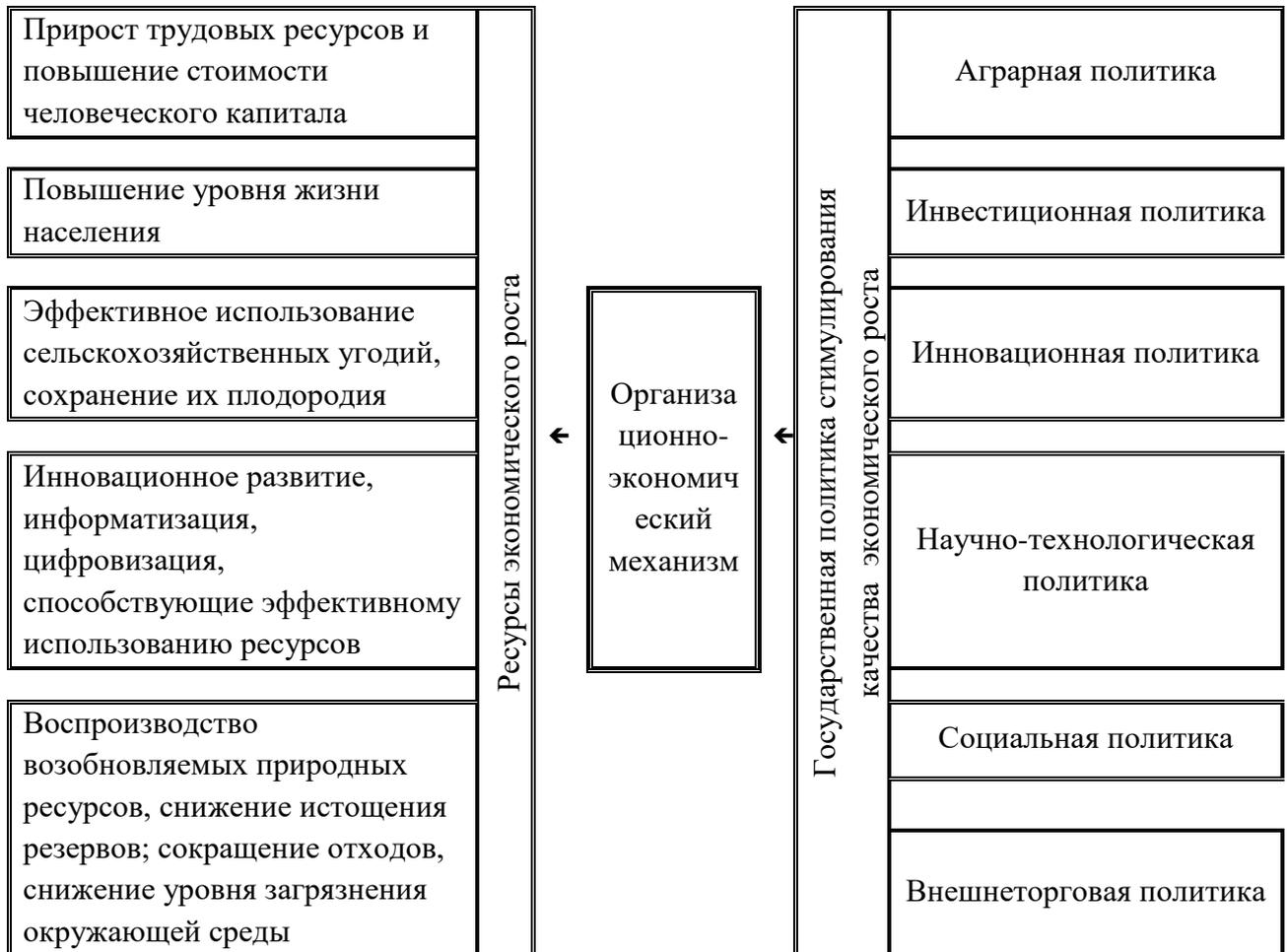

Рисунок 18 – Направления стимулирования качества отраслевого экономического роста

Составлено автором

Наличие в государственном регулировании сельского хозяйства последнего подхода подтверждают исследования инвестиционного процесса В.Н. Суровцева и соавторов, которые показали «существенные диспропорции привлечения инвестиций между сельскохозяйственными товаропроизводителями, подотраслями аграрного производства и регионами», из-за усиления рыночной власти у отдельных участников при действующих формах поддержки кредитования, что привело к неравномерным темпам и снижению устойчивости развития отрасли [210].

Необходимость корректировки и внедрения новых элементов механизма обусловлена возникающими изменениями внешней и внутренней среды, появлением новых вызовов и угроз экономики, необходимостью учета возможностей развития и опасностей. Как отмечают В.З.Мазлов, М.Г.Озерова, преобразования экономического механизма отраслевого развития на современном этапе являются «продолжением взятого государством курса развития сельскохозяйственного производства в рамках возникших внешних ограничений, требующих изменения экономических отношений» [103].

Среди функций организационно-экономического механизма обеспечения качества экономического роста в сельском хозяйстве для каждого из блоков выделим следующие (табл. 6).

Возникающие изменения в экономической системе, проявления несоответствия форм хозяйствования экономическим отношениям обуславливают необходимость введения новых элементов в организационно-экономический механизм, совершенствования структур, форм и методов управления, правовых норм для преобразования экономических отношений, повышения устойчивости экономической системы.

В действующем организационно-экономическом механизме развития сельского хозяйства не все элементы используются рационально и с максимальной отдачей. Рассмотрим основные противоречия в реализации действующего организационно-экономического механизма.

Во многих публикациях отмечается отсутствие субсидирования кормопроизводства, семеноводства, племенных репродукторов, племенного яйца, хранилищ для сельскохозяйственной продукции.

Неэффективное использование земельных ресурсов проявляется в высокой доле невостребованных и неоформленных земельных долей, и участков, что приводит к недополучению урожая, неуплате налогов, упущенной выгоде.

Таблица 6 – Функции организационно-экономического механизма обеспечения качества экономического роста в сельском хозяйстве

Блок механизма	Функции
1	2
Организационно-управленческий блок	<ul style="list-style-type: none"> - разработка плана развития отрасли; - углубление специализации и кооперации в производстве, рациональное размещение сельскохозяйственных культур; - совершенствование структуры производства; - создание эффективной системы управления; - совершенствования управленческих навыков; - оптимизация управленческих воздействий; - сочетание производства сельскохозяйственной и несельскохозяйственной продукции; - тиражирование успешного опыта в сельском хозяйстве; - методическая, консультационная и информационная поддержка; - программно-целевое управление развитием сельских территорий; - отбор, поддержка и реализация социально значимых инвестиционных и инфраструктурных проектов.
Экономический блок	<ul style="list-style-type: none"> - достижение устойчивого развития; - рациональное использование собственных и привлеченных ресурсов; - повышение эффективности отраслей и подотраслей сельскохозяйственного производства; - субсидирование сельскохозяйственных товаропроизводителей отдельных подотраслей; - кредитование отрасли; - привлечение инвестиций; - техническая модернизация и внедрение новых технологий производства; - повышение качества продукции, развитие производства новых видов продукции и нишевых продуктов.
Правовой блок	<ul style="list-style-type: none"> - формирование благоприятного нормативно-правового поля; - совершенствование, изменение и разработка новых нормативно-правовых документов в аграрной сфере; - синхронизация законодательной базы интегрированных формирований, в которые входит Россия по вопросам единой агропродовольственной политики.

Продолжение таблицы 6.

1	2
Мотивационный блок	<ul style="list-style-type: none"> - мотивации для стимулирования роста производительности в сельскохозяйственных организациях; - стимулирование инвестиционного потребительского спроса.
Социальный блок	<ul style="list-style-type: none"> - повышение материального благосостояния населения сельских территорий; - выравнивание социальных условий жизни сельского и городского населения; - повышение уровня развития сектора социальной инфраструктуры; - увеличение инвестиций в человеческий капитал; - обеспечение безопасности условий труда и быта; - повышение занятости; - социальная защита безработных и инвалидов; - увеличение свободного времени как основа гармоничного развития личности; - ипотечное жилищное строительство; - развитие социальной инфраструктуры; - социальные программы в области здравоохранения, образования и науки.
Экологический блок	<ul style="list-style-type: none"> - исполнение стандартов окружающей среды; - экологическая политика; - экологическая экспертиза; - формирование экологического мировоззрения; - утилизация отходов сельскохозяйственного производства; - предотвращение деградации почв, рекультивация земель; - снижение водоемкости, энергоемкости производства; - трансформация существующих систем ведения сельского хозяйства в климатически оптимизированное.

Составлено автором

Использование земель в сельскохозяйственном производстве сопровождается низким уровнем внесения удобрений, снижением плодородия почв.

Низкий уровень инновационного развития отрасли проявляется в ограниченности внедрения инноваций, малом числе инновационно активных организаций.

Финансовая неустойчивость сельскохозяйственных организаций подтверждается сокращением их численности и высоким удельным весом убыточных организаций (рис. 19).

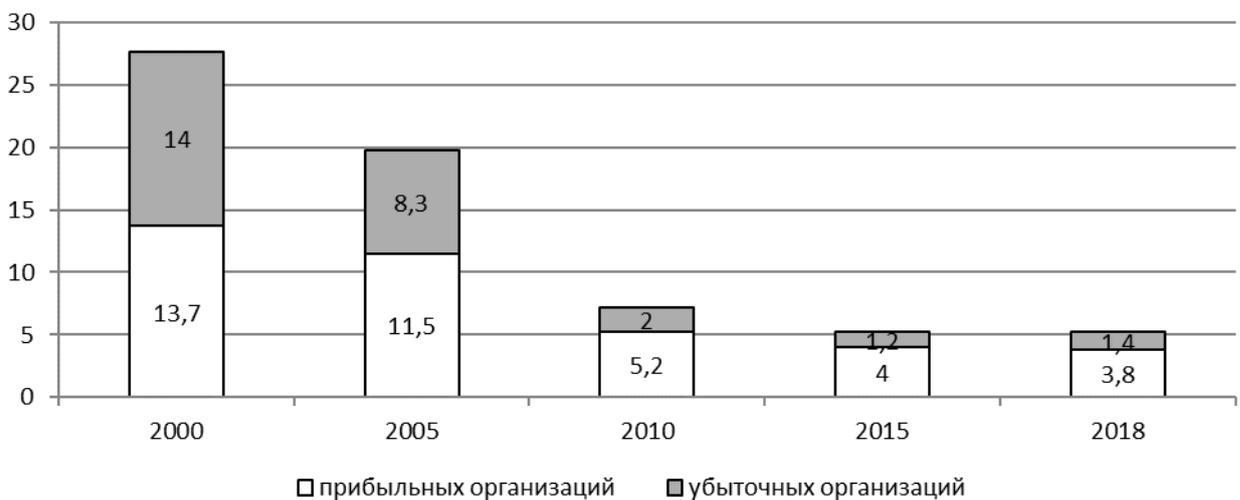

Рисунок 19 – Динамика численности сельскохозяйственных организаций, тыс. ед.

Составлено автором по: данным Федеральной службы государственной статистики [183]

В динамике численность сельскохозяйственных организаций с 2000 года снизилась на 81,3% и не только за счет убыточных организаций (на 90%), но и за счет прибыльных (на 72,3%). Удельный вес убыточных организаций и в 2018 г. составил 26,2%.

При этом следует отметить поляризацию организаций по размерам и значительный рост мелких хозяйств. Это результат действующего организационно-экономического механизма. В 2018 г. количество организаций с выручкой выше 2 млрд руб. составило 210 ед., с выручкой до 120 млн руб. – 18 351 тыс. В 2020 г. в перечень системообразующих предприятий отрасли вошли

14 компаний, специализирующихся на растениеводстве, 27 – на животноводстве, 20 производителей продуктов питания и напитков, а также четыре компании по производству рыбы. Системообразующим компаниям будут предоставлены льготные кредиты на пополнение оборотных средств по ставке 6% субсидированной государством и под госгарантии Минфина России [200]. Такие организации должны иметь выручку более 14 млрд руб. (производители продуктов), 10 млрд руб. (животноводство) и 6 млрд руб. (растениеводство) и численность персонала не менее 1500 человек.

Таблица 7 – Товарность сельскохозяйственного производства по категориям хозяйств, %

Показатели	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2018 г.	2018 г. к 2000 г., п.п.
Сельскохозяйственные организации						
Зерно	54,1	66,7	86,5	73,2	88,5	34,4
Сахарная свекла	69,8	84,8	87,5	87,7	99,1	29,3
Семена и плоды масличных культур	85,7	73,9	86,3	80,7	81,0	-4,7
Картофель	38,5	54,2	85,4	55,3	63,2	24,7
Овощи	74,1	82,4	82,9	78,6	87,8	13,7
Скот и птица (в живом весе)	100,0	100	100	101,3	101,2	1,2
Молоко	81,6	89,4	92,3	94,2	94,8	13,2
Яйца	93,1	92,5	90,3	88,7	88,3	-4,8
Хозяйства населения						
Картофель	9,0	17,2	16,7	15,7	16,5	7,5
Овощи	8,1	16,5	16,0	15,7	15,5	7,4
Скот и птица (в живом весе)	23,9	36,7	46,7	45,3	46,3	22,4
Молоко	19,8	26,1	31,2	34,3	36,2	16,4
Яйца	7,6	12,3	18,3	21,3	23,4	15,8
К(Ф)Х и ИП						
Зерно	41,0	61,0	64,2	68,0	75,8	34,8
Сахарная свекла	...	72,5	71,2	86,0	90,8	-
Семена и плоды масличных культур	...	73,0	65,2	66,2	71,4	-
Картофель	38,1	49,4	53,9	52,9	52,7	14,6
Овощи	62,7	63,3	76,9	79,0	78,6	15,9
Скот и птица (в живом весе)	85,1	61,3	77,6	95,4	92,1	7,0
Молоко	65,7	49,0	59,7	69,8	71,6	5,9
Яйца	83,9	50,6	63,0	81,8	83,9	1,0

Составлено автором по: данным Федеральной службы государственной статистики [183]

Включение в перечень системообразующих предприятий птицефабрик или овощеводческих предприятий вполне объяснимо необходимостью данных видов продукции.

Мелкие сельскохозяйственные организации – значительный сегмент отраслевой экономики, несмотря на преимущества эффекта масштаба производства. Уменьшение размеров сельскохозяйственных организаций отрицательно влияет на отраслевой экономический рост, так как малые формы хозяйствования отличаются низкой товарностью сельскохозяйственной продукции (табл. 7), низкой доступностью к каналам сбыта.

И хотя в динамике товарность повысилась, уровень ее все равно низкий. Настораживает превышение 100% товарности по скоту и птице в живом весе. Это свидетельствует о забое основного поголовья и его сокращении.

Территориально-пространственное развитие сельского хозяйства приобрело стихийный и неуправляемый характер из-за ослабления влияния Минсельхоза России на региональном уровне. Просчеты в рациональном размещении сельскохозяйственных культур покажем на примере зерновых. А.И.Алтухов и соавторы [8] в монографии отмечают следующие тенденции в нерациональном размещении зерновых культур и соответствующие последствия для экономики:

- частичное перемещение посевов зерновых культур в южные и особенно юго-восточные и восточные регионы привело к повышению неустойчивости производства зерна;

- ориентация зернового производства в регионах Южного федерального округа на экспорт создавала трудности в обеспечении северных территорий страны;

- ориентация каждого зернопроизводящего региона на самообеспечение зерном не способствует установлению рациональной пространственной организации зернового производства, ведет к дроблению единого национального зернового рынка на локально замкнутые рынки, региональному экономическому сепаратизму [8];

– произошел процесс стирания ранее сложившейся специализации зернового производства – сократилось или даже прекратилось производство сильной и твердой пшеницы, что привело к уменьшению и удорожанию их производства, снижению качества пшеницы, свертыванию объема межрегиональных и экспортных поставок;

– рост объемов производства пшеницы при одновременном снижении ее качества. «Страна производит пшеницу первого и второго классов менее 2% от ее общего товарного объема, а третьего класса - около 20%» [8]. Экспорт зерна занял около трех пятых его объема при средней экспортной цене зерна, ее невысоком качестве на мировом рынке.

Необходима пространственная организация отрасли с учетом возможностей развития пищевой и перерабатывающей промышленности, рационального размещения и углубления сельскохозяйственного производства, в т.ч. и с учетом реализации совместной агропродовольственной политики Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Обостряется дифференциация в региональном и отраслевом развитии сельских территорий. Регионы страны помимо природно-климатических и территориальных различий значительно дифференцированы по уровню социально-экономического развития, уровню бюджетной поддержки и размерам долговых обязательств, объемам и эффективности производства сельскохозяйственной продукции, обеспечению продовольствием на душу населения. Отсталость регионов в развитии сельских территорий и социальной инфраструктуры показана нами в последующих разделах.

Отметим тенденцию «обезлюдения» территорий, очаговое ведение сельского хозяйства. В 2010 г. в 66,8% сельских населенных пунктов проживало до 100 человек (рис. 20, приложение 1).

В дальнейшем развитии сельских территорий обозначены два основных направления:

– модель поляризованного социально-экономического развития с ориентацией на регионы-лидеры и развитие агломераций, которая может

привести к исчезновению малочисленных и многочисленных сельских поселений, дальнейшему «обезлюдению» и «опустыниванию» малозаселенных территорий страны;

– модель дифференцированного пространственного роста экономики с планомерным и равномерным развитием всех регионов на основе использования их потенциала, сокращения межрегиональных различий, ликвидации зон депрессии, выполнение селом национальных функций.

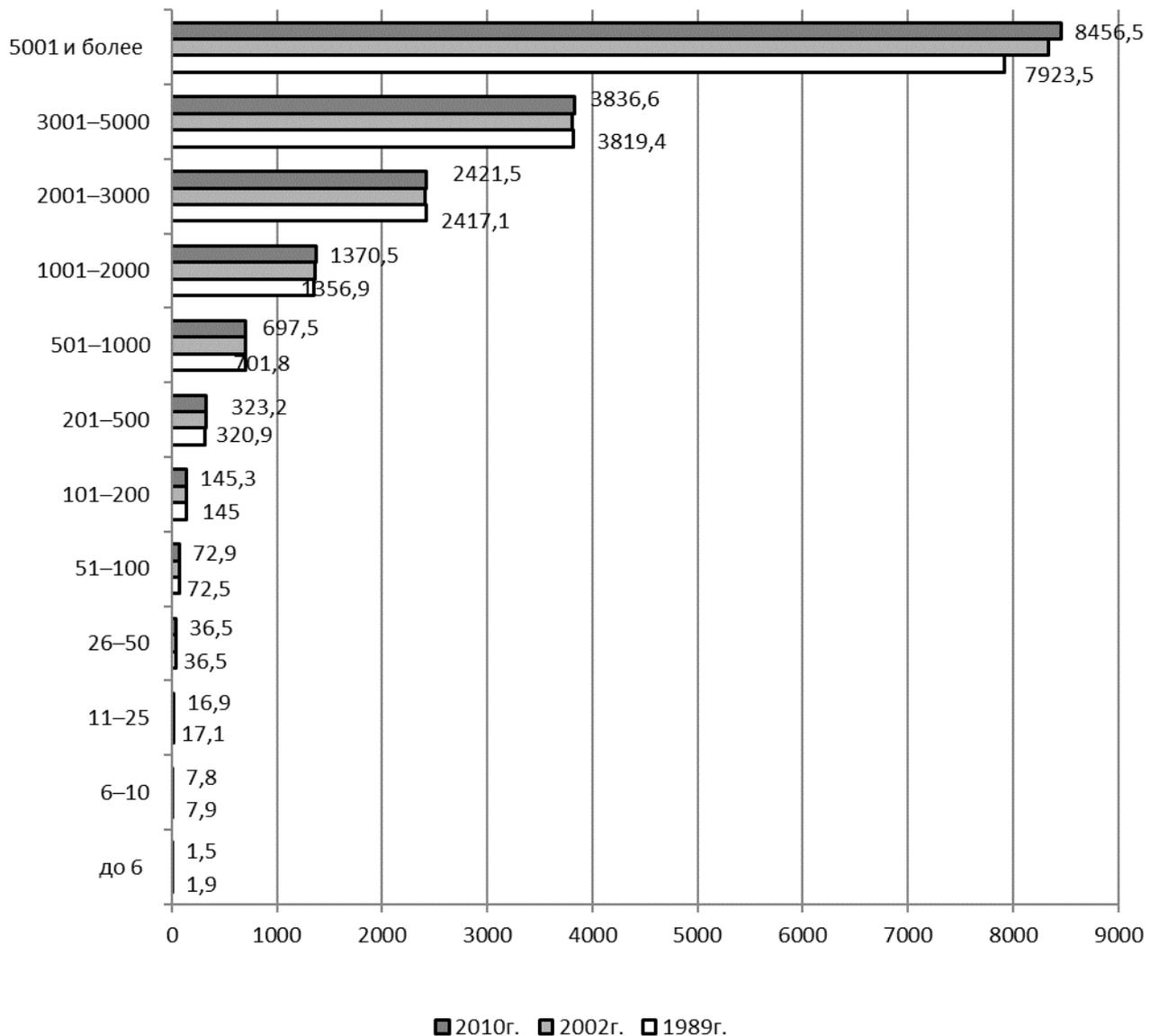

Рисунок 20 – Распределение сельских населенных пунктов по числу жителей (чел.).

Составлено автором по: данным Федеральной службы государственной статистики [183].

Такое социально-экономическое развитие требует соответствующего организационно - экономического механизма.

Целесообразно внедрение управление размещением и пространственной организацией отраслей для обеспечения отраслевого роста.

К сожалению, в связи с пандемией 2020 года Правительство России подготовило пакет постановлений о корректировке ряда госпрограмм, в частности, программу комплексного развития сельских территорий сократили значительно всего: вместо 2,29 трлн руб. на ее реализацию до 2025 года теперь предполагается выделить 1,49 трлн руб. Это не первый случай секвестирования программ развития сельских территорий. Л.В. Бондаренко, анализируя реализацию программ развития села советского и постреформенного периода, отмечает неоднократные корректировки объемов финансирования в сторону уменьшения, потери по отдельным позициям программных мероприятий, изменение принципов финансирования направлений развития села – от комплексного подхода к социальному развитию села, включающий практически все аспекты жизнедеятельности сельского населения, к только инфраструктурному характеру, к сокращению ареала действия, к грантовой поддержке местных инициатив, к «точкам роста» [18].

Одним из инструментов развития отраслевой политики являются кластеры, способствующие повышению производительности труда, стимулированию инноваций, привлечению высококвалифицированных кадров. Поддержка развития кластеров отнесена к приоритетам государственной политики социально-экономического развития страны. В сельском хозяйстве количество созданных кластеров небольшое (табл. 8). Их деятельность поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства

В результате сельскохозяйственного производства обостряется ряд экологических проблем: эрозия почв; загрязнение морей, рек и озер, грунтовых вод; химическое загрязнение верхнего слоя земли; вымирание некоторых видов животных и растений [250].

Таблица 8 – Информация о формировании отраслевых кластеров в сельском хозяйстве России [72]

Кластер	Регион	Специализация	Число участников	Численность работников	Год создания	Уровень развития
Агропромышленный кластер Новгородской области	Новгородская область	Сельское хозяйство и рыболовство	27	3869	2014	Начальный
Аквакультура и рыбное хозяйство Астраханской области	Астраханская область	Сельское хозяйство и рыболовство	12	599	2013	Начальный
Кластер по производству и переработке молочной продукции «Донские молочные продукты»	Ростовская область	Сельское хозяйство и рыболовство	20	7072	2015	Начальный
Молочный кластер Вологодской области	Вологодская область	Сельское хозяйство и рыболовство	40	2336	2015	Начальный

Составлено автором по: Карта кластеров России [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://map.cluster.hse.ru/list> [72]

Считаем целесообразным сделать акцент еще на некоторых элементах, способствующих обеспечению качества роста на инновационной основе.

Это управление интеллектуальной собственностью - соблюдение законодательства по ее охране, организация патентных отделов при научно-образовательных центрах, предоставление консалтинговых и юридических услуг, разработке инвестиционных проектов, патентному делу информационно-консультационными службами, мониторинг эффективности использования нематериальных активов, кооперации в научно-технической сфере стран-членов Евразийского экономического союза, тиражирование достижений науки и техники в аграрной сфере Евразийского экономического союза.

Использование сетевых форм организации хозяйственной деятельности, основанных на использовании информационных технологий. Использование такой формы предлагается, например, в работе С.Ю.Солодовникова [204], который отмечает, что «сетевые механизмы инновационного развития базируются на сетевых механизмах экономического управления, отличающихся

значительным ускорением процессов управления, получения и обмена информацией за счет использования сети Интернет и общественно-функциональных технологий, усиливая значение поведенческой экономики и обеспечивая при этом более высокие темпы экономического роста». Применительно к сельскому хозяйству сетевые механизмы предложены как новая форма кооперации Е.И.Семёновой [193].

В.В.Ивантер [64] отмечал, что оптимальный для страны рост на уровне 4 – 5% ВВП ежегодно, что требует повысить уровень накопления до 25-28% ВВП. Исследования Г.М.Савкиной, И.И.Кукина показали, что при увеличении объемов валового накопления в сельском хозяйстве России норма валового и чистого накопления снижается. «Вследствие недофинансирования простого воспроизводства инвестиции, направленные на чистое накопление идут на простое воспроизводство, а средств на чистое накопление не остается. Сдерживает накопление в отрасли низкая и нестабильная доходность сельскохозяйственных организаций даже с государственными субсидиями» [188].

Отмечая важную роль государства, В.В.Ивантер предлагал конкретные действия для госсектора – рост заработной платы в бюджетной сфере; включение частных денежных средств в реализацию целого набора конкретных социальных программ (здравоохранение, образование, наука); выделение приоритетов в промышленной и аграрной политике; уточнение и конкретизация роли региональных властей в решении социально-экономических задач с использованием программно-целевого и проектного управления [64].

Необходимо ввести механизм ответственности бизнеса и власти за принятие решений, распределение государственных средств.

Развивать в сельских территориях местное самоуправление и общественный контроль над использованием сельхозземель и выделяемых бюджетных средств. В связи с высоким уровнем концентрации земель ввести мониторинг уровня капитализации аграрных хозяйств.

Предлагаем использовать механизм государственно-частного партнерства не только для финансирования производственных проектов, но и для решения

социальных вопросов, финансирования социальных проектов в сельских территориях, что позволит сократить дефицит источников финансирования, повысить качество социальных услуг. Такие проекты для сельских территорий более рискованны и менее доходны из-за ограниченности потребительского спроса и требуют гарантий.

Одной из схем реализации этого механизма в социальной сфере сельских территорий – ипотечное кредитование, где сочетаются доходы населения, средства коммерческих банков, государственные инвестиции и государственный контроль. Некоторые экономисты считают, что «следует приостановить возможность в получении льготных ипотечных кредитов на строительства (покупку) жилья населением малых городов и поселков городского типа в рамках Госпрограммы» [201]. Считаем, что инвестиции в жилье в населенных пунктах любого типа на сельских территориях – важный способ подъема экономики.

Среди экологических мер, предложенных нами в работе «Повышение устойчивости продовольственной системы» [118], целесообразно учесть необходимость:

- «преобразования и переориентации сельскохозяйственных систем в климатически оптимизированное сельское хозяйство для эффективной поддержки развития и обеспечения продовольственной безопасности в условиях изменяющегося климата;

- снижения негативного влияния на здоровье человека и окружающую среду вредителей и болезней сельскохозяйственных культур, их пространственного распространения и взаимодействия с растениями. Ежегодные потери, вызванные насекомыми, сорняками и болезнями, составляют около 20-40 процентов. Неправильное использование и хранение пестицидов могут оказывать негативное воздействие на здоровье человека и окружающую среду;

- разумного использования противомикробных препаратов для ограничения развития устойчивых «супербактерий», предотвращения глобальной тенденции, угрожающей здоровью, продовольственной безопасности и развитию, вследствие неправильного использования препаратов; улучшение гигиены и повышение

качества медицинских услуг, таких как вакцинация людей и животных, для предотвращения их распространения» [118].

Эффективность применения организационно-экономического механизма обеспечения качества экономического роста проявится в повышении качества продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, росте производства новой продукции по инновационным технологиям для удовлетворения новых потребностей; углублении специализации и кооперации в системе международного разделения труда; совершенствовании управления; росте производительности труда; улучшение распределения ресурсов по подотраслям сельского хозяйства и регионам.

Таким образом, предлагаемый организационно-экономический механизм качества экономического роста сочетает в себе производственную, социальную и экологическую составляющие развития сельского хозяйства и сельских территорий, представляет различные формы и проявления такого механизма, содержит характерные черты и новые элементы, предполагает эффективность его воздействия на развитие отрасли.

ГЛАВА 2 МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

2.1 Основные положения методологии исследования организационно-экономического механизма обеспечения качества экономического роста в сельском хозяйстве

Методология исследования рассматривает основные методы, способы и теоретические подходы к исследованию объекта для решения практических проблем.

Методология исследования организационно-экономического механизма обеспечения качества экономического роста в сельском хозяйстве предполагает эффективное использование методов научных исследований теоретического и эмпирического уровня в целях теоретического и практического познания изучаемого предмета, руководствуясь сформулированными задачами.

Основой методологического подхода к исследованию качества экономического роста является системный подход, рассматривающий сельское хозяйство как социально-экономическую систему, в которой должны сочетаться социальные и экономические цели развития сельскохозяйственного производства и сельских территорий в целом. Специфика применения методологии системного подхода связана с раскрытием целостности и особенностей объекта исследования, механизмов ее (целостности) обеспечения, а также с выявлением различных типов связей объекта исследования и их сведения в единую теорию качества экономического роста. Основы применения методологии качества экономического роста рассмотрены нами в нашей статье «Теория и методология исследования качества роста в сельском хозяйстве» [115].

В общем виде проведение исследования требует формулировки цели исследования, изучение состояния вопроса, выбор факторов, методов проведения исследования и обработки данных, оценку и анализ модели объекта, наиболее

точно описывающей закономерности развития экономической системы и изменений в ней.

Выбранная гипотеза определила направление исследования, получению новых факторов и новых закономерностей отраслевого экономического роста. Научная гипотеза исследования основывалась на необходимости учета специфики, особенностей и объективной неравномерности экономического роста в сельском хозяйстве, экзогенных и эндогенных факторов его вызывающих, целесообразности выделения качественных параметров в развитии экономической системы для достижения сбалансированного, устойчивого и инклюзивного экономического роста.

Рассматривая методологию данного научного исследования как форму организации научного знания, представим логическую структуру исследования (субъект, объект, предмет, формы, средства, методы) (табл. 9).

Таблица 9 – Логическая структура исследования качества роста

Цель	Формирование организационно-экономического механизма обеспечения качества экономического роста в сельском хозяйстве в направлении достижения его сбалансированности, устойчивости и инклюзивности
Методология	Системный анализ организационно-экономических процессов.
Методы	Сравнение, наблюдение, измерение, ретроспективный анализ, исследование системных взаимосвязей регрессионный, корреляционный, факторный анализ, прогноз, сценарии развития.
Объект исследования	Механизмы, обеспечивающие эффективное использование отраслевого ресурсного потенциала, позитивную динамику и качество экономического роста в сельском хозяйстве.
Концепция	Теория экономических систем, теории экономического роста.
Подходы	Системный, процессный, ситуационный.
Принципы	Сбалансированность, пропорциональность, оптимальность, перспективность, согласованность, адаптивность, системность, научность.
Инструментарий	Математический, статистический, программный.

Составлено автором

Временная структура исследования включает период исследования (2010-2020 гг.), сравниваемые этапы экономических спадов и подъемов как отрасли в целом, так и отдельных подотраслей сельскохозяйственного производства, связанных с оказанием государственной поддержки, периодами

импортозамещения и стимулирования экспортной деятельности, постепенным переходом к инновационной экономике.

Отраслевой экономической системе соответствует воздействующая на него система управления, включающая организационно-экономический механизм – совокупность методов, способов, элементов и компонентов, направляющая экономическую систему к результату.

Этапы исследования представлены на рисунке 21.

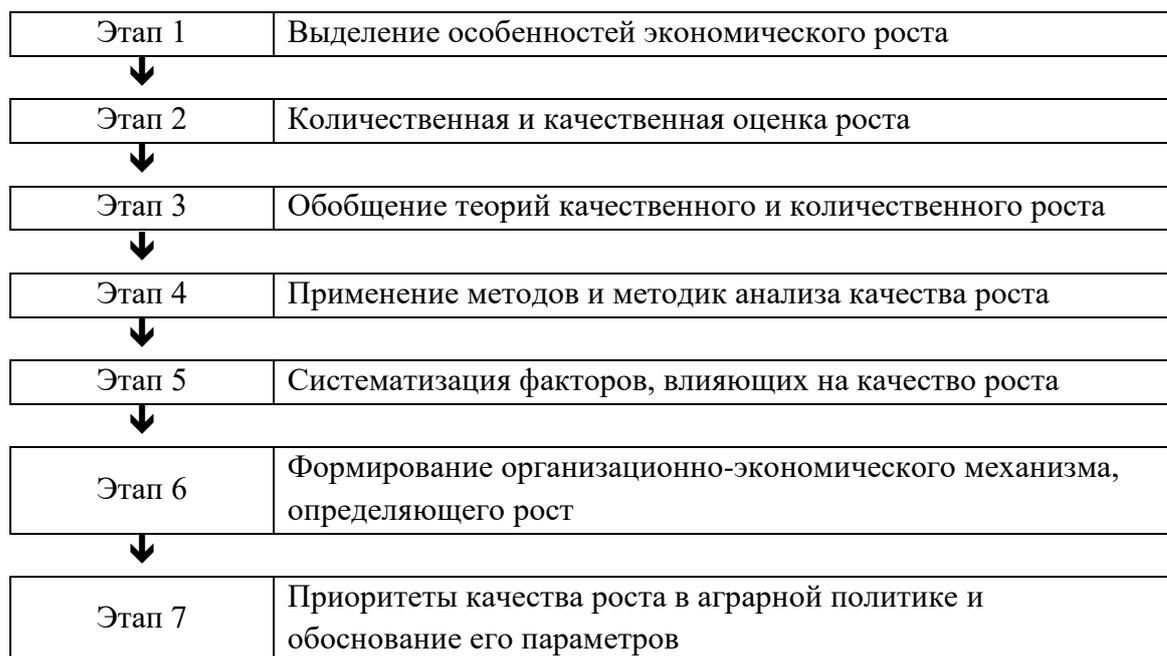

Рисунок 21 – Логическая структура методологии исследования механизма обеспечения качества роста в сельском хозяйстве

Составлено автором

К технологии выполнения исследования и решения поставленных задач отнесем используемые средства, приемы и предлагаемые методики оценки качества экономического роста в отрасли.

На первом этапе нами были выделены особенности отраслевого экономического роста, связанные со спецификой сельскохозяйственного производства и функциями, выполняемыми сельскими территориями помимо производственных.

На втором этапе для количественной и качественной оценки экономического роста используется широкий перечень показателей,

рассмотренных нами в первой главе для основных составляющих качества роста - качество факторов производства, качество продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, изменение отраслевой структуры экономики, социальная направленность, устойчивость и результативность роста.

Качественный характер экономического роста в сельском хозяйстве определяется изменением выделенных показателей по составляющим качества роста, является результатом состояния и функционирования социально-экономической системы.

На третьем этапе методологии показаны различные модификации существующих теорий экономического роста (зарубежных и отечественных), в т.ч. существующие и разрабатываемые экономико-математические модели, факторные теории экономического роста, а также выделены различные виды экономического роста.

Проведенный в 1 главе анализ существующих теоретических подходов к исследованию качества экономического роста и обеспечивающих его элементов организационно-экономических механизмов показал многообразие разработанных теорий и применяемых экономико-математических моделей, наличие в исследованиях множества наборов допущений, наличие комплекса сложных зависимостей в связке «факторы-рост-экономика», недостаточный учет взаимозависимых и взаимодополняемых эффектов в экономической системе, различие полученных эмпирических оценок для экономик разных стран, что подтверждает разную степень соответствия моделей экономического роста реальным условиям.

Отметим, что экономические кризисы начала 2000-х годов показали неспособность экономических теорий и моделей предсказать финансовые кризисы и их последствия. Например, возникновение «пузыря» на рынке недвижимости и последствия краха – масштабный финансовый кризис и проблемы макроэкономики. Более подробно рассмотрено нами в работе «Экономический рост: теория и практика» [144].

Из-за непредвиденной пандемии коронавируса прогнозы роста мирового ВВП в среднем снижены на 2 п.п., в широком диапазоне от -1,5 до + 2,4%. Для выхода из кризиса объявленные бюджетные стимулы, включая налоговые льготы для корпораций и прямые выплаты населению, в США составляют 10% ВВП, стран ЕС 10-15% ВВП, в России фискальные меры - 2% ВВП. Это приводит к массовому росту государственного долга во всем мире [182].

Принципиальная проблема экономической науки состоит в отсутствии новых моделей и развития новых теорий. Существует мнение о том, что экономическая наука, в ее современном понимании, нуждается в полном пересмотре даже фундаментальных концепций (А. Орлеан [289]). К новым теориям относят квантово-волновую и если опираться на данную теорию, то экономический рост рассматривается как «квантовый переход микросубъектов экономики на более высокий уровень общей экономической энергии, сопровождающийся разрушением их прежних и созданием новых волновых функций» [140].

Авторский подход к исследованию качества экономического роста в сельском хозяйстве предполагает развивать его инновационную основу на современном этапе развития. Для анализа качества роста на 4 этапе исследования применен факторный анализ, теория устойчивости, сценарные подходы к прогнозированию, оптимизация параметров экономического роста в сельском хозяйстве. Использование данных методик представлено в последующих главах работы.

В ходе исследования нами выполнена оценка и измерение процесса экономического роста с помощью факторного анализа, оценки используемых ресурсов, устойчивости роста и его результатов в сельских территориях (качество жизни сельского населения, уровень развития социальной инфраструктуры).

Факторы, влияющие на качество экономического роста, как правило, связаны с производством и процессом их использования, стимулирующими рост и сдерживающие его - ресурсные и экономические ограничения, социальные издержки. Для оценки качества отраслевого экономического роста нами

предложено дополнить классификацию факторов экономического роста группой отраслевых факторов, оказывающих влияние на качество роста в аграрной сфере.

На 6 этапе исследования - формирование элементов организационно-экономического механизма – были проанализированы используемые элементы и сделан вывод, что в действующем организационно-экономическом механизме развития сельского хозяйства не все элементы используются рационально и с максимальной отдачей, предложены новые элементы.

На 7 этапе в рамках концепции устойчивого развития получены основные параметры экономического роста в сельском хозяйстве России в рамках концепции устойчивого развития и их сценарные значения в 2025, 2030 гг.

Автором предложена методика, расширяющая диапазон использования индекса Берча – его применение для выявления драйверов экономического роста для сельскохозяйственной продукции и регионов. Также индекс рассчитан по соотношению к средним значениям показателей за два трехлетних периода, что позволило учесть колебания производства из-за природно-климатических условий.

Современное развитие экономики предполагает учет направленности развития - переход к постиндустриальному обществу, экономике знаний, что требует адаптации инновационного подхода для обеспечения качества отраслевого экономического роста. В качестве основных направлений отраслевого развития рассмотрены инновационное развитие сельского хозяйства и экспорт. Была выполнена оценка степени инновационности отраслевой экономики по основным признакам, предложены меры по развитию инновационной составляющей, в т.ч. применение модели открытых инноваций, создание кластеров и технопарков, стимулирование инновационной деятельности со стороны государства, повышение эффективности инновационного процесса.

Важным направлением в обеспечении качественного экономического роста является цифровизация сельского хозяйства. Цифровизация кардинально изменяет процесс производства и сбыта сельхозпродукции, дает возможность

снизить розничные цены на продукты питания, повысить маржинальность аграрного бизнеса и улучшить качество продукции.

Рассматривая экспорт как еще одно из направлений экономического роста в сельском хозяйстве, в работе обобщен опыт регионов в развитии экспорта, рассмотрены возможности роста его объемов с учетом приоритетного удовлетворения потребностей населения страны и предложены меры по стимулированию.

Для достижения поставленных правительством цели по увеличению объема экспорта продукции агропромышленного комплекса до 45 млрд долларов США в год к 2024 г. необходимо соответствии российской сельскохозяйственной экспортной продукция новым требованиям импортеров. Например, комплекс соглашений «Европейская зеленая сделка» призван сделать Европу первым углеродно-нейтральным регионом планеты к 2050 г., что требует перехода на возобновляемые источники энергии на основе цифровой платформы для сохранения и развития экспортного потенциала сельского хозяйства, повышения энергетической и экологической эффективности отрасли.

Один из методологических пунктов экономического исследования - единство теории и практики. Прикладное значение полученных результатов состоит в определении прогнозных параметров экономического роста в сельском хозяйстве по сценариям; выделении новых элементов организационно-экономического механизма, способствующих экономическому росту в сельском хозяйстве; определении приоритетов развития по видам сельскохозяйственной продукции и регионам, являющимися драйверами роста; обосновании очередности и объемов замены изношенных объектов социальной инфраструктуры; разработке приемлемых для отрасли механизмов государственно-частного партнерства, включая социальной сферу села; разработке цифровой распределенной агрегатной платформы управления госсобственностью в АПК.

Таким образом, в представленной в данном параграфе методологии исследования организационно-экономического механизма обеспечения качества

экономического роста в сельском хозяйстве показано наличие всех необходимых ее существенных характеристик: корректная, научно обоснованная постановка проблемы; обозначение предмета исследования; построение теории вопроса; обеспечение единства теории и практики; цельность исследования; истинность достигнутых научных результатов, подтверждаемая системой логических доказательств и их прикладным значением.

Подробно все этапы предлагаемой методологии раскрыты в последующих разделах диссертационной работы.

2.2 Оценка ресурсных составляющих развития сельского хозяйства.

Как показано нами в работе «Организация инновационной деятельности компаний на мировом рынке» [112] «любая модель бизнеса состоит из четырех элементов: предложение потребительной ценности (ценообразование, платежные схемы, характер предложения, опции доступа); формула прибыли (структура издержек, модель доходов, целевая рентабельность единицы продукции, оборачиваемость ресурсов); ключевые процессы (НИОКР, производство, управление человеческими ресурсами, маркетинг, информационные технологии); ключевые ресурсы (бренд, люди, технологии, партнеры, каналы). Создание конкурентного преимущества зависит от интеграции этих элементов в комплекс, позволяющий производить ценность и для потребителя, и для компании. Основными факторами, определяющими сложность перехода от действующей модели бизнеса к новой, инновационной, являются проблема рентабельности, накладные расходы и оборачиваемость ресурсов» [112].

Основными ресурсными составляющими развития классическая школа экономической теории определяла труд, землю и капитал. «Капитал – прибыль (предпринимательский доход плюс процент), земля - земельная рента, труд – заработная плата: вот триединая формула, которая охватывает все тайны общественного процесса производства» [119].

Маржиналистская теория дополнила перечень еще одним фактором – предпринимательская способность. В современной теории выделяют в качестве ресурса – информацию, экологию, время, инновации.

«Многочисленные исследования подтверждают, что инновации становятся основной движущей силой развития бизнеса, повышения его эффективности и стоимости» [110]. «В частности консультационная компания «McKinsey» неоднократно проводила опросы по данной проблеме. Более 70% высших менеджеров компаний указали, что в ближайшие годы инновации будут входить в тройку основных факторов роста их компаний» [286].

Наиболее ценным ресурсом в сельскохозяйственном производстве является земля - основное средство сельскохозяйственного производства.

Согласно Государственному (национальному) докладу об использовании земли на 1 января 2019 год у сельскохозяйственных организаций и граждан находилось 193350,7 тыс. га, или 87,1% всех сельскохозяйственных угодий, имеющих в Российской Федерации. Непосредственно в сельскохозяйственном производстве использовалось 59,4% площади сельскохозяйственных угодий сельскохозяйственными организациями, 40,6% – гражданами [44].

В динамике (табл. 10), начиная с 1990 г. сельскохозяйственные угодья (с землями личного пользования) составляли 222 млн га, при этом в 14 раз увеличилась площадь залежи, на 7,3% сократилась площадь пашни, т.е. из оборота выведено примерно 4,5 млн га земель. Рост сенокосов и пастбищ на 5,16% труднообъясним при таком значительном сокращении подотрасли животноводства. Но и имеющиеся в наличие земли не обрабатываются, так по данным Министерства сельского хозяйства России на начало 2020 г. в России не обрабатывалось до 12 млн га пашни.

В динамике следует отметить перераспределение сельскохозяйственных угодий между группами землепользователей: сокращение площадей сельскохозяйственных угодий у сельскохозяйственных организаций и рост площадей в пользовании граждан, так только в 2018 г. сокращение земель

сельскохозяйственных организаций составило 592,0 тыс. га, а рост земель у граждан – 753,5 тыс. га.

Таблица 10 – Динамика площади сельскохозяйственных угодий в границах Российской Федерации за период с 1990 по 2018 год (тыс. га) [44]

Год	Сельскохозяйственные угодья (с землями личного пользования), всего	в том числе		
		пашня	сенокосы и пастбища	залежь
1990	222 409,2	132 304,2	87 899,5	347,2
1995	221 985,2	130 197,6	88 229,2	1456,4
2000	221 088,8	124 373,8	90 923,4	3927,2
2005	220 679,0	121 780,9	92 098,8	4998,9
2010	220 396,3	121 433,9	92 059,5	5103,3
2015	222 066,3	122 752,6	92 501,9	4910,9
2016	222 040,2	122 706,6	92 509,0	4923,6
2017	222 012,6	122 727,4	92 479,2	4896,4
2018	221 977,1	122 753,5	92 432,1	4877,5
2018 г. к 1990 г., %	99,8	92,8	105,2	в 14 раз

Составлено автором по: Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2018 году [44].

Еще одна значимая тенденция – значительная площадь невостребованных земельных долей, образовавшихся в ходе реформ 90-х годов – 11,9% земель сельскохозяйственного назначения или 15,2 млн га (табл. 11).

С неоформленных земельных участков, не поставленных на кадастровый учет и не имеющих границ межевания, не уплачивается земельный налог, недополучается валовая добавленная стоимость. Это тормозит экономический рост.

Таблица 11 – Сведения о земельных участках, находящихся в частной собственности, тыс. га (Россия, 2018 год) [44]

Категории земель	Площадь земельных участков, находящаяся в частной собственности		Площадь земельных участков, находящаяся в собственности граждан											Площадь земельных участков, находящаяся в собственности юридических лиц					
			всего	из них:										всего	из них:				
	земельные доли			земельные участки, принадлежащие								Доля в праве общей собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения	в собственности сельскохозяйственных организаций		выкупленные приватизированными сельскохозяйственными предприятиями, организациями	К(Ф)Х	используемые для других целей		
	из общей долевой собственности	в том числе невостробованные		из общей совместной собственности	К(Ф)Х	личным подсобным хозяйствам	садоводам	гражданам, ведущим индивидуальное жилищное строительство	индивидуальным предпринимателям, занимающимся производством сельскохозяйственной продукции	собственникам земельных участков	гражданам, использующим земельные участки для других целей								
общая площадь	в том числе площадь, находящаяся в общей долевой собственности (долевой или совместной)	всего	в том числе невостробованные	из общей совместной собственности	К(Ф)Х	личным подсобным хозяйствам	садоводам	гражданам, ведущим индивидуальное жилищное строительство	индивидуальным предпринимателям, занимающимся производством сельскохозяйственной продукции	собственникам земельных участков	гражданам, использующим земельные участки для других целей	всего	Доля в праве общей собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения	в собственности сельскохозяйственных организаций	выкупленные приватизированными сельскохозяйственными предприятиями, организациями	К(Ф)Х	используемые для других целей		
Общая площадь по всем категориям земель	133082,9	83895,7	112120,4	81789,6	15203,2	596,7	6199,1	6129,7	866,1	689,3	1206,0	14307,1	336,8	20962,5	1509,4	16967,9	635,6	1602,5	247,1
Удельный вес, %	100,0	63,0	84,3	61,5	11,4	0,5	4,7	4,6	0,7	0,5	0,9	10,8	0,3	15,8	1,1	12,8	0,5	1,2	0,2
в том числе: земли сельскохозяйственного назначения	127694,9	83843,3	107656,3	81739,0	15192,0	594,9	6177,4	2960,1	609,9	7,1	1191,1	14224,9	151,9	20038,6	1509,4	16810,1	44,1	1596,2	78,8
Удельный вес, %	100,0	65,7	84,3	64,0	11,9	0,5	4,9	2,3	0,5	0,01	0,9	11,1	0,2	15,7	1,2	13,2	0,03	1,3	0,1

Составлено автором по: Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2018 году [44].

Значительная часть сельскохозяйственных земель сконцентрирована в собственности частных лиц – владельцев агрохолдингов (табл. 12). По оценке «Forbes» двадцать крупнейших землевладельцев России контролирует 7,87 млн га сельскохозяйственных земель (3,6%), оцениваемых исходя из их площади и расчетной цены гектара в 471,7 млрд руб., т.к. занимают наилучшие площади для ведения сельскохозяйственного производства – Краснодарский край, Ростовская область, Ставропольский край.

Таблица 12 – Агрохолдинги – крупнейшие землевладельцы России (по состоянию на 19 июня 2019 г.) [281]

Название	Площадь, тыс. га	Стоимость, млрд руб.	Месторасположение земли	Собственник
1	2	3	4	5
АО фирма «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачева	649	68,5	Краснодарский край, Ставропольский край, Ростовская обл., Республика Адыгея	Члены семьи А.Ткачева
Агрохолдинг «Степь» (включая «РЗ Агро»)	412	45,6	Краснодарский край. Ставропольский край. Ростовская обл.	В.Евтушенков
«Мираторг»	1000	45	Калининградская, Тульская, Брянская, Орловская, Калужская, Смоленская, Белгородская, Курская области	А.Линник, В.Линник
«Продимекс» (включая «Агрокультуру»)	892	39,4	Воронежская, Тамбовская, Курская, Липецкая, Белгородская, Пензенская области. Краснодарский край. Ставропольский край, Башкортостан	И.Худокормов
Концерн «Покровский»	240	31,2	Краснодарский край	А.Коровайко
Группа компаний «Доминант»	320	30,6	Краснодарский край. Алтайский край. Липецкая, Тамбовская области	П.Демидов, С.Демидова
Группа «Русагро»	649	27,7	Приморский край. Белгородская, Тамбовская, Орловская, Курская, Воронежская области	В.Мошкович
Группа агропредприятий «Ресурс»	200	19,5	Республика Адыгея, Ростовская обл. Ставропольский край,	В.Наурузов

Продолжение таблицы 12

1	2	3	4	5
«Авангард-Агро»	451	18,8	Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая, Орловская, Тульская области	К.Миновалов
«Юг Руси»	200	18,2	Краснодарский край, Волгоградская, Ростовская области	С.Кислов
«Волго-Дон Агроинвест»	452	18,1	Волгоградская, Курская, Тамбовская, Воронежская Липецкая области	А.Кукура, С.Кукура
«Эконива-АПК»	524	16,2	Башкортостан, Татарстан, Новосибирская, Оренбургская, Московская, Рязанская, Воронежская, Тюменская, Калужская, Курская области	Ш.Дюрр
ГК «Светлый»	143	15,4	Ростовская область	Н.Гончаров
Агрохолдинг «Кубань»	112	14,6	Краснодарский край	О.Дерипаска
«АФГ Националь» (включая агрофирмы «Весна» и «Нижегородская»)	183	10,6	Краснодарский край. Ростовская, Нижегородская, Новгородская области	Д.Аржанов
ГК «АСБ»	297	10,6	Воронежская, Тамбовская, Пензенская, Волгоградская области	Ю.Хохлов, Т.Хохлова
«Агрогард»	155	10,6	Краснодарский край. Курская, Орловская, Липецкая, Тамбовская области	А.Гурьев
«Черкизово»	287	10,6	Воронежская, Тамбовская, Пензенская, Волгоградская области	Члены семьи И.Бабаева
«Агротерра»	300	10,4	Курская, Орловская, Тульская, Рязанская, Липецкая, Тамбовская, Пензенская области	NHC Capital Inc. (США)
«Био-Тон»	405	10,0	Самарская, Саратовская, Ульяновская области	В.Кириллов

Составлено автором по: Forbes составил рейтинг самых дорогих землевладений в России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://milknews.ru/analitika-rinka-moloka/reitingi/forbes-latifundist.html>[281]

Учитывая положительную роль агрохолдингов в развитии сельского хозяйства, отметим, что чрезмерная концентрация земель приводит к монополизации рынка ресурсов, ограничивает возможности доступа к государственной поддержке, обостряет социальные проблемы при банкротстве или смене владельцев агрохолдингов, искажает конкуренцию на рынке ресурсов, сдерживает развитие малых форм хозяйствования и кооперацию.

Снижение уровня плодородия почв связано с технологической (эксплуатационной) деградацией почв (нарушение земель, физическая деградация, агроистощение). Основной фактор - вынос питательных веществ сельскохозяйственными культурами и их невосполнение внесением минеральных и органических удобрений.

На рисунке 22 показан удельный вес посевной площади, на которую вносились удобрения – по минеральным – это 59%, по органическим 9,4. При этом по некоторым данным [234], например, при урожайности зерновых в 2,2 т/га вынос питательных элементов за счет плодородия почв составляет 60 кг/т. В 2018 г. под зерновые было внесено минеральных удобрений 60 кг/га, средняя урожайность составила 2,54 т/га, невосполнимый вынос за счет естественного плодородия почв составил 32,7 кг/т.

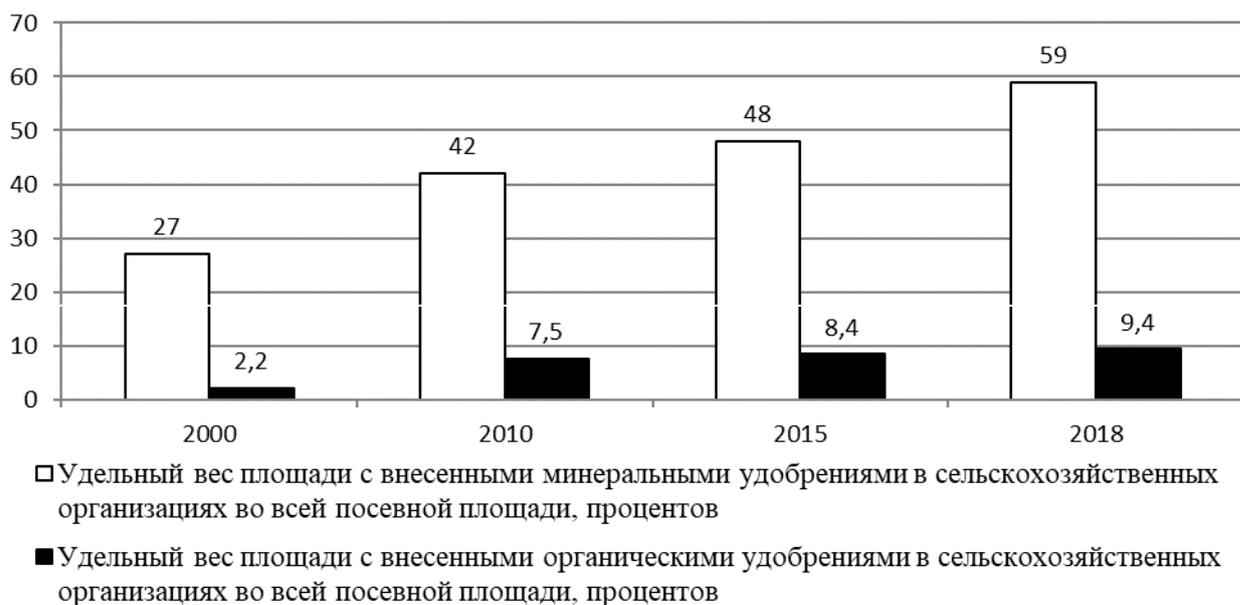

Рисунок 22 – Удельный вес площади с внесением удобрений в сельскохозяйственных организациях Российской Федерации, %
 Составлено автором по: данным Федеральной службы государственной статистики [183]

Это подтверждает нерациональное использование земель, сопровождающееся также перекосами в структуре посевных площадей, нарушением севооборотов.

Следующим важным ресурсным элементом является труд.

В динамике (табл. 13) среднегодовая численность занятых по виду деятельности сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство сократилась на 42,6%, соответственно удельный вес в численности занятых по стране снизился на 5,1 п.п. темпы роста производительности труда ниже, чем темпы роста по экономике страны в целом. В 2010 г. отставание составило 14,9 п.п., в 2015 г. максимальное опережение в 5,3 п.п.

Таблица 13 – Показатели труда по виду деятельности сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство в Российской Федерации

Показатели	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2018 г.	2018 г. к 2005 г., %
Среднегодовая численность занятых, млн чел.	7,5	6,6	4,9	4,3	57,4
Удельный вес в показателях по всей стране, %	11,2	9,8	6,8	6,1	-5,1 п.п.
Число рабочих мест в эквиваленте полной занятости, тыс. ед.	17374,0	16541,0	16838,0	16442,0	94,7
Количество фактически отработанного времени за год на рабочих местах и работах по производству товаров и услуг, млн чел.-ч.	..	...	19997,0	18727,0	-
Темпы роста (снижения) производительности труда, в процентах к предыдущему году	101,8	88,3	103,6	99,9	-
Отклонение от темпов роста (снижения) производительности труда по стране, п.п.	-3,7	-14,9	5,3	-2,5	-
Удельный вес женщин в общей численности занятых, %	39,1	35,8	37,8	33,0	-6,1 п.п.
Отклонение от показателя по стране, п.п.	10,3	13,3	10,9	-15,6	-
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	3646,0	10668,0	19238,0	25820,0	7 раз
Удельный вес в показателе по стране, %	43,0	51,0	57,0	59,0	16 п.п.

Составлено автором по: статборникам [191,192]

Удельный вес женщин среди занятых составил в 2018 г. 33%, что ниже 2005 г. на 6,1 п.п. Среднемесячная заработная плата хоть и возросла в 7 раз, в показателях по стране по удельному весу не превысила 59%.

Рабочая сила отличается неоднородностью по секторам экономики и качеству. Отличительной особенностью использования данного ресурса в России остается сочетание относительно высокого уровня образования, – с одной стороны, и непритязательность работников в отношении оплаты и условий труда, – с другой. Продолжающийся демографический кризис, несмотря на стимулирование рождаемости, определяет дефицит рабочей силы и потребность в мигрантах. Избыток рабочих рук на селе при отсутствии привлекательных рабочих мест задействуется в рамках личных подсобных хозяйств с ручным трудом и низкой производительностью или приводит к миграции из села в город.

В условиях развивающихся интеграционных процессов между странами-партнерами по Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) появляются новые предпосылки и возможности для формирования единой системы продовольственной безопасности с ядром интегратором (Российской Федерацией), создания гармонично функционирующих рынков, включая рынок рабочей силы.

«Нами изучался опыт Европейского союза (ЕС), где пока не проведена широкомасштабная гармонизация систем подготовки кадров, что сужает возможности в нахождении рабочего места. Введение принципа свободы перемещения лиц и рабочей силы в Евросоюзе имеет как положительные, так и негативные последствия в странах-членах. Один из положительных эффектов состоит в усилении социальной взаимосвязи между людьми и динамичным ростом экономики государств (по мере экономического роста расширяется круг социальных благ и соответственно увеличивается миграционный поток). Что касается негативных эффектов, то один из них - сложность оценки количества граждан третьих стран, нелегально находящихся в странах ЕС, что, в частности, связано с широким понятием нелегальной миграции» [205].

Реализация крупных инвестиционных проектов в сельских территориях обостряет проблемы с комплектованием кадров. Как отмечает Е.Г. Ясин, «масштабные скачки в увеличении производства, если они опираются на массовые инвестиции без существенных технологических изменений, требуют нелимитированного роста рабочей силы» [256].

Экономический рост, не требующий масштабного увеличения рабочей силы, возможен, наряду с другими факторами, при повышении качества рабочей силы за счет увеличения вложений в науку и образование, роста квалификации и мотивации к предпринимательству.

Следующий фактор производства – капитал.

Кругооборот капитала, трансформация его форм в сферах производства и обращения, выражается формулой К.Маркса $D-T-D'$. Полученная прибавочная стоимость необходима для последующего воспроизводства самого капитала. Наличие D' в достаточном объеме обеспечивает расширенное воспроизводство, развитие организации, отрасли. Показатель рентабельности служит одним из параметров состояния воспроизводства.

Кроме того на воспроизводственный процесс оказывает влияние регулирующая функция государства. На мероприятия Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы [42] было направлено: 248,4 млрд руб., в 2017 г., 254,1 млрд руб. – в 2018 г., 303,6 млрд руб. – в 2019 г. [134].

На рисунке 23 для организаций по виду деятельности по ОКВЭД 01 «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях» с разным объемом выручки представлен показатель рентабельности продаж в сравнении со среднебанковским процентом по депозитам.

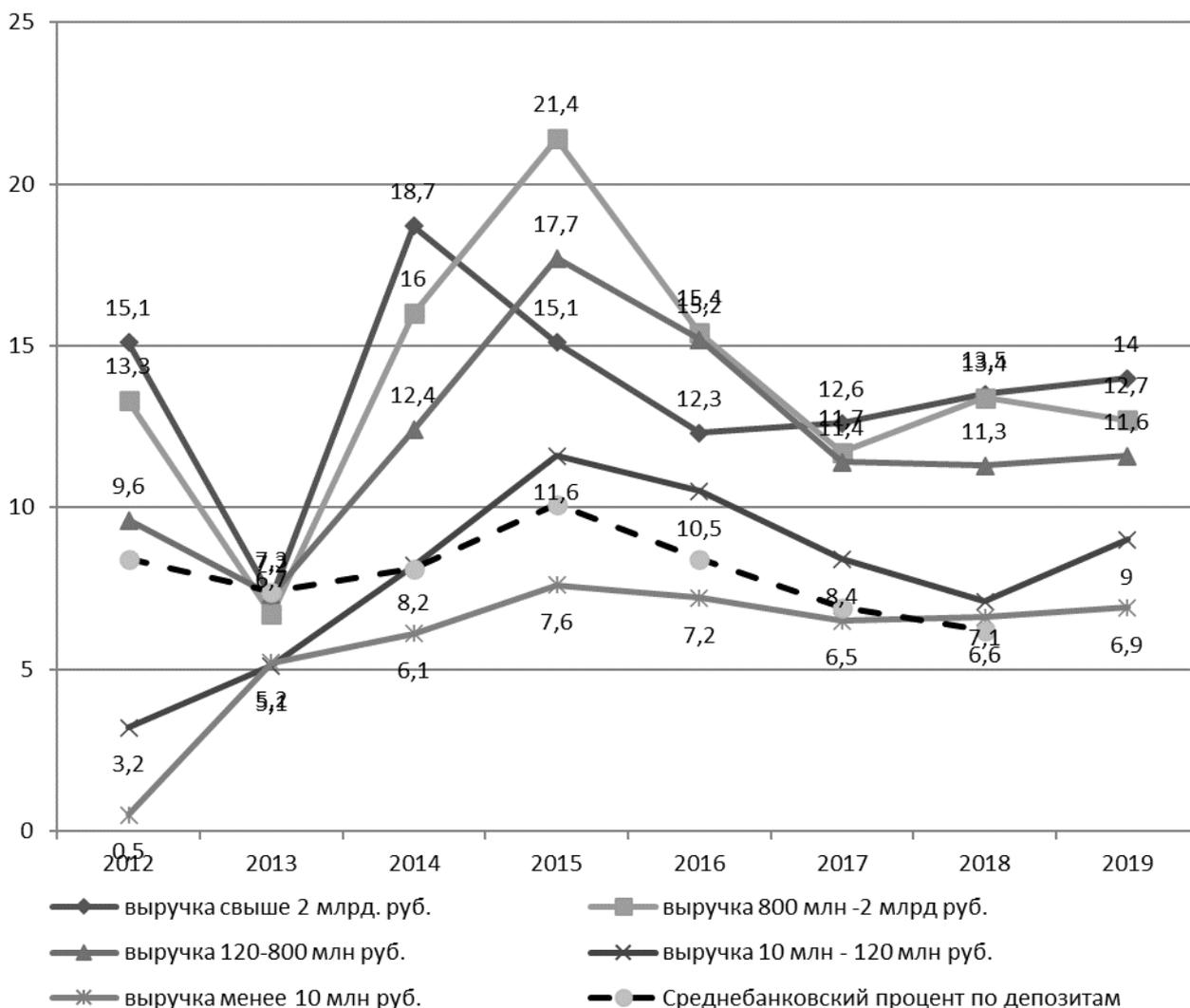

Рисунок 23 – Средняя (медианная) рентабельность продаж для организаций Российской Федерации по виду деятельности 01 «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях» с разным объемом выручки

Составлено автором по: данным анализа отчетности предприятий РФ, собранной Федеральной службой государственной статистики [165] и данным Центробанка России [152]

Как видно из рисунка 23 рентабельность продаж у мелких организаций с выручкой менее 10 млн руб. и с выручкой от 10 до 120 млн руб. (до 2015 г.) была ниже среднебанковского процента, т.е. прибавочная стоимость вела к суженному воспроизводству. Организации с большим объемом выручки более устойчивы на рынке, процесс воспроизводства в них расширенный. Хотя у всех организаций, начиная с 2016 г., рентабельность продаж снижается. Наиболее устойчивы организации с выручкой выше 2 млрд руб. – коэффициент устойчивости по рентабельности продаж – 73,9%

Рисунок 24 - Средняя (медианная) рентабельность продаж для организаций Российской Федерации по виду деятельности 01 «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях» в сравнении с данными по всем отраслям, %

Составлено автором по: данным анализа отчетности предприятий РФ, собранной Федеральной службой государственной статистики [165] и данным Центробанка России [152]

Как видно на рисунке 24, в 2018 г. рентабельность продаж по виду деятельности 01 «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях» составила +7,6% (по бухгалтерской отчетности 25451 организаций); в целом по стране рентабельность продаж предприятий всех отраслей равнялась +4,7% (по бухгалтерской отчетности 1326961 организаций). Исходя из этих данных, средние отраслевые воспроизводственные возможности были выше.

Рассматривая рентабельность отдельных видов сельскохозяйственной продукции, можно сделать вывод о возможностях расширенного воспроизводства для каждого из них и значимости государственной поддержки в воспроизводственном процессе (табл. 14).

Коэффициент устойчивости определен как разница между единицей и коэффициентом колеблемости (вариации) временного ряда. Колеблемость временного ряда менее 10% считается слабой, в пределах 10-20% - умеренной, в пределах 20-40 - сильной, и более 40 - очень сильной, такая статистическая

совокупность классифицируется как недостаточно однородная, соответственно процесс неустойчив [248].

Таблица 14 – Рентабельность (убыточность) продукции, реализованной сельскохозяйственными организациями Российской Федерации, %

Годы	Зерно (включая кукурузу)	Семена подсолнечника	Сахарная свекла	Картофель	Овощи (открытого грунта)	Молоко и молочные продукты (в пересчете на молоко)	Скот и птица в живом весе			Шерсть	Яйца	Справочно: среднебанковский процент по депозитам
							крупный рогатый скот	свины	овцы и козы			
Без учета субсидий из бюджета, %												
2014	24,3	48,6	38,6	34,9	17,8	23,7	-35,9	36,6	-7,9	-56,3	12,8	8,1
2015	39,5	90,9	78,9	23,9	26,6	19,5	-27,6	28,5	-7,9	-49,5	17,0	10,1
2016	32,8	70,5	56,2	4,7	7,4	18,5	-29,9	19,7	-9,2	-39,5	13,5	8,4
2017	18,6	42,0	13,2	19,8	4,1	25,0	-30,8	23,8	-12,5	-40,3	5,8	6,9
2018	25,6	33,2	27,6	22,9	12,6	14,5	-30,8	35,2	-8,4	-37,1	9,2	6,2
2018 к 2014, п.п.	1,30	-15,40	-11,00	-12,00	-5,20	-9,20	5,10	-1,40	-0,50	19,20	-3,60	-
Коэффициент колеблемости	0,29	0,41	0,60	0,51	0,65	0,21	0,10	0,25	0,21	0,18	0,37	-
С учетом субсидий из бюджета, %												
2014	30,5	52,8	40,5	38,2	19,5	33,0	-33,0	37,3	7,4	-56,2	13,6	8,1
2015	44,9	94,1	80,9	26,9	29,1	26,6	-25,1	29,0	9,1	-46,0	17,5	10,1
2016	37,0	73,1	58,1	5,8	9,0	28,2	-27,3	19,0	5,3	-26,7	13,9	8,4
2017	21,4	42,2	13,4	22,3	7,5	32,3	-28,7	24,1	2,0	-27,8	6,6	6,9
2018	29,0	33,3	27,8	26,9	16,6	23,9	-28,5	35,8	11,0	-23,7	10,2	6,2
2018 к 2014, п.п.	-1,50	-19,50	-12,70	-11,30	-2,90	-9,10	4,50	-1,50	3,60	32,50	-3,40	-
Коэффициент колеблемости	0,27	0,42	0,60	0,49	0,53	0,13	0,10	0,27	0,50	0,40	0,33	-
Изменение коэффициента колеблемости за счет субсидий	-0,02	0,00	0,00	-0,02	-0,11	-0,07	0,00	0,01	0,71	-0,21	-0,03	-

Составлено автором по: данным Федеральной службы государственной статистики, Минсельхоза России, Центробанка России [152]

Несоответствие уровню среднебанковского процента наблюдается у производства крупного рогатого скота на мясо, в овцеводстве и козоводстве,

производстве шерсти. Такие же периоды наблюдались в производстве овощей открытого грунта, яйца 2016-2018 гг., что, несомненно, не способствовало расширенному воспроизводству.

Колеблемость воспроизводственного процесса слабая в производстве крупного рогатого скота (процесс устойчив), умеренная – в производстве шерсти (процесс умеренно устойчив), для остальных видов продукции – сильная (процесс неустойчив), особенно сильно неустойчив при производстве сахарной свеклы и овощей открытого грунта.

Бюджетные субсидии способствовали росту рентабельности (снижению убыточности) продукции, но колеблемость воспроизводственного процесса снизили (повысили устойчивость) незначительно – у зерновых (– 0,02), картофеля (– 0,02), овощей открытого грунта (– 0,11), молока (– 0,07), шерсти (– 0,21), яйца (– 0,03) [108].

«В 2018 г. были достигнуты показатели Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: по зерну - 99,4% (не менее 95%), по сахару - 95,6% (не менее 80%); по маслу растительному - 81,5% (не менее 80%); по мясу и мясопродуктам - 92,8% (не менее 85%). Ниже пороговых значений показатели по молоку и молокопродуктам - 84,2% (не менее 90%); соли пищевой - 64,2% (не менее 85%); картофелю (не менее 95%)» [54].

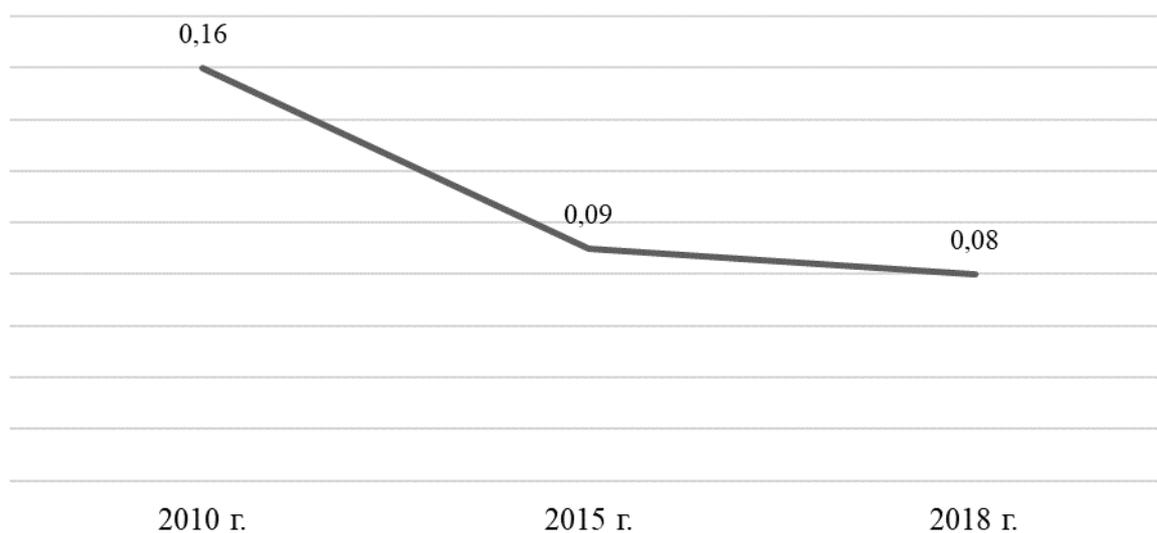
Для повышения устойчивости производства сельскохозяйственной продукции необходимы и другие меры поддержки, возможно направленные на поддержку потребительского спроса.

Для повышения уровня инвестиционной активности Минэкономразвития России выделяет следующие направления: улучшение инвестиционного климата (восстановление доверия бизнес-сообщества); снижение административных издержек; обеспечение развития инфраструктуры; увеличение объема доступных ресурсов для финансирования инвестиций [162].

Реализация инвестиционных проектов в отрасли способствует росту спроса на труд и доходов населения. Другой источник роста доходов населения –

повышение производительности труда на основе внедрения технологических инноваций.

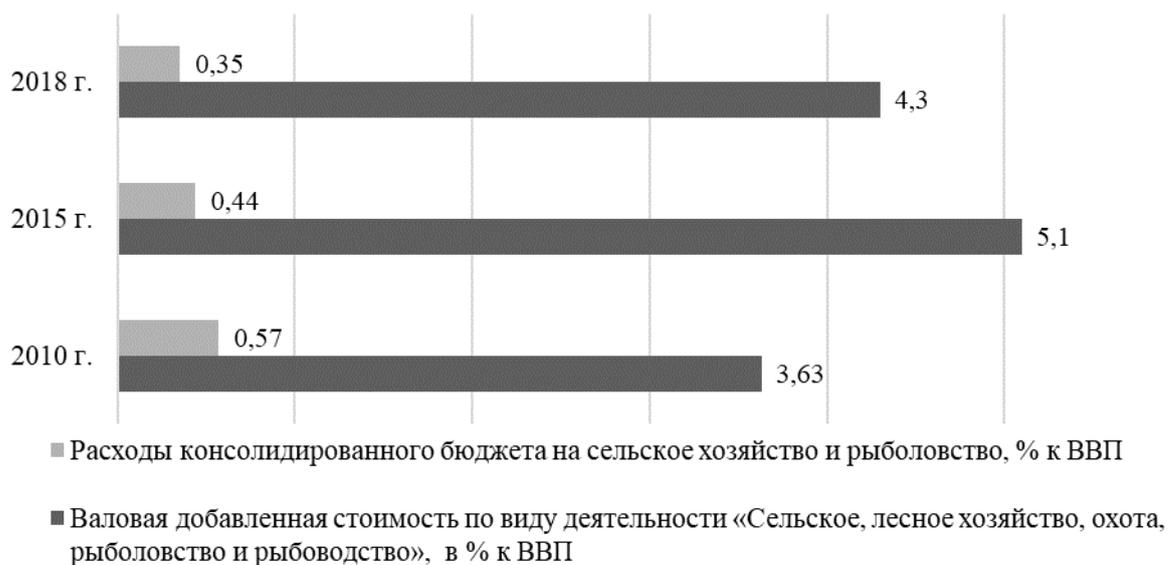
Инвестиции в сельское хозяйство важны для повышения продуктивности сельского хозяйства. Мировой индекс инвестирования в сельскохозяйственный сектор, определяемый как отношение доли государственных расходов на сельское хозяйство к доле этого сектора в валовом внутреннем продукте, сократился с 0,38 в 2001 г. до 0,23 в 2016 г. [236]. Расчет коэффициента инвестирования по Российской Федерации, валовая добавленная стоимость в % к ВВП, расходы консолидированного бюджета на сельское хозяйство представлены на рисунках 25-26.

Источник: составлено по данным Росстата [183].

Рисунок 25 – Индекс инвестирования в сельское хозяйство и рыболовство

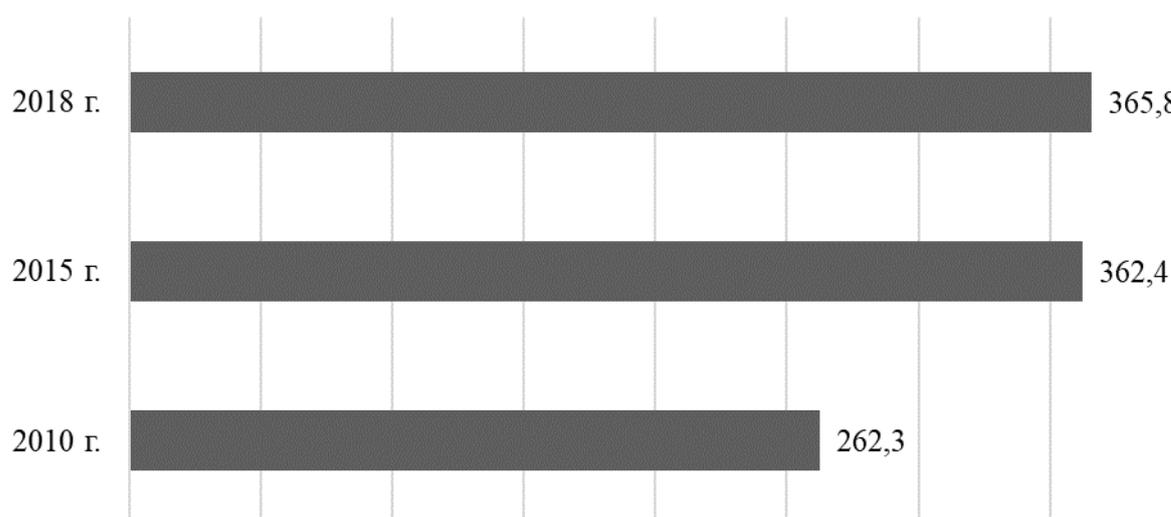
В России данный индекс инвестирования изменился с 0,16 в 2010 году до 0,08 в 2018 году и по значению в 2016 г. в 2,5 раза меньше, чем мировой индекс, с таким положением конечно же нельзя мириться, и расходы бюджета на сельское хозяйство необходимо увеличивать.

Источник: составлено по данным Росстата [183].

Рисунок 26 – Динамика изменения валовой добавленной стоимости и расходов консолидированного бюджета на сельское хозяйство и рыболовство

К сожалению, из года в год наблюдается тенденция сокращения расходов консолидированного бюджета на сельское хозяйство и рыболовство в процентном отношении к ВВП. За анализируемый период произошло снижение с 0,57 до 0,35 % (рис. 27).

Источник: составлено по данным Росстата [183].

Рисунок 27 – Расходы консолидированного бюджета на сельское хозяйство и рыболовство, млрд руб.

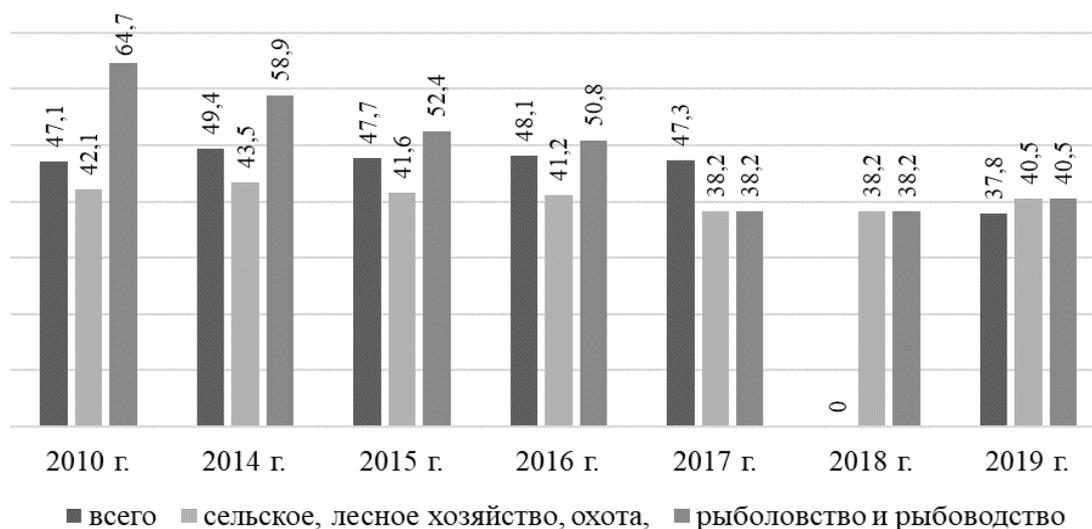
Расходы консолидированного бюджета хотя и возрастают, но они значительно ниже, исходя из удельных показателей (к примеру, на 1 га пашни) в сравнении со странами ЕС и США. Анализ динамики инвестиций в основной капитал показал их рост в текущих ценах (рис. 28), при этом в структуре всего объема инвестиций по экономике сельское хозяйство занимает 3,2%, рост к 2005 году составил 5 п.п.

Рисунок 28 – Инвестиции в основной капитал, направленные на развитие сельского хозяйства Российской Федерации

Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики [183]

Не смотря на многолетний рост инвестиций в основной капитал сельскохозяйственных организаций, степень износа основных фондов в отрасли довольно высокая (рис. 29). Она составляет более 40%.

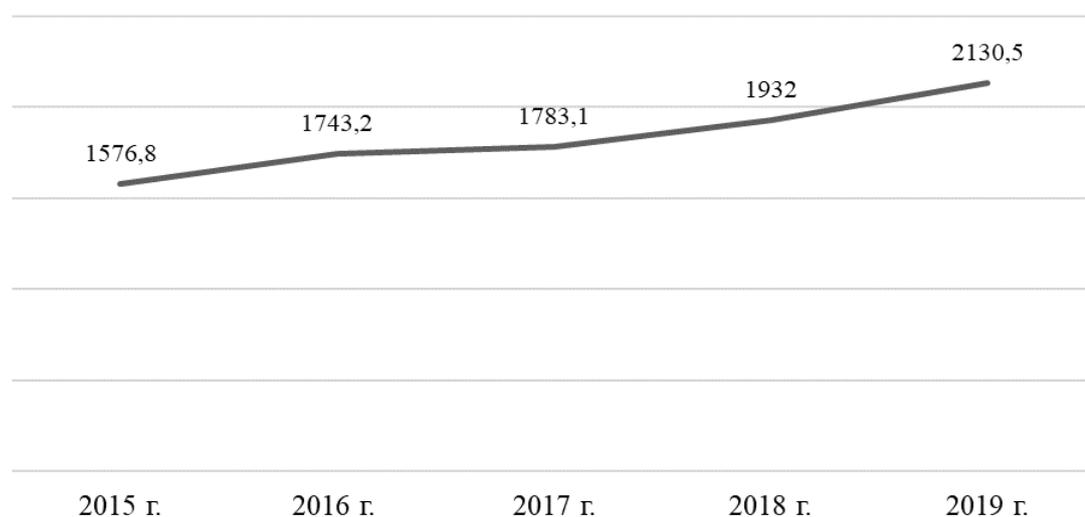

Источник: составлено по данным Росстата [183].

Рисунок 29 – Степень износа основных фондов по видам экономической деятельности в Российской Федерации на конец года, %

Другие ресурсы, используемые сельскохозяйственными организациями представлены в структуре затрат сельскохозяйственных организаций по данным сводной годовой бухгалтерской отчетности.

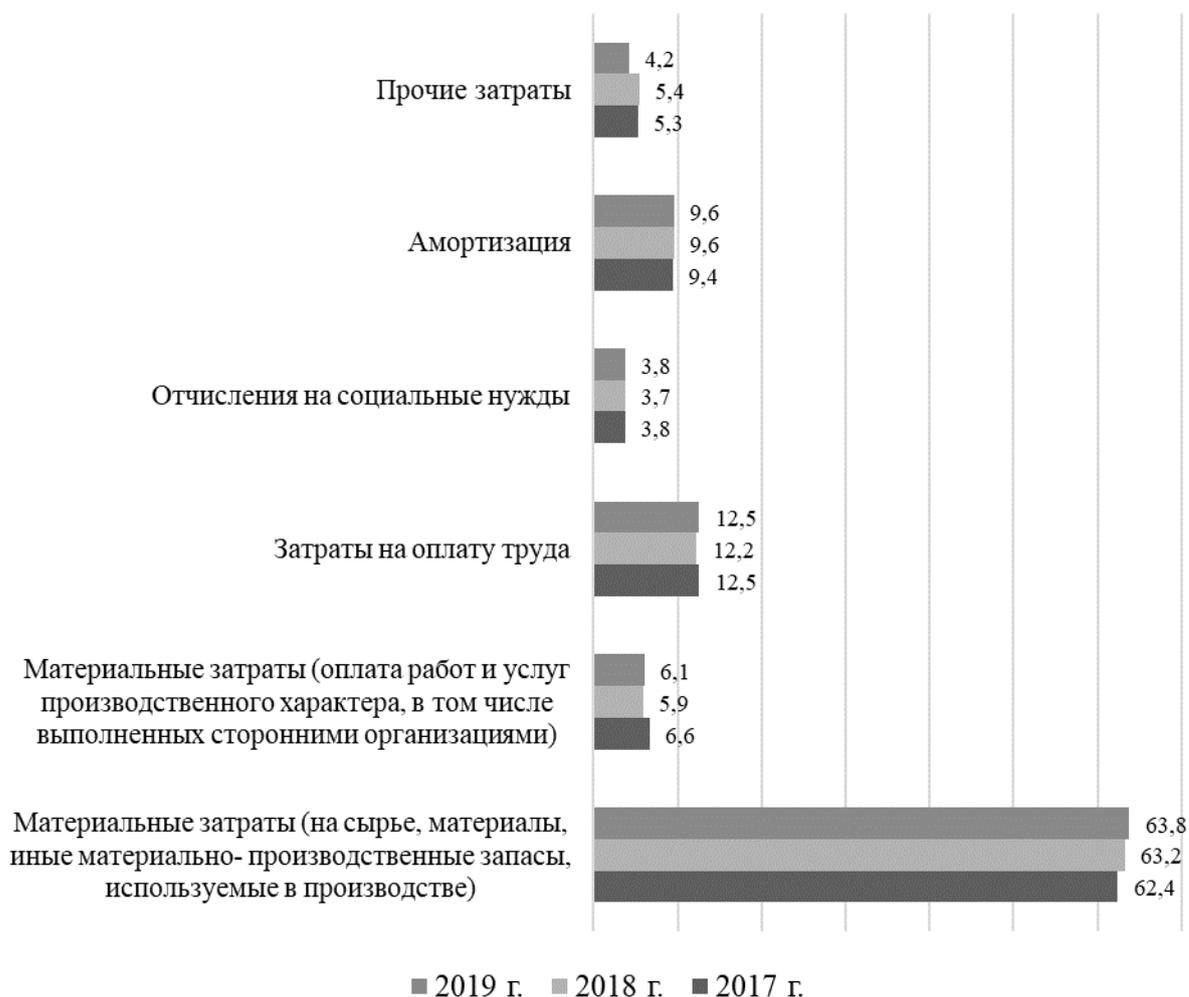
Выстраивая стратегию дальнейшего развития сельского хозяйства (центрального звена АПК), необходимо наряду с формирующимся инновационно-инвестиционным климатом, под воздействием мер государственного регулирования и государственной поддержки, учитывать ресурсную составляющую второй сферы агропромышленного комплекса в части эффективного и рационального использования в растениеводстве (в первую очередь, семенного и посадочного материала, удобрений и топлива), в животноводстве – кормов, которые занимают наибольший удельный вес в структуре затрат на производство животноводческой продукции. Использование новой техники, информационных технологий, подготовка высококвалифицированных кадров для работы в условиях цифровизации и мало предсказуемых вызовов внешней среды – это всё факторы, направленные на снижение затрат, связанных с производством сельскохозяйственной продукции.

Источник: составлено по данным Росстата [183].

Рисунок 30 – Затраты на основное производство производителей сельскохозяйственной продукции в России, млрд руб.

Динамику роста затрат на основное производство сельскохозяйственных товаропроизводителей наглядно демонстрирует график на рис. 30.

Источник: составлено автором по: сводной годовой отчетности сельскохозяйственных организаций за 2017 г. и 2018 г.; 2019 г. – экспертная оценка.

Рисунок 31 – Структура затрат на производство продукции в сельскохозяйственных организациях России, %

В структуре затрат на производство продукции в сельскохозяйственных организациях Российской Федерации преобладают материальные затраты на семена и посадочный материал (элитные семена собственные и покупные), корма (собственного производства и приобретенные у сторонних организаций), удобрения, ветеринарные препараты, средства защиты растений, топливо и нефтепродукты, запасные части, покупная энергия всех видов и др. На

материальные затраты в структуре затрат на производство приходится более 63%, на заработную плату – 12,5% (рис. 31).

В растениеводстве среди других ресурсов наибольший удельный вес занимают семена и посадочный материал (11,5%), удобрения (11,1%), нефтепродукты (11,8%), в животноводстве – корма (53,2%), производственные услуги сторонних организаций (3,8%) [183].

Источник: составлено автором по: сводной годовой отчетности сельскохозяйственных организаций за 2017 г. и 2018 г.; 2019 г. – экспертная оценка.

Рисунок 32 – Структура затрат на производство продукции в сельскохозяйственных организациях России растениеводческого профиля, %

В структуре затрат на производство продукции в сельскохозяйственных организациях растениеводческого профиля затраты на оплату труда составляют не многим более 13%, а в хозяйствах животноводческого направления около 11% (рис. 32, 33). Материальные затраты, связанные с производством и оплатой труда за работы и услуги, выполненные сторонними организациями, выше в

хозяйствующих субъектах, специализирующихся на животноводческой продукции.

Источник: составлено автором по: сводной годовой отчетности сельскохозяйственных организаций за 2017 г. и 2018 г.; 2019 г. – экспертная оценка.

Рисунок 33 – Структура затрат на производство продукции в сельскохозяйственных организациях России животноводческого профиля, %

Важным ресурсом для сельскохозяйственного производства является вода. Климатические изменения привели к сокращению посевных площадей под водоемкими культурами в мире, изменению структуры посевов, например, замена риса картофелем.

В представленных данных об использовании воды на нужды сельского хозяйства (рис. 34) отметим сокращение использования воды на орошение, что связано с сокращением мелиоративных работ, площади орошаемых земель.

Объемы сельскохозяйственного водоснабжения сократились за счет сокращения сельских поселений и численности проживающих в них.

Источник: составлено по данным Росстата [183].

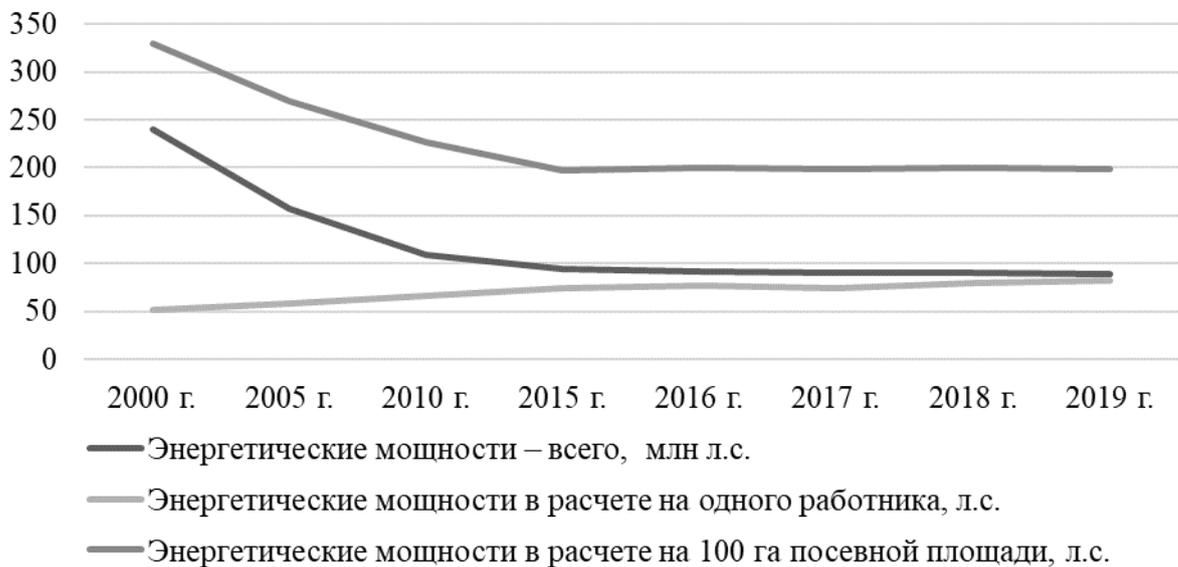
Рисунок 34 – Использование воды на нужды сельского хозяйства в Российской Федерации

Необходимы меры по адаптации к изменениям климата – повышению температуры, что приведет к появлению засух, смещению размещения культур в северные регионы, изменению структуры и сроков посевов. Необходима работа над выведением сортов, менее требовательным к влаге, с короткими сроками возделывания.

Нами в монографиях «Приоритеты энергетической эффективности в АПК» [97] и «Повышение энергообеспеченности сельхозпредприятий и сельских поселений путем цифровой трансформации энергетики АПК и строительства цифровых мини ГЭС» [12] подробно рассмотрены вопросы энергосбережения в сельскохозяйственном производстве. Вместе с тем, следует особо подчеркнуть, что покупная энергия всех видов, топливо, нефтепродукты – постоянно потребляемые ресурсы в сельскохозяйственном производстве (8,8% в общей

структуре производства) и жителями села. По экспертным оценкам, более 50% территории России не охвачено централизованным энергоснабжением. Это осложняет их развитие, усиливает миграцию в город. При этом существенно возрастает нагрузка на мегаполисы, усугубляя и без того сложную экологическую и социальную обстановку [97].

В динамике энергетическая оснащённость сельскохозяйственных организаций снижается за счет значительного уменьшения энергетических мощностей (рис. 35).

Источник: составлено по данным Росстата [183]; с 2014 г. – без учета микропредприятий.

Рисунок 35 – Энергетические мощности в сельскохозяйственных организациях России

Фондооснащенность и фондовооруженность в динамике снижаются, так как износ основных фондов в отрасли очень высокий и темпы выбытия техники, машин, оборудования выше темпов изменения численности работников, посевных площадей, валовой продукции.

Для повышения энергоэффективности в сельском хозяйстве нами в работе «Приоритеты энергетической эффективности в АПК» [97] предлагается эффективное использование топлива и энергии; замена дорогостоящих видов топлива на более дешевые; максимальное использование местных ТЭР;

децентрализация источников теплоснабжения; использование энергоэффективных технологий и оборудования, нетрадиционных и возобновляемых источников энергии.

Актуальным трендом в электрообеспечении сельского хозяйства и сельских территорий является распределенная энергетика, а наиболее перспективным и экономически выгодным строительство малых гидроэлектростанций. Нами данная проблема подробно рассмотрена в монографии «Приоритеты энергетической эффективности в АПК» [97].

Таким образом, в данном подразделе нами оценены основные ресурсные составляющие сельскохозяйственного производства – труд, земля и капитал.

2.3 Факторный анализ экономического роста в сельском хозяйстве

Функционирование социально-экономической системы происходит в условиях сложного взаимодействия факторов. Экономический рост как результат действия экономической системы зависит от факторов, выявляемых с помощью факторного анализа, позволяющего провести их оценку и прогнозирование влияния на экономический рост.

Как правило, применяют факторный анализ детерминированный или стохастический. Методика проведения детерминированного факторного анализа определяет функциональную связь фактора с результирующим показателем в виде произведения, частного или алгебраической суммы. Стохастический анализ определяет вероятностную (корреляционную) связь. Различные факторы экономического роста взаимодействуют между собой, взаимно усиливая или нейтрализуя друг друга.

Классификации факторов экономического роста представлены в ряде публикаций, как отечественных, так и зарубежных авторов. Обзор зарубежных исследований различных аспектов факторного роста позволил выделить основные группы исследуемых факторов (табл. 15).

Таблица 15 – Факторы экономического роста на основе некоторых примеров, исследований зарубежных авторов

Фактор роста	Пример исследования переменных фактора
1	2
Географическое положение	абсолютная широта географического положения - Д.Родрик, Р.Хаусманн, Л.Притчетт (2004); [301]
Демография	плотность населения - Дж.Сакс и А.Варнер (1995) [302]; рост населения – Д.Блум и Дж.Сакс (1998); [265]
Капитал	инвестиции в оборудование, в основной капитал - Х.Сала-и-Мартин (1997); [303]
Человеческий капитал	уровень высшего образования населения – Р.Барро и Дж.Ли (1994); [260]
Естественный капитал	объём пахотных земель - В.Мастерс и Дж.Сакс (2001); [295]
Инновации	конкуренция и развитие С.Классенс и Л.Лэвен (2003); [270]
Предпринимательство	доля малых и средних предприятий – Т.Бек, А.Демиргюнч-Кунт и Р.Левин (2003); [261]
Производительность	качество производительности труда Е.Ханушек и Д.Кимко (2000); [284]
Технология	доля добывающей промышленности в ВВП – Р.Холл и Ч.Джонс (1999); [283]
Эффект масштаба	численность рабочей силы – Барро и Ли (1994); [260]
Политический режим	политическая нестабильность – У.Истерли и Р.Левин (1997); [278]
Правовые факторы	уровень коррупции - Х.Велш (2003); [310]
Культура	религиозные убеждения - Р.Барро и Р.МакКлейри (2003); [259];
Институты	банки – Т.Бек и Р.Левин (2004); [262]
Социальный капитал	индекс социального развития Дж.Темпл и Джонсон (1998); [308]
Социальное неравенство	уровень социального неравенства С.Кноулес (2001); [288]
Внешняя торговля	распространение импорта - Р.Левин и Д.Ренелт (1992); [290]

Составлено автором.

Соответственно элементы организационно-экономического механизма должны воздействовать на факторы и экономический рост.

К источникам экономического роста К.Р.Макконнелл и С.Л.Брю относят факторы предложения (количество и качество природных и трудовых ресурсов, капитал и технология), факторы спроса, обеспечивающие использование расширяющегося объема ресурсов, и факторы распределения, обеспечивающие реальное распределение ресурсов с получением максимального эффекта [105].

О.В.Масленников выделяет следующие группы факторов, влияющие на качество экономического роста: 1) производственные; 2) социальные; 3) институциональные; 4) экологические [120].

Так, Е.И.Тихомирова и Л.Н.Чайникова группируют факторы на первичные – ресурсные и вторичные – процессные [215,236]. Факторы можно ранжировать и на – постоянно воздействующие, временные и спонтанно возникающие.

С.В.Смирнов выделил группы факторов, вызывающих экономические спады, свойственные как плановой, так и рыночной экономике: а) внутренние диспропорции и исчерпание модели роста; б) внешние шоки; в) неадекватные действия властей [203].

А.В.Панин выделяет следующие факторы экономического роста в сельском хозяйстве: поддержка государства; земельные ресурсы; природные и климатические условия; состояние науки и техники; здоровая конкурентная среда [153].

На рисунке 35 представлена классификация факторов, влияющих на экономический рост. Первая группа факторов рассмотрена в работах классической экономической школы и в маржиналистской теории. Вторая и третья группа в классификации предложены в работе О.В. Масленникова [120]. Поскольку наше исследование рассматривает, прежде всего, качество экономического роста в сельском хозяйстве, то нами выделена группа отраслевых факторов.

Изучая различные точки зрения и результаты проведенного факторного анализа экономического роста в сельском хозяйстве различными авторами, мы приняли решение о ранжировании данных исследований по соответствующим уровням – международный, национальный, региональный, отраслевой, уровень сельскохозяйственной организации. В процессе подготовки диссертационного исследования были разработаны специальные диаграммы (рис. 36 – 39), которые иллюстрируют влияние факторов на экономический рост.

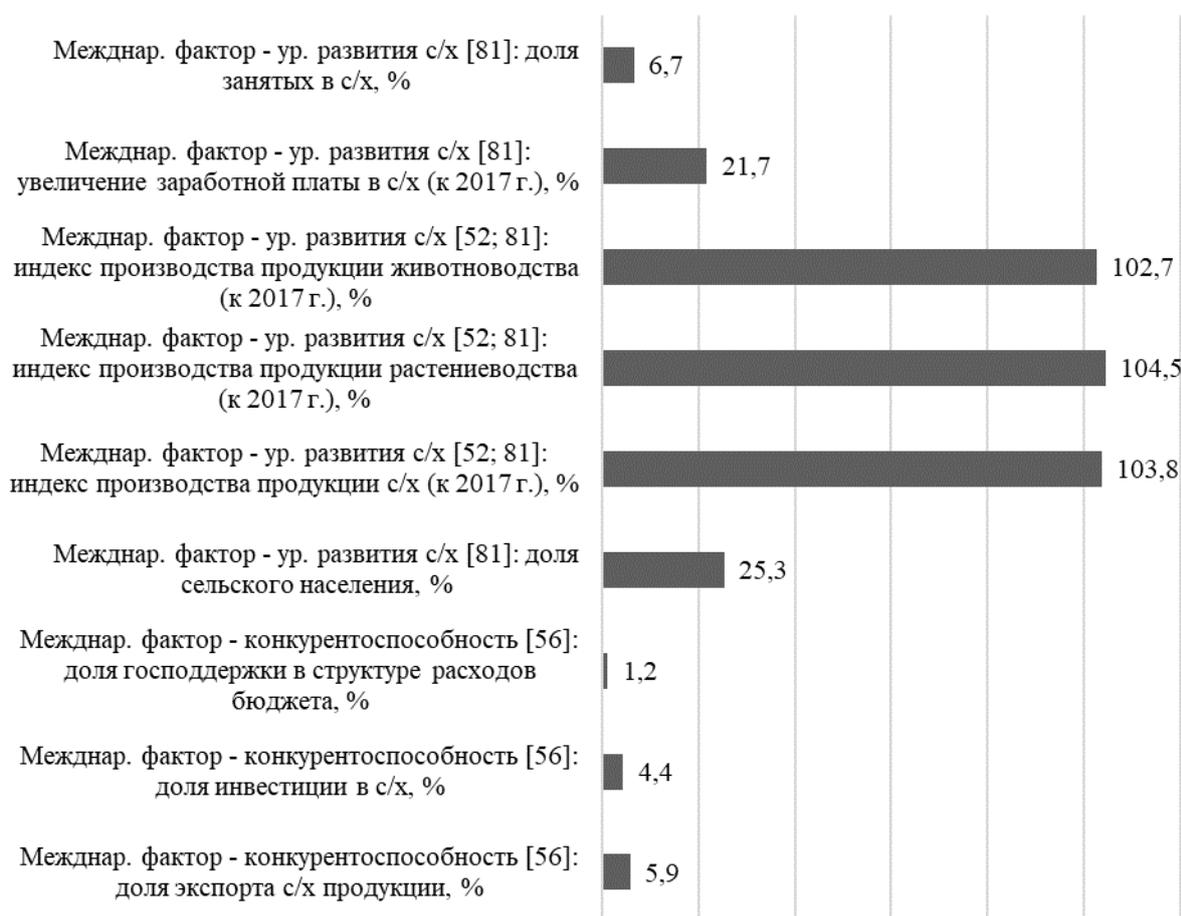

* Дополнены автором

Рисунок 35 – Классификация факторов экономического роста

Составлено автором

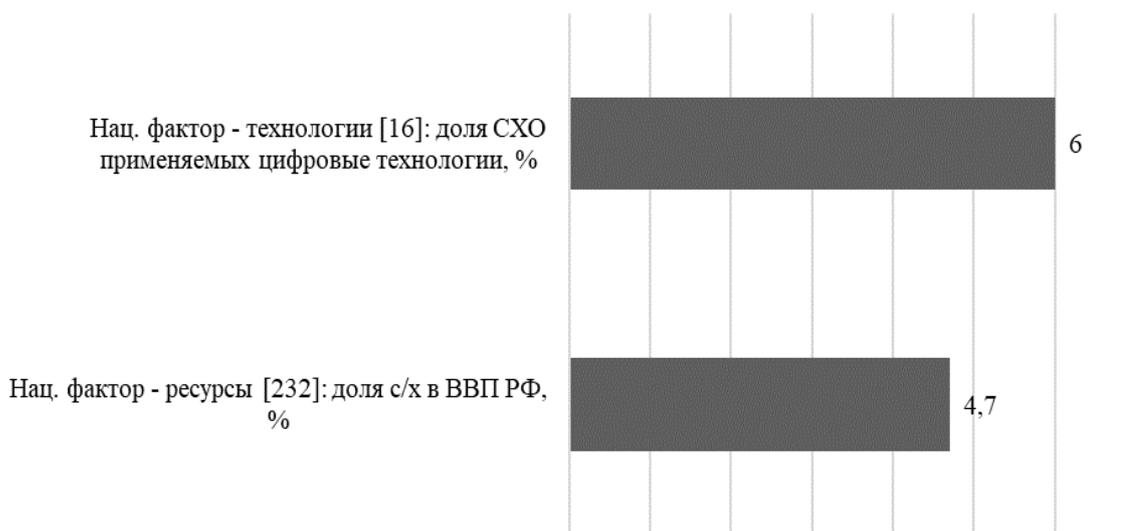
Среди выявленных факторов, определяющими экономический рост в сельском хозяйстве являются: сосредоточение земель в собственности агрохолдингов и малоземелье в крестьянских (фермерских) хозяйствах; наличие резервов роста в виде невостребованных и невовлеченных в воспроизводственный процесс земель; избыток рабочей силы на селе при отсутствии привлекательных рабочих мест; трудности с комплектованием кадров при реализации инвестиционных проектов; низкий уровень инвестирования в отрасль; высокая колеблемость воспроизводственного процесса для отдельных видов продукции; слабое воздействие бюджетных субсидий на устойчивость производства сельскохозяйственной продукции и другие.

Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики [183] и экспертным оценкам.

Рисунок 36 – Факторы и показатели оценки международного уровня анализа экономического роста в сельском хозяйстве, выделенных в работах отечественных ученых (открытый перечень), 2019 г.

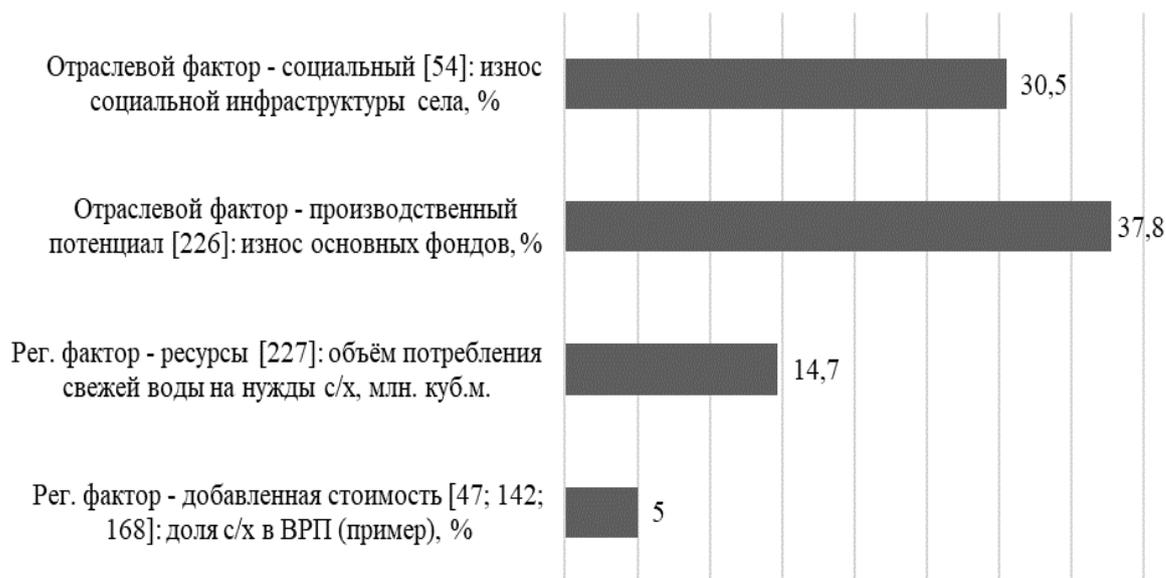
Следует особо подчеркнуть, что выбранные показатели в приведенных исследованиях (Жириева Е.В., Дмитрива М.Н., Богачев Ю.С., Брискин В.Д., Киселев В.Н., Шевчук В.Н., Ризов А.Д., Чернова О.А., Завьялов Ф.Н. и др) [59, 86, 17, 246, 176, 50, 240, 62], в основе своей оказались статистически значимыми. Большинство выделенных факторов оказывают существенное влияние на динамику и поступательное развитие темпов экономического роста в сельском хозяйстве.

Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики [183] и экспертным оценкам.

Рисунок 37 – Факторы и показатели оценки национального уровня анализа экономического роста в сельском хозяйстве, выделенных в работах отечественных ученых (открытый перечень), 2019 г.

Среди изученных результатов исследований, проведенных отечественными учеными и представленных в печатных изданиях, нельзя не указать на актуальность исследований, проведенных на международном уровне по проблемам позиционирования отечественных сельхозтоваропроизводителей на внешнем рынке сельхозпродукции в условиях экономических санкций и эмбарго, реализации политики развития экспортно ориентированного агропроизводства.

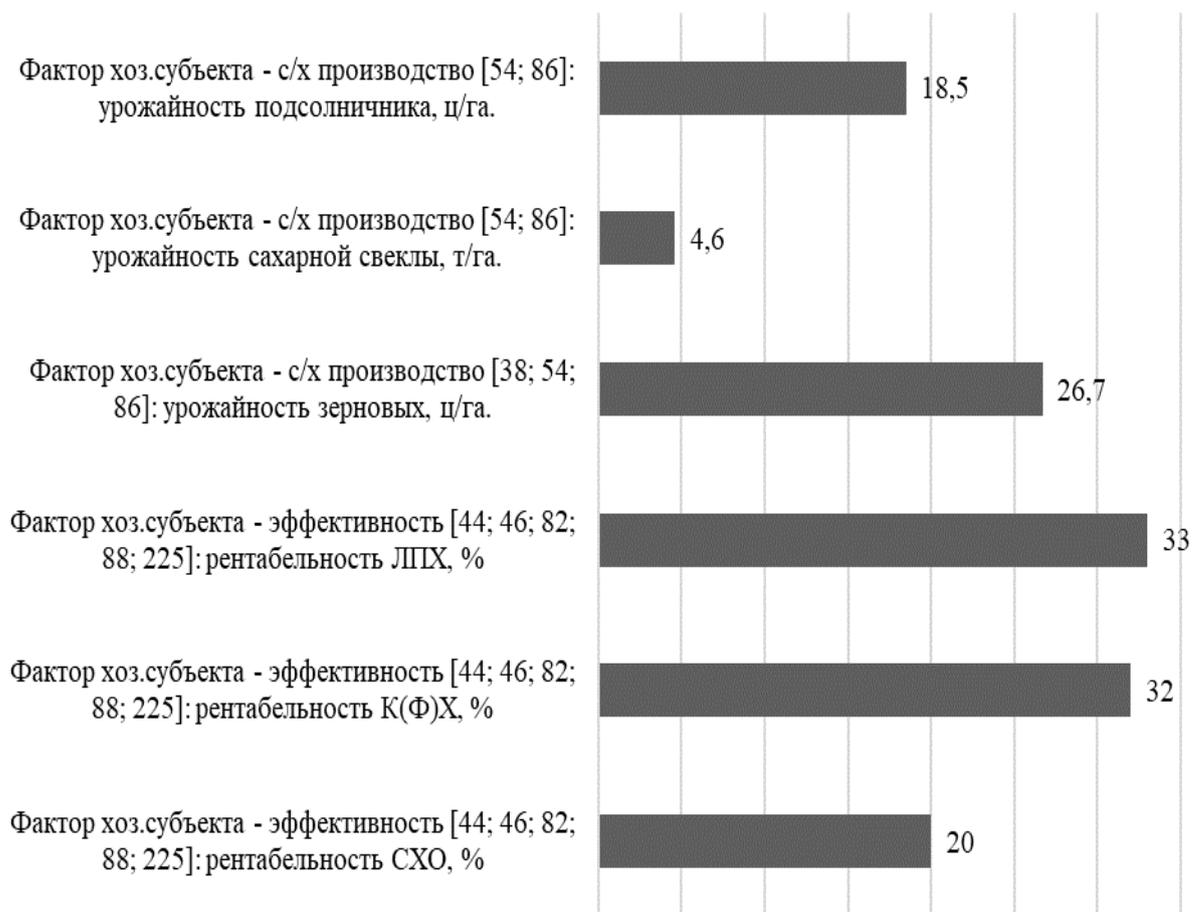

Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики [183] и экспертным оценкам.

Рисунок 38 – Факторы и показатели оценки регионального и отраслевого уровня анализа экономического роста в сельском хозяйстве, выделенных в работах отечественных ученых (открытый перечень), 2019 г.

Оценивая влияние факторов производства на валовой внутренний продукт на национальном уровне, а также на результативность выполнения федеральной целевой программы, исследователи Шевчук Н.В. [247] и Богачев Ю.С. с соавторами [17] пришли к выводу о том, что данные факторы «не оказали значимого влияния на развитие высокотехнологичного сектора государства».

На региональном уровне в качестве результирующего показателя авторы используют валовой региональный продукт, на отраслевом уровне – валовую добавленную стоимость в сельском хозяйстве, валовую продукцию сельского хозяйства. Исследования Джалбировой Ж.Т. [50], «проведенные на региональном уровне, показали снижение ВРП при росте сельскохозяйственного производства. Труды Л.М. Осиневич [148] свидетельствуют об отсутствии связи между инвестициями и ВДС на отраслевом уровне. Выявлена зависимость условий воспроизводства от уровня господдержки (Е.А. Черданцева [238], Р.Т. Латыпов, Г.П. Малейкина, А.В. Ручкин [87])».

Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики [183] и экспертным оценкам.

Рисунок 39 – Факторы и показатели оценки уровня хозяйствующих субъектов анализа экономического роста в сельском хозяйстве, выделенных в работах отечественных ученых (открытый перечень), 2019 г.

Зависимость объемов сельскохозяйственного производства от уровня развития социальной инфраструктуры сельских территорий изучена и продемонстрирована в трудах О.С. Евдохиной, Е.В. Фалалеевой, Е.А. Погребцовой, В.В. Лёушкиной [57].

Ряд исследований еще раз свидетельствуют о выявленных ранее связях с факторами производства – зависимость от трудообеспеченности - И.Н.Дудина, Н.А.Серета [55], уровня управления – В.И.Денисов [49], инвестиций - Е.В.Жиряева, М.Н.Дмитриева [59].

Факторный анализ выполнен нами по данным Росстата за 2002–2018 гг. Получена следующая зависимость с коэффициентом детерминации $R^2 = 0,7$:

$$y = 0,4x_1 + 10,2x_2 + 16,9x_3 + 2524,3, \quad (1)$$

где y - валовая добавленная стоимость по виду деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» в сопоставимых ценах 2016 г., млрд руб. Сопоставимые цены ВДС позволяют избежать влияния инфляции и ценовых факторов на результаты.

x_1 - инвестиции в основной капитал по виду деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство», млрд руб.;

x_2 - посевные площади, млн га;

x_3 - среднегодовая численность занятых, тыс. чел.

Из данного уравнения следует, что рост инвестиций в основной капитал на 1 млрд руб. увеличивает валовую добавленную стоимость по отрасли на 0,4 млрд руб.; увеличение посевных площадей на 1 млн га увеличивает ВДС по отрасли на 10,2 млрд руб.; увеличение числа занятых на 1 млн чел. увеличит ВДС на 16,9 млрд руб.

Экономический рост определяется не только величиной факторов, но их производительностью.

При факторном анализе мы применили двухфакторную модель производства [246]. Результирующим показателем выступает валовая добавленная стоимость – V . Факторами в модели будут: основной капитал – K и оплата труда наемных работников – L .

Для исключения размерных (стоимостных) и масштабных эффектов выразим показатели в относительных единицах:

$$T_V = \frac{V}{V_0}, T_K = \frac{K}{K_0}, T_L = \frac{L}{L_0}, \quad (2)$$

где T_V – темп изменения результирующего показателя (V) в отчетном периоде относительно базисного (V_0);

T_K и T_L – относительное изменение масштаба вовлекаемых в производство факторов.

Для оценки эффективности функционирования экономики используем совокупный фактор производства T_R или среднее геометрическое от базисных темпов роста относительных факторов T_K и T_L :

$$T_R = \sqrt{\frac{K}{K_0}} \cdot \sqrt{\frac{L}{L_0}} = \sqrt{T_K \cdot T_L} \quad (3)$$

Показатель относительной эффективности экономики E_e показывает соотношение размеров экономики T_V с объемом вовлекаемого совокупного фактора T_R по сравнению с базисным периодом:

$$E_e = \frac{T_V}{T_R} \quad (4)$$

Показатель E_e представляет собой темп роста абсолютной эффективности экономики [199] в текущем периоде $-\frac{V}{\sqrt{R}}$ по отношению к таковой в базисном периоде $-\frac{V_0}{\sqrt{R}}$, где $R = \sqrt{K \cdot L}$ есть абсолютный обобщающий фактор производства как среднее от факторов труда L и капитала K .

Преобразуя формулу (3), определим производительность факторов производства

$$E_e = \frac{T_V}{T_R} = \sqrt{\frac{T_V}{T_K} \cdot \frac{T_V}{T_L}} = \sqrt{T_{PK} \cdot T_{PL}} \quad (5)$$

где T_{PK} - относительная производительность основного капитала (фондоотдача), или базисный темп роста производительности капитала;

T_{PL} - относительная производительность труда, или базисный темп роста производительности труда.

Рассчитаем показатели выпуска, факторов и производительности по виду деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» за 2010-2018 гг. (табл. 16).

Таблица 16 - Динамика относительных показателей выпуска, факторов труда и капитала и производительности в 2010-2018 гг., относительные единицы

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
T_V	1,00	1,32	1,01	1,15	1,20	1,18	0,99	0,99	1,00
T_L	1,00	1,24	1,09	1,11	1,13	1,11	1,08	1,05	1,08
T_K	1,00	1,10	1,07	1,10	1,06	1,10	1,11	1,17	1,12
T_R	1,00	1,17	1,08	1,11	1,10	1,10	1,09	1,11	1,10
E_e	1,00	1,13	0,94	1,04	1,10	1,07	0,90	0,89	0,91
T_{PL}	1,00	1,06	0,93	1,03	1,06	1,06	0,92	0,94	0,92
T_{PK}	1,00	1,20	0,95	1,04	1,14	1,07	0,89	0,84	0,90

Составлено автором по: данным Федеральной службы государственной статистики [183]

Снижение экономической эффективности E_e в 2012 г. и 2018 г. сопровождалось ростом производства и неэффективностью использования факторов, т.е. экономический рост был неэффективно–экстенсивным, 2016-2017 гг. характеризуются спадом.

Таким образом, выполненный в данном подразделе факторный анализ показал, что на рост валовой добавленной стоимости по отрасли оказывает наибольшее влияние рост занятости и рост посевных площадей.

ГЛАВА 3 ОЦЕНКА ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

3.1 Организационно-экономический механизм обеспечения повышения устойчивости экономического роста в сельском хозяйстве

Устойчивость представляет собой уникальное социально-экономическое явление. Его сложность раскрывается через решение организационно-экономической дилеммы связанной с необходимостью выбора между стабильностью системы и внедрением инноваций, увеличивающие риски дестабилизации.

Устойчивость экономического роста в сельском хозяйстве предполагает регулярную модернизацию производственного, управленческого процесса в сельскохозяйственной организации.

Раскрытие сущности и определение направлений совершенствования организационно-экономического механизма обеспечения устойчивости экономического роста в сельском хозяйстве на основе междисциплинарности возможно через комплекс научных подходов. Краткая характеристика организационно-экономического механизма обеспечения устойчивости экономического роста в сельском хозяйстве с позиций комплекса научных подходов представлена в таблице 17.

В таблице 17 приведены ключевые подходы, выделенные на основе экспертного опроса. В ходе исследования организационно-экономический механизм повышения устойчивости экономического роста в сельском хозяйстве рассматривался с позиций более 50 научных подходов.

Проведённый анализ позволил рассмотреть устойчивость экономического роста в сельском хозяйстве как социально-экономическое явление, произвести его оценку и сформировать предложения по совершенствованию соответствующего организационно-экономического механизма.

Таблица 17 – Краткая характеристика организационно-экономического механизма обеспечения устойчивости экономического роста в сельском хозяйстве с позиций комплекса научных подходов

Подход	Характеристика
исторический	учёт исторического опыта специализации и развития сельскохозяйственного производства конкретных территорий
экономический	формирование и использование факторов конкурентоспособности на национальном и глобальном уровнях
социологический	поддержка и совершенствование кадровой базы уникального социума: сельского населения, в т.ч. в аспекте развития сельского человеческого капитала
институциональный	совершенствование норм и правил функционирования сельскохозяйственного производства, посредством мониторинга и ликвидации рисков, барьеров различной природы
социокультурный	работа с трудовыми коллективами по формированию культуры принятия и внедрения инновационных продуктов в производственной, организационной и экономических системах сельскохозяйственной организации

Источник: разработано автором.

Устойчивость экономического роста в историческом контексте предполагает оценку количественных показателей развития сельскохозяйственного производства и сельского социума в территориальном аспекте. Исторический подход определён ключевым в законодательстве об организации местного самоуправления. Данный подход формирует требования устойчивости развития сельской территории, что возможно только при экономическом росте.

Экономический рост, являющейся основой формирования материальной базы развития и сельского хозяйства и социальной инфраструктуры села, имеет объективные ограничения: требования по обеспечению экологической безопасности. Экологический подход раскрывается в понимании устойчивости экономического роста сельского хозяйства как результата ресурсосберегающей производственно-хозяйственной деятельности. Данный подход предполагает разработку и внедрение инновационных решений в производстве на основе принципа единства функционирования природных и производственных систем. Несмотря на то, что экологические стандарты в рамках экономической теории выделяются в качестве ограничителей экономического роста, в современных условиях они формируют основу новых направлений обеспечения

экономического роста. Наиболее ярким примером данного утверждения является формирование и развитие концепции органического сельского хозяйства. Данная концепция уже имеет институциональное оформление, в формате соответствующего закона, а также соответствующий рыночный сегмент. В рамках данной стратегии ведения сельского хозяйства производителями сельскохозяйственной продукции осуществляется постоянный поиск инновационных экологических решений использования сельскохозяйственных угодий в производственных целях с нулевой или минимизированной обработкой. Экономический рост и его устойчивость достигаются за счёт сохранения уникальной производственной базы сельского хозяйства – земли и биocenozов. Устойчивость производства и экономического роста в сельском хозяйстве, в контексте экологического подхода, возможно обеспечить при условии сохранения биоразнообразия, в т.ч. при существенном сокращении отрицательного антропогенного влияния на природные системы.

Экологические требования и рыночный спрос, в совокупности с содержанием государственной политики в аграрной сфере, составляют базу появления и массового применения новых технологий. Технологический подход позволяет рассматривать устойчивость экономического роста в сельском хозяйстве с двух позиций: 1. внедрение новых технологий; 2. освоение большинством производителей наилучших доступных технологий. Технологическое развитие – основа экономического роста за счёт уменьшения издержек сельскохозяйственного производства и сохранения природы.

Инновационный подход к рассмотрению содержания устойчивости экономического роста в сельском хозяйстве выделяет ряд стратегий ведения сельского хозяйства обеспечивающих экономический рост через инклюзивность сельскохозяйственного производства, через бережливое производство, через цифровую трансформацию производственных процессов и процессов управления, через альтернативное сельское хозяйство (предполагающее производство сельскохозяйственной продукции посредством искусственного выращивания в лаборатории) и т.д.

Устойчивость экономического роста сельского хозяйства и организационно-экономический механизм её повышения связаны с пространственным аспектом. Пространственный подход увязывает устойчивость с местными особенностями, проявляющимися в возможностях организации сельскохозяйственного производства на принципах минимизации издержек, в т.ч. связанных с использованием имеющихся климатических и почвенных особенностей территории. В рамках данного подхода устойчивость рассматривается в рамках наличия и качества рыночной инфраструктуры, обеспеченности водными и земельными ресурсами, требованиями обеспечения продовольственной безопасности и т.д.

Устойчивость, с позиций кластерного подхода, повышается посредством компактного размещения организаций формирующих полный производственный цикл. В сельском хозяйстве кластеры могут формироваться на основе территориальной близости сельскохозяйственных организаций, машинно-тракторных станций, станций внедрения цифровых технологий, учебных хозяйств образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования аграрного профиля, перерабатывающих предприятий, предприятий хранения сельскохозяйственной продукции и т.д.

Функционирование кластеров в сельском хозяйстве позволяет говорить о том, что устойчивость экономического роста достигается получением постоянного синергетического эффекта. Такой подход называется синергетическим и характеризует эффекты, возникающие при сотрудничестве взаимно дополняемых организаций сельскохозяйственного профиля.

Воспроизводственный подход определяет устойчивость экономического роста в сельском хозяйстве как процесс постоянного роста производственной базы, массы производимой продукции и т.д. В рамках данного подхода оценивается доля сельскохозяйственных организаций, освоивших наилучшие доступные технологии и имеющие уровень рентабельности не менее 40%. При этом воспроизводственный процесс должен учитывать интересы будущих поколений, т.е. использовать ресурсы рационально.

Оценку устойчивости экономического роста в сельском хозяйстве целесообразно осуществлять на основе статистического подхода. В статистической теории динамического ряда понятие устойчивости рассматривается как категория, противоположная колеблемости, разность между единицей и относительным показателем колеблемости; как устойчивость тенденции, процесс направленного изменения, измеряемый, например, коэффициентом корреляции рангов Ч. Спирмэна [58]; как показатель динамики динамического ряда, соотношение между среднегодовым абсолютным изменением и средним квадратическим (либо линейным) отклонением уровней от тренда [73]; показатели устойчивости (неустойчивости) нелинейных трендов – процентный размах, скользящие средние, среднее процентное изменение [58].

Устойчивость социально-экономического развития можно определить на макроэкономическом уровне – для страны в целом (приложение 8), мезоуровне – на уровне отрасли (приложение 9), на микроуровне – как устойчивость организаций, организационно-правовых форм, отдельных видов продукции (приложение 10). Определим устойчивость развития через оценку колеблемости (вариации) рядов динамики и через агрегированный индекс, как среднее геометрическое индексов социально-экономических показателей.

Рассчитанный индекс устойчивого развития страны соответствует среднему уровню устойчивости – выше 100% (кроме 2014 и 2015 гг. – низкий уровень).

Рассчитанные показатели колеблемости временных рядов социально-экономических показателей за 2010-2018 гг. показали сильную колеблемость (рис. 40), соответственно их неустойчивость.

Неустойчивость финансовых результатов сужает воспроизводственный процесс и сдерживает экономический рост, так как прибыль является источником для расширенного воспроизводства.

Источник: собственные исследования.

Рисунок 40 – Показатели социально-экономического развития РФ, показавшие наибольшую колеблемость в период с 2010 по 2018 гг., %

Индекс устойчивости развития сельскохозяйственных организаций соответствует среднему уровню в 2016 и 2018 гг., 2013 и 2017 г. – низкая устойчивость, 2014 и 2015 г. – высокая устойчивость. Сильная колеблемость по показателям прибыли и рентабельности. Высокая устойчивость по субсидиям из бюджета всех уровней и численности организаций. Субсидии определили и положительные значения прибыли и рентабельности. Фактически устойчивость деятельности сельскохозяйственных организаций зависит от государственной поддержки.

Результаты оценки устойчивости роста по уровням (макро-, мезо- и микро) в динамике представлены на рисунке 41.

Более высокая колеблемость индексов на микроуровне – у сельскохозяйственных организаций, так как для оценки были выбраны наиболее нестабильные показатели финансово-хозяйственной деятельности. К 2018 году индексы устойчивости на всех уровнях оценки соответствовали средней устойчивости.

Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики [183]

Рисунок 41 – Индексы устойчивости роста на макро-, мезо- и микроуровнях

Нужно отметить, что экономический смысл устойчивости экономического роста раскрывается в обозначении роли и значения чистой прибыли в увеличении объёма собственного капитала. В связи с этим важны факторы, не только обеспечивающие рост чистой прибыли, но и факторы, воздействующие на уменьшение привлечённых (заёмных) средств. В этом аспекте представляет интерес выделение фактора «цифровизации», существенно влияющий на решение проблемы снижения маржинальной прибыли сельскохозяйственных организаций.

Для повышения устойчивости экономического роста в сельском хозяйстве целесообразно реализовать следующие меры и механизмы [118]:

- совершенствование системы трансфера инновационных разработок в сельскохозяйственное производство посредством параллельного развития государственной и не государственной систем. Государственная система функционирует на базе центров трансфера технологий организованных на базе образовательных организаций высшего образования (например, на базе Высшей школы экономики функционирует центр трансфера цифровых технологий). Крупные интеграционные формирования в аграрной сфере – агрохолдинги, в т.ч. в рамках реализации государственной аграрной политики, создали структурные подразделения научно-образовательного и инновационного профиля. Их задача

организовать эффективную работу инновационной инфраструктуры, обеспечить поиск и внедрение современных инновационных продуктов в сельскохозяйственное производство и переработку сельскохозяйственного сырья. Следует обратить внимание на то что, в рамках государственной задачи по увеличению экспорта аграрной продукции установлено требование увеличение объёма экспортной выручки от продажи технологий, программного обеспечения для АПК. Совершенствование системы трансфера технологий возможно за счёт механизмов субсидирования сельскохозяйственных организаций для их приобретения;

- повышение эффективности первоначального планирования производственных, организационных изменений, на основе использования технологии «цифровой полигон». Данная технология предполагает построения в виртуальном пространстве точной копии всех процессов функционирования конкретной сельскохозяйственной организации с учётом всех факторов на неё воздействующих, а также учёт всех условий, вызовов и угроз. Такое цифровое моделирование позволяет провести виртуальные эксперименты, связанные с трансформацией или модернизацией отдельных элементов организации, процессов и т.д. Цифровой двойник позволяет провести неограниченное количество экспериментов и определить наиболее оптимальный вариант организационных, производственных и иных изменений, представленных в итоге рекомендациями и перечнем организационных мероприятий – дорожной картой трансформации. Устойчивость экономического роста в сельском хозяйстве при этом достигается на основе повышения качества управления как изменениями, так и общими процессами;

- преодоление проблемы цифрового неравенства как в трудовом коллективе, между работниками, так и в сельском социуме механизмами социально-трудовых отношений и социальной ответственности бизнеса. Цифровое неравенство появляется из-за разницы владения цифровыми бытовыми и производственными технологиями. Оно характерно как для физических, так и юридических лиц. Возрастающий уровень цифровизации требует применения институциональных

механизмов регулирования. Сегодня в России применяется проектный подход к решению проблемы цифрового неравенства. В ряде национальных проектов предусмотрены мероприятия, направленные на подготовку и переподготовку кадров в аспекте формирования компетенций, позволяющих работать с цифровыми технологиями и инструментами;

- формирование новой парадигмы сельскохозяйственного производства, основанной на концепции «сельское хозяйство 4.0». Данная концепция предполагает максимальное исключение человеческого фактора в производственных процессах и формирование проектов управленческих решений на основе цифровых технологий: больших данных, искусственного интеллекта, машинного обучения и т.д. Сельское хозяйство 4.0 формирует запрос на трудовые ресурсы, обладающие совокупностью традиционных знаний сельскохозяйственного производства и знаний в сфере цифровых, информационных технологий. Следует отметить, что данная концепция уже реализуется в России на предприятиях, перерабатывающих сельскохозяйственное сырьё, предприятиях транспортно-логистического направления и сбытовых сетях;

- организация комплексного развития сельских территорий направленного на преодоление структурных негативных процессов старения, деградации сельского населения. На современном этапе в России реализуется государственная миграционная политика, направленная на формирование десяти крупных городских агломераций ёмкостью около 10 млн. чел. Такая политика государства обескровила сельские территории. По данным Росстата, с 2000 г. по настоящее время численность сельского населения сократилась более чем на 2 млн. чел. В таких условиях экономический рост сельского хозяйства не устойчив, что демонстрируют статистические данные последних лет. Сельские территории – физическая и инфраструктурная основа сельского хозяйства. Устойчивость их развития гарантированно обеспечивает устойчивость экономического роста сельского хозяйства, т.к. выполняется принцип синхронности развития инфраструктуры и производства. Важное значение для повышения устойчивости экономического роста в сельском хозяйстве комплексное развитие сельских

территорий обеспечивается условиями пандемии, когда вводятся жёсткие требования к социальному дистанцированию. Характер проживания в сельской местности предопределяет, при условии соблюдения населением профилактических мер, низкую скорость распространения эпидемии, пандемии. Особенно эффективен хуторской тип расселения. При этом устойчивость реализуется и через рекреационные ресурсы сельских территорий, использование которых позволяет сохранить физическое здоровье работников, в целом населения. Необходимо изменить характер функционирования внутреннего миграционного механизма для стимулирования расселения в сельской местности и обеспечения тем самым экономической целесообразности инвестиций в инфраструктуру и стимулирование производственной деятельности в сельском хозяйстве;

- механизм малого предпринимательства в аграрной сфере позволяет обеспечить устойчивость экономического роста в сельском хозяйстве за счёт наращивания объёмов сельскохозяйственного производства и диверсификации деятельности. Устойчивость экономического роста в сельском хозяйстве посредством механизма малого предпринимательства заключается в организации взаимодействия крупных производителей сельскохозяйственной продукции и индивидуальных предпринимателей в основном в сферах логистики и снабжения. В макроэкономическом масштабе малые формы хозяйствования в аграрной сфере играют важную роль в обеспечении населения картофелем, овощами, плодово-ягодной продукцией, в совокупности производя около 50% товарной массы продукции сельского хозяйства. Устойчивость экономического роста в сегменте личных подсобных хозяйств, крестьянских (фермерских) хозяйств, в целом хозяйств населения. Может быть обеспечена за счёт механизма антимонопольного регулирования и декриминализации сбыта;

- формирование эффективной системы распределения продовольствия с учётом его экономической и физической доступности. Устойчивость экономического роста в сельском хозяйстве в данном аспекте предполагает учёт стресс-факторов, таких как пандемия новой коронавирусной инфекции,

существенно сокращающих агропродовольственные цепочки. Устойчивость предполагает, в первую очередь, трансформацию системы сбыта сельскохозяйственной продукции;

- применение инструментария сокращения объёма пищевых отходов и потерь продовольствия, что предполагает корректировку правового регулирования санитарно-эпидемиологических правил, законодательства регулирующего оборот продовольствия и торговую деятельность. Устойчивость экономического роста в сельском хозяйстве в аспекте бережливого отношения к потреблению продовольствия раскрывается через внедрение принципа нулевого уровня пищевых отходов;

- развитие системы потребительской кооперации позволит повысить устойчивость экономического роста в сельском хозяйстве за счёт совершенствования механизма заготовительной деятельности потребительских обществ и переработку ими заготовленной продукции сельского хозяйства. Потребительская кооперация – уникальный социально-экономический механизм, функционирующий на основе глубокой переработки сельскохозяйственного сырья – создания продукции с высокой долей добавленной стоимости. Высокая добавленная стоимость позволяет поддерживать производителей сельскохозяйственной продукции, в основном малые формы хозяйствования, за счёт высокой закупочной цены. Устойчивость экономического роста в сельском хозяйстве через механизм потребительской кооперации достигается и за счёт уникальных основ демократического управления потребительским обществом. Главный его принцип: участие каждого пайщика в управлении, что мотивирует работника к эффективному приложению своих трудовых ресурсов, а также формирует систему сдержек и противовесов в управлении;

- развитие инфраструктуры органического сельского хозяйства за счёт механизма государственной поддержки – включив в соответствующие мероприятия производителей органической продукции. Устойчивость экономического роста в сельском хозяйстве за счёт производства органической продукции достигается через стимулирование спроса неценовыми факторами,

направленными на формирование культуры здорового образа жизни населения, а также за счёт существенного снижения антропогенной нагрузки на природные системы, в т.ч. посредством уменьшения объёмов внесения удобрений, ведения оптимального севооборота и т.д.;

- изменение политики в сфере экспорта аграрной продукции, возможно полный её пересмотр, в связи с тем, что конкурентоспособность отечественной продукции сельского хозяйства на глобальных рынках обеспечивается не технологической модернизацией сельскохозяйственного производства, а поддержкой низкого уровня заработной платы в сельскохозяйственных организациях.

3.2 Основные тенденции развития организационно-экономического механизма и перехода сельского хозяйства на инновационный путь

Концепцией инновационного развития России является «Стратегия 2020» [208], в которой предполагались «три возможных варианта инновационного развития экономики:

- Вариант инерционного (ориентированного на импорт) технологического развития предполагает отсутствие масштабных усилий, нацеленных на инновационное развитие, фокусирование политики в основном на поддержании макроэкономической стабильности и низких параметров бюджетных расходов на науку, инновации и инвестиции в развитие человеческого капитала.

- Вариант догоняющего развития и локальной технологической конкурентоспособности ориентирован на перевооружение экономики на основе импортных технологий, а также на локальное стимулирование развития российских разработок.

- Вариант достижения лидерства в ведущих научно-технических секторах и фундаментальных исследованиях, характеризуется существенными усилиями государства по модернизации сектора исследований и разработок, концентрацией усилий на наиболее перспективных научно-технологических направлениях,

которые позволяют резко расширить применение российских разработок и улучшить позиции России на мировом рынке высокотехнологичной продукции и услуг».

Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [208] определяла перевод к 2020 г. экономики России на инновационный путь развития, что предполагало развитие образования, науки и технологий, развитие инновационной экономики и т.д. Такой инновационный переход должен был дать дополнительно ежегодный экономический рост с 2015 г. в 0,8%.

Прежде чем оценивать отраслевой переход на инновационный путь развития, рассмотрим признаки инновационной экономики, выделяемые авторами в своих публикациях.

Как отмечают в публикациях по инновационному менеджменту [132,231], экономика является инновационной, если в обществе: «есть свободный доступ к необходимой информации о новых или известных знаниях, инновациях для любого индивидуума и в любое время; доступны современные информационные технологии и компьютеризированные системы; развита инфраструктура, обеспечивающая создание национальных информационных ресурсов, и общество в состоянии производить всю необходимую многоплановую информацию для обеспечения динамически устойчивого социально-экономического развития; происходит процесс ускоренной автоматизации и компьютеризации всех сфер и отраслей производства и управления; осуществляются радикальные изменения социальных структур; доброжелательно воспринимают новые идеи, знания и технологии, готовы к созданию и внедрению инноваций; имеются развитые инновационные инфраструктуры, способные реализовать необходимые инновации и развернуть инновационную деятельность; имеется четко налаженная гибкая система опережающей подготовки и переподготовки кадров-профессионалов в области инноватики и инновационной деятельности» [132,231].

Ю.А.Корчагин выделяет следующие признаки и индикаторы инновационной экономики: 4-6-й технологические уклады экономики; замещение

капиталов; разнообразие рынков; высокие- индекс экономической свободы; уровни развития образования и науки; качество жизни, стоимость и качество человеческого капитала, доля инновационной продукции и инновационных организаций; развитая индустрия знаний и экспорт [79].

В.Ю.Музычук, оценивая качество экономического роста, выделил следующие черты инновационной экономики: «знание и информация – самостоятельный ресурс и главный фактор производства; широкомасштабное развитие информационной инфраструктуры; смена массового производства на гибкое, диверсифицированное и мелкосерийное; резкое возрастание роли сферы услуг; трансформация форм собственности, их активное взаимодействие (совокупность частной, коллективной, корпоративной, государственной, муниципальной, общественной форм собственности); трансформация характера и условий жизнедеятельности человека» [130].

Приведенные перечни основных характеристик инновационной экономики в основном схожи.

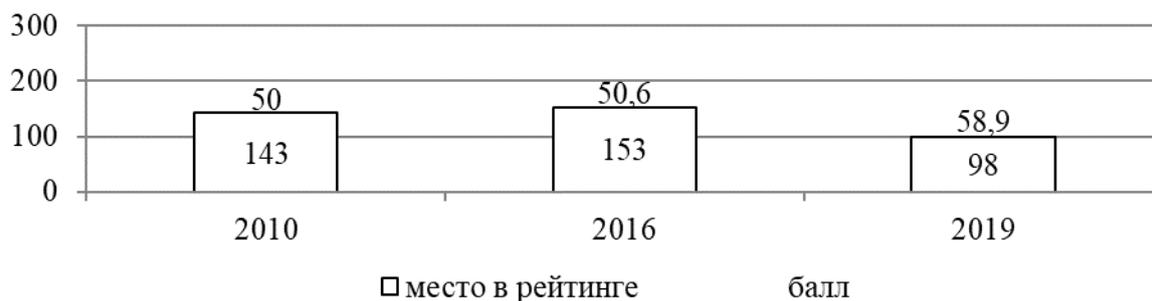
Инновационное развитие мировой экономики и переход к высокотехнологичным видам экономической деятельности имеют ряд тенденций, которые в ходе исследования были рассмотрены в контексте экономики сельского хозяйства [117].

1. Повышение наукоёмкости экономической деятельности субъектов хозяйствования происходит за счёт выделения информации в фактор производства.

Информация, с позиции ресурса – фактора производства, приобретает экономическую значимость в экономических системах функционирующих в условиях экономической свободы.

По индексу экономической свободы [175] страны делят на следующие группы: свободные с показателем 80–100; в основном свободные с показателем 70–79,9; умеренно свободные с показателем 60–69,9; в основном несвободные с показателем 50–59,9; деспотичные с показателем 0–49,9. Россия находится по

результатам рейтинга в группе стран с преимущественно несвободной экономикой, хотя в динамике переместилась с 143 на 98 место (рис. 42).

Составлено автором по данным рейтинга [175]

Рисунок 42 – Место России в рейтинге индекса экономической свободы

В эту же группу из стран постсоветского пространства входят Молдавия, Белоруссия, Таджикистан. Источником информации, как фактора производства, являются исследования и разработки. Динамика темпов прироста ВВП и затрат на исследования и разработки в России представлена на рисунке 43.

Источник: составлено по данным [45]

Рисунок 43 – Динамика темпов прироста ВВП и затрат на исследования и разработки в России

Затраты на исследования и разработки в сельском хозяйстве (приложение 11) возросли в 2,04 раза, в социально-экономические вопросы – в 2,23 раза.

Следует отметить, что затраты на исследования и разработки в сельском хозяйстве выше, чем рост внутренних затрат на исследования и разработки в целом по экономике России.

Наибольший прирост затрат у прикладных исследований (203,8 %), хотя в структуре затрат удельный вес затрат на сельскохозяйственные науки снизился на 5,9 %.

Внутренние текущие затраты на исследования и разработки в сфере сельского хозяйства уменьшились на 100 млн. руб.

Сокращение затрат на исследования и разработки по сельскохозяйственным наукам по отношению к валовой продукции сельского хозяйства составило 25 %.

Научеёмкость ВВП снизилась на 0,1 п.п. и составила в 2018 г. 40 коп. на 1 руб. ВВП. По сельскохозяйственным наукам научеёмкость валовой продукции составляет 30 коп. на 1 руб. валовой продукции сельского хозяйства. Снижение показателя составило 0,1 п.п., что соответствует темпам снижения научеёмкости ВВП в целом.

Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики [151]

Рисунок 44 – Удельный вес внутренних затрат на исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники, в общем объеме внутренних затрат на исследования и разработки в целом по Российской Федерации, %

Высокотехнологичные виды деятельности относятся к приоритетным. Проведённый анализ внутренних затрат на исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники, в общем объеме внутренних затрат на исследования и разработки в целом по Российской Федерации за период с 2012 г. по 2018 г. (рис. 44) показал, что удельный вес высокотехнологичных видов экономической деятельности сократился на 4,5% (рис. 45).

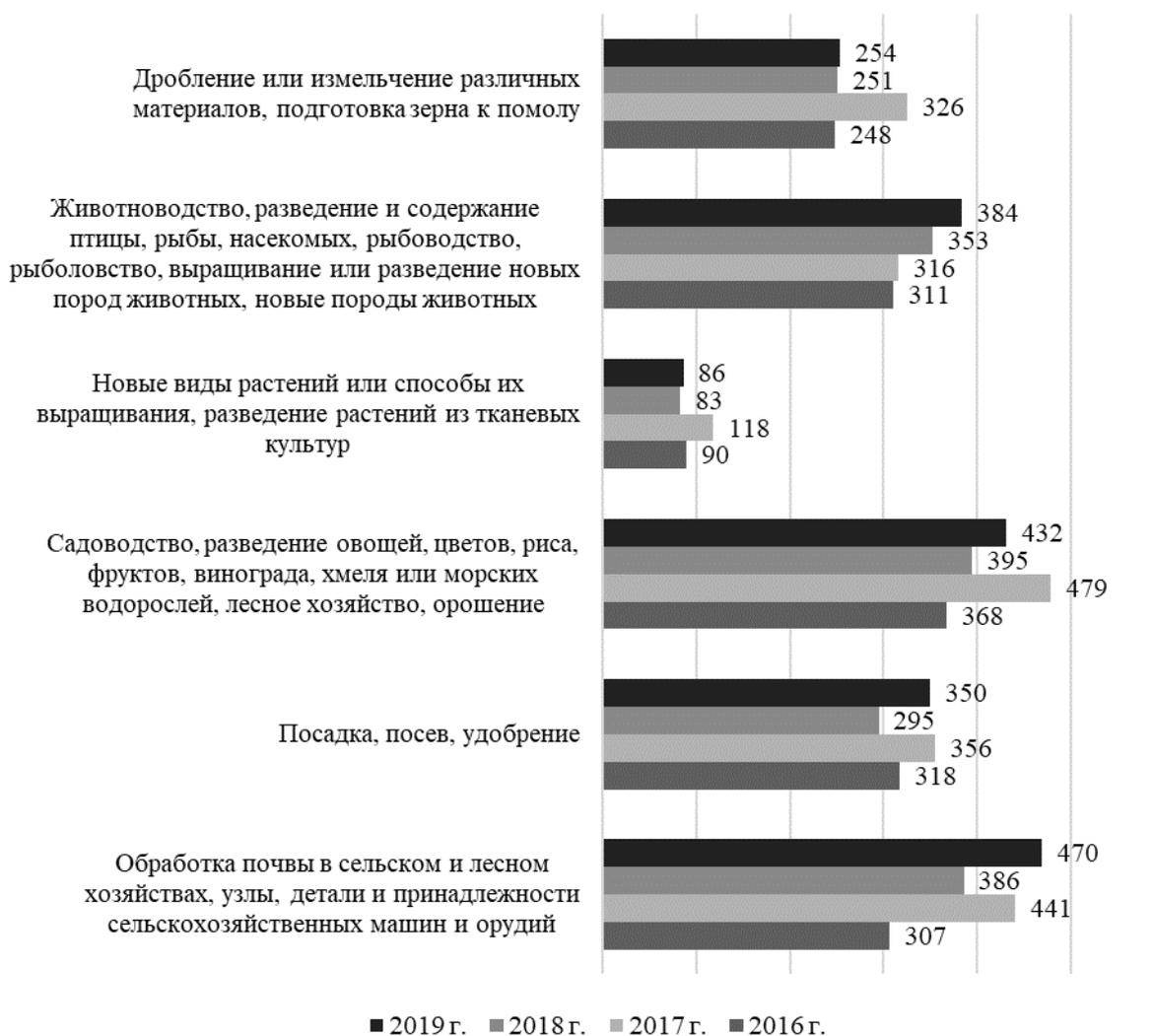

Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики [151]

Рисунок 45 – Соотношение внутренних затрат на исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники, в общем объеме внутренних затрат на исследования и разработки в целом по Российской Федерации в 2018 г. к 2012 г., %

В сфере научно-технологического развития государством поставлена задача войти в пятерку государств-лидеров. Лидерство определяется удельным весом заявок на получение патентов по приоритетным направлениям научно-технологического развития в общем объеме.

Анализ патентной активности в аграрной сфере представлен на рисунке 46.

Источник: составлено по данным Росстата [183]; данные за 2019 г. – экспертная оценка.

Рисунок 46 – Количество патентов на изобретения и полезные модели в АПК России, ед.

Анализируя представленные на рисунке 46 данные, видно, что количество патентов в АПК растёт.

«Несмотря на достигнутые результаты аграрной науки, отметим низкую степень внедрения новых технологий в сельскохозяйственный сектор России. К основным причинам этого можно отнести: жесткую денежно-кредитную и налоговую политику; неэффективность системы государственной поддержки отрасли; ограниченные возможности по закупке современной техники и технологий сельхозпроизводителями; высокая доля неиспользуемых сельскохозяйственных земель; посредников при реализации

сельскохозяйственной продукции, отсутствие прямого доступа у производителей к розничной торговле и потребителям» [108].

Тем не менее, в отрасли внедряются инновации разного вида, а объем инновационной продукции составляет от 1,4 до 11,4% от общего объема продукции.

Внедрение инноваций во многом связано со строительством, модернизацией и реконструкцией животноводческих комплексов в птицеводстве, свиноводстве, молочном и мясном скотоводстве, демонстрирующих значительный рост в производстве животноводческой продукции.

В растениеводстве – это строительство тепличных комплексов, получающих государственную поддержку, и выращивание зерновых культур.

В последние годы важное значение в развитии инновационного сельскохозяйственного производства отводится механизму стартапов. Отдельные направления успешно реализуются в системе АПК, сюда следует отнести развитие селекции и семеноводства, применение робототехники и беспилотников, цифровых технологий и др. Если говорить об объемах внедрения, то за последние десять лет инвестиции в стартапы, по отдельным оценкам экспертов, только в развитие технологий возделывания зерновых культур составили более 1 млрд. долл. США.

По видам преобладают технологические инновации, связанные в основном с приобретением машин и оборудования. Основным источником инновационного развития отраслей являются собственные средства организаций и прочие средства.

2. Развитие информационной и телекоммуникационной инфраструктуры.

Современная информационная и телекоммуникационная инфраструктура основывается на цифровых технологиях, применяемых в различных сферах телефонной связи, сети Интернет, компьютерной техники, программного обеспечения и т.д.

Показатели развития телефонной связи представлены в приложении 13. Темпы роста числа телефонных станций выше в городской местности (3,24 раза),

чем на селе, при этом их удельный вес в общем числе станций в сельской местности снизился почти вдвое (до 37,6%), а в городе возрос до 62,4%. Несмотря на рост емкости телефонных станций в 1,98 раз, удельный вес станций на селе снизился на 4,1 п.п.

Уровень цифровизации телефонной сети на селе составил 84,9 п.п. Число квартирных телефонных аппаратов снизилось и в селе, и в городе, при этом в селе увеличилось в 16,6 раз число таксофонов. Наибольшие темпы роста у мобильной связи – 87,6 раз. Данных об охвате ею сельской местности в статистических данных отсутствуют. Но оценить темпы роста можно на основе данных об использовании информационных технологий городским и сельским населением в возрасте 15-74 лет (рис. 47).

Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики [151]

Рисунок 47 – Использование населением в возрасте 15-74 лет информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей

Разрыв между городским и сельским населением составляет 9,4% – в пользовании сетью Интернет и 14,1% – в использовании персональных компьютеров. Сельскому населению стали доступны государственные и муниципальные услуги в электронной форме, менее развит заказ товаров и услуг.

3. Кастомизация производства.

Кастомизация производства характеризуется созданием индивидуального продукта, по индивидуальным пожеланиям покупателя, или созданием

продукции малыми партиями. В сфере сельскохозяйственного производства, как и в большинстве других отраслей экономики, кастомизация характерна для малых форм хозяйствования, в основном личных подсобных хозяйств товарного профиля. Они освоили производство продукции в сегменте органического сельского хозяйства.

Органическое сельское хозяйство, а точнее переход к технологиям органического сельского хозяйства, открывает новые возможности для сельскохозяйственных товаропроизводителей.

По оценкам ряда экспертов возможности велики, так как Российская Федерация пока занимает на мировом рынке органической продукции весьма скромные позиции – менее 1% и есть все предпосылки за 2-3 года перейти отдельным сельскохозяйственным товаропроизводителям на конкретные заказы на качественную и экологически безопасную продукцию органического сельского хозяйства. На российском рынке доля продукции органического сельского хозяйства пока оценивается экспертами Центра отраслевой экспертизы (ЦОЭ) Россельхозбанка на уровне 20-30%.

Лидерами мирового рынка органической продукции остаются США – 50%, страны ЕС – 35%, Китай – 10% глобального рынка «органики».

Что касается российского опыта, то лидерами по производству органической продукции являются сельскохозяйственные товаропроизводители Белгородской области. Здесь ведутся конкретные научные разработки в области биологизации земледелия. Разработки позволяют в первый же год обеспечить снижение пестицидной нагрузки от 10 до 50%, а по отдельным культурам, предлагаемая технология позволяет полностью обойтись без использования химических пестицидов.

Благоприятные условия для производителей органической продукции создаются в Крыму. Уже функционируют хозяйствующие субъекты, сертифицированные по международным стандартам – ЕС (EU) и США (NOP).

Следует особо подчеркнуть, что переход хозяйствующих субъектов различных форм собственности на модель органического сельскохозяйственного

производства, сопряжен с ростом издержек и увеличением трудоемкости производства агропродукции такого класса. В первую очередь переход на такую модель может быть эффективен для тех сельхозтоваропроизводителей, которые функционируют в сегментах АПК, наиболее интегрированных в международную торговлю и уже взаимодействуют с рынками органической продукции.

Сдерживает развитие органического сельского хозяйства сформированная система государственного управления в АПК, при которой государственная поддержка оказывается 46 крупным агрохолдингам, контролирующим более 13 млн. га земель сельскохозяйственного назначения [81].

4. Трансформация структуры хозяйствования и собственности.

Выявленные по результатам сельскохозяйственной переписи 2016 г. тенденции на укрупнение сельскохозяйственного производства, следовательно, сокращение численности всех форм хозяйствования, кроме обществ с ограниченной ответственностью, имеют место и сегодня. Такая ситуация объясняется сохранившейся позицией государственного управления аграрной сферой заключающейся в оптимальности взаимодействия с десятком агрохолдингов, нежели с десятками тысяч самостоятельных субъектов хозяйствования.

В мягком режиме осуществляется государственная политика, направленная на снижение доли хозяйств населения в структуре продукции сельского хозяйства. В ряде субъектов РФ законодательно ограничили ЛПХ в осуществлении деятельности по разведению свиней. Помимо этого, ЛПХ, как форма хозяйствования, признаются государством, но поддержка им не оказывается. Чтобы получить господдержку в форме гранта, на создание семейной фермы и т.д., необходимо зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя.

На протяжении последних лет активно ведётся на экспертном уровне дискуссия о необходимости введения дополнительного регулирования ЛПХ основанного на обложении дополнительным сбором ЛПХ реализующим

продукцию на рынке. По оценкам экспертов таких хозяйств населения не более 15%.

Произошла трансформация ментальности сельского населения в части отношения к собственности. Ежегодно увеличивается число собственников приусадебных участков, отказывающихся их обрабатывать. Предпочтение отдаётся приобретению продукции сельского хозяйства в магазинах или на рынках.

Перманентный глобальный экономический кризис и глобальная политическая нестабильность сформировали в российском социуме тенденцию получения пассивного дохода, за счёт вложений в финансовые продукты. По оценкам экспертов, доля такой формы дохода в структуре доходов населения составляет около 5%.

5. Повышение значимости сферы услуг в воспроизводстве человеческого капитала.

Характеристика сферы услуг, связанной с воспроизводственным процессом человеческого потенциала представлена в приложении 14.

Следует отметить, что наибольшие значения прироста имеют услуги в жилищной сфере – 7% и в медицине – 4%.

Информатизация, цифровизация процессов формирует у населения большой спрос на услуги. Этому способствует пандемия новой коронавирусной инфекции, в значительной степени ускорившая проникновение мобильных приложений, цифровых сервисов в быт. Это увеличило объём потребления услуг телекоммуникационного характера, услуг, оказываемых в дистанционной форме, услуг по доставке продуктов питания и т.д.

6. Изменение условий и характера организации жизнедеятельности.

Развитие цифровых технологий существенно изменяет социальный, бытовой ландшафт городской местности. Гораздо медленнее этот процесс протекает в сельских территориях, в связи с чем качество жизни в сельской местности существенно ниже имеющегося в городе. «На выравнивание существующего разрыва в условиях жизни направлена подпрограмма

«Устойчивое развитие сельских территорий». Только в 2018 г. в сельской местности было введено (приобретено) 507,9 тыс. м общей площади жилых помещений, 78 фельдшерско-акушерских пунктов и (или) офисов врачей общей практики, 119,2 тыс. м² плоскостных спортивных сооружений, 1,3 тыс. мест учреждений культурно-досугового типа, 0,9 тыс. км автомобильных дорог, введено 1,0 тыс. км распределительных газовых сетей, 0,8 тыс. км локальных водопроводов» [134]. В таблице 18 представлено сравнение уровня благоустройства жилищного фонда.

Таблица 18 – Сравнение уровня благоустройства жилищного фонда в Российской Федерации на конец года, %

Показатели	Удельный вес общей площади, оборудованной						
	водопроводом	водоотведением (канализацией)	отоплением	ваннами (душем)	газом (сетевым, сжиженным)	горячим водоснабжением	напольными электроплитами
Городской жилищный фонд	X	X	X	X	X	X	X
2000 г.	86	84	87	79	69	75	21
2010 г.	89	87	92	81	67	80	25
2016 г.	91	89	92	82	64	82	29
2017 г.	91	89	93	82	64	82	29
2018 г.	91	89	93	82	64	82	29
2018 г. к 2000 г., п.п.	5	5	6	3	-5	7	8
Сельский жилищный фонд	X	X	X	X	X	X	X
2000 г.	39	30	37	24	74	17	3
2010 г.	48	39	60	29	75	25	4
2016 г.	58	47	68	35	74	34	6
2017 г.	59	48	68	36	73	35	7
2018 г.	61	50	69	38	74	38	7
2018 г. к 2000 г., п.п.	22	20	32	14	0	21	4

Составлено автором по: данным Федеральной службы государственной статистики [151]

В динамике уровень благоустройства жилищного фонда в сельской местности хотя и не сравнялся с городским, но повысился на 22 п.п. по водопроводу, 32 п.п. по отоплению, 21 п.п. по горячему водоснабжению. Наибольший разрыв по наличию ванны (душа) и горячего водоснабжения – 44 п.п.

Одними из важнейших характеристик инновационной экономики являются: коренное изменение потребительских предпочтений и значительный рост требований к компетенциям и качеству рабочей силы.

Эксперты «McKinsey» [251] прогнозируют развитие экономики из-за изменения потребительских предпочтений в форме совместных моделей потребления. Поколение Z делает ставку не на владение, а на пользование. Этот принцип становится драйвером для развития экономики нового типа - «шеринговой» экономики, экономики совместного потребления, которая получила развитие в туристической индустрии, каршеринге, финансах, поиске персонала и медиасервисах. Применительно к развитию сельских территорий – это создание функциональных центров, сочетающих различные социально-культурные и бытовые организации в едином центре - возможно торговый центр, кинотеатр, пункт бытовых услуг, фельдшерский пункт, спортивный зал, аптечный пункт, юридическую консультацию и т.д. для совместного пользования жителями сельских территорий и находящегося в собственности муниципалитета и инвесторов на принципах государственно-частного партнерства.

Изменение потребительских предпочтений на селе ведет к развитию местного самоуправления и местных инициатив. Так, «при грантовой поддержке местных инициатив государство поддержало 319 проектов по созданию и обустройству зон отдыха, спортивных и детских игровых площадок, сохранению и восстановлению природных ландшафтов, историко-культурных памятников, поддержке национальных культурных традиций, народных промыслов и ремесел» [134].

Развитие инновационных процессов, наряду с другими факторами, сдерживается состоянием сельских территорий, в которых наблюдаются процессы снижения реальных доходов населения, деградация социальной сферы села и затруднённый доступ к получению социальных услуг, недостаток мест трудоустройства, цифровое неравенство и другие.

3.3 Оценка социальной составляющей организационно-экономического механизма обеспечения качества экономического роста в сельском хозяйстве

Инновационная экономика становится условием успешного социально-экономического развития.

Как отмечают А.Н.Семин и В.М.Шарапова, в социальном развитии сельских территорий преобладал «узкоотраслевой аграрный подход, в том числе на территориях с ограниченными аграрными потенциалами. Это привело к одностороннему аграрному развитию сельских территорий, зачастую нерациональному размещению на них производительных сил, неразвитости социально-бытовой инфраструктуры и другим серьезным проблемам» [199]. Авторы предлагают в развитии сельских территорий придерживаться двух основных подходов: кластерного – формирование социально-культурных объектов вокруг ядра кластера или сохранение каждого населенного пункта.

Социальная составляющая анализируется с помощью оценки качества жизни, которые, по мнению И.Г. Окрепиловой, С.К. Венедиктовой, учитывают группы показателей: «социально-демографические (продолжительность жизни, показатели заболеваемости, рождаемости, смертности); экономическая активность населения (уровень безработицы, миграции); социальная напряженность (динамика преступности, доля теневой экономики в ВВП, участие в забастовках и политических акциях); уровень развития социальной сферы (доля расходов на образование, науку, здравоохранение, культуру в ВВП, количество учащихся и студентов и другие); экологические (содержание вредных веществ в атмосфере, почве, воде, продуктах питания, затраты на экологию в ВВП, вклад в охрану окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов); минимальный размер оплаты труда, прожиточный минимум, обеспеченность населения объектами социальной инфраструктуры» [142].

Данные показатели используем для оценки социальной составляющей отраслевого развития. РИА «Новости» ежегодно оценивает качество жизни в регионах на основе комплексного учёта 70 показателей, объединенных в 11 групп

(приложение 3), характеризующих условия жизни и состояние социально-экономической сферы: уровень доходов населения, занятость населения и рынок труда, жилищные условия населения, безопасность проживания, демографическая ситуация, экологические и климатические условия, здоровье населения и уровень образования, обеспеченность объектами социальной инфраструктуры, уровень экономического развития, уровень развития малого бизнеса, освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры [174]. На рисунке 48 показано изменение показателей в динамике за 2016-2019 гг., а в таблице 19 представлена группировка регионов по качеству жизни с использованием данных рейтинга РИА «Новости». В динамике показатель качества жизни возрос на 6,48%. Наиболее высокие темпы роста у регионов 3 группы – 14,3%. В 10 регионах качество жизни ухудшилось. Качество жизни в регионах зависит от социальной направленности бюджетов регионов и валового регионального продукта.

По данным Минфина России, Федерального казначейства и Росстата РИА Новости представило также рейтинг социальной ориентированности бюджетов регионов России (приложение 4). Социальные расходы включают расходы на образование, культуру, кинематографию, здравоохранение, социальную политику, физическую культуру и спорт. Наибольшая социальная ориентированность бюджета в 2018 г. в Чеченской Республике (78,3%), Республике Дагестан (76,2%), Республике Северная Осетия – Алания (75,5%).

Таблица 19 – Группировка регионов по темпам роста качества жизни (баллы)

Группа	Границы темпа роста, %	Количество регионов в группе	Качество жизни, баллы				Темп роста группе, %	Регионы
			2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.		
1	До 100	10	40,92	40,42	40,89	39,04	95,13	Республики: Северная Осетия –Алания, Карачаево-Черкесская, Коми Области: Новгородская, Костромская, Пензенская, Саратовская, Астраханская, Магаданская Край: Алтайский
2	100-106,48	43	48,55	49,61	50,20	50,13	103,30	Области: Тамбовская, Рязанская, Орловская, Ивановская, Курская, Липецкая, Архангельская, Омская, Челябинская, Кировская, Калужская, Ярославская, Волгоградская, Нижегородская, Тюменская, Белгородская, Кемеровская, Амурская, Самарская, Владимирская, Курганская, Смоленская, Свердловская, Томская, Воронежская, Ростовская, Вологодская, Тверская, Край: Пермский, Краснодарский, Ставропольский, Красноярский Города: Санкт-Петербург, Москва, Республики: Адыгея, Мордовия, Чувашская, Бурятия, Башкортостан, Удмуртская, Татарстан, Марий Эл, АО: Ханты-Мансийский-Югра
3	Выше 106,48	32	38,72	40,52	43,03	43,65	114,30	Республики: Хакасия, Кабардино-Балкарская, Карелия, Саха (Якутия), Чеченская, Алтай, Дагестан, Крым, Калмыкия, Тыва, Ингушетия Области: Калининградская, Брянская, Ульяновская, Мурманская, Московская, Ленинградская, Иркутская, Сахалинская, Псковская, Оренбургская, Новосибирская, Тульская Край: Приморский, Хабаровский, Камчатский, Забайкальский Авт. округ: Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Чукотский Авт. область: Еврейская Города: Севастополь
	Всего	85	43,95	45,11	46,41	46,38	106,48	

Рассчитано автором по данным рейтинговой оценки «РИА Новости» [174]

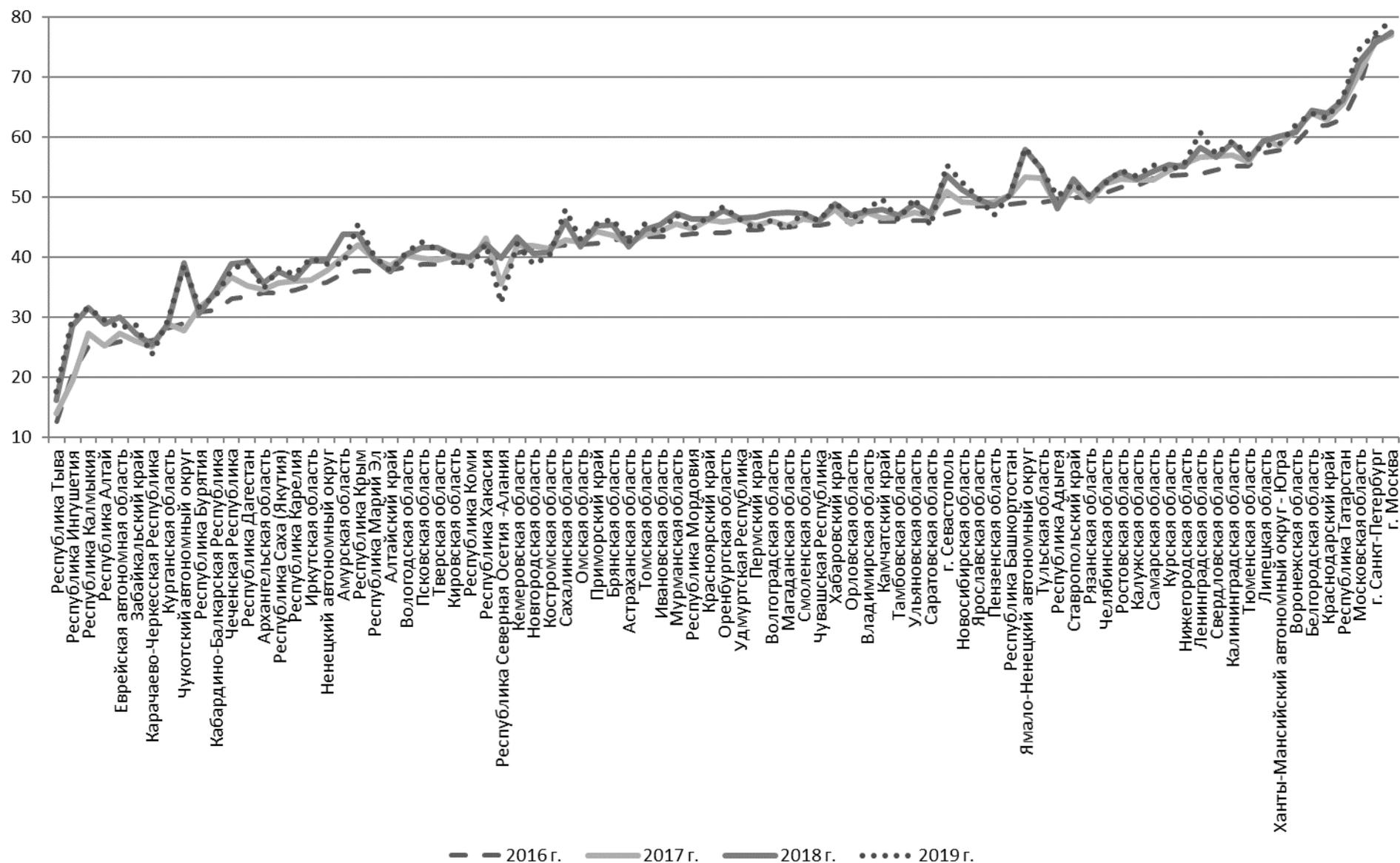

Рисунок 48 – Динамика показателя качества жизни по регионам Российской Федерации (баллы)

Составлено автором по данным: рейтинговой оценки «РИА Новости» [174]

Наибольший прирост социальной составляющей консолидированного бюджета в 2018 г. в Республике Алтай (+40,2%), Республике Хакасия (+27,9%), Амурская область (+25,4%). В абсолютных показателях социальные расходы консолидированного бюджета в 2018 г. составили от 84,45 тыс. руб. на человека в г. Москва, 80,97 тыс. руб./ чел. – в г. Санкт-Петербург, 79,71 тыс. руб./чел. в Сахалинской области до 25,67 тыс. руб./чел. в Камчатском крае, 18 тыс. руб. /чел. в Чукотском автономном округе.

Зависимость качества жизни и социальной направленности бюджетов регионов от валового регионального продукта представлена на рисунке 49. Зависимость между уровнем качества жизни и валовым региональным продуктом степенная – $y = 27,90x^{0,137}$, $R^2 = 0,255$, между социальной направленностью бюджета и валовым региональным продуктом - полиномиальная – $y = 0,006x^2 - 0,373x + 43,45$; $R^2 = 0,273$.

Показатели достоверности R^2 у обеих функций невысокие, связь слабая, можно сделать вывод, что валовой региональный продукт не оказывает сильного влияния на размер социальной составляющей, а социальные расходы, определяющие качество жизни, распределяются, скорее всего, без учета роста ВРП. Уровень жизни сельского населения ниже, чем городского. На селе выше безработица, ниже доходы населения, ожидаемая продолжительность жизни, уровень развития социальной инфраструктуры. Группировка регионов по уровню жизни сельского населения в зависимости от уровня валовой добавленной стоимости представлена в приложении 16. Из группировки удалены субъекты РФ – крупные города, как не имеющие сельскохозяйственного производства.

Отметим, что с ростом ВДС по виду деятельности снижается объем ВРП на душу населения, сокращается численность сельского населения в группе, снижается доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, реальный размер назначенных пенсий, возрастает среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников.

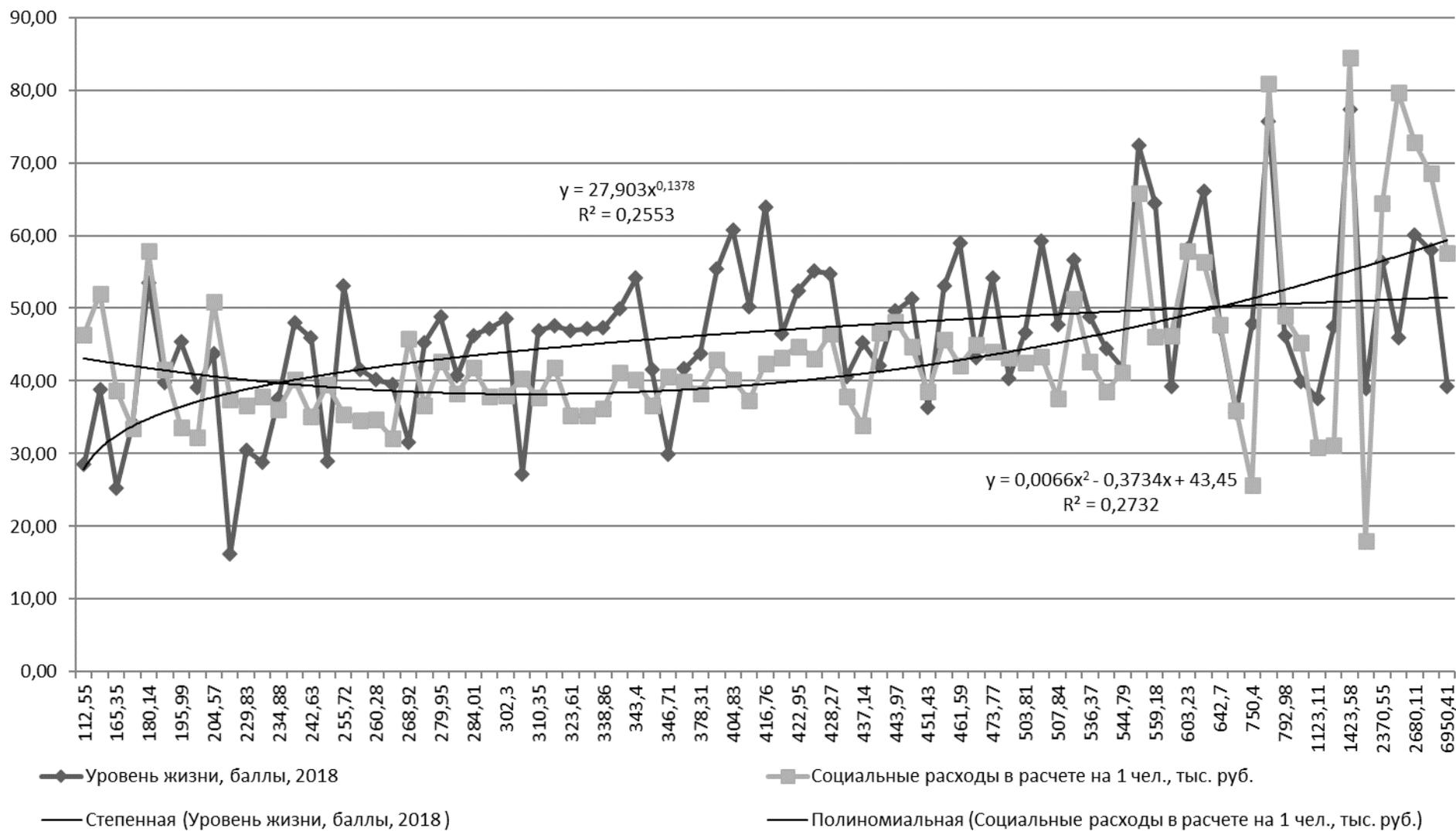

Рисунок 49 – Зависимость качества жизни и социальной направленности бюджетов регионов от валового регионального продукта

Рассчитано автором

Наибольшее число сельских жителей в 3 группе регионов. В этой же группе и наибольшее число малоимущих сельских домохозяйств – 54,9%, самый высокий уровень сельской безработицы 40,8%, наиболее высокая ожидаемая продолжительность жизни. В эту группу вошли Кабардино-Балкарская Республика, Республика Адыгея, Новгородская область, Хабаровский край, Ростовская область и др.

В 1 группу вошли регионы с низким уровнем ВДС по виду деятельности на душу населения, но с высоким уровнем ВРП. Тем не менее, в этой группе самая высокая для населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума – 15,6%, выше реальный размер назначенных пенсий – 100,9%. В эту группу входят Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ивановская область, Кемеровская область, Московская область и др.

Данные (приложение 16) свидетельствуют о значительной дифференциации регионов по социальным показателям. По среднедушевым доходам населения регионы различаются в 5,1 раз, по среднемесячной начисленной зарплате в 3,9 раз, по малоимущим домохозяйствам – 62,4 п.п.

Группировка регионов по уровню развития сельской социальной инфраструктуры в зависимости от уровня валовой добавленной стоимости по виду деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» в расчете на 1 тыс. чел. представлена в приложении 16.

Данные таблицы 20 свидетельствуют, что в расчете на 1 тыс. сельских жителей приходится 1 лечебно - профилактическое учреждение, 5 магазинов, 4,8 мест в столовой, 1 пункт бытового обслуживания. Дифференциация регионов составляет 10,6 тыс. раз по объему инвестиций за счет средств бюджета муниципального образования, 2,8 тыс. раз по объему вводимой жилой площади.

Таблица 20 – Группировка регионов по уровню развития сельской социальной инфраструктуры в зависимости от ВДС по виду деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство», в расчете на 1 тыс. чел. 2018 г.

Показатели	1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	в среднем	минимальное значение	максимальное значение	размах, раз
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Количество регионов в группе	25	28	18	11	82	х	х	х
ВДС по виду деятельности на душу населения, руб.	до 13106,60	13106,6-26054,5	26054,5-38282,6	выше 38282,3	32281,3	5360,2	163588,9	30,5
ВРП на душу населения, руб.	803164,1	382120,7	786839,8	705117,5	642657,2	112553,4	6950415,5	61,70
Численность сельского населения, тыс. чел.	457,20	397,6	654,3	275,3	455,70	5,60	2520,40	450,0
В расчете на 1 тыс. сельских жителей:								
число лечебно-профилактических организаций	1,02	1,28	1,17	1,12	1,16	0,07	3,00	44,0
число спортивных сооружений всего	2,47	2,74	2,71	3,13	2,69	0,20	5,30	26,7
число коллективных средств размещения (туризм)	0,20	0,34	0,17	0,27	0,25	0,00	2,90	-
количество магазинов, единиц	4,99	5,74	5,26	4,17	5,22	0,17	10,00	58,8
площадь торгового зала, м ²	331,74	363,00	324,25	277,94	334,94	6,70	772,10	113,7
количество общедоступных столовых, единиц	0,15	0,12	0,16	0,12	0,14	0,02	0,43	21,5
количество мест общедоступных столовых	5,38	4,47	5,00	4,09	4,83	0,52	18,38	35,3
площадь зала обслуживания посетителей общедоступных столовых, м ²	10,46	9,05	10,14	12,99	10,20	1,00	69,49	69,4
число объектов бытового обслуживания населения – всего	1,00	1,05	1,28	1,05	1,09	0,04	3,33	83,2
число приемных пунктов бытового обслуживания населения	0,08	0,04	0,05	0,10	0,06	0,00	0,64	-
число сельских населенных пунктов, обслуживаемых почтовой связью	3,75	6,37	3,13	3,46	4,50	0,15	36,54	243,6
число телефонизированных сельских населенных пунктов	3,11	5,73	2,97	3,09	3,99	0,06	33,04	550,6

Продолжение таблицы 20

1	2	3	4	5	6	7	8	9
инвестиции в основной капитал за счет средств бюджета муниципального образования, тыс. руб.	1381,98	313,82	351,71	844,54	720,94	1,74	18554,5	10663,5
ввод в действие жилых домов, м ² общей площади	360,77	387,27	302,69	501,73	372,83	0,69	1954,8	2833,1
общая площадь жилых помещений, тыс. м ²	23,69	27,34	23,91	26,88	25,38	1,14	50,76	44,5
одиночное протяжение уличной газовой сети, м	6760,55	7107,72	10705,48	21168,91	9267,85	10,00	31965,5	3168,0
количество негазифицированных населенных пунктов, ед.	3,76	6,33	2,18	1,50	4,09	0,00	41,09	-
протяженность тепловых и паровых сетей в двухтрубном исчислении, м	1565,51	981,34	883,24	373,63	1069,76	11,80	5347,40	452,7
одиночное протяжение уличной водопроводной сети, м	4901,92	5815,32	5930,14	8556,90	5876,33	7,60	15310,20	1990,9
количество населенных пунктов, не имеющих водопроводы (отдельные водопроводные сети), ед.	3,11	5,23	2,02	1,60	3,47	0,00	27,90	-
одиночное протяжение уличной канализационной сети, м	650,32	744,34	500,62	508,33	633,42	0,90	2847,20	3128,7
количество населенных пунктов, не имеющих канализацию (отдельные канализационные сети), ед.	3,91	6,60	3,10	3,58	4,65	0,00	31,00	-

Составлено и рассчитано автором по: данным Федеральной службы государственной статистики [151]

Средние данные обеспеченности объектами социальной инфраструктуры могут быть использованы для обоснования минимальных социальных стандартов при приоритетной государственной поддержке развития сельских населенных пунктов, обеспеченных рабочими местами.

В зависимости от потребности в замене существующих тепловых сетей, водопроводных сетей и канализационных сетей нами выполнены расчеты объемов для регионов по группам (приложение 18).

Принято, что в первую очередь замена инженерных коммуникаций должна осуществляться на сельских территориях до уровня по группе региона. Наибольшая проблема с коммуникациями в регионах 1 и 2 групп.

Так, анализируя сформированную нами таблицу с расчетами очередности замены инженерных коммуникаций по сельским территориям (в разрезе регионов), следует отметить, что по первой группе регионов, наиболее нуждающимися в замене тепловых и паровых сетей являются – Красноярский край (613601 м), Тюменская область (338822 м), Новосибирская область (332115 м). Наибольшие проблемы в этой группе регионов по замене уличных водопроводных сетей отмечаются в Республике Крым (3739091 м), Нижегородской области (1987536 м), Пермском крае (1340369 м), Владимирской области (1133466 м), Смоленской области (1065629 м).

Во второй группе регионов наибольшие проблемы по замене уличных водопроводных сетей наблюдаются в Алтайском крае (4064336 м), Республике Башкортостан (2111740 м), Рязанской области (1365825 м), Тверской области (1316449 м), Кировской области (1314584 м) [151].

Нуждается в замене и уличная канализационная сеть. В Тульской области требуется замена 266562 м уличных канализационных сетей, в Тверской – 229223 м, в Вологодской – 160446 м.

По социальному эффекту приоритет нужно отдать регионам 3 группы, где проживает больше сельского населения, достаточно высокий уровень ВРП и ВДС по сельскому хозяйству на душу населения, что позволит осуществить соответствующие инвестиции.

В соответствии с подпрограммой «Создание и развитие инфраструктуры на сельских территориях» Государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» субсидии предоставляются в целях софинансирования расходов на развитие газификации и водоснабжения на сельских территориях [40]. Предлагаемые обоснования объемов и приоритетов замены инженерных коммуникаций могут быть учтены в ходе реализации данной подпрограммы. Для софинансирования социальных проектов может быть использован механизм государственно-частного партнерства.

Государственно-частные партнерские отношения для достижения устойчивого социально-экономического развития сельских территорий предлагают развивать О.Д.Рубаева, Л.В.Прохорова. Они определяют «государственно-частное партнерство» как вид сотрудничества органов публичной власти с юридическими и физическими лицами, а также с их объединениями, которое осуществляется на основе объединения средств, направленных на реализацию государственной социально-экономической политики, удовлетворение общественных потребностей, а также потребности в поддержке и развитии социально-экономического состояния сельских территорий» [166].

Как отмечает Д.Пузанов «Большинство крупных российских водоканалов построено за счет публичных денег. В основном это проекты, реализованные по дореволюционным концессиям либо через подписку (облигации)» [167].

Препятствием в реализации современных моделей государственно-частного партнерства в инвестировании проектов по строительству и реконструкции инженерных коммуникаций являются сложная концессионная форма договоров, а также ограничение роста тарифов без учета инвестиционной нагрузки. Низкая тарифная обеспеченность – неотъемлемая характеристика социальных проектов на сельских территориях, отличающихся меньшей плотностью населения, неоднородностью спроса, сложностью прогнозирования потребительского потока и оценки социального эффекта. Повышенный риск реализации инвестиционных

проектов в социальной сфере требует государственных гарантий их минимальной доходности.

Таким образом, в данном параграфе выполнена оценка социальной составляющей организационно-экономического механизма обеспечения качества экономического роста в сельском хозяйстве на основе оценки качества жизни, социальной ориентированности бюджетов регионов, оценки развития сельской социальной инфраструктуры, в также получения зависимостей показателей социальной составляющей от внутреннего регионального продукта и внутренней добавленной стоимости.

ГЛАВА 4 ОБОСНОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

4.1 Обоснование параметров экономического роста в сельском хозяйстве в рамках концепции устойчивого развития

Экономический рост, несмотря на критику со стороны научного сообщества, остаётся единственным универсальным ориентиром, позволяющим определить успех предпринимательской деятельности, как в краткосрочном, так и долгосрочном периодах. Источники и параметры экономического роста достаточно разработанная тема в экономической теории. Краткая характеристика основных положений теории экономического роста, в аспекте различных научных подходов, представлена в таблице 21.

Таблица 21 – Краткая характеристика основных положений теории экономического роста на основе научных подходов

Подход	Основные представители	Структурно-технологическая модернизация производства осуществляется на основе...
Накопительный	А. Смит, Д. Юм и др.	Сбережения капитала
Инвестиционный	А. Маршалл и др.	Инвестиционного процесса
Акселеративный	Дж. Кейнс и др.	Инвестиционного акселератора
Экзогенный	Р. Харрод, Е.Д. Домар и др.	Управления экзогенными факторами
Эндогенный	Р. Солоу, П. Ромер, В.В. Ивантер и др.	Управления эндогенными факторами
Воспроизводственный	Л.В. Канторович, В.С. Немчинов и др.	Межотраслевых балансовых расчётов и оптимизации производства
Психологический	Г. Форд, Л. Эрхард, Н.А. Кричевский и др.	Ментально-психологических факторах повышения производительности труда
Институциональный	А.Г. Агангбян, Г.Б. Клейнер, В.А. Мау и др.	Пересмотра содержания макроэкономического регулирования
	В.М. Полтарович, А. Азуан и др.	Формирования «промежуточных институтов»
Регуляторно-отраслевой	В.В. Милосердов, И.Г. Ушачев, А.Ф. Серков, Н.А. Борхунов и др.	Повышения роли государства в аграрной сфере

Продолжение таблицы 21

1	2	3
Пространственно-технологический	А.И. Алтухов, А.Н. Семин, И.С. Санду и др.	Научно-технологического развития аграрной отрасли с учётом пространственной специфики России
Территориальный	А.И. Костяев, А.В. Петриков и др.	Развития сельских территорий, их социальной и инженерной сфер
Адаптационный	О.А. Родионова и др.	Признака адаптации: изменение или сохранение производства

Источник: разработано автором по [76; 206; 218, С. 9, 10, 12]

Представленные в таблице 21 научные взгляды показывают, что содержание экономического роста трансформировалось под действием структурно-технологических сдвигов, являющихся, как это ни парадоксально, его основой. На основе подходов, представленных в таблице 21 можно составить перечень показателей, характеризующий параметры экономического роста (табл. 22).

Таблица 22 – Общие показатели оценки экономического роста в сельском хозяйстве

Подход	Показатели
Накопительный	Объём вкладов сельхозтоваропроизводителей; Объём сбережений сельского населения и др.
Инвестиционный	Объём инвестиций в сельское хозяйство и др.
Акселеративный	Скорость оборота инвестиций и др.
Экзогенный	Объём потребления продукции сельского хозяйства; Численность машинно-тракторного парка; Численность сельскохозяйственной техники и др.
Эндогенный	Волатильность цен на аграрных рынках; Динамика цен на ГСМ, удобрения, электро- и тепло-энергию; Объём экспорта / импорта аграрной продукции и др.
Воспроизводственный	Урожайность; Продуктивность; Рентабельность и др.
Психологический	Уровень квалификации работников; Численность работников прошедших повышение квалификации за последние 3 года и др.
Институциональный	Обеспеченность документами стратегического планирования; Качество институциональной среды (оценка уровня комфортности ведения бизнеса) и др.
Регуляторно-отраслевой	Объём государственной поддержки; Число и объёмы реализованных проектов, в т.ч. ГЧП и др.
Пространственно-технологический	Расходы на НИОКР связанных с сельским хозяйством и инфраструктурой; Оценка сельскохозяйственных земельных ресурсов и др.
Территориальный	Численность сельского населения; Структура сельского населения; Оценка состояния социальной сферы села и др.
Адаптационный	Скорость, масса структурных сдвигов и др.

Источник: разработано по таблице 21.

Представленные в таблице 22 показатели достаточно широко раскрывают параметры экономического роста в сельском хозяйстве при его определении в оперативном и краткосрочном вариантах. Представленные показатели не носят исчерпывающего характера и могут быть дополнены. В ходе исследования не ставилось задачи формирования исчерпывающего перечня показателей, раскрывающих все параметры экономического роста в сельском хозяйстве, в т.ч. ввиду наличия утверждённых органами власти соответствующих методик.

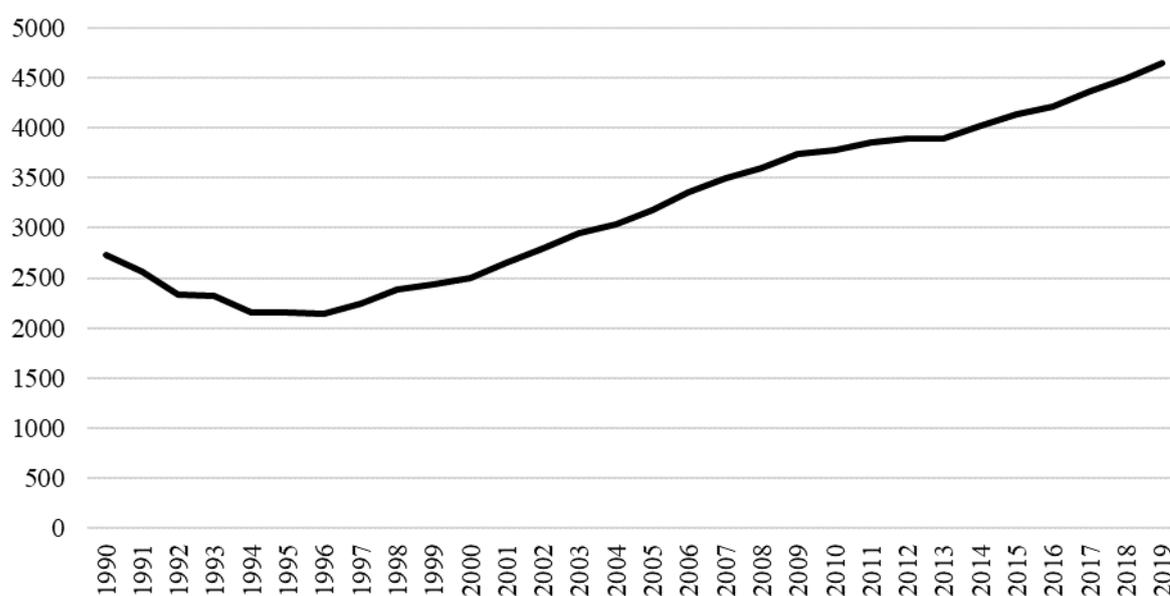
Результаты исследования сформировали, в силу анализа негативных хозяйственных, производственных, экономических и т.д. решений производителей сельскохозяйственной продукции, требование: обоснование параметров экономического роста в сельском хозяйстве в рамках концепции устойчивого развития. Основные положения парадигмы устойчивого развития определяются обеспечением нормального режима функционирования природных биоценозов, особенно в части возобновляемости природных ресурсов, с учётом интересов будущих поколений. В целом, концепция устойчивого развития предполагает реализацию стратегий ресурсосбережения и экологизации хозяйственной деятельности.

Такое требование обусловлено и низким уровнем доверительности к имеющимся в аграрной сфере документов стратегического планирования национального и международного уровня. Это обусловлено ангажированностью их содержания. Так Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г., в т.ч. содержащий прогнозные значения параметров развития сельского хозяйства, составлен и корректируется исходя из целей формирования общественного мнения в условиях трансфера власти, связанного с избранием Президента РФ в 2024 г. Необходимо отметить, что значения прогноза на более ранний период не были достигнуты, что свидетельствует об слабой методологической базе и / или политической ангажированности. Прогнозы ФАО, в условиях действия в отношении России внешнеэкономических санкций и сформировавшегося блока западных стран, включая США, противодействующих

нынешнему политическому руководству России, лишены объективности. Экспертами отмечаются явные ошибки в прогнозах ФАО, обусловленные политической ангажированностью руководства ФАО.

Оценивать экономический рост стоимостными показателями не имеет смысла ввиду действия инфляционного фактора, статистический расчёт которого методологически не надёжен. Ввиду это необходимо признать, что основными показателями, носящими максимально объективный характер, в современной системе оценки работы производителей сельскохозяйственной продукции, являются продуктивность, для животноводства, и урожайность, для растениеводства.

Динамика продуктивности коров в России с 1990 по 2019 гг. представлена на рисунке 50.

Источник: составлено по данным Росстата.

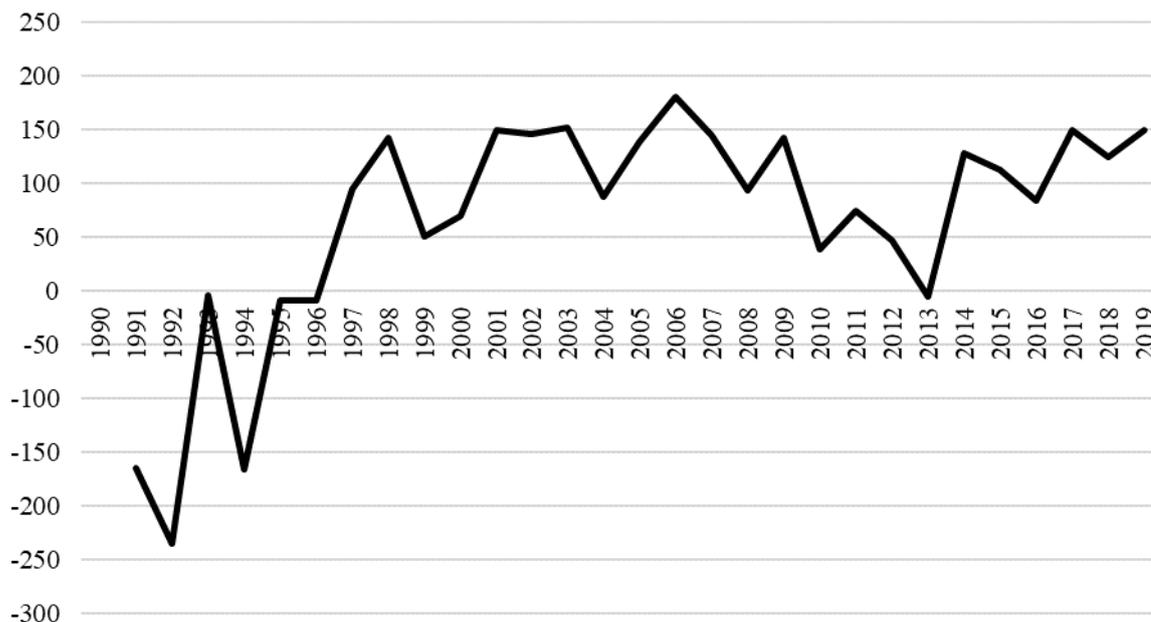
Рисунок 50 – Продуктивность коров в РФ за период с 1990 по 2019 гг., кг

Как видно на рисунке 50, продуктивность коров в РФ имеет положительную динамику с 1996 г. и за 24 года увеличилась на 2498 кг, или почти в 2,2 раза. На рисунке виден положительный тренд.

Основой роста продуктивности и урожайности является применение современных и / или наилучших доступных технологий. Внедрение новой, более эффективной, оптимальной и дешёвой, технологии, при условии точности её

соблюдения, увеличивает рассматриваемые показатели. Основываясь на этом тезисе целесообразно изучить динамику изменения показателя (продуктивности, урожайности) для выделения структурно-технологических сдвигов и технологических этапов.

Динамика изменения продуктивности коров в РФ за период с 1990 по 2019 гг. представлена на рисунке 51.

Источник: рассчитано по данным рисунка 50.

Рисунок 51 – Динамика изменения продуктивности коров в РФ за период с 1990 по 2019 гг., кг

Анализируя рисунок 51 можно сделать вывод о наличии трёх структурных сдвигов в животноводстве.

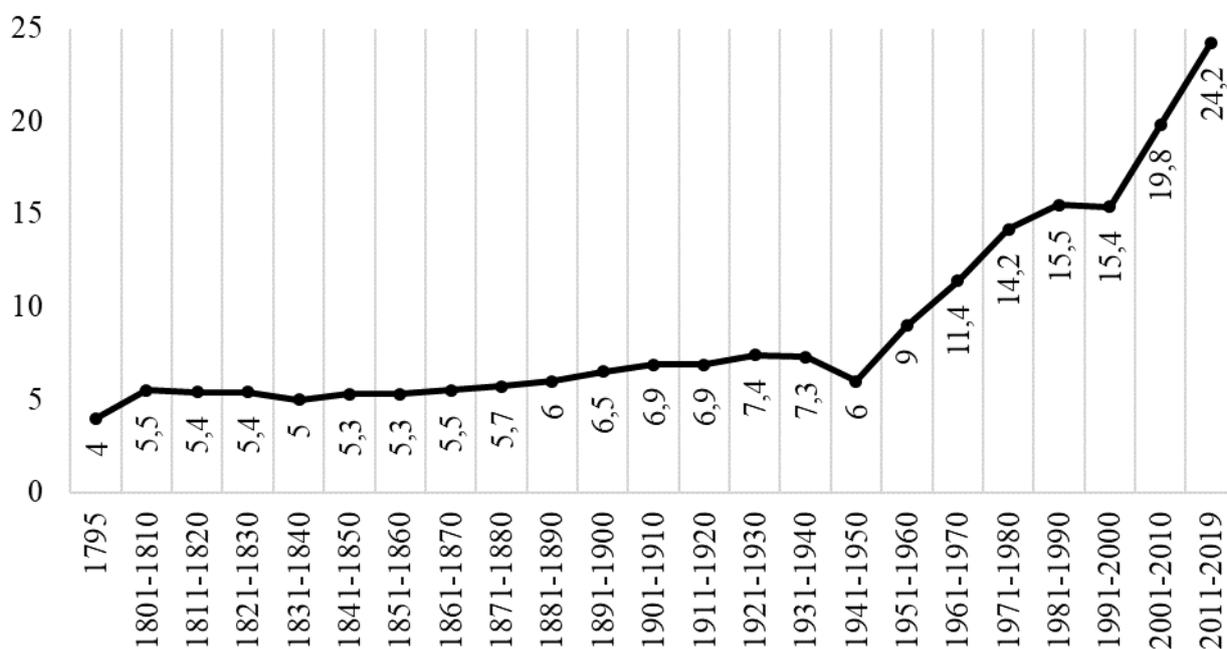
I структурный сдвиг (1990-1995 гг.) определяется кардинальными общенациональными изменениями общественно-политического строя и экономического уклада. Резкое падение реальных доходов населения, разрыв экономических связей, сокращение поголовья коров, применение устаревших технологий и их нарушение и др. привели к стремительному снижению продуктивности коров, более 20% снижения показателя в год.

II структурный сдвиг (1996-2013 гг.) связан с восстановительным ростом продуктивности. Он характеризуется, с одной стороны, низкой базой, поскольку

произошло значительное падение показателя, с другой стороны, оказанием производителям молока государственной поддержки.

III структурный сдвиг (2014-2019 гг.) характеризуется более динамичным ростом продуктивности коров в силу применения новых технологий, автоматизации молочных комплексов, цифровизации производственных и управленческих процессов.

Анализ десятилетних средних значений урожайности зерновых в России с 1795 по 2019 гг. представлен на рисунке 52.

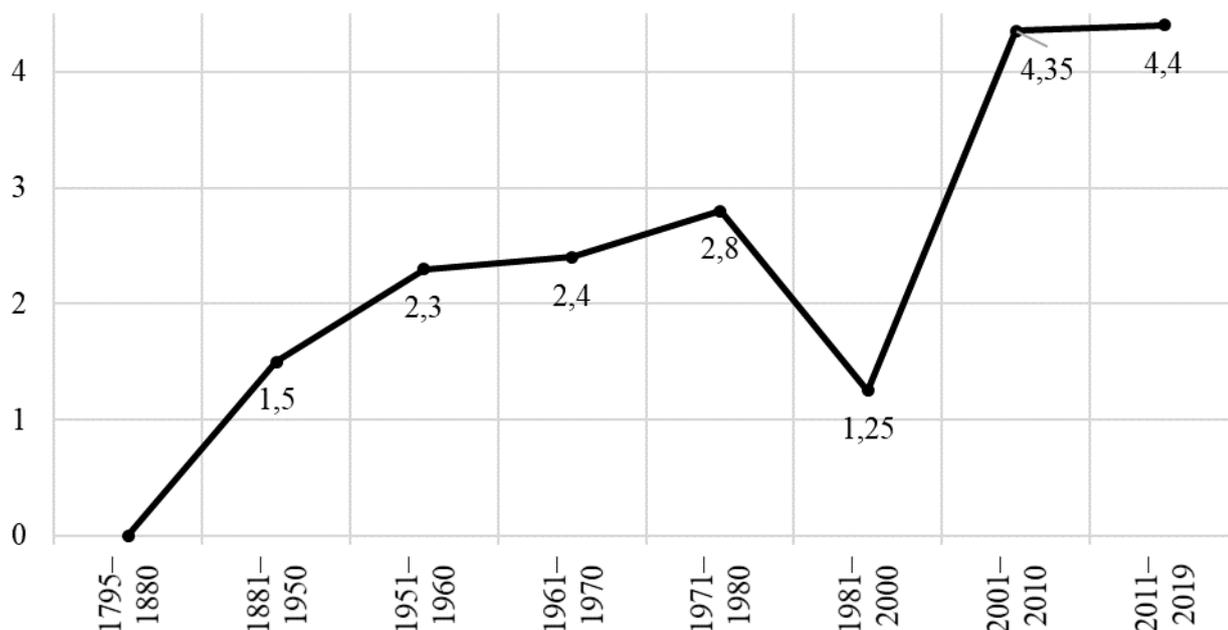

Источник: [40].

Рисунок 52 – Десятилетние средние значения урожайности зерновых в России с 1795 по 2019 гг., ц/га

Урожайность зерновых, как видно на рисунке 52, до 1950 г. имела низко технологический характер, характеризующийся применением малых средств механизации, высокой трудоёмкостью и экстенсивным ростом. С 1961 по 2000 гг. происходит рост урожайности, что связано с разработкой и применением на практике новых технологий, освоением более точных сельскохозяйственных машин и агрегатов. В конце этого периода, начинается первичная цифровизация сельскохозяйственного производства в растениеводстве.

Анализ изменений десятилетнего среднего значения урожайности зерновых в России с 1795 по 2019 гг. представлен на рисунке 53.

Источник: [40].

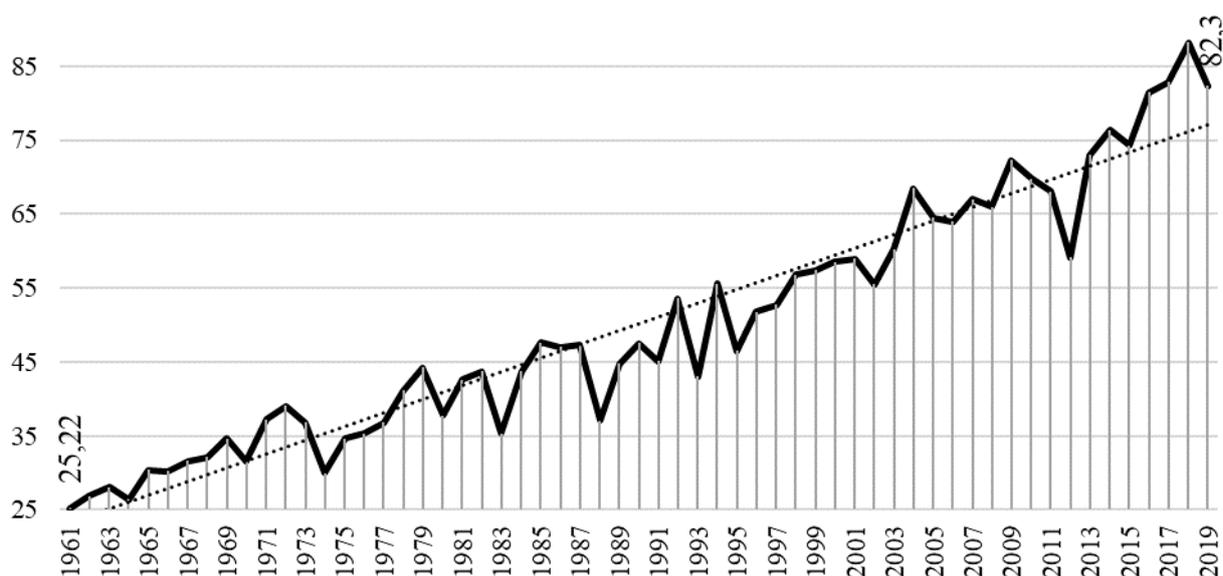
Рисунок 53 – Динамика изменений десятилетнего среднего значения урожайности зерновых в России с 1795 по 2019 гг. (с объединением периодов, имеющих устойчивые одноразрядные значения), разы

По данным представленным на рисунке 53 можно сделать вывод, что в последние два десятилетия стабилизировавшийся прирост урожайности зерновых в России отражает смену технологического уклада в растениеводстве. Его основой являются цифровые технологии, с одной стороны, увеличивающие точность сельскохозяйственных работ и выполнение технологических требований, с другой стороны, повышают качество управления как производственными, так и общехозяйственными процессами. Важно отметить, с позиций выработки прогнозных значений урожайности, что современная технологическая основа сельскохозяйственного производства в растениеводстве в России состоит, во многом, из отечественных решений. Справочно следует сказать, что одной из задач российской государственной политики в аграрной сфере является увеличение экспорта программных продуктов в сфере АПК.

Показатели урожайности и продуктивности сегодня технологически обусловлены цифровизацией производства и управления. Цифровизация, сначала в форме автоматизации технических решений соблюдения технологии, далее – как трансформация процессов производства и управления в едином цифровом

контуре, с элементами стратегического планирования, была внедрена в практику хозяйственной деятельности в 1960-х гг. в США. Цифровизация сельского хозяйства России на разных уровнях хозяйствования сегодня является активно исследуемой темой. Значимые результаты в данном направлении исследования получены научной группой под руководством академика РАН А.Н. Сёмина, подробнее см. [39; 197; 198 и др.].

В аспекте цифровизации и формирования прогнозных значений экономического роста сельского хозяйства интерес представляет анализ урожайности в стране – лидере цифровизации сельского хозяйства – США (рисунок 54)

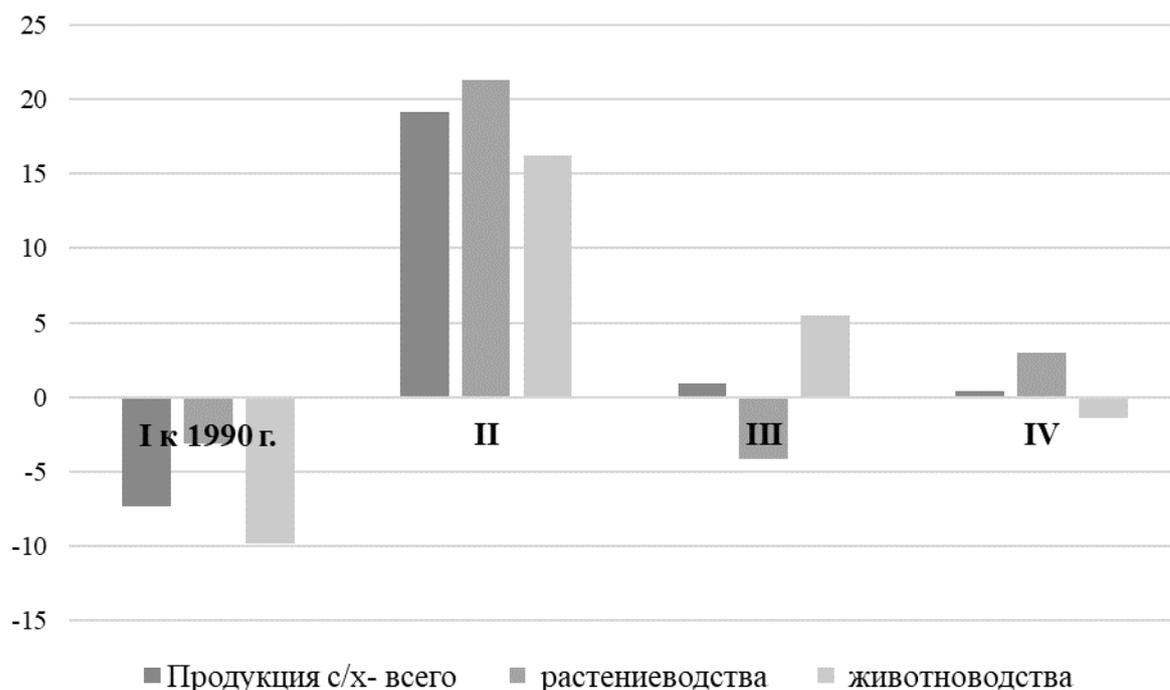
Источник: [40].

Рисунок 54 – Динамика урожайности зерновых в США с 1961 по 2019 гг., ц/га

Тренд, выделенный на рисунке 54, показывает, что урожайность зерновых в США в долгосрочном периоде растёт за всё время процесса цифровизации сельского хозяйства. Имеющиеся падения урожайности, показанные на графике, связаны с климатическим фактором.

Нужно отметить, что цифровизация сельского хозяйства предполагает учёт параметров обеспечения устойчивого развития производителя продукции сельского хозяйства, а также параметры природосбережения.

Как показано выше, в основе экономического роста лежит структурный сдвиг, определяющий технологический уклад производства. Для обоснования параметров экономического роста в сельском хозяйстве в рамках концепции устойчивого развития и проверки значимости показателей продуктивности и урожайности необходимо проанализировать структурные сдвиги в сельском хозяйстве (рисунок 55).

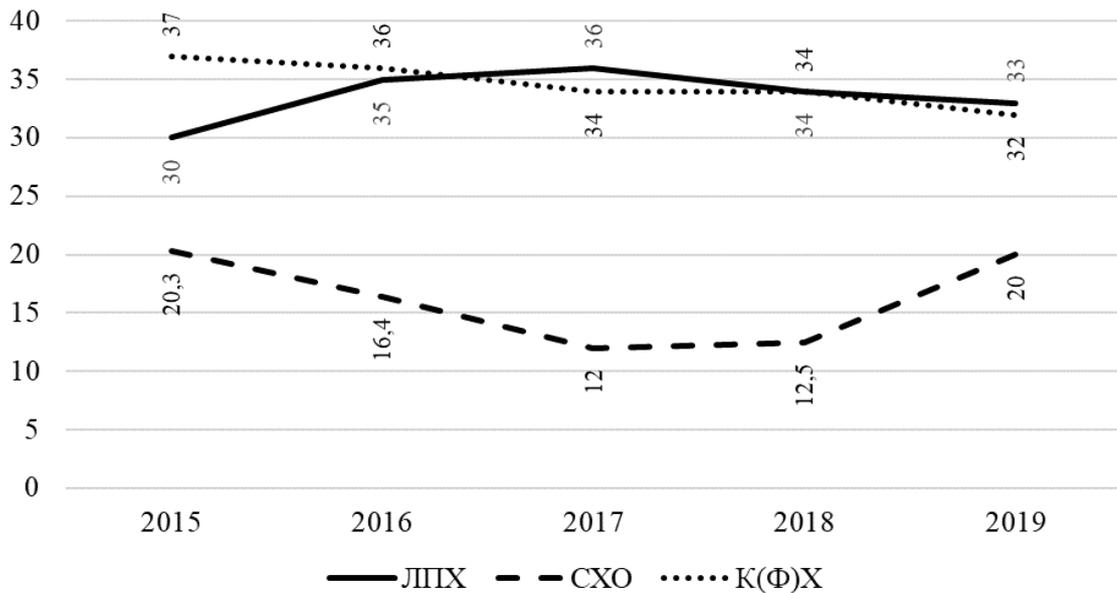
Источник: составлено по [218, С. 37].

Рисунок 55 – Индексы структурных сдвигов по производству продукции сельского хозяйства в разрезе сельскохозяйственных организаций РФ по средним темпам роста за 1990-2018 гг. (в сопоставимых ценах, в % к предыдущему периоду)

I (1990-1998 гг.) и II (1999-2005 гг.) структурные сдвиги, показанные на рисунке 55, связаны со структурной перестройкой экономических отношений, что вначале вызвало резкое падение сельскохозяйственного производства, а после значительный подъём, связанный с эффектом «низкой базы».

III (2006-2012 гг.) и IV (2013-2018 гг.) структурные сдвиги показывают, что экономический рост сельского хозяйства характеризовался на III этапе ростом производства продукции животноводства, а на IV этапе – растениеводства.

Для оценки экономического роста в сельском хозяйстве в рамках концепции устойчивого развития необходимо выделить наряду с показателями молочной продуктивности коров, урожайности зерновых показатель рентабельности. Он показывает возможности воспроизводства, развития хозяйственных структур и отрасли в целом. Значения рентабельности различных категорий хозяйств в пятилетней динамике показаны на рисунке 56.

Источник: [1, С. 24]

Рисунок 56 – Рентабельность различных категорий хозяйств в период 2015-2019 гг., в %

Последние исследования [170, С. 199-150] показывают, что норма рентабельности в сельском хозяйстве изменилась. Предлагается считать нормой обеспечения простого воспроизводства – 30%, расширенного – 50%. Это связано как с экономической ситуацией в отрасли, так и с освоением интенсивных и высоких уровней интенсивности применения наилучших доступных технологий. На основе проведённого выше анализа получены основные параметры экономического роста в сельском хозяйстве России в рамках концепции устойчивого развития и их сценарные значения в 2025, 2030 гг., представленные в таблице 23. Наряду с расчетно-аналитическим методом использовался метод многоступенчатой полифакторной экспертной оценки с последующей обработкой результатов, так как они позволяют получать количественные показатели при использовании на входе качественных и возможность получения оценок на

основе анализа множественных факторов, которые сложно оценить математически, и имеет высокую степень релевантности.

Дополнительными параметрами экономического роста в сельском хозяйстве России в рамках концепции устойчивого развития являются смежные с основными показатели, являющиеся взаимосвязанными, но менее объективными.

Таблица 23 – Основные параметры экономического роста в сельском хозяйстве России в рамках концепции устойчивого развития и их сценарные значения в 2025, 2030 гг.

Год	Показатель	Уровень интенсивности применения наилучшей доступной технологии		
		базовый	интенсивный	высокий
2019	Урожайность зерновых, ц/га	26,9	35,2	47,6
	Молочная продуктивность, кг/корову	6094	7730,7	8490,5
	Рентабельность, %	23,8	33,2	38,1
2025	Урожайность зерновых, ц/га	40,0	50,0	60,0
	Молочная продуктивность, кг/корову	6725	8200	9020
	Рентабельность, %	32,5	37,5	42,5
2030	Урожайность зерновых, ц/га	55,0	65,0	75,0
	Молочная продуктивность, кг/корову	7400	8700	9570
	Рентабельность, %	42,5	47,5	52,5

Источник: рассчитано и составлено по результатам экспертного опроса и [170, 154].

Так, урожайность связана с размерами пашни, молочная продуктивность коров – с численностью поголовья, рентабельность – с численностью населения, расходами населения на питание. Расходы на питание зависят от потребления – калорийности и состава рациона. Экологическая составляющая, условно, выражается в объёме сельскохозяйственных выбросов и связана с площадью пашни, поголовьем скота. Средние значения дополнительных параметров экономического роста в сельском хозяйстве России в рамках концепции устойчивого развития в 2025, 2030 гг. представлены в таблице 24.

Данные таблицы 24 показывают, что дополнительные параметры экономического роста в сельском хозяйстве России в рамках концепции устойчивого развития в 2025, 2030 гг. оцениваются в долгосрочной перспективе в негативном тренде.

Таблица 24 – Средние значения дополнительных параметров экономического роста в сельском хозяйстве России в рамках концепции устойчивого развития в 2025, 2030 гг.

Показатели	2019	2025	2030
Пашня, млн га	115,8	114,0	112,0
Поголовье коров, млн гол.	4595,9	4427,5	4350
Потребление, ккал./чел.	2651,5	2600,0	2570
Расходы на питание, %	29,7	32,0	35,0
Численность населения, млн чел.	146,7	145,6	144,3
Сельскохозяйственные выбросы, CO ₂ -эквивалент млн т.	129,0	137,0	141,0

Источник: 2025, 2030 – рассчитано и составлено по результатам экспертного опроса; 2019 – составлено по данным Росстата и национальных докладов РФ.

Минприроды России прогнозирует увеличение объёмов сельскохозяйственных выбросов к 2030 г. [242, С. 35], что в сочетании с тенденциями сокращения поголовья коров и пашни позволяет сделать вывод о том, что эксперты не ожидают существенного изменения технологического уклада в сельском хозяйстве.

Несмотря на масштабное проникновение цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности человека, в бытовых вопросах они не играют, пока, значимой роли в формировании здорового сбалансированного рациона питания. Калорийность, доля расходов на питание зависят в первую очередь от величины реальных доходов. Экспертами отмечается, что величина реальных доходов населения России в последние годы снижается, по разным оценкам, от 5 до 15% в год. Максимальное их снижение вызывает рост цен на продовольствие и товары повседневного спроса, который в макроэкономическом плане сбалансирован снижением цен на товары роскоши и т.д.

Численность населения России будет сокращаться, согласно прогнозам Росстата и экспертов. Это обусловлено совмещением негативных демографических трендов, связанных с Великой Отечественной войной и 1990-ми годами. Самые оптимистические прогнозы по увеличению численности населения России – наличие естественного прироста, ожидается с 2030 г.

Рассматривая численность сельского населения, следует отметить, что в рассматриваемый прогнозный период ожидается изменение его структуры и

численности. При сокращении численности сельского населения, продолжении урбанизации, его состав будет стареть и маргинализироваться. Сельское население теряет функцию кадрового источника сельскохозяйственного производства. Цифровизация предполагает наличие высокой квалификации у работника сельского хозяйства, что заставляет сельхозтоваропроизводителя нанимать кадры в городской местности и за рубежом.

Анализ основных и дополнительных параметров экономического роста в сельском хозяйстве России в рамках концепции устойчивого развития в 2025, 2030 гг. показывает их соответствие преобладающим трендам и корреляционную зависимость. Это объясняется освоением высокоэффективных технологий, высокопроизводительной техники, высокоурожайных сортов сельскохозяйственных растений и высокопродуктивного скота. При росте интенсивности сельскохозяйственного производства, в условиях ограниченности сбыта, количественные показатели имеют тенденцию к сокращению. Так, при снижении поголовья коров в России с 12743 тыс. гол. в 2000 г. до 7943 тыс. гол. в 2018 г. [191, С. 58] продуктивность увеличивалась (рисунок 50). Аналогичная тенденция просматривается по зерновым культурам. Снижение калорийности рациона питания объясняется, с одной стороны, изменением потребительских предпочтений населения, состава продовольственной корзины, стремлением к здоровому образу жизни и «правильному питанию», с другой стороны, тенденцией сокращения реальных доходов населения.

При определении экономического роста в отрасли сельского хозяйства было предложено применение индекса Берча [264], с отдельными выполненными модификациями. Они заключались в том, что в базовую формулу вместо x_{it} ввели x_{ik} – среднее значение выручки.

По традиционной формуле Берча абсолютный размер прироста выручки и темпы роста выручки, рассчитываются по формуле:

$$m = (x_{it} - x_{it-n}) \cdot \frac{x_{it}}{x_{it-n}}, \quad (6)$$

где x_{it} – размер выручки i -й сельскохозяйственной организации за анализируемый год t ;

x_{it-n} – размер выручки i -й сельскохозяйственной организации за базовый предыдущий год $t-n$;

n – выбранный период для анализа деятельности организации, $n=3$ или $n=5$.

В нашей интерпретации находится прирост средней выручки за период и темпы роста средней выручки по двум периодам с количеством лет k ($k = 3$):

$$m = (\bar{x}_{ik} - \bar{x}_{ik-n}) \cdot \frac{\bar{x}_{ik}}{\bar{x}_{ik-n}}, \quad (7)$$

Применяя данную формулу, расчеты были выполнены с использованием статистических данных сборника [149]. В приложении 21 представлены результаты расчетов по основным видам сельхозпродукции, а в приложении 22 в разрезе субъектов Российской Федерации по выручке от сельскохозяйственной деятельности.

Таким образом, авторское применение индекса Берча для оценки регионов и видов сельскохозяйственной продукции позволило выделить драйверов экономического роста – среди регионов в производстве сельскохозяйственной продукции – Брянскую, Псковскую, Тверскую области; среди видов сельскохозяйственной продукции – зерновые и зернобобовые культуры, а также молоко, которые дают наибольший вклад в экономический рост отрасли среди различных видов агропродукции.

4.2 Развитие инновационной составляющей экономического роста в сельском хозяйстве

Инновационная составляющая является основой экономического роста в любой отрасли народного хозяйства. При этом институциональная её основа имеет общее устройство, в то время как различия напрямую определяются спецификой отраслевого производства.

Рассмотренные выше теоретические основы экономического роста и анализ структурных сдвигов в АПК России показывают, что современный инновационный процесс имеет парадоксальную бинарную экономическую природу, существенно отличающуюся от предыдущих моделей реализации. Оставаясь, в концептуальном смысле, формально неизменным, современный инновационный процесс формирует новые условия:

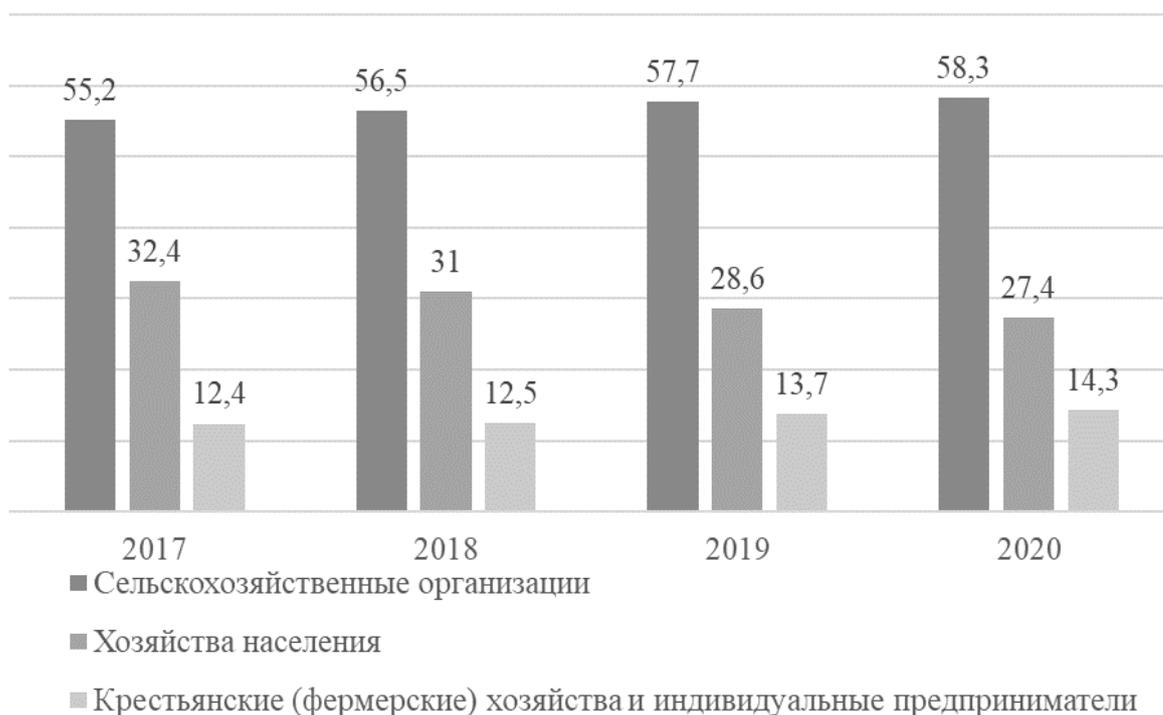
- сокращает издержки производства, в новых условиях: сокращения цен на глобальных аграрных рынках и снижения реальных доходов населения России;
- является основой современных вызовов и угроз национальной, экономической, информационной и продовольственной безопасности;
- порождает проблему цифрового неравенства, связанную, в т.ч. с не востребованностью практики большей части населения старше 45-50 лет.

В сельском хозяйстве инновационная составляющая экономического роста не является однородной, как в институциональном, процессном аспектах, так и в технико-технологическом плане. Данная неоднородность обусловлена многоукладностью аграрной экономики России, предполагающей функционирование множества организационно-экономических и правовых форм хозяйствования. Многоукладность определяет возможности производителей сельскохозяйственного сырья и продовольствия разрабатывать и / или внедрять результаты инновационной деятельности.

Возможности разработки / применения инноваций производителями сельскохозяйственной продукции определяются объёмом создания и реализации товарной массы. Следовательно, потенциал финансирования инновационных разработок можно оценить на основе анализа структуры продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств (рис. 57).

Данные рисунка показывают, что функционирование сельского хозяйства России осуществляется на основе работы сельскохозяйственных предприятий. Как и в большинстве стран мира, занимающих важное место в системе глобальных агропродовольственных цепочек, большинство российских сельскохозяйственных организаций входят в крупные аграрные формирования –

агрохолдинги. С позиции государства – системообразующие организации, имеющие организационно-правовую форму – управляющей компании. Именно такое объединение, с инновационной составляющей, позволяет формировать инвестиционный поток для развития сельского хозяйства.

Источник: составлено по [184, С. 398; 164, С. 5].

Рисунок 57 – Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств, %

На протяжении последних лет доля сельского хозяйства в структуре общего объёма инвестиций в основной капитал, по данным Росстата, колеблется на уровне 3%. При этом половина инвестиций, направленных на развитие сельского хозяйства являются собственными средствами производителей сельскохозяйственной продукции.

Рассматривая экономический потенциал реализации инновационной составляющей сельского хозяйства России необходимо отметить, что в период обширного применения внешнеэкономических санкций в отношении Российской

Федерации, с 2014 г., сельское хозяйство показало устойчивый рост экономики отрасли, что обусловлено следующими обстоятельствами:

- из-за внешних санкций, в т.ч. в отношении транснациональных организаций – «голубых фишек», внутренние инвесторы, мотивированные снижением рисков, переориентировали инвестиционный поток в более стабильные отрасли народного хозяйства, в т.ч. в АПК;

- введённые в ответ российскими властями санкции против импортной продукции сельскохозяйственного профиля, в первые годы (2014-2015), существенно стимулировали деловую активность отечественных производителей сельскохозяйственной продукции. Заявленный тогда курс на импортозамещение в агропродовольственной сфере позволил несколько улучшить положение российских аграриев и вывести отрасль в число лидеров по объёму экспорта. С 2015 г. сельское хозяйство России является одной из немногих отраслей национальной экономики обеспечивающий макроэкономическую стабильность.

Активный инвестиционный процесс в сельском хозяйстве позволил не только увеличить количественные показатели работы отрасли, повысить качество производимой продукции, но и трансформировал модель функционирования инновационной составляющей в сельском хозяйстве (рис. 58).

Представленная концептуальная модель функционирования инновационной составляющей в сельском хозяйстве в своей основе имеет традиционно функционирующее институциональное окружение. Его задача обеспечивать инновационный процесс кадрами, фундаментальными исследованиями, экспериментальными площадками и т.д. Целевые установки институционального окружения во многом зависят, в России, от государства – от политической конъюнктуры и стратегического видения состояния общественных отношений.

Источник: авторская разработка.

Рисунок 58 – Концептуальная модель функционирования инновационной составляющей в сельском хозяйстве.

В качестве принципиальной новизны, в рамках функционирования рассматриваемой концептуальной модели, выделены три блока:

- специальные государственные организации, в блоке производителей инновационной продукции;
- инженерно-инфраструктурная сфера, в инфраструктурном блоке;
- новые системы управления производством и инфраструктурой.

Новизна выделенных элементов инновационной составляющей сельского хозяйства заключается в современных и перспективных подходах сокращения издержек, при создании инновационной продукции и в сельскохозяйственном производстве, а также в обеспечении конкурентных преимуществ отечественных производителей продукции сельского хозяйства на глобальных агропродовольственных рынках.

Специализированные государственные организации, представленные АНО «Цифровая экономика», АНО «Финтех» и др., разрабатывают и внедряют в правовую систему, в практику экономического взаимодействия организаций условия и конкретные решения, позволяющие применять национальные цифровые системы расчётов, заключения сделок, анализа и прогнозирования и т.д. Такие организации функционируют вне сельского хозяйства и финансируются, в основном государством. При этом особенности сельскохозяйственного производства учитываются в их работе через создание соответствующих профильных структурных подразделений.

Выделение в инфраструктурном блоке инженерно-инфраструктурной сферы оправдано необходимостью формирования новой и существенной модернизации, имеющейся рыночной и производственной инфраструктуры сельского хозяйства, позволяющей применять инновационные цифровые решения. При этом возникает ряд условий, связанных с обеспечением качества функционирования цифровой структуры, с обеспечением экологических стандартов сокращения антропогенного воздействия на природные системы и процессы, с минимизацией издержек и т.д. Важным аспектом является разработка инновационных решений, связанных с модернизацией, имеющейся инженерной и социальной

инфраструктуры сельских территорий в условиях ограниченного спроса на их услуги и стратегическую (конституционную) их значимость. Другими словами, современная инженерная и социальная инфраструктура не имеет полной загрузки, но необходима для обеспечения условий для жизни сельского населения и сельскохозяйственного производства, расположенного на сельских территориях.

Научная новизна и практическая значимость разработки новых систем управления производством и инфраструктурой, в качестве результата инновационного процесса, заключается не только в создании практических решений, но и в формировании новой философии хозяйствования.

Сегодня руководителям и работникам сельскохозяйственных организаций, особенно для интегрированных в крупные организационно-производственные формирования, необходима парадигма хозяйствования в контексте цифровизации.

Такая парадигма позволит решить проблему цифрового неравенства, проблему принятия работником инноваций, на практике заменяющих человеческий труд, проблему качества разработки управленческих решений, проблему формирования стратегического видения развития работника и организации, проблему реализации социальной ответственности и т.д.

Основу сельскохозяйственного производства в России составляют крупные интеграционные формирования, в основном агрохолдинги. Они обеспечены собственными и государственными ресурсами для финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. В системе реализации их инновационной деятельности имеются элементы обеспечивающие научную новизну. Она представлена в концептуальной модели инновационной составляющей функционирования крупных интеграционных формирований в сельском хозяйстве (рис. 59)

Инновационная составляющая крупных интеграционных формирований в сельском хозяйстве является развивающей структурой, что подтверждается выделением элементов современного её развития: центры трансфера технологий, цифровые полигоны. Это на единственные элементы обеспечивающие научную новизну инновационной составляющей экономического роста рассматриваемых

организаций сельскохозяйственного профиля, но, на наш взгляд, наиболее значимые.

Источник: авторская разработка.

Рисунок 59 – Концептуальная модель инновационной составляющей функционирования крупных интеграционных формирований в сельском хозяйстве

Центры трансфера технологий образованы как по инициативе государства, на базе организаций высшего образования, так и по инициативе крупных

интеграционных формирований в сельском хозяйстве, в качестве структурных подразделений. Их задача оптимизировать, т.е. найти наилучшую в конкретных условиях, производственную и / или организационную технологию, обеспечив её масштабное использование.

В ходе изучения практики внедрения инновационных решений в производственные процессы и процессы управления отбираются в основном решения, позволяющие получить существенный экономический эффект.

Цифровые полигоны – инструмент создания комплексной модели идентичной функционированию организации, процесса в виртуальном пространстве, для выявления проблемных зон функционирования и проведения первичных экспериментов применения конкретных инновационных решений. Большинство цифровых полигонов сегодня создано по инициативе государства на базе специализированных организаций, организаций высшего образования и научных учреждений. По экспертным оценкам, доля организаций аграрного профиля пользующихся услугами цифровых полигонов в 2020 г. составила около 7%.

Инновационная деятельность крупных интеграционных формирований в сельском хозяйстве не является идентичной, что объясняется различным уровнем их мотивации, обусловленным типом рыночной структуры [75] национальных рынков сельскохозяйственной продукции.

Глобальные аграрные рынки характеризуются конкурентной рыночной структурой. Недобросовестность на них проявляется через нарушение и обход международных соглашений о свободной торговле. Говоря о конкурентных преимуществах национальных производителей, с позиций инновационной составляющей сельского хозяйства, следует разделить механизмы получения конкурентных преимуществ национальными производителями сельскохозяйственной продукции на инновационные, возникшие в результате разработки и внедрения инновационных решений, и деструктивные, возникшие в результате искусственного создания ситуации занижения уровня заработной платы работников, списание издержек и/или плохих долгов на государство и т.д.

Важное значение в формировании конкурентных преимуществ национальных производителей продукции сельского хозяйства играет государственная поддержка. При этом необходимо учитывать не только объём государственной поддержки аграрного сектора, но и средства, выделяемые на стимулирование инновационной деятельности организаций различных отраслей народного хозяйства. Это связано с применением инноваций смежных сфер при внешнеэкономической деятельности сельскохозяйственных организаций и транснациональных аграрных корпораций.

На национальном рынке сложились типы рыночных структур преимущественно олигополистического и монополистического характера. Такая ситуация неблагоприятна для создания и внедрения инновационных решений, но не исключает данный процесс полностью из работы таких организаций.

Крупные рыночные формирования на монополистических и олигополистических рынках создают и внедряют инновационные решения в двух случаях:

- при необходимости сформированной структурными трансформациями, требованиями конкурентной борьбы на глобальных рынках, т.е. объективными причинами;

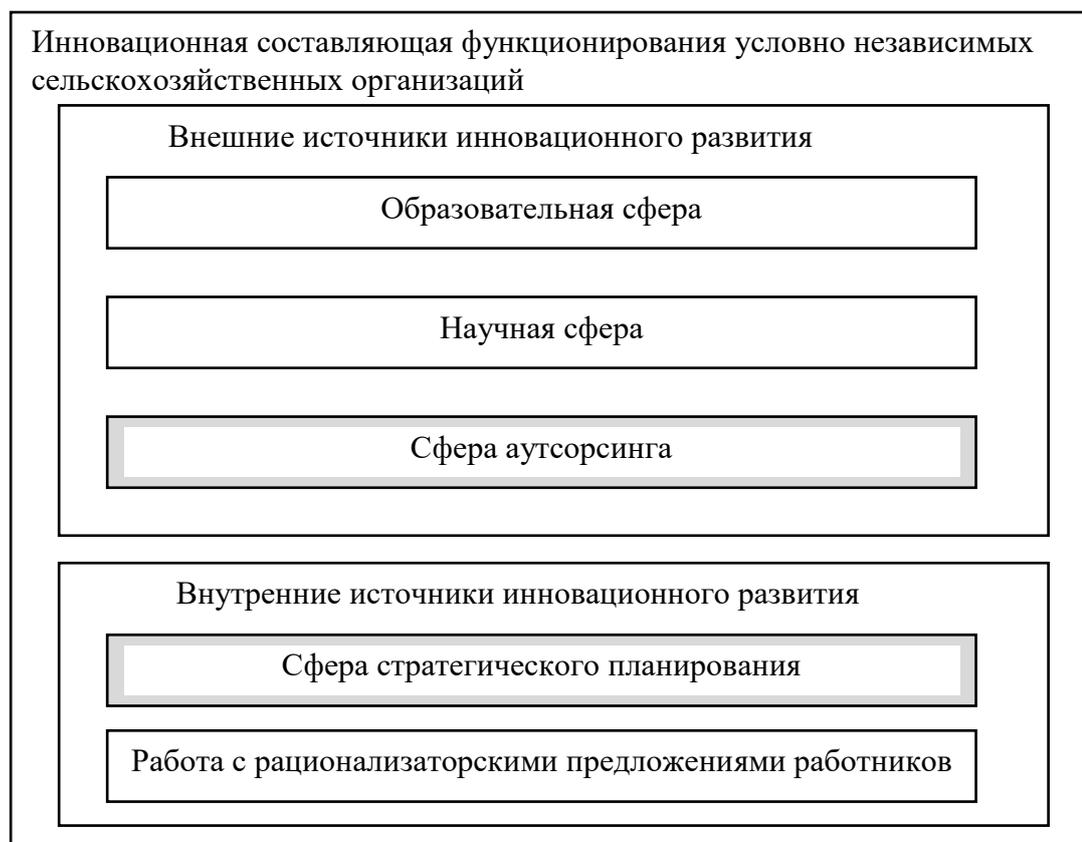
- при реализации государством инновационной политики и / или при инициации мер государственной поддержки собственных программ инновационного развития, т.е. субъективными причинами.

В сфере функционирования и развития инновационной составляющей условно независимых сельскохозяйственных организаций, не интегрированных в крупные агроформирования, присутствуют свои особенности.

Развитие инновационной составляющей функционирования условно независимых сельскохозяйственных организаций имеет внутренние и внешние источники, основные элементы которых показаны на рисунке 60.

Принципиальная новизна предложенной концептуальной модели инновационной составляющей функционирования условно независимых сельскохозяйственных организаций заключается в трансфере инновационных

технологий в организационно-экономические и производственные процессы посредством аутсорсинга.

Источник: авторская разработка.

Рисунок 60 – Концептуальная модель иновационной составляющей функционирования условно независимых сельскохозяйственных организаций

Такой механизм позволяет сельскохозяйственной организации провести апробацию иновационного продукта, рассчитать и соотнести затраты на использование иновационных решений при аутсорсинге и при создании собственного подразделения. Например, использование дронов. При принятии решения о создании собственной базы дронов имеет значение не только экономическая составляющая, но и площадь обрабатываемых земель сельскохозяйственного назначения.

Сфера стратегического планирования для любой организации – источник будущей конкурентоспособности и инструмент удержания доли рынка. Для условно независимых сельскохозяйственных организаций это ещё и инструмент поиска иновационных решений.

В сельском хозяйстве важное значение имеют малые формы хозяйствования: индивидуальные предприниматели, крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства. Как было показано выше их значение определяется производством почти 40% продукции сельского хозяйства. При этом совокупная численность малых форм хозяйствования в более чем 11 раз превышает численность интегрированных и условно независимых сельскохозяйственных организаций. На них приходится 3–5% от общего объема государственной поддержки сельского хозяйства. У малых форм хозяйствования отсутствует достаточный ресурсный потенциал развития инновационной составляющей. Основными источниками инновационного развития их производственной базы являются инновации, встроенные в сельскохозяйственную технику и агрегаты, собственные рационализаторские решения. В отличие от интегрированных и условно самостоятельных сельскохозяйственных организаций инновационные продукты (решения), как правило, не имеют статуса правовой защиты, на них не оформляются патенты и свидетельства.

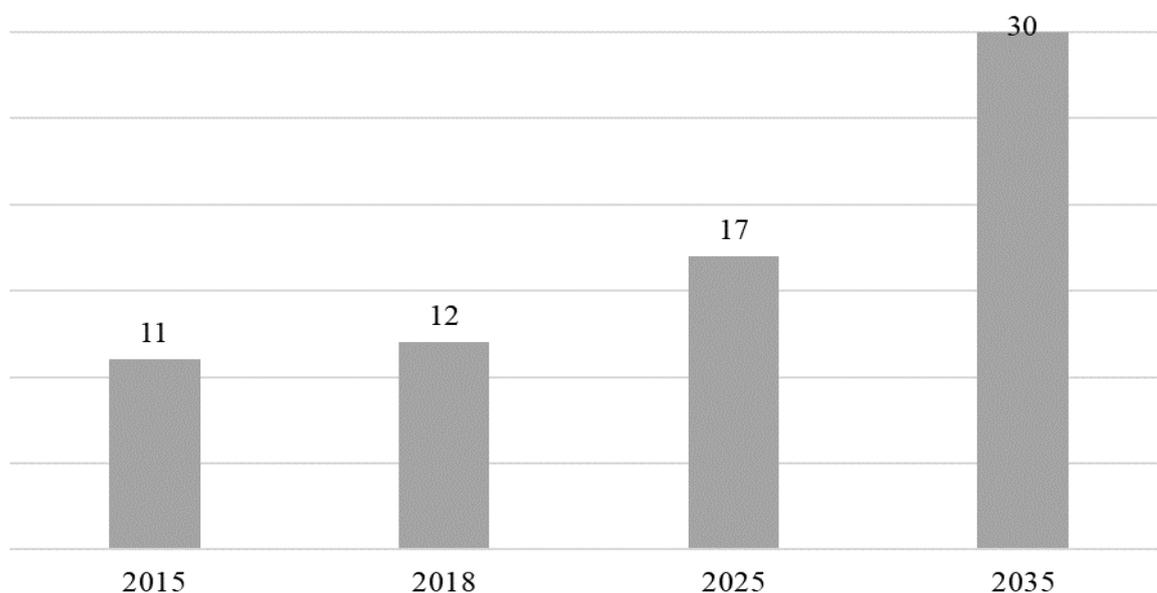
В рамках инновационной составляющей сельского хозяйства важное значение имеют некоммерческие организации, ассоциации и союзы, экспертно-консультативные структуры при органах власти, общественные палаты и т.д. Их роль заключается в организации формализованного и неформального общения производителей сельскохозяйственной продукции, разработчиков инновационных продуктов, специалистов регулирующих и надзорных органов власти, представителей научного сообщества и других заинтересованных сторон.

Ярким примером взаимодействия всех заинтересованных в инновационном развитии сельского хозяйства сторон является разработка рынка «FoodNet» (фуднет) в рамках национальной технологической инициативы. Данная площадка объединила различных по масштабу работы производителей сельскохозяйственной продукции, экспертов, представителей научного и образовательного сообщества, разработчиков инновационных продуктов,

ориентированных на отраслевые процессы управления и производства, представителей различных уровней власти и т.д.

Функционирование рабочих групп Национальной технологической инициативы осуществляется на базе государственных корпораций и Агентства стратегических инициатив. Проработка рынка Фуднет курируется Минсельхозом России.

Рынок Фуднет – рынок перспективных агропродовольственных продуктов, спрос на которые значительно вырастет или возникнет в долгосрочной перспективе. В данном аспекте представляют интерес данные характеризующие динамику и прогноз роста мирового рынка FoodNet (рис. 61).

Источник: [128, С. 117].

Рисунок 61 – Динамика и прогноз роста мирового рынка FoodNet, трлн долл. США

Анализируя данные представленные на рисунке 61 видно, что в долгосрочном периоде темп прироста объема мирового рынка FoodNet увеличивается. По оптимистичным экспертным оценкам и оценке Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН Россия может занимать сегмент рынка FoodNet в объеме 5–6%, при условии интенсивного инновационного развития отраслей агропромышленного комплекса. Следует обратить внимание на то, что решение государственных задач в сфере экспорта аграрной продукции и повышения уровня конкурентоспособности отечественных

производителей сельскохозяйственной продукции на глобальном рынке предполагает лидерство в освоении перспективных технологий сельскохозяйственного производства, реализующих одновременно концептуальные положения стратегий цифровизации, экологизации и инклюзивности сельского хозяйства.

В ходе исследования были выявлены проблемы, сдерживающие развитие инновационной составляющей экономического роста в сельском хозяйстве:

- ценовой дисбаланс между внутренними ценами на продукцию сельскохозяйственного производства и экспортными, усугубляющийся запоздалыми и, иногда, малоэффективными мерами регулирования со стороны Минсельхоза РФ и Минэкономразвития РФ;

- экономический пессимизм у населения и производителей сельскохозяйственной продукции, оценивающийся экспертами на уровне 87%;

- сокращение инфраструктуры сбыта. По данным Росстата за последние 10 лет количество рынков и торговых мест сократилось почти в 4 раза, что существенно влияет на малые формы хозяйствования;

- монополизация рынка сбыта крупными сетевыми ритейлерами, бенефициарами большей части которых являются иностранные граждане и организации;

- ничтожно малая доля реализации проектов в сельском хозяйстве институтами развития, в виду чего они не включены в представленные концептуальные модели инновационной составляющей функционирования субъектов сельскохозяйственного производства;

- заявленный с 2014 г. курс на импортозамещение не реализован в полном объёме, т.к. после разрыва прямых связей с поставщиками агропродовольственной продукции из стран ЕС европейским аграрным лобби были организованы трансконтинентальные глобальные цепочки поставок. Например, в структуре импорта продукции сельского хозяйства и продовольствия увеличилась доля Эфиопии, при этом существенный рост её отрасли сельского хозяйства не наблюдается. В структуре импорта Эфиопии произошло увеличение

доли стран ЕС. Следовательно, на глобальном уровне создан механизм обхода санкций, введённых Россией в отношении производителей сельскохозяйственной продукции и продовольствия из стран Европейского Союза.

Экономический рост в сельском хозяйстве возможен при условии синергии от взаимодействия всех институциональных участников. Данное утверждение основывается на необходимости учёта не только инновационной, но и социальной, политической составляющей экономического роста, на учёте требований обеспечения национальной безопасности, а также необходимости учёта стресс-условий: глобальной или национальной пандемии.

4.3 Стимулирование экспорта продукции сельского хозяйства

Современные положения экономической теории различают организационно-экономические механизмы экспорта в зависимости от ёмкости национальной экономики. Ёмкость национальной экономики определяется численностью населения достаточной для преодоления глобальных экономических кризисов посредством стимулирования внутреннего спроса. Такая ёмкость национальной экономики экспертами определяется на уровне от 500 млн чел. Условно такую национальную экономику можно определять как самодостаточную. Для самодостаточной экономики экспорт не является ключевым фактором развития и в ситуациях глобального кризиса перекрытие экспортных каналов поступления прибыли, валюты не имеют критического – катастрофического влияния. Другая ситуация возникает в национальных экономиках меньшей ёмкости, кроме США. Здесь экспорт – основа экономического развития. Он позволяет сформировать поток валюты, сформировать возможности приобретения новейших зарубежных технологий, пополнить государственный золотовалютный запас и т.д.

Справочно необходимо отметить, что все национальные экономики взаимозависимы от внешней рыночной конъюнктуры, возможность преодоления её негативных последствий за счёт внутренних резервов определяет суверенитет

государства и его позиции в глобальной экономике. Во многом этим обстоятельством определяется формирование международных экономических формирований: Европейский союз, Евразийский экономический союз и т.д.

Важной целью экономической политики России сегодня является наращивание объёма экспорта, в т.ч. сельскохозяйственной продукции.

Поддержка и стимулирование экспорта сельскохозяйственной продукции имеет сформированный организационно-экономический механизм, состоящий из процессной и проектной части.

Проектная часть оформлена в виде части национального проекта – федеральный проект «Экспорт продукции АПК» (далее – федеральный проект). Процессная часть реализуется органами власти: Минсельхоз России, Россельхознадзор, Роспотребнадзор, таможенная служба и др., часть – специализированными организациями: Российский экспортный центр» (далее – РЭЦ), торговые представительства и др.

Рассмотрение вопросов стимулирования экспорта сельскохозяйственной продукции необходимо начинать с определения её доли в общей структуре. Структура экспорта товаров Российской Федерации в динамике показана на рисунке 62.

Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики [183]

Рисунок 62 – Структура экспорта Российской Федерации в динамике, %

Анализируя данные, приведённые на рисунке 62, можно выделить тенденцию роста объёмов экспорта продукции сельского хозяйства. За предыдущее десятилетие доля рассматриваемой продукции увеличилась в 2,7 раза.

Перспективы – потенциал наращивания экспорта продукции сельского хозяйства показывает их доля в структуре импорта. Структура импорта товаров Российской Федерации в динамике показана на рисунке 63.

Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики [183]

Рисунок 63 – Структура импорта Российской Федерации в динамике, %

Данные, представленные на рисунке 63, показывают, что доля продукции сельского хозяйства в структуре импорта снижается, но имеет низкий темп. Так, за предыдущее десятилетие доля рассматриваемой продукции сократилась на 0,8%.

По группе «машины, оборудование и транспортные средства» коэффициент зависимости импорта в 2019 г. составляет 48,6%, что выше нормативного

значения 30% и свидетельствует о зависимости страны от импорта машин и оборудования, росте этой зависимости. Это объясняется преобладающим заимствованием зарубежных технологий.

Важно отметить, что в структуре экспорта продукции сельского хозяйства подавляющая доля приходится на пшеницу, как сырьё.

Влияние снижения цен на сырьевые товары на социальную составляющую роста представлено на рисунке 64.

Источник: авторская разработка, с использованием [109; 118]

Рисунок 64 – Влияние снижения цен на сырьевые товары на социальную составляющую роста

Чтобы нарастить экспорт необходимо увеличение числа конкурентных экспортноориентированных производств. Увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции (пшеницы – как ключевого экспортируемого продукта сельского хозяйства) возможно на основе повышения урожайности,

развития орошения, применения новых высокопроизводительных сортов, использования современных средств защиты растений, внесения удобрений развития мелиорации, повышения качества продукции, ее конкурентоспособности.

Поддержка экспорта продукции сельского хозяйства со стороны государства реализуется посредством организационных, экономических и внешнеполитических механизмов. Система государственной поддержки экспорта продукции сельского хозяйства в целом стабильна и направлена на освоение новых зарубежных рынков.

В рамках мер поддержки национальной экономики в период пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) Правительством России в сфере поддержки экспортёров, в т.ч. сельскохозяйственной продукции, были приняты следующие меры:

- действие мер и механизмов государственной поддержки экспортной деятельности продлены на 2021 г., без дополнительных условий и сбора документации;

- расширен перечень сельскохозяйственной продукции (пшеница, сахар и др.) в отношении которых должна предоставляться информация о заключённых внебиржевых сделках, а также введён реестр таких договоров. Данная мера необходима для формирования массива достоверной и полной информационной базы при расчёте параметров государственного регулирования аграрной сферы, экспортной деятельности;

- принято решение и утверждены правила субсидирования экспортоориентированных организаций в части компенсации их затрат на проведение НИОКР, связанных с разработкой современных, в т.ч. цифровых, технологий. Предполагается компенсация до 70% объёма затрат. На эти цели в период 2021-2022 гг. выделено 9 млрд. руб.;

- разработано и введено в правовую систему требование о дополнении документации о закупках достоверной информацией о стране происхождения

товара. Роспатентом выдано более 4 600 заключений по установленным требованиям;

- разработана и введена в эксплуатацию система одного окна для субъектов экспортной деятельности. Планируется организация доступности государственных специализированных сервисов в 2021 г. – 5 ед., в 2022 г. – 28 ед.

- организована работа по решению задачи связанной со снижением таможенных пошлин на оборудование для производства кормов и выращивания рыбы;

- взаимодействие с субъектами экспортной деятельности организовано в цифровом режиме (онлайн), в связи с чем изменены правила реализации корпоративных программ, направленных на повышение конкурентоспособности;

- приняты меры устранения диспаритета цен, вызванного разницей таможенных пошлин, между комплектующими изделиями и готовой продукцией;

Реализация общенационального плана преодоления негативных последствий пандемии COVID-19 позволила в 2020 г.:

- выделить 300 млрд. руб. для поддержки населения и хозяйствующих субъектов;

- поддержать экономическое взаимодействие организаций, в т.ч. сельскохозяйственных, посредством ускорения внедрения разработок в сфере FinTech, предполагающие применение цифровых и онлайн инструментов расчетов, заключения договоров, мониторинга движения продукции и т.д.;

- сформирован реестр инновационных технологических компаний, в который вошли 5 организаций производящих инновационную продукцию для сельскохозяйственного производства;

- увеличены уставные капиталы Россельхозбанка (на 10 млрд. руб.) и Росагролизинга (на 6 млрд. руб.). Кредитный портфель Россельхозбанка, для предприятий АПК, возрос до 40 млрд. руб.;

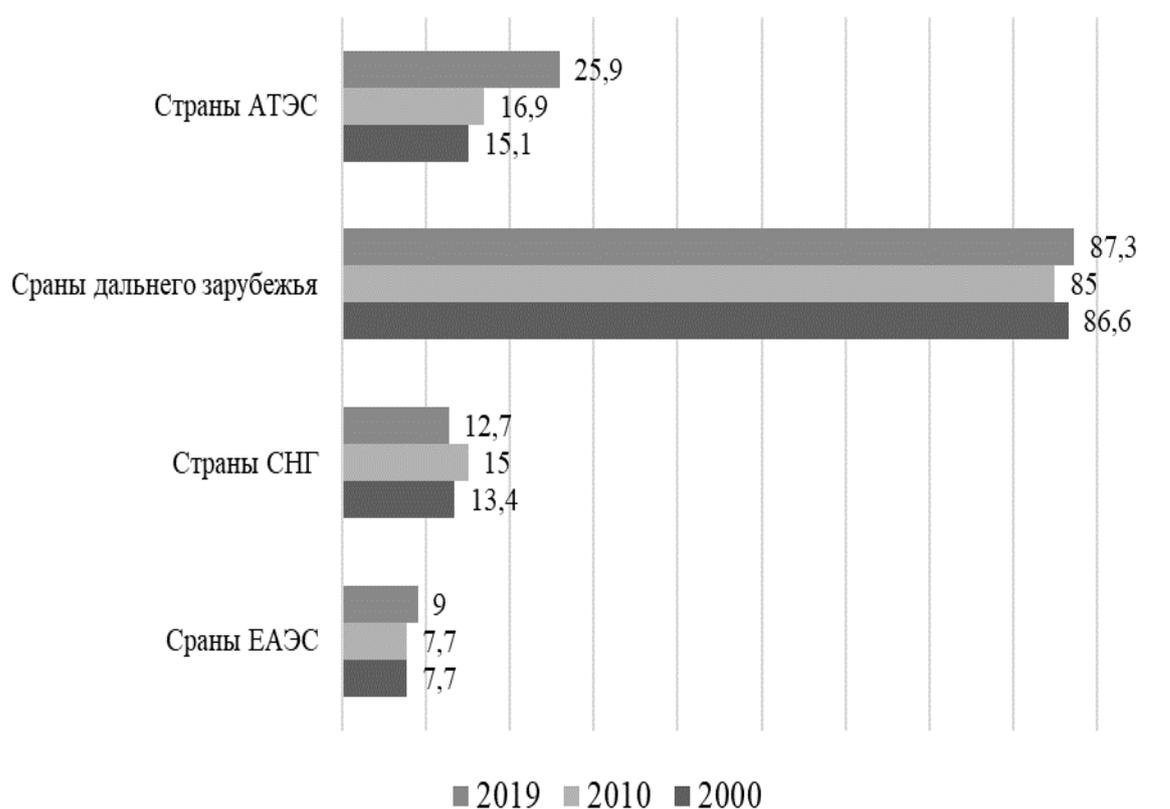
- сформирован перечень системообразующих предприятий и организаций аграрной сферы. В перечень включены 23 головных компании управляющие 311 организациями АПК. Все включённые в список организации аграрного профиля

состоят в государственной системе мониторинга и имеют возможность использовать льготное кредитование на пополнение оборотных средств по ставке 2,6%;

- создана, начала функционировать система защиты и поощрения капиталовложений, позволяющая обеспечивать на период реализации инвестиций стабильные условия, в т.ч. в сфере налогообложения.

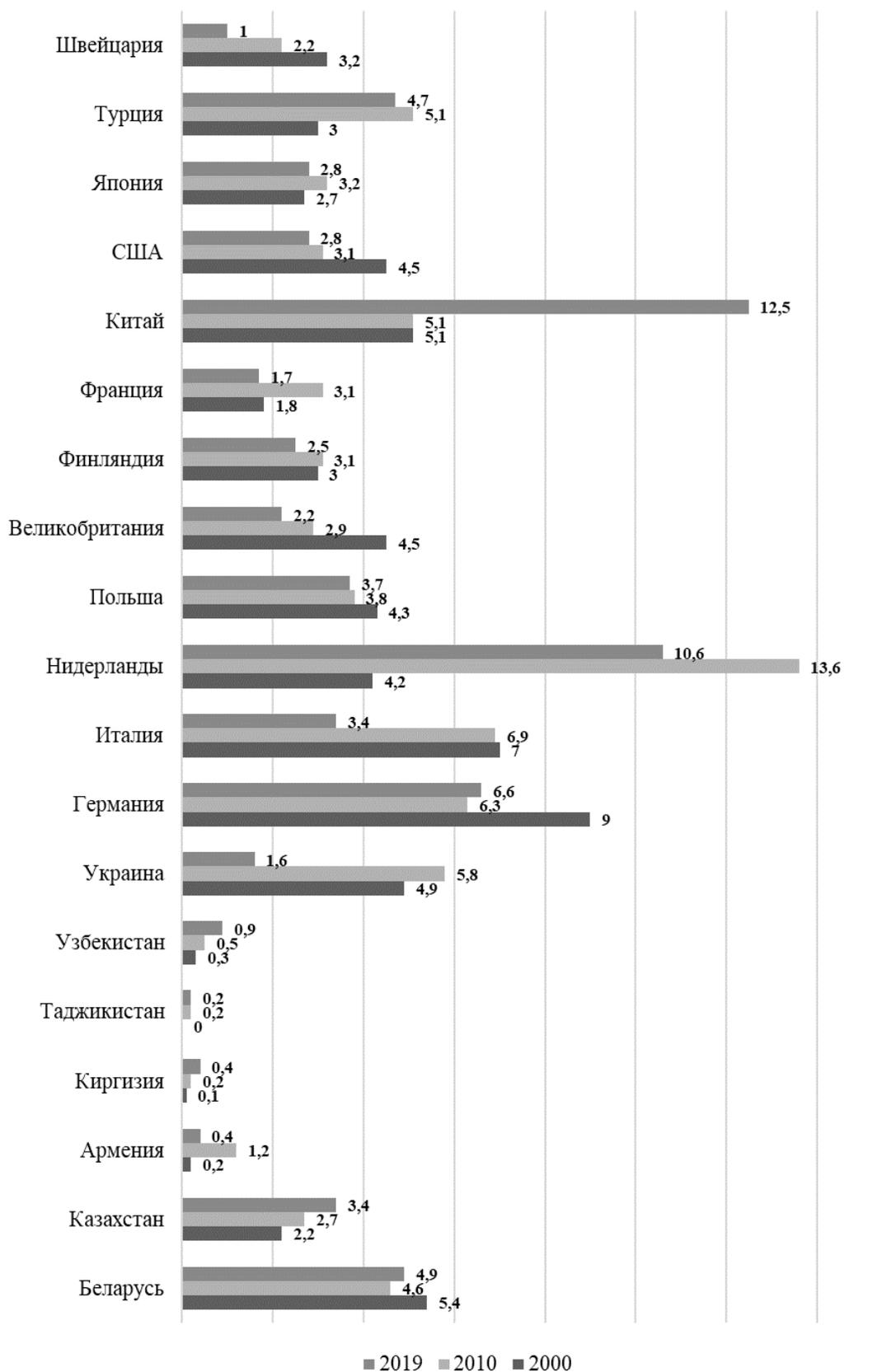
Механизмом стимулирования экспорта продукции сельского хозяйства является работа с перспективными проблемами. Данные проблемы во многом определяются политикой зарубежных государств.

Удельный вес регионов мира (рис. 65) и стран-партнёров (рис. 66) позволяет оценить основные направления экспорта РФ в целом.

Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики [183].

Рисунок 65 – Удельный вес регионов мира в экспорте РФ, %

Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики [183].

Рисунок 6б – Удельный вес стран-партнёров по экспорту РФ, %

Анализируя данные рисунки, можно отметить, что взаимные внешнеэкономические санкции, с одной стороны, США, ЕС, с другой стороны, РФ существенно изменили структуру экспорта РФ.

Китай, Казахстан и Беларусь занимают лидирующие позиции как в структуре общего экспорта, так и в структуре экспорта продукции сельского хозяйства РФ.

Экспортные возможности сельскохозяйственных товаропроизводителей определяются тенденциями мирового рынка, возросшим уровнем протекционизма, экологизацией производства и трансформацией производственных баз из-за глобальных климатических изменений. Хотя современные технологии производства продукции сельского хозяйства позволяют существенно минимизировать климатические риски. Большая часть рисков в экспортной деятельности определяется внешнеполитической ситуацией.

Говоря о перспективных проблемах, требующих разработки специальных мер, в сфере экспорта следует отметить проблему введения «углеродного налога». Он рассчитывается на основе расчёта углеродного следа от производственной деятельности и планируется к взиманию как таможенный платёж.

Анализ внутренней текущей ситуации в сфере экспорта продукции сельского хозяйства позволил выявить следующие барьеры увеличения его объёмов:

- низкая доля продукции с высокой добавленной стоимостью в структуре экспорта продукции АПК. 85% в экспорте продукции составляет сырье и продукция низкой степени переработки (зерно, рыба и морепродукты, мясо);
- большой разрыв в средней стоимости тонны экспорта и импорта продукции;
- отсутствие эффективных мер государственной поддержки переработчиков продукции.
- низкий уровень освоения бюджетных средств, предусмотренных в рамках реализации федерального проекта, направленного на стимулирование экспорта сельскохозяйственной продукции.

- процессуальные и правовые барьеры, препятствующие эффективной реализации механизма поддержки;

- низкий уровень адаптации механизма корпоративных программ повышения конкурентоспособности под нужды получателей поддержки.

Значимую роль в процессе ведения экспортной деятельности играют посредники, которые в том числе могут выступать грузоотправителями экспортируемых товаров, а также торговые дома, создаваемые российскими товаропроизводителями на территории иностранных государств в целях продажи российской продукции. Однако, несмотря на имеющуюся потребность, перечисленные субъекты экспортной деятельности не могут воспользоваться субсидиями в силу того, что они не осуществляют непосредственно производство товаров.

Наряду с барьерами экспорту продукции сельского хозяйства существуют риски. К основным можно отнести следующие:

- снижение урожайности сельскохозяйственных культур под влиянием неблагоприятных погодных условий может не позволить достичь запланированных объемов производств;

- неблагополучная эпизоотическая ситуация (например, занос и распространение птичьего гриппа и др.);

- введение торговых барьеров (ужесточение ветеринарных, санитарных и прочих требований к продукции со стороны зарубежных стран, а также введение тарифных ограничений);

- изменение конъюнктуры экспортного рынка;

- информационно-коммуникационные риски (отсутствие покрытия в сети в удаленных районах);

- сложности в интеграции систем и баз данных с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти;

- непредставление доступа к IT-системам электронных торговых площадок, банков;

- отсутствие квалифицированных кадров у экспортеров – пользователей цифровых платформ.

Обозначенные выше проблемы, барьеры и риски экспортной деятельности в сфере сельского хозяйства требуют разработки новых элементов организационно-экономического механизма.

Перспективными элементами организационно-экономического механизма стимулирования экспорта сельскохозяйственной продукции являются: организация системы прослеживаемости оборота сельскохозяйственной продукции и продукции АПК; заключение соглашений между государством и бизнесом о реализации корпоративных программ повышения конкурентоспособности; функционирование цифровых информационно-аналитических международных платформ и др.

Создание и внедрение системы прослеживаемости оборота продукции АПК предлагает создание единого информационного пространства для взаимодействия производителей, переработчиков, экспортеров, а также государства.

Реализация механизма прослеживаемости продукции АПК сформирует высоко эффективную инновационно-ориентированную конкурентоспособную и сбалансированную систему производства, переработки и реализации продукции АПК. Такая система позволит обеспечить прозрачность производства и оборота продукции АПК с учетом диверсификации производства продукции АПК в регионах, вовлечь в легальный оборот производителей продукции АПК, создать единое информационное пространство для взаимодействия хозяйствующих субъектов и органов государственной власти по типу «одного окна», определить экспортный потенциал России по видам продукции АПК с учетом потенциала и балансов производства продукции АПК в регионах, повысить конкурентоспособность продукции РФ на внешних рынках, формировать адресную целевую поддержку и стимулирование производства отдельных видов продукции и переработки исходя из потребностей государства, при обеспечении национальной безопасности, и экспортной деятельности сельскохозяйственных организаций.

Система прослеживаемости АПК представляет собой единое платформенное решение – многоуровневую федеральную государственную информационную систему, состоящую уже из существующих информационных систем Россельхознадзора (ВетИС - 15 модулей, Аргус-Фито) и Минсельхоза России (Семеноводство), которые необходимо будет доработать под новые задачи, информационных систем, с обязательной интеграцией с федеральных государственных информационных систем (далее – ФГИС) органов власти (Росреестр, ФНС России, ФТС России и др.), электронных торговых площадок, электронных сервисов банков, предоставляющих льготное кредитование для предприятий аграрного сектора. Для каждого пользователя предусмотрен личный кабинет, информация, содержащая коммерческую тайну и персональные данные другим хозяйствующим субъектам доступна не будет. Вся информация, используемая в электронном сервисе, хранится на серверах, расположенных в Центре обработки данных, который обеспечивает автоматизацию бизнес-процессов с высоким уровнем производительности и качеством предоставляемых сервисов, что позволит значительно повысить безопасность данных, их сохранность и скорость обработки, и соответственно удобство при работе пользователей.

Эффекты и результаты от создания системы прослеживаемости продукции АПК: формирование конкурентоспособной товарной массы продукции сельского хозяйства на экспорт; ликвидация серых рынков сельскохозяйственной продукции; реализация международных обязательств по прослеживаемости агропродовольственных цепочек; повышение эффективности поддержки производства и переработки экспортной продукции сельского хозяйства; 5. Содействие открытию перспективных зарубежных рынков сельскохозяйственной продукции; внедрение инструментов электронной торговли, в том числе на зарубежных площадках; формирование единого информационного поля в рамках ЕАЭС; получение качественного аналитического материала и проведение многофакторного анализа с применением искусственного интеллекта; оперативность получения организациями-экспортёрами необходимой

информации; снижение административной нагрузки на организации – экспортёры, в т.ч. путем реализации на практике риск-ориентированного подхода при контрольно-надзорных мероприятиях;

Механизмом стимулирования экспорта сельскохозяйственной продукции, посредством повышения конкурентоспособности продукции, в т.ч. сельскохозяйственной, являются корпоративные программы повышения конкурентоспособности, оформляемые в качестве соглашения организаций с Минпромторгом РФ (далее – КППК). В соответствии с соглашениями производители обязуются обеспечить увеличение объема производства и реализации продукции, в т.ч. на экспорт, получая при этом доступ к механизмам льготного кредитования (субсидирование 4,5% от ставки банка).

КППК – это программа деятельности организации, направленная на повышение конкурентоспособности, увеличение объемов производства и реализации продукции. Кроме доступа к механизмам льготного кредитования ряд мер поддержки промышленности в приоритетном порядке планируется предоставлять именно организациям, имеющим соглашения о реализации КППК с Минпромторгом России.

На механизм поддержки КППК запланировано порядка 50% бюджета федерального проекта стимулирования промышленного экспорта. При этом выявлена низкая активность в подаче заявок на участие в КППК со стороны субъектов федерации. Отсутствие активности в подаче заявок на участие в КППК наблюдалось со стороны Астраханской, Курской, Сахалинской, Тюменской и некоторых других областей. Зачастую предприятия в отбор привлеклись в режиме ручного управления. В числе наиболее активных регионов – Московская и Самарская области. В итоговый перечень, утвержденный межведомственной комиссией, были включены 711 заявок от компаний из 69 регионов. В их числе 69 заявок от производителей федерального значения (системообразующих) и 642 от предприятий регионального значения.

Совершенствование механизма КППК заключается в устранении процессуальных и правовых барьеров реализации механизма поддержки КППК, для повышения прозрачности и эффективности:

1. Внесение изменений в Правила формирования и утверждения единого перечня организаций, реализующих корпоративные программы повышения конкурентоспособности, и заключения соглашений о реализации корпоративных программ повышения конкурентоспособности, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации № 191, (далее – Правила) в целях закрепления следующих положений:

- ежегодное проведение квалификационного отбора производителей федерального и регионального значения. Действующая редакция Правил предусматривает однократное проведение квалификационного отбора производителей федерального и регионального значения. Введение ежегодного отбора позволит увеличить количество экспортеров, а, следовательно, и объём экспорта;

- сокращение срока сбора заявок в рамках квалификационного отбора производителей федерального и регионального значения с 76 до 30 календарных дней за счет размещения информации и направления производителям уведомления о проведении квалификационного отбора в срок не позднее 45 календарных дней до даты начала квалификационного отбора, это позволит организации осуществить подготовительный этап. Следует процедуру заключения соглашений между Минпромторгом России и экспортерами осуществлять в первом полугодии финансового года;

- сокращение сроков регистрации заявок и проверки соответствия организаций требованиям Правил с 30 до 15 календарных дней за счёт цифровизации процесса подачи заявки, в т.ч. через государственную информационную систему промышленности (далее – ГИСИ);

- сокращение срока направления уполномоченными региональными органами власти в Минпромторг России регионального перечня организаций, реализующих КППК, с 10 до 5 календарных дней;

- сокращение срока формирования единого перечня организаций, реализующих КППК, и его официального опубликования с 23 календарных дней до 10, за счет автоматизации выгрузки в системе ГИСП, а также исключения из процедуры межведомственной комиссии, которая фактически повторно проводит проверку документов, осуществленную уполномоченными органами и Минпромторгом России;

- сокращение сроков процедуры заключения соглашения о реализации КППК с 40 календарных дней до 10, за счет внесения всех необходимых документов в период отбора в ГИСП, в т.ч. заявления о заключении соглашения. Минпромторгу России после опубликования единого перечня организаций, реализующих КППК, будет необходимо только подписать с организациями соглашения;

- исключение из перечня предоставляемых на квалификационный отбор документов заключения о подтверждении производства продукции на территории России, в связи с тем, что данный документ выдает Минпромторг России и реестр выданных заключений находится в открытом доступе в сети Интернет;

- формализация документов, подаваемых производителями федерального и регионального значения для участия в квалификационном отборе в соответствии с Правилами (на основании практики работы регионов). Анализ работы регионов по данному направлению показал, что отсутствие утвержденных форм ряда документов, необходимых для участия в квалификационном отборе производителей федерального и регионального значения (заявление о включении в единый перечень организаций, реализующих КППК; справка о соответствии организации требованиям квалификационного отбора; обязательство по предоставлению заключения о подтверждении производства продукции, заявление на заключение соглашения), увеличивает вероятность совершения технических ошибок при заполнении организацией указанных документов, что является основанием для отказа во включении организации в проект единого перечня организаций, реализующих КППК;

- подробная регламентация процедур заключения и внесения изменений в соглашения о реализации КППК в Правилах. Отсутствие подробной процедуры заключения соглашений о реализации КППК, а также отсутствие подробной процедуры внесения изменений в заключенные соглашения в Правилах формирует риск срыва сроков ключевой контрольной точки: своевременное получение организациями государственной поддержки в виде льготных экспортных кредитов. Отсутствие в нормативно-правовом акте прямого указания на процедуру изменения, может быть воспринято представителями государства, производителей, отсутствием такой возможности. При этом учитывая длительность реализации КППК, наличие определенных рисков и обстоятельств, способных по независящим от производителя причинам повлиять на показатели КППК, возможность внесения изменений в КППК просто необходимость, обусловленная спецификой ведения внешнеэкономической деятельности. Указанная возможность позволит сделать механизм гибким и адаптированным под конъюнктуру рынка. При этом в целях предупреждения злоупотреблений и принятия необоснованных решений со стороны участников программы можно предусмотреть порядок внесения изменений в соглашение, предусматривающий основания и порядок принятия (или отказа в принятии) таких решений и конкретные сроки;

- обеспечение дальнейшего участия регионов, предприятий которых вошли в единый перечень организаций, реализующих КППК, в федеральном проекте (в части мониторинга исполнения соглашений о реализации КППК) посредством предоставления доступа к отчетности организаций о выполнении соглашений о реализации КППК через ГИСП. Следует отметить, что после проведения квалификационного отбора и направления регионального перечня организаций, реализующих КППК, субъекты РФ полностью отстранены от дальнейшего участия в реализации КППК, что нецелесообразно с т.з. наличия возможностей региональных властей оказывать более оперативное влияние на выполнение организациями показателей КППК и обнаружение различных рисков неисполнения соглашения с Минпромторгом России. Участие региональных

органов власти в мониторинге реализации КППКбюджет способствовать минимизации рисков не достижения показателей КППК.

2. Разработке и утверждении официальных методических рекомендаций (инструкции) по заполнению формы КППК, повышении доступности экспертной и консультационной информативности при составлении КППК. Анализ работы регионов по данному направлению показал, что отсутствие официально утвержденных методических рекомендаций по заполнению формы КППК не позволяет однозначно толковать методику расчета отдельных показателей КППК.

Одним из важнейших результатов совершенствования механизма КППК является сокращение срока административной процедуры по заключению соглашения с организациями, реализующими КППК, с 179 до 70 календарных дней.

Перспективным, но активно внедряемым, в т.ч. из-за пандемии COVID-19, является цифровой инструментарий организации экспортного взаимодействия.

В рамках Евразийского экономического союза Россия активно продвигает формирования набора цифровых инструментов взаимодействия участников международной торговли. Практически сформирована общая нормативно-правовая база. Разработана и введена в промышленную эксплуатацию, в ноябре 2019 г., цифровая платформа «Мастерчейн». Она разработана по инициативе крупных банков России и Центрального банка. Функционал данной цифровой платформы позволяет заключать smart-контракты, осуществлять проверку контрагентов, осуществлять мгновенные платежи и т.д.

Функционирование цифровых информационно-аналитических международных платформ стоит на повестке дня и для государств Юго-Восточной Азии, по прогнозам экспертов, обеспечения до 60% глобального потребления продукции сельского хозяйства.

В ходе исследования были сформулированы предложения по совершенствованию системы стимулирования экспорта сельскохозяйственной продукции и её организационно-экономического механизма:

- снижать себестоимость сельскохозяйственной продукции за счёт повышения качества реализации технологии производства, на основе цифровых решений;

- развитие экспорта продуктов глубокой переработки и органической продукции;

- осуществлять государственное регулирование цен в розничной торговле;

- реализовать потенциал для прироста производства зерна в сортосмене озимых культур, на основе использования элитных семян, внедрения ресурсосберегающих технологий и научных разработок;

- внести в Федеральный проект «Экспорт продукции АПК» изменения, предусматривающие создание единого информационного пространства для взаимодействия производителей, переработчиков, экспортеров, а также государства путем создания системы прослеживаемости продукции АПК;

- провести комплексный анализ экспортных рынков с привлечением РЭЦ, по итогам которого Минсельхоз РФ определит перечень продукции, наиболее востребованной на зарубежных рынках;

- целесообразно предоставление предприятиям пищевой и перерабатывающей промышленности льготных кредитов на закупку сырья.

Следует отметить, что стимулировать экспорт сельскохозяйственной продукции необходимо не любой ценой, а приоритетно удовлетворяя потребности собственного населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обоснование организационно-экономического механизма обеспечения качества роста в сельском хозяйстве, выбор его элементов и приоритетов выполнены на основе обобщения отечественных и зарубежных теорий и моделей экономического роста, систематизации факторов, дополнения понятийного аппарата, применения новых методических подходов и их апробации.

1. Теоретические разработки включают:

- обоснована приоритетность инновационного развития отрасли в обеспечении качества экономического роста в сельском хозяйстве;

- авторское определение качества экономического роста в сельском хозяйстве как прогрессивные изменения в отраслевой экономической системе на инновационной основе при эффективном и экологически приемлемом использовании факторов производства, проявляющиеся в увеличении объёма валовой продукции сельского хозяйства, повышении качества и конкурентоспособности продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, приводящие к социальной результативности в развитии сельских территорий и удовлетворенности населения;

- обобщение теоретических разработок позволило выделить три группы направлений исследований экономического роста в сельском хозяйстве: 1) факторный анализ экономического роста; 2) сценарные подходы к прогнозированию экономического роста; 3) оптимизация параметров экономического роста, каждое из которых развито в настоящем исследовании;

- дополнена существующая классификация факторов экономического роста группой отраслевых факторов;

- разработан организационно-экономический механизм обеспечения качества экономического роста в сельском хозяйстве, сочетающий в себе производственную, социальную и экологическую составляющие развития сельского хозяйства и сельских территорий, состоящий из шести блоков и соответствующих им функций, представлены различные формы и проявления

такого механизма, его характерные черты и новые элементы, предполагающие эффективное воздействие на развитие отрасли;

– обоснованы основные параметры экономического роста в сельском хозяйстве России в рамках концепции устойчивого развития и их сценарные значения в 2025, 2030 гг. в зависимости от уровня интенсивности применения наилучшей доступной технологии (базовый, интенсивный, высокий). Доказано, что приоритетным направлением в обеспечении качества роста в аграрной политике является концепция устойчивого развития. Современная концепция устойчивого развития предусматривает обеспечение режима воспроизводства возобновляемых природных ресурсов; уменьшение темпов истощения ресурсов, инвестирование дохода от использования ресурсов для поддержания непрерывности реального потребления; сокращение отходов путём внедрения низкоотходных ресурсосберегающих технологий; снижение уровня загрязнения окружающей среды до социально и экономически оптимального. В соответствии с прогнозными расчетами урожайность зерновых в 2025 г. составит 35,2 ц/га, в 2030 г. – 42,56 ц/га (в 2019 г. - 26,9 ц/га); молочная продуктивность в 2025 г. составит 6725 кг/корову, в 2030 г. - 7400 кг/корову (в 2019 г. - 6094 кг/корову); рентабельность в 2025 г. составит 32,5 %, в 2030 г.- 42,5% (в 2019 г. - 23,8 %) по базовому сценарию; по интенсивному сценарию урожайность зерновых в 2025 г. составит 50 ц/га, в 2030 г. - 65 ц/га (в 2019 г. – 35,2 ц/га); молочная продуктивность в 2025 г. составит 8200 кг/корову, в 2030 г. – 8700 кг/корову (в 2019 г. – 7730,7 кг/корову); рентабельность в 2025 г. составит 37,5 %, в 2030 г.- 47,5% (в 2019 г. - 33,2 %); по высокому сценарию урожайность зерновых в 2025 г. составит 60 ц/га, в 2030 г. - 75 ц/га (в 2019 г. – 47,6 ц/га); молочная продуктивность в 2025 г. составит 9020 кг/корову, в 2030 г. – 9570 кг/корову (в 2019 г. – 8490,5 кг/корову); рентабельность в 2025 г. составит 42,5 %, в 2030 г.- 52,5% (в 2019 г. – 38,1 %).

2. Методология исследования обеспечения качества экономического роста в сельском хозяйстве, основанная на системном подходе, включала семь последовательных этапов в соответствии с которыми:

– выполнена оценка ресурсных составляющих сельскохозяйственного производства (труд, земля и капитал) и соответствующий факторный анализ, который показал, что на рост валовой добавленной стоимости по отрасли оказывает наибольшее влияние рост занятости и рост посевных площадей;

– апробирована методика оценки устойчивости развития на макро-, мезо - и микроуровне на основе оценки колеблемости (вариации) рядов динамики и агрегированного индекса, определяемого как среднее геометрическое индексов социально-экономических показателей в динамике за 2010 – 2018 гг., что позволило сделать вывод об умеренно устойчивом развитии отрасли, ее зависимости от государственной поддержки, а также о неустойчивости финансовых показателей, что сужает воспроизводственный процесс и сдерживает экономический рост. Предложены меры по повышению устойчивости экономического роста в сельском хозяйстве. Устойчивому экономическому развитию способствует система стимулирования экономической активности, создание условий доступности к привлекаемым ресурсам и хозяйственной деятельности в соответствии с целевыми задачами развития экономики;

– оценено наличие основных характеристик экономики, переходящей на инновационный путь развития, в сельском хозяйстве. Сделан вывод, что общеэкономические тенденции присущи и отраслевой экономике, однако переход на инновационный путь развития невозможен без повышения уровня благосостояния сельского населения. Разработаны предложения по развитию инновационной составляющей отраслевой экономики, в т.ч. применение модели открытых инноваций, создание кластеров и технопарков, стимулирование инновационной деятельности со стороны государства, повышение эффективности инновационного процесса, развитие цифровой деятельности;

– определено влияние социальной составляющей на качество экономического роста, выявлены зависимости качества жизни и социальной направленности бюджетов регионов от валового регионального продукта; уровня жизни сельского населения регионов, уровня развития сельской социальной инфраструктуры в зависимости от уровня валовой добавленной стоимости;

– в рамках концепции устойчивого развития предложены сценарии развития отрасли, определены возможности расширения экспорта сельскохозяйственной продукции. Доказано, что перспективы роста и возможности экспорта должны учитывать обеспечение продовольствием собственного населения, его низкие реальные доходы и неудовлетворенный спрос;

–разработаны методические подходы к выбору приоритетов отраслевого развития для обеспечения качества роста на основе расширения диапазона использования индекса Берча – его применение для выявления драйверов экономического роста для сельскохозяйственной продукции и регионов.

3. Прикладное значение полученных результатов: выявление особенностей экономического роста отраслевых тенденций и условий, оказывающих влияние на качество экономического роста в сельском хозяйстве; определение параметров экономического роста в сельском хозяйстве по сценариям; оценка влияния государственной поддержки на устойчивость воспроизводственных процессов; выделение новых элементов организационно-экономического механизма, способствующих экономическому росту в сельском хозяйстве; определение приоритетов развития по видам сельскохозяйственной продукции и регионам, являющимися драйверами роста; обоснование очередности и объемов на замену объектов социальной инфраструктуры сельских территорий; обоснование возможности использования механизма ГЧП в социальной сфере; использование цифровой распределенной агрегатной платформы при управлении госсобственностью в АПК, что будет способствовать снижению управленческих расходов в АПК.

Полученные результаты исследования могут быть использованы для решения актуальных государственных задач:

в аграрной сфере: - совершенствование государственной аграрной политики, посредством определения приоритетов развития по видам сельскохозяйственной продукции и регионам, являющимися драйверами роста, с получением роста рентабельности сельскохозяйственных организаций на 7-10%; - повышение качества государственной поддержки в АПК, через внедрение

разработанной цифровой распределительной агрегатной платформы управления госсобственностью в АПК, что позволит достичь увеличения доходности от использования госсобственности в АПК на 15-17%;

в экономической сфере: - увеличение объёма производства продукции сельского хозяйства, за счёт выделенных новых элементов организационно-экономического механизма, на 3-5%; - совершенствование государственной экономической политики, через повышение её эффективности до 10-12%, посредством оценки влияния государственной поддержки на устойчивость воспроизводственных процессов и изменения институциональных условий;

в социальной сфере: - повышение качества жизни сельского населения, на основе планирования обоснования очередности и объемов замены объектов социальной инфраструктуры сельских территорий, что позволит сократить организационные издержки модернизации на 7-10%; - модернизация социальной инфраструктуры сельских территорий, через обоснование интенсификации использования механизма ГЧП в социальной сфере, что позволит модернизировать до 30% объектов социальной сферы села с использованием данного механизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агнаева, И.Ю. Анализ эффективности функционирования личных подсобных хозяйств / И.Ю. Агнаева // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – №8. – С. 21-26.
2. Агропромышленный комплекс России в 2015 году. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2016. – 702 с.
3. Агропромышленный комплекс России в 2018 году. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 536 с.
4. Ададимова, Л.Ю. Моделирование устойчивого развития сельских территорий в геоинформационных системах с учётом изменения климата [Текст] / Л.Ю. Ададимова, В.И. Котельников, Т.М. Ойдуп, Ю.Г. Полулях // ИнтерКарто. ИнтерГИС. – 2017. – Т. 23. – № 1. – С. 172–183.
5. Адрианов, К.Н. Необходимость и важнейшие направления развития системы стратегического планирования социально–экономического развития в РФ [Текст] / К.Н. Андрианов, А.П. Любимов, С.А. Побываев, Н.Е. Котова, В.Г. Шафиров, Е.Е. Можаяев, А.К. Марков // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2020. – № 1–2 (176–177). – С. 35–41.
6. Акаев, А. Математические основы инновационно-циклической теории экономического развития Кондратьева – Шумпетера [Текст] / А. Акаев // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2011. – № 2. – С. 27–46.
7. Алтухов, А.И. Обоснование направлений устойчивого инновационного развития сельского хозяйства: монография [Текст] / А.И. Алтухов, В.И. Векленко, В.А. Семькин, В.И. Нечаев, П.В. Михайлушкин. – Курск: КГСХА, 2017. – 143 с.
8. Алтухов, А.И. Основные направления размещения и специализации сельского хозяйства России: монография [Текст] / А.И. Алтухов, А.Г. Папцов, А.А. Шутьков [и др.]. – М.: ООО «Сам полиграфист», 2020. – 347 с.
9. Анчишкин, А.И. Прогнозирование темпов и факторов экономического роста [Текст] / А.И. Анчишкин. – М.: ООО «МАКС Пресс», 2003. – 300 с.

10. Анчишкин, А.П. Наука–техника–экономика [Текст] / А.И. Анчишкин.– М.: Экономика, 1989 – 383 с.
11. Анчишкин, А.И. Темпы и пропорции экономического развития [Текст] / А.И. Анчишкин, Ю.В. Яременко. – М.: Экономика, 1967. – 280 с.
12. Арефьев, Н.В. Повышение энергообеспеченности сельхозпредприятий и сельских поселений путем цифровой трансформации энергетики АПК и строительства цифровых мини ГЭС: монография [Текст] / Н.В. Арефьев, В.Г. Шафиров, А.К. Марков, Н.С. Сердюк, Е.Е. Можаяев. – М.: РАЕН, 2019. – 222 с.
13. Асемоглу, Д. Введение в теорию современного экономического роста [Текст] / Пер. с англ. – Introduction to Modern Economic Growth (2009). В 2 кн. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. – 930+738 с.
14. Бабаев, Б.Д. Экономический рост: расширенная трактовка. качество экономического роста [Текст] / Б.Д. Бабаев, С.П. Дубровский // Экономика образования. – 2015. –№1. – С.33–38.
15. Балансы товарных ресурсов отдельных товаров (видов продукции) за 2017 год / Федеральная служба государственной статистики. – М., 2018. – 24 с.
16. Белоусов, А.Р. Экономический спад и структурные диспропорции воспроизводства [Текст] / А.Р. Белоусов // Экономическая наука современной России. – 1998. –№ 8. – С. 53–58.
17. Богачев, Ю.С. Факторный анализ Федеральных целевых программ как инструмента инновационного развития страны [Текст] / Ю.С. Богачев, В.Д. Брискин, В.Н. Киселев, А.М. Октябрьский // Информационно–аналитический бюллетень ЦИСН. – 2010. –№ 5. – С. 3–77.
18. Бондаренко, Л.В. Программно–целевой подход к развитию сельских территорий [Текст] / Л.В. Бондаренко // АПК: экономика, управление. – 2020. – № 2. – С. 47–62.
19. Борхунов, Н.А. Организационно–экономический механизм обеспечения устойчивого экономического роста в сфере агропромышленного производства в России [Текст] / Н.А. Борхунов, Э.А. Сагайдак, В.В. Маслова, А.В. Назаренко, Л.В. Счастливецова и др. – М.: ВНИИЭСХ. – 2006. – 93 с.

20. Борхунов, Н.А. Факторы и условия перехода сельского хозяйства к стабильному и устойчивому развитию [Текст] / Н.А. Борхунов, Э.А. Сагайдак, В.В. Маслова, А.В. Назаренко, Л.В. Счастливецова и др. – М.: Петит. – 2005. – 91 с.

21. Бочарова, М.Д. Экономический рост: проблемы и пути решения в системе малого предпринимательства [Текст] / М.Д. Бочарова, Т.И. Бухтиярова // Проблемы социально–экономического развития новых экономических условиях: взгляд молодых исследователей. Сборник статей участников Международной научно–практической конференции IV Уральского вернисажа науки и бизнеса. Под общей ред. Е.П. Велихова. – Челябинск: Энциклопедия. – 2017. – С. 109–114.

22. Бухтиярова, Т.И. Организационно–экономический механизм формирования и реализации государственного управленческого воздействия на развитие малого и среднего предпринимательства: региональный аспект [Текст] / Т.И. Бухтиярова // Теория и практика мировой науки. – 2016. –№ 2. – С. 24–28.

23. Бухтиярова, Т.И. Организационно–экономический механизм стратегического управления развитием предпринимательства региона [Текст] / Т.И. Бухтиярова, Д.Г. Демьянов // Агропродовольственная политика России. – 2017. –№ 2 (62). – С. 52–56.

24. Бухтиярова, Т.И. Устойчивое развитие сельских территорий: теория и практика [Текст] / Т.И. Бухтиярова, И.В. Хилинская // Агропродовольственная политика России. –2016. –№ 7 (55). – С. 108–113.

25. Быков, А.Н. Инновационная политика в условиях глобализации [Текст] / А.Н. Быков // Актуальные проблемы развития мировой экономики: Сборник статей. М.: ГУУ. 2007. – С.32–50.

26. Васильева, З.А. Формирование стратегий кооперации территорий [Текст] / З.А. Васильева // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. – 2006. –№2(9). – С. 81–83.

27. Веренкин, А.О. Теория многоуровневой экономики в контексте современной экономической мысли [Текст] / А.О. Вереникин, Д.И. Волошин // Проблемы прогнозирования. – 2004. – № 1. – С. 29–47.
28. Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Теория_экономического_роста (дата обращения 09.08.2019)
29. Воробьев, Н.Н. Формирование организационно–экономического механизма агропродовольственного рынка (теория и практика): автореферат дис. ... доктора экономических наук: 08.00.05 [Текст] / Н.Н. Воробьев. – Ставрополь. – 2006. – 45 с.
30. Воронин, Б.А. Управление процессами цифровизации сельского хозяйства России [Текст] / Б.А. Воронин, А.Н. Митин, О.А. Пичугин // Аграрный вестник Урала. – 2019.– № 4 (183). – С. 86–95.
31. Герасимова, И.А. О тенденциях дифференциации субъектов Российской Федерации по уровню социально–экономического развития [Текст] / И.А. Герасимова // Вопросы статистики, 2008. –№2. – С. 56–64
32. Гераськин, М.И. Дифференциальная модель макроэкономического роста с эндогенной цикличностью [Текст] / М.И. Гераськин // Актуальные проблемы экономики и права. – 2017. – Т.11. – №3(43). – С.43–55
33. Глазьев, С.Ю. О задачах структурной политики в условиях глобальных технологических сдвигов. Часть 1 [Текст] / Глазьев С.Ю. // Экономическая наука современной России. – 2007. –№ 4 (39). – С. 31–44.
34. Глазьев, С.Ю. О задачах структурной политики в условиях глобальных технологических сдвигов. Часть 2 [Текст] / Глазьев С.Ю. Экономическая наука современной России. – 2007. –№ 3 (38). – С. 49–61.
35. Глазьев, С.Ю. Стратегия экономического развития России в условиях глобальных технологических изменений [Текст] / С.Ю. Глазьев // Философия хозяйства. – 2007. –№ 3 (51). – С. 36–45.
36. Глазьев, С.Ю. Теория долгосрочного технико–экономического развития [Текст] / С.Ю. Глазьев. – М.: ВладДар, 1993. – 310 с.

37. Глазьев, С.Ю. Условия и стратегия экономической мобилизации в системе воспроизводства российской государственности [Текст] / С.Ю. Глазьев // Менеджмент и бизнес–администрирование. – 2018. – № 2. – С. 40–78.

38. Глухих, Л.В. Индекс Берча как индикатор конкурентоспособности бизнеса на региональном сегменте рынка перерабатывающей промышленности на примере рынка соков Краснодарского края [Текст] / Л.В. Глухих, Д.Я. Родин, Е.М. Комисарова // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 45 (420). – С. 27–37.

39. Головина, Л.А. Развитие агробизнеса субъектов Центрального макрорегиона в координатах императивов пространственной трансформации экономики / Л.А. Головина, М.М. Кислицкий, О.В. Логачева // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. – 2020. – № 1. – С. 47-76.

40. Головина, Л.А. Цифровой вектор во взаимодействии субъектов аграрного производства / Л.А. Головина, М.М. Кислицкий // Аграрный вестник Урала. – 2020. – № 9 (200). – С. 74-82.

41. Головина, Т.А. Методика применения аналитических процедур для оценки затрат на производство и выпуск сельскохозяйственной продукции отрасли растениеводства с учетом показателей качества [Текст] / Т.А. Головина // Экономический анализ: теория и практика.– 2009. – № 15 (144). – С. 44–51.

42. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gov.garant.ru/session/pilot/main.htm> (дата обращения 15.01.2018)

43. Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» [Электронный ресурс] – Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326085/d6f3f1d1ea8447d80d7598f705a4811f4168a33a/ (дата обращения 10.07.2019)

44. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2018 году [Текст] – М.: Росинформагротех, 2019. – 198 с.

45. Гохберг, Л.М. Наука. Технологии. Инновации: 2020: краткий статистический сборник [Текст] / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, Е.И. Евневич и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 88 с.
46. Гранберг, А.Г. Динамические модели народного хозяйства [Текст] / А.Г. Гранберг. – М.: Экономика, 1985. – 320 с.
47. Гурнович, Т.Г. Применение методики оценки динамического эффекта внешнего финансирования при прогнозировании результатов аграрного предпринимательства в регионе [Текст] / Т.Г. Гурнович, Л.А. Латышева, Р.Г. Карслиев // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2013. – № 3 (127). – С. 205–217.
48. Демидова, О.А. Модели экономического роста с неоднородными пространственными эффектами (на примере российских регионов) [Текст] / О.А. Демидова, Д.С. Иванов // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2016. – Т. 20.– № 1. – С. 52–75.
49. Денисов, В.И. Организационные и ресурсные факторы роста сельскохозяйственного производства в России [Текст] / В.И. Денисов // Экономическая наука современной России. – 2009. – № 4 (47). – С. 79–86.
50. Джалбирова, Ж.Т. Прогнозирование ВРП региона для стимулирования экономического роста [Текст] / Ж.Т. Джалбирова // Наука и Мир. – 2015. – Т. 1. – № 11 (27). – С. 140–142.
51. Джигеров, З.А. Система факторов экономического роста [Текст] / З.А. Джигеров // Бизнес в законе. – 2017. – №3. – С. 182-185.
52. Дзарасов, Р.С. Теория качественной неоднородности ресурсов и альтернативная экономика [Текст] / Р.С. Дзарасов // Проблемы прогнозирования. – 2002. – № 5. – С.31–47.
53. Доклад о ЦУР 2019 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/russian/about/development-agenda/> (дата обращения 16.05.2020)

54. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: http://mcx-consult.ru/doktrina_prodovolstvennoy_bezopas (дата обращения 01.02.2020)

55. Дудина, И.Н. Факторный анализ воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве региона [Текст] / И.Н. Дудина, Н.А. Середина // Актуальные проблемы науки в агропромышленном комплексе сборник статей 66-й международной научно-практической конференции: в 3 т. – Кострома: Костромская государственная сельскохозяйственная академия. – 2015. – С. 107–113.

56. Думачев, В.Н. Эволюция антагонистически – взаимодействующих популяций на базе двумерной модели Ферхюльста–Пирла [Текст] / В.Н. Думачев, В.А. Родин // Математическое моделирование. – 2005. – Т.17. – №7. – С.11–22.

57. Евдохина, Е.В. Оценка взаимосвязи аграрного производства и социальной инфраструктуры сельских территорий Омской области [Текст] / О.С. Евдохина, Е.В. Фалалеева, Е.А. Погребцова, В.В. Лёушкина // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. – 2016. – № 3 (49). – С. 139–146.

58. Елисеева, И.И. Общая теория статистики: учебник [Текст] / И.И. Елисеева, М.М. Юзбашев; Под ред. И.И. Елисеевой. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 656 с.

59. Жиряева, Е.В. Роль конкурентоспособности в числе переменных, определяющих состояние сельского хозяйства регионов России: результаты факторного анализа [Текст] / Е.В. Жиряева, М.Н. Дмитриева // Управленческое консультирование. – 2016. – № 10 (94). – С. 111–125.

60. Заворотин, Е.Ф. Организационно-экономический механизм развития системы земельных отношений в сельском хозяйстве: автореферат дис. ... доктора экономических наук: 08.00.05 [Текст] / Е.Ф. Заворотин. – Саратов, 2000. – 43 с.

61. Заворотин, Е.Ф. Организационно-экономический механизм устойчивого развития агропромышленного комплекса и сельских территорий в

Поволжье [Текст] / Е.Ф. Заворотин, В.И. Афанасьев, А.А. Гордополова, Н.С. Тюрина, А.П. Несмысленов и др. – Саратов: Саратовский источник, 2017. – 300 с.

62. Завьялов, Ф.Н. Оценка диспропорциональности использования валовой добавленной стоимости в России за 2005–2012 гг. [Текст] / Ф.Н. Завьялов // Экономический вестник Ярославского университета. – 2015. – №1(33). – С.5–14.

63. Замулин, О.А. Экономический рост: нобелевская премия 2018 года и уроки для России [Текст] / О.А. Замулин, К.И. Сонин // Вопросы экономики. – 2019. – № 1. – С. 11–36.

64. Ивантер, В.В. Механизмы экономического роста [Текст] / В.В. Ивантер // Мир новой экономики. – 2018. – №12(3). – С.24–35.

65. Ивантер, В.В. Экономика роста (концепция развития России в среднесрочной перспективе) [Текст] / В.В. Ивантер, О.Дж. Говтвань, М.Ю. Ксенофонтов, В.С. Панфилов, М.Н. Узяков // Проблемы прогнозирования. – 2000. – № 1. – С. 1–20.

66. Ильина, З.М. Устойчивость развития продовольственной системы: методические аспекты [Текст] / З.М. Ильина // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя аграрных навук. – 2013. – №2. – С. 9–19.

67. Илюхин, А.А. Актуальность анализа факторов экономического роста на основе таблиц «затраты – выпуск» [Текст] / А.А. Илюхин, С.В. Илюхина // Журнал экономической теории. – 2018. – Т. 15. – № 4. – С. 569–578.

68. Илюхин, А.А. Экономический рост и фактор созидательного разрушения [Текст] / А.А. Илюхин, С.И. Пономарёва, С.В. Илюхина // Журнал экономической теории. – 2019. – Т. 16. – № 4. – С. 630–639.

69. Иноземцев, В.Л. Постиндустриально/индустриальная дихотомия [Текст] / В.Л. Иноземцев // Мир перемен. – 2014. – № 1. – С. 144–147.

70. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: Федеральная служба гос. статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. – 72 с.

71. Камаев, В.Д. Развитой социализм: темпы и качество экономического роста: монография [Текст] / В.Д. Камаев. – М.: Мысль, 1977. – 212 с.

72. Карта кластеров России [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://map.cluster.hse.ru/list> (дата обращения 11.03.2019)
73. Каяйкина, М.С. Статистические методы изучения динамики урожайности (на примере совхозов Ленинградской области) [Текст] / М.С. Каяйкина. – Л.: Ленингр. фин.-экон. ин-т им. Н. А. Вознесенского, 1969. – 195 с.
74. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег [Текст] / Дж. М. Кейнс. – М.: Прогресс, 1978. – 494 с.
75. Кислицкий, М.М. Оценка работы фирмы на основе анализа взаимосвязи и взаимовлияния экономического роста и инновационных технологий / М.М. Кислицкий, А.А. Чумачев, Е.П. Ган // Агропродовольственная политика России. – 2013. – №8 (20). – С. 43-49.
76. Кислицкий, М.М. Разработка и обоснование применения метода комплексной научно-методической оценки социально-экономических отношений при разработке управленческих решений [Текст] / М.М. Кислицкий // Агропродовольственная политика России. – 2018. – №5. – С. 17-21.
77. Клейнер, Г.Б. Производственные функции: теория, методы, применение [Текст] / Г.Б. Клейнер. – М.: Финансы и статистика, 1986. – 239 с.
78. Клоцвог, Ф. Тенденции и факторы роста [Текст] / Ф. Клоцвог, Г. Голубева // Экономист, 2008. – №10. – С. 20–31.
79. Корчагин, Ю.А. Современная экономика России [Текст] / Ю.А. Корчагин. – Ростов–на–Дону: Феникс, 2008. – С. 403.
80. Краюхина, Г.А. Ускорение научно–технического прогресса – основа интенсификации: учебное пособие под ред. Г.А. Краюхина [Текст] – М.: Экономика, 1987. – 221 с.
81. Крупнейшие владельцы сельскохозяйственной земли в России на 2019 год, BEFL, май 2019 г. [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.befl.ru/upload/iblock/652/652a8fa5f787bfb0da685bd8793b875c.pdf> (дата обращения 08.06.2019)
82. Кузнецова, Н.П. Экономический рост: история и современность [Текст] / Н.П. Кузнецова. – СПб.: ИД «Сентябрь», 2001. – 144 с.

83. Кульков, В.М. Координаты экономической модернизации [Текст] / В.М. Кульков // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. – 2012. – № 19. – С. 10–24.

84. Куценко, Е.С. Кластеры и технопарки: Инновационный коктейль или трезвый расчет? [Электронный ресурс] / Е.С. Куценко – Режим доступа <http://www.slideshare.net/evgenykutsenko/27112013-28698374> (дата обращения 28.09. 2016)

85. Кушлин, В.И. Государственное регулирование экономики: учебник [Текст] / В.И. Кушлин. – М.: Экономика, 2016. – 494 с.

86. Лабенко, А.Н. Анализ экономических показателей развития сельского хозяйства в Российской Федерации и Украине [Текст] / А.Н. Лабенко // Вестник АПК Ставрополя. – 2013. – № 3 (11). – С. 114–117.

87. Латыпов, Р.Т. Эффективность поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств в регионе [Текст] / Р.Т. Латыпов, Г.П. Малейкина, А.В. Ручкин // Вестник НГИЭИ. – 2019. – № 9 (100). – С. 109–118.

88. Ленкова, Т.В. Модели экономического роста российской экономики [Текст] / Т.В. Ленкова, К.И. Макаева, О.Г. Безрукова, Е.Н. Джахнаева, Д.Б. Баршева, В.В. Очирова, К.Б. Очиров // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 4. – С. 93–100.

89. Лимонов, Л.Э. Региональная экономика и пространственное развитие [Текст] / Л.Э. Лимонов. – М.: Юрайт, 2015. – Т. 1. – 397 с.

90. Литвинцева, Г.П. Продуктивность экономики России и структурные сдвиги в производстве товаров и услуг [Текст] / Г.П. Литвинцева // Вопросы статистики. – 2003. – № 4. – С. 11–26.

91. Лихачева, Т.Н. Пути увеличения производства продукции растениеводства [Текст] / Т.Н. Лихачева, Т.А. Журкина // Вестник научных конференций.– 2016. – № 12–2 (16). – С. 70–73.

92. Логинов, В.П. Модернизация и структуризация [Текст] / В.П. Логинов // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2011. – Т. 152. – С. 123–144.

93. Луговой, А.А. Применение семифакторного уравнения регрессии [Текст] / А.А. Луговой, А.А. Резун // Вестник ИМСИТ. – 2013. – № 1–2 (53–54). – С. 26–29.
94. Львов, Д.С. Новая промышленная политика России [Текст] / Д.С. Львов // Экономическая наука современной России. – 2007. – № 3 (38). – С. 9–12.
95. Любимов, А.П. Использование цифровой распределенной агрегатной платформы при управлении госсобственностью в АПК [Текст] / А.П. Любимов, В.Г. Шафиров, А.К. Марков, Е.Е. Можаяев, В.Н. Арефьев, С.В. Кулайкин // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2019. – № 1–2 (168–169). – С. 62–67.
96. Любимов, А.П. Приоритетные направления повышения эффективности малых форм хозяйствования [Текст] / А.П. Любимов, И.В. Васильева, В.Г. Шафиров, Е.Е. Можаяев, А.К.Марков // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2019. – № 4 (171). – С. 30–33.
97. Любимов, А.П. Приоритеты энергетической эффективности в АПК [Текст] / А.П. Любимов, В.Г. Шафиров, А.К. Марков, Н.С. Сердюк, Е.Е. Можаяев. – М.: Изд-во РАКО АПК, 2019. – 304 с.
98. Маевский, В.И. Анализ связи между эмиссией, инфляцией и экономическим ростом с помощью модели переключающегося режима воспроизводства [Текст] / В.И. Маевский, С.Ю. Малков, А.А. Рубинштейн // Вопросы экономики. – 2019. – № 8. – С. 45–66.
99. Маевский, В.И. Об эволюции моделей переключающегося режима воспроизводства [Текст] / В.И. Маевский, С.Ю. Малков, А.А. Рубинштейн // Актуальные проблемы экономики и права. – 2018. – Т. 12. – № 4 (48). – С. 816–827.
100. Маевский, В.И. Особенности и проблемы моделирования переключающегося воспроизводства [Текст] / В.И. Маевский, С.Ю. Малков, А.А. Рубинштейн // Экономика и математические методы. – 2015. – Т. 51. – № 1. – С. 26–44.

101. Мазлоев, В.З. Механизм государственной поддержки: стимулы и ограничения в системе распределения субсидий [Текст] / В.З.Мазлоев, А.Б.Кцоев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011.– №9.–С.16–22.

102. Мазлоев, В.З. Организационно–экономический механизм реализации стратегий экономического роста: монография [Текст] / В.З. Мазлоев, Ю.В.Лысенко, М.В. Лысенко. – Челябинск: Печатный двор, 2011. – 441 с.

103. Мазлоев, В.З. Формирование процессов трансформации экономического механизма аграрного сектора [Текст] / В.З. Мазлоев, М.Г. Озерова // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. –№ 8. – С. 15–21.

104. Макаров, О. Есть ли будущее у ВВП: что придет на смену главному барометру экономики [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://www.rbc.ru/economics/31/05/2018/5b0eb17b9a794717f59bbcad> (дата обращения 23.07. 2019)

105. Макконел, К.Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика [Текст] / К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю. – М.: Республика, 1992. – Т. 1. – 399 с. – С. 381–383.

106. Мантаева, Э.И. Некоторые аспекты перехода к устойчивому развитию экономических систем на мезо– и макроуровнях [Текст] / Э.И. Мантаева, Б.С. Батаева, В.С. Голденова, И.В. Авадаева // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2018. –№ 1. – С. 7–17.

107. Марков, А.К. Инновационная политика компаний на рынке [Текст] / А.К. Марков, Г.А. Орлова // Российский внешнеэкономический вестник.– 2015.– №1.– С.33–50.

108. Марков, А.К. Инновационное развитие АПК [Текст] / А.К.Марков, Р.Г. Мумладзе // Инновации и инвестиции. – 2019. –№ 5. – С. 336–338.

109. Марков, А.К. Возможности развития сельскохозяйственного экспорта [Текст] / А.К. Марков // Инновации и инвестиции.– 2019.–№10.–С.366–369.

110. Марков, А.К. Инновационная стратегия предприятий в условиях конкуренции [Текст] / А.К. Марков // Российский внешнеэкономический вестник. – 2013. – № 2. – С. 40–51.

111. Марков, А.К. Корпоративная политика научных исследований как фактор укрепления рыночных позиций в периоды экономического кризиса [Текст] / А.К. Марков // Российский внешнеэкономический вестник. – 2013. – № 7. – С. 19–29.

112. Марков, А.К. Организация инновационной деятельности компаний на мировом рынке [Текст] / А.К. Марков // Российский внешнеэкономический вестник. – 2014. – № 3. – С. 3–14.

113. Марков, А.К. Последовательность этапов корпоративной инновационной деятельности [Текст] / А.К. Марков // Российский внешнеэкономический вестник. – 2013. – № 12. – С. 4–15.

114. Марков, А.К. Стратегия открытых инноваций в практике компаний [Текст] / А.К. Марков // Российский внешнеэкономический вестник. – 2013. – № 3. – С. 20–26.

115. Марков, А.К. Теория и методология исследования качества роста в сельском хозяйстве [Текст] / А.К. Марков // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 5. – С. 131-135.

116. Марков, А.К. Обоснование параметров отраслевого экономического роста с использованием модифицированного индекса Берча [Текст] / А.К. Марков, Е.Е. Можаяев, В.Н. Арефьев // Вестник Алтайской академии экономики и права.– 2020. – № 6–2. – С. 277–285.

117. Марков, А.К. Тенденции перехода на инновационный путь развития экономики [Текст] / Р.Г. Мумладзе, А.К. Марков, Е.Е. Можаяев А.К. Марков, Р.Г. Мумладзе, Е.Е. Можаяев // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 6. – С. 80-84.

118. Марков, А.К. Повышение устойчивости продовольственной системы [Текст] / А.К. Марков, Р.Г. Мумладзе // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 11. – С. 368–372.

119. Маркс, К. Капитал [Текст]/ К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. – Том III – Кн.3.– Ч.1.– М.: Политиздат, 1970. – 1084 с.
120. Масленников, О.В. Качество экономического роста: сущность, факторы, показатели [Текст] / О.В. Масленников // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2016. –№ 3. – С. 5–9.
121. Медоуз, Д. Пределы роста [Текст] / Д. Медоуз и др. Пер. с англ.; Предисл. Г.А. Ягодина. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 208 с.
122. Медоуз, Д. Пределы роста. 30 лет спустя [Текст] / Д. Медоуз, Й.Рандерс, Д. Медоуз. Пер. с англ. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2007. – 342 с.
123. Микульский, К.И. Постсоциалистическое общество: варианты развития [Текст] / К.И. Микульский // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. –№ 12.– С. 17–24.
124. Минфин РФ больше опасается коронавируса, чем падения цен на нефть. ИА Красная Весна [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://rossaprimavera.ru/news/bda11157> (дата обращения 23.07. 2019)
125. Митин, А.Н. Анализ научных взглядов о понятии «экономический механизм» и его модификациях в аграрной сфере экономики [Текст] / А.Н. Митин // Аграрное образование и наука. – 2016. –№ 4. – С. 15.
126. Митин, А.Н. Правовые и организационные аспекты государственно– частного партнерства в экономике и аграрной сфере Российской Федерации [Текст] / А.Н. Митин, Б.А. Воронин // Право и государство: теория и практика. – 2016. –№ 4 (136).– С. 107–114.
127. Митин, А.Н. Устойчивость аграрных хозяйств и сельских территорий через создание кластеров: сомнения и возможности [Текст] / А.Н. Митин, А.А. Пустуев // Аграрный вестник Урала. – 2016. –№ 4 (146). – С. 109–114.
128. Михайлюк, О.Н. Тренды мирового рынка FoodNet / О.Н. Михайлюк, Я.Н. Долина, Е.А. Стрелка // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 8. – С. 116-119.

129. Мицек, С.А. Экономический рост, инфляция, инвестиции и доходы в Российской Федерации: эконометрическая модель на основе анализа и прогноза [Текст] / С.А. Мицек // Экономический анализ: теория и практика. – 2018. – Т.17; Вып. 1. – С. 18–29.

130. Музычук, В. Человеческий потенциал и новое качество экономического роста [Текст] / В. Музычук // Вестник Института экономики РАН. – 2007. – № 2. – С. 112–125.

131. Мумладзе, Р.Г. Эффективность управления инновациями в сельском хозяйстве [Текст] / Р.Г. Мумладзе. – М.: Изд-во Русайнс, 2014. – 301 с.

132. Мухамедьянов, А.М. Инновационный менеджмент [Текст] / А.М. Мухамедьянов. – М.: Инфра-М, 2008. – 137 с.

133. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2016 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы». – М.: Росинформагротех, 2017. – 244 с.

134. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2018 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». – М.: Росинформагротех, 2019. – 206 с.

135. Национальный доклад о кадастре антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов не регулируемых Монреальским протоколом за 1990 – 2016 гг. Часть 1. – М., 2018. – 470 с.

136. Недосекин, С.В. Агропромышленный комплекс России и экономический рост [Текст] / С.В. Недосекин // Региональная экономика: теория и практика. – 2006. – № 6. – С. 47–49.

137. Николаев, М.А. Механизм управления инвестиционной деятельностью в регионе: монография [Текст] / М.А. Николаев, Д.П. Малышев. – Псков: Изд-во Псков ГУ, 2012. – 316 с.

138. Нуреев, Р.М. Экономическое развитие: модели становления и модернизации рыночной экономики: учебник [Текст] / Р.М. Нуреев. – М.: Норма, 2008. – 367 с.
139. Нуреев, Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики [Текст] / Р.М. Нуреев. – М.: Норма, 2008. – 367 с.
140. Огородникова, Т.В. Природа и механизм экономического роста в свете квантово–волновых представлений об экономическом поведении микросубъектов [Текст] / Т.В. Огородникова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2011. – № 6. – С. 10–14.
141. Ойкен, В. Основные принципы экономической политики [Текст] / В. Ойкен. Пер. с нем. – под общ. ред. Л.И. Цедилина и К. Херманн–Пиллата. – М.: Прогресс, 1995. – 496 с.
142. Окрепилова, И.Г. Управление качеством жизни [Текст] / И.Г. Окрепилова, С.К. Венедиктова. – СПб: СПб ГУЭФ, 2010. – 104 с.
143. Орлова, Г.А. Создание и развитие инновационных кластеров в мировой экономике [Текст] / Г.А. Орлова, А.К. Марков, А.В. Хвалевич // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 10. – С. 3–11.
144. Орлова, Г.А. Экономический рост: теория и практика [Текст] / Г.А. Орлова, А.К.Марков // Российский внешнеэкономический вестник. – 2014. – № 7. – С. 3–22.
145. Орлова, Н. Структурные факторы замедления роста российской экономики [Текст] / Н. Орлова, С. Егиев // Вопросы экономики. – 2015. – № 12. – С. 69–84.
146. Орлова, Н.В. Потенциальный рост как отражение перспектив российской экономики [Текст] / Н.В. Орлова, Н.А. Лаврова // Вопросы экономики. – 2019. – № 4. – С. 5–20.
147. Осипов, Ю.М. Социо–хозяйственная модернизация как момент реконструкции [Текст] / Ю.М. Осипов // Философия хозяйства. – 2011. – № 3 (75). – С. 288–290.

148. Осиневич, Л.М. Факторы экономического роста Курской области и ее аграрного сектора [Текст] / Л.М. Осиневич // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2013. – № 6. – С. 26–28.

149. Основные финансово–экономические показатели по видам деятельности (сводные по Российской Федерации). – М.: ФГБУ «Центр стратегического планирования в сфере агропромышленного комплекса», 2017.– 152 с.

150. Официальный сайт Российского экспортного центра [Электронный ресурс] Режим доступа <https://www.exportcenter.ru/> (дата обращения 05.05. 2020)

151. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.gks.ru/> (дата обращения 06.04. 2020)

152. Официальный сайт Центробанка России [Электронный ресурс] – Режим доступа https://old.cbr.ru/statistics/pdko/int_rat/ (дата обращения 07.01. 2020)

153. Панин, А.В. Экономический рост в сельском хозяйстве на основе модернизации производства [Текст] / А.В. Панин.– М.: Изд–во «Проспект», 2016. – 240 с.

154. Паспорт национального проекта «Международная кооперация и экспорт» [Электронный ресурс] Режим доступа <http://government.ru/projects/selection/739/35564/> (дата обращения 03.09.2018)

155. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2018. Повышение устойчивости к климатическим воздействиям в целях обеспечения продовольственной безопасности и питания. Рим, ФАО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fao.org/3/I9553RU/i9553ru.pdf> (дата обращения 12.12. 2019)

156. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2019. Меры защиты от замедления роста экономики и экономических спадов. Рим, ФАО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fao.org/3/ca5162ru/ca5162ru.pdf> (дата обращения 12.12. 2019)

157. Полуниин, Ю.А. Российские быстрорастущие компании: испытание депрессией [Текст] / Ю.А. Полуниин, А.Ю. Юданов // Мир новой экономики. – 2016. – №2. – С.103–112.

158. Пороховский, А.А. Национальные рыночные модели экономического развития [Текст] / А.А. Пороховский // Российский экономический журнал. – 1997. – № 11–12. – С. 88–93.

159. Портер, М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов пер. с англ. [Текст] / М. Портер. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 453 с.

160. Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://gks.ru/compendium/document/13278> (дата обращения 01.03.2020)

161. Приказ Минздрава России от 19.08.2016 № 614 (ред. от 25.10.2019) «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания» [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://docs.cntd.ru/document/420374878> (дата обращения 01.09.2018)

162. Прогноз долгосрочного социально–экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/ (дата обращения 07.04.2019)

163. Прогноз научно–технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157978/ (дата обращения 08.03.2017)

164. Продукция сельского хозяйства в 2020 году (предварительные данные): Стат.сб. / ГМЦ Росстата. – М.: Росстат, 2021. – 38 с.

165. Проект сравнительного отраслевого анализа TestFirm.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://www.testfirm.ru/otrasli/01/> (дата обращения 09.01.2020)

166. Прохорова, Л.В. Развитие государственно–частных партнерских отношений в достижении устойчивого социально–экономического развития сельских территорий [Текст] / Л.В. Прохорова, О.Д. Рубаева // АПК России. – 2015. – Т. 72. –№ 1. – С. 124–127.

167. Пузанов, Д. Инвестиции текут мимо. Потенциал сектора водоснабжения и водоотведения бизнесом недооценен [Электронный ресурс] / Д. Пузанов // Режим доступа <https://rg.ru/2014/01/14/vodosnabzhenie.html> (дата обращения 09.05.2016)

168. Пустуев, А.Л. Регулирующие механизмы развития сельского хозяйства с позиции экономической теории [Текст] / А.Л. Пустуев // Аграрный вестник Урала. – 2015. –№ 4 (134). – С. 96–100.

169. Развитие цифровой экономики в России до 2035 года [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://innclub.info/wp-content/uploads/2017/05/strategy.pdf> (дата обращения 02.01.2020)

170. Разработать методологические положения и инструменты экономического взаимодействия организаций АПК при реализации проектно-цифрового подхода: Отчёт о НИР / Родионова О.А., Милосердов В.В., Семенова Е.И., Труба А.С., Абряндина В.В., Богдановский В.А., Головина Л.А., Кислицкий М.М., Кирьянова В.Н., Копытина О.Т., Логачева О.В., Юрков Е.П., Евсюкова Т.Г., Перцев А.А. Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – М., 2020. – 261 с. Номер государственной регистрации: АААА-А20-120030590081-7

171. Распоряжение Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. N 151–р. О Стратегии устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70861426/> (дата обращения 05.03.2018)

172. Расширение внедрения экосистемного подхода в сельском хозяйстве [Электронный ресурс] – Режим доступа www.fao.org. (дата обращения 12.12.2018)

173. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2018. – М.: ООО «Рейтинговое агентство РИА Рейтинг».– 2019. – 26 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.riarating.ru (дата обращения 23.01.2020)

174. Рейтинг российских регионов по качеству жизни. РИА Новости (2019) [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://ria.ru/20200217/1564483827.html> (дата обращения 03.03.2020).

175. Рейтинг стран мира по уровню экономической свободы [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://gtmarket.ru/ratings/index-of-economic-freedom/index-of-economic-freedom-info> (дата обращения 01.02.2020)

176. Ризов, А.Д. Моделирование управления и прогнозирования социально-экономического развития депрессивных регионов [Текст] / А.Д. Ризов // Дискуссия. – 2014. – Вып. – №4 (45).–С.93–97.

177. Родионова О.А. Методологические положения по оценке устойчивого развития сельского хозяйства при реализации программно-целевого подхода [Текст] / О.А. Родионова, Н.А. Борхунов, А.А. Перцев, С.Н. Гришкина – М.: ООО «Угрешская типография». – 2017. – 238 с.

178. Родионова, О.А. Трансформационные процессы и адаптация хозяйствующих субъектов аграрной сферы [Текст] / О.А. Родионова, Е.И. Семенова, Е.М. Дусаева, А.С. Труба, Л.А. Головина и др. – М.: ООО «Сам полиграфист», 2020. – 148 с.

179. Ромер, Д. Высшая макроэкономика – Advanced Macroeconomics [Текст]/ Д. Ромер. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2014. – 855 с.

180. Россельхозбанк оценил инвестиционный потенциал продовольственного рынка Дальнего Востока. – [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <https://www.infpol.ru/204638-rosselkhozbank-otsenil-investitsionnyu-potentsi-al-prodovolstvennogo-rynka-dalnego-vostoka/> (дата обращения 25.09.2019)

181. Россельхозбанк. Официальный сайт [Электронный ресурс] Режим доступа [Электронный ресурс] Режим доступа <https://www.rshb.ru/> (дата обращения 04.03.2020)

182. Российский ВВП может снизиться на 2–3% в 2020 году. Сценарии и прогнозы [Электронный ресурс] – Режим доступа https://www.finam.ru/analysis/forecasts/rossiyskiy-vvp-mozhet-snizitsya-na-2-3-v-2020-godu-20200330-14074/?utm_campaign=arbitr-ulse&utm_referrer=https%3A%2F%2Fpulse.mail.ru&utm_source=pulse_mail_ru (дата обращения 20.03.2020)
183. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат.сб. – М.: Росстат, 2019. – 708 с.
184. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат.сб. / Росстат. – М.: Росстат, 2020. – 700 с.
185. Россия в цифрах. 2019: крат.стат.сб. – М.: Росстат, 2019 – 549 с.
186. Рубаева, О.Д. Методы оценки устойчивости социально-экономического состояния села с учетом вступления России в ВТО (на материалах Челябинской области) [Текст] / О.Д. Рубаева, Л.В. Прохорова // Аграрный вестник Урала. – 2014. – №4(122). – С. 97–100.
187. Рязанов, В.Т. Циклы модернизации в России: реформы и контрреформы [Текст] / В.Т. Рязанов // Философия хозяйства. – 2011. – №1(73). – С.21–30.
188. Савкина, Г.М. Проблемы формирования производственного накопления в сельском хозяйстве России [Текст] / Г.М. Савкина, И.И. Кукин // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 2. – С. 19–23.
189. Сайфуллина, С.Ф. Признаки инновационной экономики [Текст] / С.Ф. Сайфуллина, З.Я. Усманова // Инновационная наука. – 2015. – № 12–1. – С. 264–266.
190. Сельские территории Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа https://gks.ru/regional_statistics (дата обращения 06.02.2020)
191. Сельское хозяйство в России.– 2019: стат.сб. – М.: Росстат, 2019. – 91 с.
192. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. – 2015: стат.сб. – М.: Росстат, 2015. – 201 с.

193. Семенова, Е.И. Развитие форм кооперации в сельском хозяйстве [Текст] / Е.И. Семенова // Состояние и перспективы развития потребительской кооперации в России. – 2016. – С. 101–104.

194. Сеньков, В.И. Качество экономического роста регионов: теоретические аспекты, критерии оценки и методология анализа [Текст] / В.И. Сеньков, Н.В. Сенькова // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 32. – С. 12–18.

195. Сёмин, А.Н. Научные основы формирования экономических механизмов: формы, типы, виды [Текст] / А.Н. Сёмин // Агропродовольственная политика России. – 2012. – № 5. – С.5–12.

196. Сёмин, А.Н. Организационно–экономический механизм поддержки сельского хозяйства региона [Текст]/ А.Н. Семин, Г.П. Селиванова, В.М. Шарапова. – М.: Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2004. – 477 с.

197. Сёмин, А.Н. Отечественный опыт формирования локального уровня сельской экономики средствами цифровых технологий / А.Н. Сёмин, М.М. Кислицкий, И.Ю. Агнаева, В.Ю. Ворона // ЭТАП: Экономическая теория, Анализ, Практика. – 2018. -№6. – С. 73-85.

198. Сёмин А.Н. Практический опыт применения цифровых технологий мониторинга расхода топлива в АПК / А.Н. Сёмин, А.С. Труба, М.М. Кислицкий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 11. – С. 36-39.

199. Сёмин, А.Н. Социально–экономическое конструирование сельской территории инновационного типа: отдельные положения [Текст] / А.Н. Сёмин, В.М. Шарапова // Агропродовольственная политика России. – 2014. –№4(28). – С.20–25.

200. Системообразующие организации АПК [Электронный ресурс] Режим доступа <http://mcx.ru/ministry/departments/departament-ekonomiki-i-gosydarstvennoy-podderzhki-apk/industry-information/info-sistemoobrazuyushchie-organizatsii-apk/> (дата обращения 01.05.2020)

201. Скальная, М. Приоритетные подходы к улучшению жилищных условий сельского населения в рамках государственной программы РФ «Комплексное развитие сельских территорий» [Текст] / М. Скальная // АПК: экономика, управление. – 2020. – №4. – С.52–61.

202. Слонимский, А.А. Трансграничное предпринимательское сотрудничество: природа, инновационная активность и вклад в региональное развитие [Текст] / А.А. Слонимский // Белорусский экономический журнал. – 2013. – №2(63). – С. 101–117.

203. Смирнов, С.В. Экономический рост и экономические кризисы в России: конец 1920–х годов – 2014 год [Текст] / С.В. Смирнов // Вопросы экономики. – 2015. – № 5. – С. 28–47.

204. Солодовников, С.Ю. Сетевые механизмы инновационного развития как инструмент перехода к новому качеству экономического роста в условиях экономики рисков [Текст] / С.Ю. Солодовников // Право. Экономика. Психология. – 2019. – № 4 (16). – С. 30–36.

205. Сотников, А.В. Достижения и проблемы в формировании единого внутреннего рынка ЕС [Текст] / А.В. Сотников, А.В. Скурова, В.А. Буренин, А.К. Марков // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 9. – С. 108–118.

206. Стрелка, Е.А. Теория адаптации как основа стратегического планирования развития внегородских территорий / Е.А. Стрелка, Е.А. Аверьянов, О.В. Логачева, М.М. Кислицкий // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. – 2019. – № 6. – С. 131-139.

207. Стиглиц: государство должно вмешиваться в экономику [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.vestifinance.nl/articles/43777> (дата обращения 09.03.2019)

208. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227–р [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://digital.gov.ru/common/upload/2227-pril.pdf> (дата обращения 09.06.2016)

209. Суворов, Н.В. Экономический рост, межотраслевые пропорции и приоритеты развития реального сектора в среднесрочной перспективе [Текст] / Н.В. Суворов, А.В. Суворов, В.Н. Борисов // Проблемы прогнозирования. – 2002. – № 4. – С. 49–64.
210. Суровцев, В.Н. Поддержка инвестиционного кредитования сельского хозяйства на основе «принципа наилучшего обеспечения» [Текст] / В.Н.Суровцев, Е.Н. Паюрова, Ю.Н. Никулина // АПК: экономика, управление. – 2020. – №5. – С.16–31.
211. Сухарев, О.С. Проблема качества институционального развития [Текст] / О.С. Сухарев // Журнал Экономической теории. – 2005. – № 2. – С. 67–85.
212. Сухарев, О.С. Теория эффективности экономики [Текст] / О.С. Сухарев. – М.: Финансы и статистика. – 2009. – С. 209–253.
213. Теняков, И.М. Современный экономический рост: источники, факторы, качество: монография [Текст] / И.М. Теняков. – М.: Проспект, 2015. – 176 с.
214. Теории и модели экономического роста [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.grandars.ru/student/ekonomicheskaya-teoriya/teorii-ekonomicheskogo-rosta.html> (дата обращения 29.04.2016)
215. Тихомирова, Е.И. Комплексный подход к оценке устойчивости экономического роста и конкурентоспособности регионов Российской Федерации [Текст] / Е.И. Тихомирова // Вопросы статистики. – 2006. – № 2. – С. 9–18.
216. Тодаро, М. Экономическое развитие: учебник [Текст] / М. Тодаро; пер. с англ. под ред. С.М. Яковлева, Л.З. Зевина. – М.: Эконом. фак. МГУ, ЮНИТИ, 1997. – 671 с.
217. Томас, В. Качество роста. 2000 [Текст] / В. Томас и др. Пер. с англ. – М.: Весь Мир, 2001. – 308 с.
218. Трансформационные процессы и адаптация хозяйствующих субъектов аграрной сферы: монография / Под науч. ред. проф. О.А. Родионовой. – М.: ООО «Сам Полиграфист», 2020. – 148 с.

219. Трескова, Е.А. Экономико–правовые проблемы устойчивого развития сельских территорий [Текст] / Е.А. Трескова, Б.А. Воронин // Аграрный вестник Урала. – 2013. – №1(107). – С. 68–71.

220. Труба, А.С. Факторный анализ отраслевого экономического роста в сельском хозяйстве [Текст] / А.С. Труба, А.К. Марков, Е.Е. Можаяев // Вестник Алтайской академии экономики и права.– 2020.– № 7 (часть 2).– С. 117–125.

221. Труба, А.С. Развитие инновационной составляющей экономического роста в сельском хозяйстве/А.С. Труба, А.К. Марков, Е.Е. Можаяев// Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2020. - № 8 (часть 1). - С. 105-112.

222. Туманова, Е.А. Макроэкономика. Элементы продвинутого подхода [Текст] / Е.А. Туманова, Н.Л. Шагас. – М.: ИНФРА–М, 2004. – 400 с.

223. Узьяков, М.Н. Взаимодействие качественных и массовых ресурсов и эффективность экономики [Текст] / М.Н. Узьяков // Проблемы прогнозирования. – 2001. – №1. – С. 15–26.

224. Узьяков, М.Н. Эффективность использования первичных ресурсов как индикатор технологического развития: ретроспективный анализ и прогноз [Текст] / М.Н. Узьяков // Проблемы прогнозирования. – 2011. – № 2. – С. 3–18.

225. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/> (дата обращения 09.06.2018)

226. Устойчивое экономическое развитие. Критерии и индикаторы устойчивого развития. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.studfiles.ru/preview/3102566/> (дата обращения 21.04.2016)

227. Ушачев, И.Г. Организационно–экономические основы стимулирования рационального использования сельскохозяйственных земель и производства экономически безопасной продукции [Текст] / И.Г. Ушачев. – Белгород: Всерос. науч.-исслед. ин-т экономики сел. хоз-ва РАСХН, Белгор. департамент АПК, 2007. – 302 с.

228. Ушачев, И.Г. Организационно–экономический механизм развития инновационных процессов в АПК [Текст]/ И.Г. Ушачев, И.С. Санду, Е.С. Оглоблин, Г.С. Прокопьев, А.Г. Федичкин и др. – М.: Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района Российской Федерации, 2005. – 360 с.

229. Ушачев, И.Г. Основные направления Стратегии устойчивого социально–экономического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года [Текст] / И.Г. Ушачев, А.Г. Папцов, А.Ф. Серков, А.И. Алтухов, Л.В. Бондаренко и др.; Под научн. рук. И.Г. Ушачева. – М.: Изд–во «Сам Полиграфист», 2018. – 60 с.

230. Ушачев, И.Г. Эффективность сельскохозяйственного производства (методические рекомендации) [Текст] / под ред. Е.С. Оглоблина, И.С. Санду, В.И. Нечаева // М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2013. – 228 с.

231. Фатхутинов, Р.А. Инновационный менеджмент: учебник [Текст] / Р.А. Фатхутинов. 6–е изд., испр. и доп. – СПб.: Питер, 2008. – 448 с.

232. Фельдман, Г.А. К теории темпов народного дохода (Под углом зрения народного хозяйства СССР) [Текст] / Г.А. Фельдман // Плановое хозяйство. – 1928. – № 11–12.

233. Фролов, И.Э. Возможности и проблемы модернизации российского высокотехнологичного комплекса [Текст] / И.Э. Фролов // Проблемы прогнозирования. – 2011. – № 3 (126). – С. 31–55.

234. Хайниш, Э. Агрохимикаты в окружающей среде / Э. Хайниш, Х. Паукке, Г.Д. Нагель, Д. Хашси // Пер. с нем. и предисл. Н.Г. Ракипопа. – М.: Колос, 1979. – 357 с.

235. Хицков, И.Ф. АПК Центрального черноземья: от политики выживания к стратегии устойчивого экономического развития [Текст] / И.Ф. Хицков. – Воронеж: Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района Российской Федерации, 2000. – 77 с.

236. Ход достижения целей в области устойчивого развития. Доклад Генерального секретаря ООН.– 2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://unstats.un.org/sdgs/files/report/2018/secretary-general-sdg-report-2018-RU.pdf> (дата обращения 09.12.2018)

237. Чайникова, Л.Н. Методологические и практические аспекты оценки конкурентоспособности региона: монография [Текст] / Л.Н. Чайникова. – Тамбов: Изд-во гос. тех. ун-та, 2008. – 148 с.

238. Черданцева, Е.А. Господдержка воспроизводства в сельхозорганизациях [Текст] / Е.А. Черданцева // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2011. –№ 4 (9). – С. 99–102.

239. Черемухин, А.Д. Оценка эффективности деятельности и воспроизводства экономических ресурсов в агросистемах регионального уровня [Текст] / А.Д. Черемухин // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. – Т. 7. –№ 2 (23). – С. 355–359.

240. Чернова, О.А. Факторный анализ водоемкости ВРП регионов Южного федерального округа [Текст] / О.А. Чернова // Региональная экономика. Юг России. – 2018. –№ 3. – С. 147–155.

241. Черняев, А.А. Организационно–экономические механизмы стимулирования производства и труда в отраслях сельского хозяйства региона [Текст] / А.А. Черняев, М.А. Зотова, М.А. Волохова, С.Г. Глухов, Т.А.Зудочкина, И.А. Торопыгин. – Саратов: Саратовский ГАУ, 2014. – 248 с.

242. Четвёртый двухгодичный доклад Российской Федерации / Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды. – М., 2019. – 54 с. – URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/10469275_Russian%20Federation-BR4-1-4BR_RUS.pdf (дата обращения: 09.01.2021)

243. Чирков, Е.П. Развитие организационно–экономического механизма в системе ведения агропромышленного производства региона [Текст] / Е.П. Чирков, Н.А. Ларетин, Л.Н. Нестеренко, В.Ф. Васькин, Н.П. Камовский и др. Под общ.

ред. Е.П. Чиркова. – Брянск: Брянский государственный аграрный университет, 2014. – 350 с.

244. Шагайда, Н.И. Долгосрочная стратегия развития сельского хозяйства России и мира [Текст] / Н.И. Шагайда // Крестьяноведение. – 2017. – Т. 2. – № 2. – С. 161–165.

245. Шараев, Ю.В. Теория экономического роста [Текст] / Ю.В. Шараев. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2006. – 254 с.

246. Шаркевич, И.В. Качество экономического роста и структурных изменений как результат и оценка эффективности промышленной политики [Текст] / И.В. Шаркевич, И.А. Злочевский // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 38. – С. 41–46.

247. Шевчук, Н.В. Прогнозирование экономического роста на основе факторов производства [Текст] / Н.В. Шевчук // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2015. – № 1 (10). – С. 128–132.

248. Шелобаев, С.И. Анализ и прогнозирование финансовых процессов: учеб. пособие [Текст] / С.И. Шелобаев, И.С. Шелобаева. – Тула: Левша, 2009. – 265 с.

249. Шутьков, А.А. Организационно–экономический механизм функционирования аграрной науки в условиях рынка [Текст] / А.А. Шутьков, И.Г. Ушачев, Е.С. Оглоблин, Г.С. Прокопьев, А.Г. Федичкин и др. – М. ВНИИЭСХ, 1999. – 97 с.

250. Экологические проблемы в сельском хозяйстве, причины возникновения [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://musorish.ru/ekologicheskie-problemy-v-selskom-hozyaystve/> (дата обращения 09.01. 2017)

251. Экономика совместного потребления [Электронный ресурс] – Режим доступа http://presscentr.rbc.ru/poluhina_stonehedge-2?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com%3Fyzclid%3D8802897420064106857&utm_source=yandex.zen&utm_medium=article&utm_campaign=март&utm_content=РБК (дата обращения 05.03. 2017)

252. Яковец, Ю.В. Интегральная оценка тенденций и перспектив социодемографической динамики цивилизаций с использованием многофакторной матрицы [Текст] / Ю.В. Яковец, Т.Н. Конченкова // *Философия хозяйства*. – 2019. – № 5 (125). – С. 217–235.

253. Яременко, Ю.В. Приоритет структурно–технологическому обновлению народного хозяйства [Текст] / Ю.В. Яременко // *Российский экономический журнал*. – 1994. – № 1. – С. 3–7.

254. Яременко, Ю.В. Теория и методология исследования многоуровневой экономики [Текст] / Ю.В. Яременко. – М.: Наука, 1997. – 320 с.

255. Ясин, Е.Г. Модернизация или разрушение [Текст] / Е.Г. Ясин // *Власть*. – 2005. – № 8. – С. 10–13.

256. Ясин, Е.Г. Конкурентоспособность и модернизация экономики России [Текст] / Е.Г. Ясин // *Экономика образования*. – 2004. – № 5 (24). – С. 72–101.

257. Aatkisson A. Believing Cassandra: How to be an Optimist in a Pessimist's World J, Earthscan, 2010, p. 13.

258. Acemoglu D., Angrist J. How Large Are Human–Capital Externalities? Evidence from Compulsory Schooling Laws // NBER Working Paper. – 1999. – № 7444.

259. Barro R., McCleary R.M. Religion and Economic Growth // *American Sociological Review* 68, no.5. – April 8, 2003. – P. 760–781.

260. Barro R., Lee J.–W. Sources of economic growth // *Carnegie–Rochester Conference Series on Public Policy*, 40. – 1994. – P. 1–57.

261. Beck T., Demirguc–Kunt A., Levine R. Small and Medium Enterprises, Growth, and Poverty // *World Bank Research Policy Paper*. – December 2003. – № 3178.

262. Beck T., Levine R. Stock Markets, Banks, and Growth: Panel Evidence // *Journal of Banking & Finance*. – 2004. – № 28. – P. 423–442.

263. Becker, G.S. A theory of competition among pressure groups for political influence / G.S. Becker // *Quarterly journal of economics*. – August 1983. – P. 371–400.

264. Birch D.L. Job Creation America. How Our Smallest Companies Put the Most People to Work. N.Y.: Free press – 1987.
265. Bloom D.E., Sachs J. Geography, Demography, and Economic Growth in Africa // Harvard Institute for International Development. – 1998.
266. Brabham, Daren C. Crowdsourcing as a Model for Problem Solving: An Introduction and Cases // Convergence: The International Journal of Research into New Media Technologies, 14(1).
267. Bughin, Jacques and Michael Chui. The Next Step in Open Innovation // The McKinsey Quarterly, June 2008 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://mckinseyquarterly.com/information_technology/networking/next_step_in_open_innovation_2155 (дата обращения 09.06. 2014)
268. Burnside C. Production function regressions, returns to scale, and externalities // Journal of Monetary Economics. – 1996. – Vol. 37, № 2. – P. 177–201.
269. Caballero R.J., Lyons R.K. External effects in U.S. procyclical productivity // Journal of Monetary Economics. – 1992. – Vol. 29, № 2. – P. 209–225.
270. Claessens S., Laeven L. Competition in the Financial Sector and Growth: A Cross–Country Perspective // Mimeo. University of Amsterdam. – November 2003.
271. Commodities and Development Report 2017. Commodity markets, economic growth and development. New York, USA, UNCTAD.
272. Criqui P. Crises energetiques et crises economiques: Une perspective de longue periode // Revue de l'energie. – 1994. – № 458. – P. 265–273.
273. Daly, H. Economics in a full world. Scientific American 2005. – №293(3). – p.100–107
274. Diamond P.A. National Debt in Neoclassical Growth Model // The American Economic Review – 1965. – Vol. 55, № 5. – P. 1126–1150
275. Domar E.D. The "Burden of the Debt" and the National Income // The American Economic Review. – 1944. – Декабрь (т. 34, № 4). – С. 798 –827.
276. Duflo E. The medium run effects of educational expansion: evidence from a large school construction program in Indonesia // Journal of Development Economics. – 2004. – Vol. 74, № 1. – P. 163–197.

277. Easterly W.R. The ghost of financing gap: how the Harrod–Domar growth model still haunts development economics // World Bank Research working paper. – Washington, DC, 1997. – № WPD 1807.

278. Easterly W.R., Levine R.[en]. Africa's Growth Tragedy: Policies and Ethnic Divisions // The Quarterly Journal of Economics Vol.112, No.4. – November 1997. – P. 1203–1250.

279. Economics of Regulation and Antitrust, Fifth Edition / W. Kip Viscusi, Joseph E. Harrington, Jr., and David E. M. Sappington. – 2018. – 960 p. – P. 395–417.

280. Egert B., Gal P. The Quantification of Structural Reforms in OECD Countries: A New Framework. OECD ECO/WKP(2016)78. – 2016.

281. Forbes составил рейтинг самых дорогих землевладений в России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://milknews.ru/analitika-rinka-moloka/reitingi/forbes-latifundist.html> (дата обращения 05.01.2020)

282. Galor O. From Stagnation to Growth: Unified Growth Theory From Stagnation to Growth: Unified Growth Theory // Handbook of Economic Growth / Aghion P.M., Darlauf S.N. – Elsevier, 2005. – Vol. 1. – P. 171–293.

283. Hall R., Jones C. Why Do Some Countries Produce So Much More Output Per Worker Than Others? // The Quarterly Journal of Economics. Vol.114, No.1 (Feb.,1999).–P.83–116.

284. Hanushek E., Kimko D.D. Schooling, Labor–Force Quality, and the Growth of Nations // American Economic Review. – December 2000. – № 90(5). – P. 1184–1208.

285. Harrod R.F. An Essay in Dynamic Theory // The Economic Journal – 1939. – Март (т. 49, № 193). – С. 14–33.

286. How companies approach innovation: A McKinsey Global Survey // mckinseyquarterly.com, October 2007.

287. Introducing the EBRD Knowledge Economy Index. European Bank for Reconstruction and Development. – 2019 [Электронный ресурс] Режим доступа:

<https://www.ebrd.com/news/publications/brochures/ebd-knowledge-economy-index.html> (дата обращения 23.09.2019)

288. Knowles S. Inequality and Economic Growth: The Empirical Relationship Reconsidered in the Light of Comparable Data // Centre for Research in Economic Development and International Trade. – March 2001. – № 01/03.

289. L’empire de la valeur. Refonder l’économie. – P.: Le Seuil, 2011.–347 p.

290. Levine R., Renelt D. A Sensitivity Analysis of Cross-Country Growth Regressions // American Economic Review. – 1992. – № 82(4). – P. 942–963.

291. Lusinyan, L. Assessing the Impact of Structural Reforms Through a Supply-side Framework: The Case of Argentina. IMF WP/18/183. – 2018.

292. Mahalanobis, P. Some observations on the Process of Growth of National Income (АНГЛ.). – Sankhya, 1953. – P. 307–312

293. Maltus T.R. An Essay on the Principle of Population (1798). – Dover: Dover Publications, 2007. – 160 с.

294. Mankiw G., Romer D., Weil D. Contribution to the Empirics of Economic Growth // NBER Working paper. – 1990. –Декабрь (№ 3541)

295. Masters W.A., Sachs J.D. Climate and Development // Purdue University. – January 2001.

296. Moretti E. Workers' Education, Spillovers, and Productivity: Evidence from Plant-Level Production Functions // American Economic Review. –2004. – Vol. 94, № 3.–P. 656–690.

297. Nkurunziza J.D., Tsowou K. and Cazzaniga S.. 2017. Commodity dependence and human development. African Development Review, 29(S1): 27–41.

298. Rauch J. E. Productivity Gains from Geographic Concentration of Human Capital: Evidence from the Cities // Journal of Urban Economics. – 1993. – Vol. 34, № 3. – P. 380–400.

299. Report for Selected Countries and Subjects. International Monetary Fund. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/02/weodata/weorept.aspx?sy=2017&ey=2018&sic=1&sort=country&ds> (дата обращения 22.03.2019)

300. Robert J. Borro and Xavier Sala-i-Martin, *Economic Growth*. New York: McGraw-Hill, 1995.
301. Rodrik D., Hausmann R., Pritchett L. Growth accelerations // *Journal of Economic Growth*, Vol.10, Issue 4. – December 2005. – P. 303–329.
302. Sachs J.D., Warner A.M. Economic Reform and the Process of Global Integration // *Brookings Papers on Economic Activity*, 1. – 1995. – P. 1–118.
303. Sala-i-Martin X. I Just Ran Two Million Regressions // *The American Economic Review*, Vol. 87, No. 2, May 1997. – P. 178–183.
304. Seely, John and John Hagel. *Creation Nets: Harnessing the Potential of Open Innovation*. –<http://www.johnhagel.com/creationnets.pdf>
305. Solow R.M. A Contribution to the Theory of Economic Growth // *The Quarterly Journal of Economics*. – 1956. – (vol. 70, № 1). – P. 65–94
306. Stigler, G.J. The Theory of economic regulation [текст] / G. Stigler // *Bell Journal of Economics and Management Science*. – 1971. – № 2. – P. 3–18.
307. Surviving and thriving in the 21 st century. A discussion and Call to Action on Global Catastrophic Risks. Expert round table convened by The Commission for the Human Future (Выживание и процветание в XXI веке) [Электронный ресурс] – Режим доступа http://humansforsurvival.org/sites/default/files/CHF_Roundtable_Report_March_2020.pdf (дата обращения 01.04.2020)
308. Temple J., Johnson. Social Capability and Economic Growth // *The Quarterly Journal of Economics*. – August 1998. – № 113 (3). – P. 965–990.
309. The future of food and agriculture: Alternative pathways to 2050. [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.fao.org/publications/fofa/en/> (дата обращения 29.09. 2019)
310. Welsch H. Corruption, Growth, and the Environment: A Cross-Country Analysis // *German Institute for Economic Research*. – Berlin, July 2003. – № Discussion Papers 357.
311. What is Creative Problem Solving? [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.creativeeducation foundation.org/our-process/ what-is-cps> (дата обращения 09.04.2016)

312. World Bank, International Comparison Program database. URL [https://data.worldbank.org/indicator/ NY.GDP.PCAP.PP.CD](https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD) (дата обращения 09.10.2020)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1 – Распределение сельских населенных пунктов по числу жителей
[177]

	Число сельских населенных пунктов			Численность населения, тыс. человек			Среднее число проживающих в 1 населенном пункте, чел.		
	1989 г.	2002 г.	2010 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Сельские населенные пункты – всего	162231	155289	153124	39063	38738	37543	240,8	249,5	245,2
из них с числом жителей, человек:									
до 6	26234	32997	42387	50	58	64	1,9	1,8	1,5
6–10	13245	14092	13254	105	110	103	7,9	7,8	7,8
11–25	24735	22303	19225	423	377	324	17,1	16,9	16,9
26–50	19939	15770	13522	727	573	494	36,5	36,3	36,5
51–100	18094	14901	13798	1312	1082	1006	72,5	72,6	72,9
101–200	17895	15833	14682	2595	2302	2133	145,0	145,4	145,3
201–500	22177	20475	18729	7116	6618	6053	320,9	323,2	323,2
501–1000	11524	10836	9720	8087	7571	6780	701,8	698,7	697,5
1001–2000	5718	5182	4737	7759	7050	6492	1356,9	1360,5	1370,5
2001–3000	1266	1220	1217	3060	2946	2947	2417,1	2414,8	2421,5
3001–5000	803	873	979	3067	3321	3756	3819,4	3804,1	3836,6
5001 и более	601	807	874	4762	6730	7391	7923,5	8339,5	8456,5

Данные приведены по результатам переписи

Приложение 2 – Основные экономические показатели финансово–хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций (данные годовых бухгалтерских отчетов) [2,3]

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Число организаций (единиц)	20969	20160	20733	20254	19595	18178	17518
Удельный вес к общему числу, %:							
прибыльных	75,7	77,4	80,4	84,8	84,9	82,7	83,0
убыточных	24,3	22,6	19,6	15,2	15,1	17,3	17,0
Прибыль (убыток) до налогообложения (с учетом субсидий), млн руб.	155639	103144	257673	388852	356512	272867	313337
Субсидии из бюджетов всех уровней, относимые на финансовый результат	138070	176879	157294	163115	155338	152144	155077
Прибыль (убыток) до налогообложения (без субсидий), млн руб.	17569	-73735	100379	225737	201174	120723	158260
Уровень рентабельности по всей деятельности, включая субсидии, %	12,1	7,3	16,1	20,3	16,4	12,0	12,5
Уровень рентабельности по всей деятельности без субсидий, %	1,4	-5,2	6,3	11,8	9,3	5,3	6,3
Выручка от продажи товаров, продукции, работ, услуг в действующих ценах, млрд руб.	1452,4	1501,6	1890,1	2346,4	2549,2	2591,8	2887,9
Затраты на производство и продажу товаров, продукции, работ и услуг, млрд руб.	1289,8	1411,4	1598,9	1914,5	2169,8	2271,3	2503,8
Кредиторская задолженность – всего (включая кредиты банков и другие заемные средства), млрд руб.	1898,9	2066,8	2193,0	2380,2	2609,8	2804,4	3178,7
Дебиторская задолженность – всего, млрд руб.	459,0	467,3	560,5	680,2	767,4	804,5	913,6
Кредиторская задолженность к выручке от продажи товаров, работ, услуг, %	130,7	137,6	116,0	101,4	102,4	108,2	110,1

По данным [2,3]

Приложение 3 – Рейтинг российских регионов по качеству жизни по версии
«РИА Новости», баллы [167]

Субъект РФ	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2016 г, %
Республика Северная Осетия –Алания	40,25	35,51	39,827	32,37	80,42
Карачаево–Черкесская Республика	26,12	25,03	25,3	23,687	90,69
Новгородская область	41,42	41,77	40,553	38,906	93,93
Костромская область	41,74	41,32	40,685	40,094	96,06
Пензенская область	48,41	49,1	48,511	47,002	97,09
Республика Коми	39,13	38,9	39,984	38,214	97,66
Саратовская область	46,09	46,75	47,222	45,15	97,96
Астраханская область	43,24	42,11	41,725	42,495	98,28
Магаданская область	44,93	45,26	47,465	44,658	99,39
Алтайский край	37,86	38,46	37,609	37,781	99,79
1 группа	40,92	40,42	40,89	39,04	95,13
Тамбовская область	45,91	46,61	46,955	46,169	100,56
Пермский край	44,46	45,26	46,65	44,714	100,57
Рязанская область	49,94	49,36	49,898	50,339	100,80
Орловская область	45,82	45,49	46,924	46,245	100,93
г. Санкт–Петербург	76,49	75,88	75,687	77,308	101,07
Ивановская область	43,37	44,3	45,402	43,901	101,22
Республика Адыгея	49,52	48,35	47,973	50,133	101,24
Республика Мордовия	43,91	44,77	46,28	44,511	101,37
Курская область	53,51	54,4	55,391	54,319	101,51
Чувашская Республика	45,22	45,96	45,925	45,971	101,66
Ханты–Мансийский автономный округ – Югра	57,82	58,46	60,113	58,813	101,72
Краснодарский край	61,97	62,89	63,973	63,067	101,77
Липецкая область	57,41	59,5	59,245	58,466	101,84
Архангельская область	33,99	34,61	35,676	34,641	101,92
Омская область	42,11	42,53	41,681	43,038	102,20
Республика Бурятия	30,88	31,54	30,526	31,624	102,41
Челябинская область	50,68	52,19	52,435	52,118	102,84
Кировская область	39,11	40,14	40,183	40,261	102,94
Калужская область	51,84	52,83	53,043	53,369	102,95
Ярославская область	48,4	49,07	49,597	49,916	103,13
Волгоградская область	44,8	45,97	47,307	46,204	103,13
Республика Башкортостан	48,82	50,3	50,201	50,405	103,25
Нижегородская область	53,71	55,5	55,077	55,519	103,37
Тюменская область	55,13	55,81	56,302	57,022	103,43
Белгородская область	61,82	64	64,426	63,978	103,49
г. Москва	76,54	76,92	77,371	79,275	103,57
Кемеровская область	40,66	41,83	43,26	42,21	103,81

Субъект РФ	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2016 г., %
Удмуртская Республика	44,42	46,34	46,506	46,334	104,31
Амурская область	37,12	39,96	43,801	38,752	104,40
Самарская область	52,97	52,81	54,214	55,368	104,53
Ставропольский край	49,85	51,52	53,016	52,172	104,66
Владимирская область	45,84	47,34	47,573	47,983	104,67
Курганская область	28,08	28,78	28,89	29,409	104,73
Смоленская область	45,21	46,28	47,184	47,399	104,84
Свердловская область	54,47	56,8	56,672	57,141	104,90
Томская область	43,31	43,75	44,469	45,501	105,06
Воронежская область	58,87	61,21	60,757	61,981	105,28
Ростовская область	51,61	52,91	54,124	54,415	105,43
Республика Татарстан	63,12	65,59	66,147	66,806	105,84
Красноярский край	44,06	46,15	46,26	46,707	106,01
Вологодская область	38,34	40,22	40,353	40,688	106,12
Тверская область	38,83	39,46	41,521	41,21	106,13
Республика Марий Эл	37,71	39,58	39,548	40,097	106,33
2 группа	48,55	49,61	50,20	50,13	103,30
Республика Хакасия	39,28	43,07	42,166	42,108	107,20
Кабардино–Балкарская Республика	31,1	33,69	34,148	33,371	107,30
Калининградская область	55,09	57	58,935	59,247	107,55
Приморский край	42,26	44,19	45,2	45,495	107,65
Республика Карелия	34,47	35,95	36,324	37,132	107,72
Хабаровский край	45,66	47,91	48,778	49,225	107,81
Камчатский край	45,91	46,41	47,868	49,65	108,15
Брянская область	42,69	43,64	45,27	46,225	108,28
Ульяновская область	45,99	47,46	48,779	49,807	108,30
Мурманская область	43,47	45,52	47,308	47,12	108,40
Московская область	68,55	70,55	72,453	74,5	108,68
Ненецкий автономный округ	35,74	37,74	39,255	38,858	108,72
Еврейская автономная область	25,81	27,17	29,923	28,224	109,35
Псковская область	38,73	39,74	41,602	42,489	109,71
Оренбургская область	44,06	45,86	47,763	48,421	109,90
Новосибирская область	47,77	49,11	51,249	52,508	109,92
Забайкальский край	25,95	25,91	27,192	28,734	110,73
Тульская область	49,11	53,2	54,769	54,51	111,00
Республика Саха (Якутия)	33,99	35,61	37,617	37,992	111,77
Ленинградская область	53,77	56,61	58,148	60,695	112,88
Иркутская область	35,2	36,17	39,24	39,824	113,14
Сахалинская область	41,96	42,74	45,978	47,873	114,09
Чеченская Республика	33,08	36,6	38,766	37,789	114,24
Республика Алтай	25,23	25,16	28,768	29,456	116,75
г. Севастополь	47,24	50,97	53,527	55,355	117,18

Субъект РФ	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2016 г, %
Республика Дагестан	33,29	35,15	39,102	39,347	118,19
Ямало–Ненецкий автономный округ	49,03	53,3	57,966	58,181	118,66
Республика Крым	37,68	41,95	43,803	45,46	120,65
Республика Калмыкия	24,93	27,21	31,498	31,498	126,35
Чукотский автономный округ	28,94	27,72	38,954	38,475	132,95
Республика Тыва	12,53	13,96	16,195	17,533	139,93
Республика Ингушетия	20,61	19,33	28,533	29,764	144,42
3 группа	38,72	40,52	43,03	43,65	114,30
В среднем	43,95	45,11	46,41	46,38	106,48

Составлено автором по: данным [167]

Показатели, используемые для составления рейтинга «РИА Новости» по уровню качества жизни [166].

1. Уровень доходов населения.

Отношение денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг;

Объем вкладов (депозитов) физических лиц в банках на одного жителя;

Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума;

Отношение денежных доходов 20% группы населения с наименьшими доходами к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг.

2. Занятость населения и рынок труда.

Уровень безработицы;

Среднее время поиска работы;

Доля населения, ищущего работу более 3–х месяцев.

3. Жилищные условия населения.

Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя;

Доля ветхого и аварийного фонда в общей площади жилого фонда;

Доля площади жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства, в общей площади жилищного фонда;

Доля коммунальных сетей (водопроводной, канализационной сети и тепловых и паровых сетей), нуждающихся в замене, в общей протяженности.

4. Безопасность проживания

Число преступлений на 10000 человек населения;

Количество потерпевших – физических лиц на 10000 человек населения;

Количество ДТП с пострадавшими на 100000 единиц автомобильного транспорта;

Смертность населения от внешних причин;

Число травм, отравлений и некоторых других последствий воздействия внешних причин на 1000 человек населения

5. Демографическая ситуация.

Коэффициент естественного прироста / убыли населения;

Миграционный прирост (убыль) населения;

Изменение численности населения за три года.

6. Экологические и климатические условия.

Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных и передвижных источников на единицу площади населенных пунктов;

Оценка климата;

Обеспеченность населения питьевой водой, отвечающей требованиям безопасности;

Затраты на охрану атмосферного воздуха на единицу выбросов.

7. Здоровье населения и уровень образования.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении;

Смертность населения в трудоспособном возрасте;

Младенческая смертность;

Коэффициент перинатальной смертности;

Общая заболеваемость всего населения;

Доля населения в возрасте от 15 до 72 лет. имеющего высшее профессиональное образование;

Доля населения в возрасте от 15 до 72 лет. не имеющего основного общего образования.

8. Обеспеченность объектами социальной инфраструктуры.

Обеспеченность объектами образования

Обеспеченность детей дошкольного возраста местами в дошкольных образовательных учреждениях;

Нагрузка на педагогических работников дошкольных образовательных организаций (численность детей на 100 педагогических работников);

Нагрузка на учителей общеобразовательных организаций (численность обучающихся в общеобразовательных организациях на 100 учителей);

Доля обучающихся в государственных (муниципальных) общеобразовательных организациях, занимающихся в одну смену, в общей численности обучающихся в государственных (муниципальных) общеобразовательных организациях;

Обеспеченность объектами здравоохранения

Обеспеченность врачами;

Обеспеченность средним медицинским персоналом;

Нагрузка на врачей (количество посещений на одного врача);

Мощность амбулаторно–поликлинических учреждений;

Обеспеченность больничными койками на 100 тыс. человек населения;

Средняя занятость койки в году;

Доля выездов бригад скорой медпомощи, доезжающих до места вызова в течение 20 минут;

Доля выездов бригад скорой медпомощи, доезжающих до места ДТП в течение 20 минут.

Обеспеченность объектами торговли.

Обеспеченность торговыми площадями;

Доля современных торговых площадей в общей торговой площади;

Оборот розничной торговли на одного жителя.

Обеспеченность объектами досуга

Обеспеченность ресторанами и столовыми;

Оборот общественного питания на одного жителя;

Численность зрителей театров на 1000 человек населения;

Общее число мест а зрительных залах театров Минкультуры России на 100000 человек населения;

Число посещений музеев на 1000 человек населения;

Единовременная пропускная способность объектов спорта;

Количество спортивных сооружений на 100 тыс. человек населения;

Доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, в общей численности населения;

Доля обучающихся и студентов, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности.

9. Уровень экономического развития.

Объем производства товаров и услуг на душу населения;

Абсолютный объем производства товаров и услуг;

Объем инвестиций в основной капитал на одного жителя;

Абсолютный объем инвестиций в основной капитал;

Доля прибыльных предприятий;

Доля собственных доходов в общем объеме доходов консолидированных бюджетов.

10. Уровень развития малого бизнеса.

Оборот малых и микропредприятий и индивидуальных предпринимателей в расчете на одного жителя;

Суммарный оборот малых и микро предприятий и индивидуальных предпринимателей;

Объем инвестиций в основной капитал малых и микропредприятий и индивидуальных предпринимателей в расчете на одного жителя;

Объем инвестиций в основной капитал малых и микро предприятий и индивидуальных предпринимателей;

Доля занятых в малом бизнесе и индивидуальном предпринимательстве в общей численности рабочей силы.

11. Освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры

Плотность автомобильных дорог общего пользования;

Доля автомобильных дорог общего пользования регионального или меж муниципального и местного значения, отвечающих нормативным требованиям;

Удельный вес автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования;

Плотность железнодорожных путей общего пользования;

Количество АЗС на 100 км автомобильных дорог.

Приложение 4 – Социальная ориентированность бюджетов регионов России

Место	Субъект РФ	Социальные расходы консолидированного бюджета в 2018 г., тыс. руб. на человека	Изменение социальных расходов консолидированного бюджета в 2018 г., %	Доля социальных расходов в суммарных расходах консолидированного бюджета в 2018 г., %
1	2	3	4	5
1	г. Москва	84,45	2,9	43,0
2	г. Санкт–Петербург	80,97	6,6	61,5
3	Сахалинская область	79,71	17,6	48,8
4	Ханты–Мансийский автономный округ – Югра	72,75	20,5	65,6
5	Ямало–Ненецкий автономный округ	68,55	12,7	52,9
6	Московская область	65,82	9,0	63,1
7	Тюменская область	64,50	10,0	49,9
8	Ленинградская область	57,89	7,2	61,4
9	г. Севастополь	57,87	19,9	54,3
10	Ненецкий автономный округ	57,58	11,5	51,6
11	Республика Татарстан	56,31	19,3	58,5
12	Чеченская Республика	52,03	7,6	78,3
13	Свердловская область	51,31	8,9	69,6
14	Республика Крым	50,91	3,0	44,1
15	Красноярский край	48,96	10,9	68,6
16	Ярославская область	48,15	8,8	66,4
17	Мурманская область	47,67	12,7	68,9
18	Республика Хакасия	46,64	27,9	73,0
19	Тульская область	46,53	5,0	67,9
20	Республика Ингушетия	46,38	3,3	71,9
21	Иркутская область	46,28	18,0	71,3
22	Белгородская область	46,06	12,4	56,5
23	Республика Калмыкия	45,85	15,5	70,4
24	Калужская область	45,68	17,2	56,8
25	Республика Коми	45,21	13,1	70,1
26	Кемеровская область	45,04	19,0	66,9
27	Челябинская область	44,76	12,0	71,7
28	Новосибирская область	44,75	12,1	68,3
29	Самарская область	43,97	7,2	63,8
30	Липецкая область	43,34	10,1	59,9
31	Удмуртская Республика	43,24	12,8	72,2
32	Вологодская область	43,22	21,0	69,4
33	Нижегородская область	43,08	6,8	66,8
34	Курская область	42,88	13,1	66,6

1	2	3	4	5
35	Хабаровский край	42,72	20,8	61,4
36	Ульяновская область	42,71	4,6	68,5
37	Пермский край	42,55	5,9	69,0
38	Краснодарский край	42,41	6,6	67,6
39	Калининградская область	42,15	14,5	30,0
40	Владимирская область	41,86	14,6	72,2
41	Республика Мордовия	41,83	5,1	60,5
42	Республика Северная Осетия– Алания	41,53	20,5	75,5
43	Астраханская область	41,21	21,8	69,9
44	Рязанская область	41,17	14,5	67,1
45	Еврейская автономная область	40,66	19,1	70,8
46	Забайкальский край	40,27	22,1	71,9
47	Воронежская область	40,18	13,3	63,3
48	Республика Адыгея	40,17	11,1	65,3
49	Ростовская область	40,13	12,0	68,2
50	Омская область	39,91	13,7	70,9
51	Курганская область	39,51	13,8	73,8
52	Карачаево–Черкесская Республика	38,64	4,0	63,4
53	Томская область	38,61	9,8	69,7
54	Республика Карелия	38,55	15,4	65,1
55	Амурская область	38,31	25,4	62,2
56	Костромская область	38,27	16,0	64,0
57	Пензенская область	38,04	14,3	66,0
58	Республика Алтай	37,91	40,2	69,0
59	Саратовская область	37,86	12,1	70,6
60	Новгородская область	37,82	2,9	59,5
61	Орловская область	37,67	5,8	66,7
62	Оренбургская область	37,61	10,6	71,0
63	Республика Тыва	37,48	24,4	74,1
64	Республика Башкортостан	37,34	15,4	67,3
65	Тверская область	36,69	10,2	66,4
66	Республика Бурятия	36,66	16,2	70,1
67	Брянская область	36,59	13,1	61,3
68	Волгоградская область	36,16	13,2	63,1
69	Алтайский край	36,14	13,1	71,4
70	Архангельская область	35,95	13,4	68,9
71	Ставропольский край	35,40	6,4	69,3
72	Смоленская область	35,24	10,5	65,3
73	Тамбовская область	35,21	5,2	59,9
74	Чувашская Республика	35,10	12,7	68,8
74	Чувашская Республика	35,10	12,7	68,8
75	Кировская область	34,67	12,0	67,4

1	2	3	4	5
76	Псковская область	34,60	10,9	59,0
77	Приморский край	33,85	10,4	61,1
78	Ивановская область	33,64	16,1	68,4
79	Кабардино–Балкарская Республика	33,49	10,2	68,7
80	Республика Дагестан	32,20	10,8	76,2
81	Республика Марий Эл	32,13	6,0	66,0
82	Магаданская область	31,19	17,3	54,4
83	Республика Саха (Якутия)	30,93	13,9	57,5
84	Камчатский край	25,67	13,6	50,0
85	Чукотский автономный округ	18,00	6,4	32,3

Источник: РИА Новости (расчёты РИА Рейтинг по данным Минфина России, Федерального казначейства и Росстата)

Приложение 5 – Уровень развития сельской социальной инфраструктуры по регионам, в расчете на 1 тыс. сельских жителей, 2018 г.

	Численность сельского населения, тыс. чел	Число лечебно–профилактических организаций	Число спортивных сооружений всего	Число коллективных средств размещения (туризм)	количество магазинов, ед.	площадь торгового зала, кв.м	количество общедоступных столовых, ед.	мест общедоступных столовых	площадь зала обслуживания посетителей общедоступных	Число объектов бытового обслуживания населения – всего	Число приемных пунктов бытового обслуживания населения
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Алтайский край	1013,8	1,1	3,35	0,28	7,76	542,14	0,15	6,13	13,55	2,39	0,15
Амурская область	258,6	1,54	4,14	0,09	6,81	357,24	0,24	8,51	23,44	1,44	0,04
Архангельская область	249,5	2	2,81	0,25	9,17	483,48	0,05	1,44	2,46	1,19	0,05
Астраханская область	337,2	0,65	1,58	0,64	6,1	343,33	0,15	4,93	10,81	1,32	0,01
Белгородская область	503,3	0,7	2,65	0,04	2,67	278,66	0,02	1,06	1,66	0,7	0,03
Брянская область	356,9	1,71	3,45	0,06	4,42	254,05	0,21	6,61	12,53	0,52	0,02
Владимирская область	297,7	1,2	3,13	0,2	4,81	269,61	0,14	5,23	11,24	0,83	0,05
Волгоградская область	575,8	1,33	2,83	0,26	4,12	170,45	0,23	7,51	18,39	0,81	0,03
Вологодская область	321,2	1,77	2,68	0,36	7,12	474,11	0,14	5,56	13,25	1,3	0,04
Воронежская область	750,5	1,05	4,02	0,09	4,28	357,98	0,12	3,92	7,69	0,91	0,05
Еврейская авт. область	50,2	1,25	3,47	0,12	5,86	303,45	0,02	1,99	2,48	1,08	0,02
Забайкальский край	337,9	1,56	1,92	0,12	6,27	327,64	0,12	4,05	6,4	0,73	0,02
Ивановская область	185,7	1,39	2,49	0,17	3,66	426,42	0,12	3,54	5,19	0,57	0,01
Иркутская область	511,4	1,26	2,18	0,31	6,53	364,18	0,15	5,49	9,3	0,9	0,04
Кабардино–Балкарская Республика	414,8	0,34	1,43	0,2	3,78	113,71	0,04	0,89	1,81	0,55	0,02
Калининградская область	222,6	0,07	0,2	0,05	0,17	6,79	–	–	–	0,04	–

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Калужская область	242,6	1,46	2,86	0,32	5,03	356,78	0,08	3,72	8,27	0,82	0,02
Камчатский край	68,1	1,01	3,05	0,98	6,06	343,73	0,43	18,38	69,49	2,06	0,03
Карачаево–Черкесская Республика	266,5	0,47	0,93	0,24	3,63	169,47	0,05	2,14	1,86	0,72	0
Кемеровская область	375,8	1,41	4,55	0,14	4,24	277,83	0,1	3,3	7,36	0,8	0,62
Кировская область	290	2,07	3,34	0,2	5,86	346,71	0,26	7,75	17,77	0,49	0,03
Костромская область	176,7	1,8	2,62	0,15	6,23	385,31	0,14	4,29	8,5	0,86	–
Краснодарский край	2520,4	0,38	1,63	0,27	5,85	382,79	0,21	6,57	12,89	1,82	0,04
Красноярский край	644,1	1,48	2,84	0,2	6,89	402,37	0,11	2,89	6,3	1,11	0,01
Курганская область	318,4	2,34	4,93	0,14	6,48	400,49	0,1	4,03	7,27	0,99	0,01
Курская область	353,3	1,82	3,2	0,14	4,35	238,86	0,07	2,52	5,42	0,51	0
Ленинградская область	653,6	0,39	1,67	0,19	3,81	497,54	0,08	2,53	5,31	1,19	0,07
Липецкая область	407,2	1,16	4,84	0,14	4,83	380,85	0,09	1,91	3,96	2,18	0,64
Магаданская область	5,6	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Московская область	1397	0,07	0,37	0,03	0,82	167,74	0,03	0,98	3,31	0,31	0,04
Мурманская область	58,6	0,26	0,96	0,78	1,93	131,84	0,09	2,37	5,36	0,17	0,02
Ненецкий авт. округ	11,7	3,08	2,99	0,09	10	562,3	–	–	–	3,33	0,17
Нижегородская область	657,8	1,19	2,21	0,22	4,3	405	0,07	2,06	4,2	0,63	0,02
Новгородская область	173,2	1,52	3,51	0,29	5,9	340,13	0,16	2,62	7,01	1,18	0,17
Новосибирская область	583,3	1,73	2,61	0,21	6,2	405,46	0,15	5,41	12,07	1,14	0,02
Омская область	531	1,73	4,45	0,12	5,3	324,04	0,06	2,72	5,33	0,77	0,02
Оренбургская область	782,2	1,2	3,48	0,1	5,85	425,84	0,12	6,06	10,4	1,59	0,02
Орловская область	246,8	1,95	2,18	0,09	4,06	237,49	0,09	2,01	4,06	0,49	0,01
Пензенская область	414,7	1,32	4,09	0,12	5,24	359,27	0,11	3,73	5,96	1,99	0,04
Пермский край	630,7	1,15	2,64	0,23	6,74	438,59	0,27	10,24	16,85	1,36	0,1
Приморский край	431,2	0,84	1,75	0,18	5,28	326,09	0,26	10,99	19,05	1,67	0,03
Псковская область	183	1,22	1,52	0,19	4,15	242,19	0,09	2,83	5,08	0,26	–
Республика Адыгея	240,2	0,62	2,08	0,25	4,67	772,13	0,13	2,19	4,11	1,15	–

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Республика Алтай	154,7	1,3	1,98	2,99	9,22	674,29	0,24	7,73	15,83	2,02	0,04
Республика Башкортостан	1533,6	1,51	4,05	0,2	5,99	438,35	0,16	5,69	11,33	2,01	0,06
Республика Бурятия	402,4	0,92	1,91	0,5	5,72	314,84	0,4	18,24	27,28	1,18	0,16
Республика Дагестан	1682	0,66	1,27	0,01	4,05	133,25	0,1	2,18	4	0,94	0,1
Республика Ингушетия	219,3	0,11	0,62	0	2,17	124,7	0,04	0,9	1,77	0,3	0,02
Республика Калмыкия	149,1	0,76	1,92	0,12	5,02	223,19	0,09	2,35	14,65	1,42	0,1
Республика Карелия	119,7	0,82	1,77	1,08	6,26	379,06	0,08	3,03	4,24	0,75	0,05
Республика Коми	182,1	1,35	3,14	0,12	9,05	379,56	0,21	6,27	12,62	1,68	0,08
Республика Крым	937,3	0,69	1,52	0,28	3,66	284,88	0,08	2,59	4,91	0,59	0,03
Республика Марий Эл	227,6	1,09	3,78	0,18	4,91	219,28	0,17	3,99	9,83	0,25	0,02
Республика Мордовия	292,9	1,64	3,23	0,05	5,64	292,25	0,02	0,97	1,79	0,96	0,03
Республика Саха (Якутия)	329,3	1,28	2,85	0,09	5,98	282,1	0,29	10,95	21,94	1,29	0,16
Республика Северная Осетия–Алания	250,1	0,44	1,43	0,09	5,17	176,08	0,02	0,98	2,22	0,84	0
Республика Татарстан	900,1	2,07	4,74	0,13	5,04	235,96	0,06	2,35	4,2	0,83	0,05
Республика Тыва	148,3	0,71	1,81	0,1	3,22	107,44	0,16	6,12	7,27	0,32	0,04
Республика Хакасия	162,7	1,12	3,18	0,61	7,83	524,31	0,22	4,74	11,03	1,71	–
Ростовская область	1343,4	0,9	3,53	0,15	6,66	464,77	0,36	12,29	26,73	2,28	0,02
Рязанская область	311,9	1,81	3,57	0,14	4,94	432,95	0,06	3	5,68	0,41	0,04
Самарская область	644	1,02	2,6	0,19	5,34	458,28	0,1	3,86	7,09	1,42	0,1
Саратовская область	590,9	1,37	2,88	0,18	5,01	338,03	0,11	3,94	7,2	0,4	0,02
Сахалинская область	87,2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Свердловская область	652,4	0,11	0,36	0	0,71	42,43	0,04	0,91	2,31	0,19	–
Смоленская область	266,7	1,78	3,49	0,13	4,96	294,38	0,18	5,89	11,92	0,68	0,01
Ставропольский край	1158,4	0,26	1,08	0,03	4,15	343,21	0,16	3,96	8,75	1,28	0,05
Тамбовская область	398,6	1,37	5,34	0,08	4,35	308,88	0,08	2,27	4,61	1,03	0,04
Тверская область	306,4	1,99	3,36	0,31	4,59	241,12	0,1	3,08	7,18	0,51	0,05
Томская область	296,4	0,89	2,39	0,21	7,2	478,92	0,14	4,82	9,17	1,94	0,03

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Тульская область	374,3	0,31	1,32	0,1	2,58	149,38	0,04	1,53	2,44	0,32	0,01
Тюменская область	712	0,98	3,45	0,27	6,44	436,25	0,19	8,91	16,93	1,5	0,04
Удмуртская Республика	513,5	1,32	3,14	0,16	7,58	530,02	0,25	8,96	18,5	2,11	0,12
Ульяновская область	303,2	1,44	2,88	0,19	3,98	235,85	0,09	4,21	9,87	0,45	0,02
Хабаровский край	238,5	1,06	2,32	0,28	5,58	230,49	0,2	7,04	14,79	0,86	0,01
Ханты–Мансийский авт. округ – Югра	126,1	0,76	3,5	0,23	5,38	390,71	0,24	6,61	16,59	1,33	0,02
Челябинская область	602,8	1,36	3,51	0,29	6,52	400,31	0,15	6,13	11,36	1,47	0,05
Чеченская Республика	916	0,32	1,1	0,01	3,84	159,67	0,03	0,52	1	0,75	0,03
Чувашская Республика	454,1	1,58	4,6	0,11	5,69	328,25	0,21	7,81	14,62	0,97	0,09
Чукотский авт. округ	14,4	1,11	1,6	0,42	3,54	210,44	–	–	–	1,11	–
Ямало–Ненецкий авт. округ	86,9	0,52	3,31	0,38	5,89	450,84	0,23	10,6	23,74	2,43	0,17
Ярославская область	232,3	1,25	3,33	0,4	6,56	686,59	0,17	5,38	12,37	1,64	0,09

Продолжение приложения 5

	Число сельских населенных пунктов, обслуживаемых почтовой связью	Число телефонизированных сельских населенных пунктов	Инвестиции в основной капитал за счет средств бюджета муниципального образования, тыс. руб.	Ввод в действие жилых домов, м ² общей площади	Общая площадь жилых помещений, тыс. м ²	Одинокое протяжение уличной газовой сети, м	Количество негазифицированных населенных пунктов, ед.	Протяженность тепловых и паровых сетей в двухтрубном исчислении, м	Одинокое протяжение уличной водопроводной сети, м	Количество населенных пунктов, не имеющих водопроводы, ед.	Одинокое протяжение уличной канализационной сети, м	Количество населенных пунктов, не имеющих канализацию, ед.
1	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
Алтайский край	1,46	1,45	55,41	126,96	24,13	2108,9	1,43	1291,8	8794,12	0,48	159,43	1,46
Амурская область	1,95	1,68	425,27	129,26	22,85	–	2,01	2752,65	1774,35	1,37	369,55	1,71
Архангельская область	12,14	11,23	236,48	310,26	37,8	642,93	11,42	1927,45	2907,39	12,99	907,4	13,63
Астраханская область	0,92	0,94	94,43	308,96	22,79	8000,58	0,32	663,83	7095,87	0,3	547,28	0,85
Белгородская область	1,57	1,46	233,31	839,34	23,69	14931,46	0,23	256,8	5762,15	0,55	223,27	1,59
Брянская область	6,48	5,46	167,8	231,38	31,43	18658,08	3,2	694,7	11735,52	2,95	608,44	6,16
Владимирская область	7,54	5,98	1709,73	736,47	35,97	13425,64	5,67	1145,98	6935,21	5,16	1228,65	6,89
Волгоградская область	2,18	2,04	422,8	120,14	22,99	15499,36	0,84	364,91	8039,88	1,08	204,38	2,29
Вологодская область	20,71	18,46	1139,3	219,33	36,88	3474,91	23,48	1812,22	5585,64	20,8	1671,43	22,67
Воронежская область	1,97	1,87	379,42	497,32	30,98	23082,09	0,52	335,83	7745,96	0,82	151,53	1,59
Еврейская авт. область	1,12	1,31	35,14	209,04	15,82	–	1,37	1106,55	1028,05	0,88	755,1	1,08
Забайкальский край	1,92	1,79	125,58	165,92	–	–	–	–	–	–	–	–
Ивановская область	13,66	8,75	144,04	403,34	27,06	9605,64	13,22	1050,78	5035,5	11,97	1114,86	14,03
Иркутская область	2,42	1,6	700,86	112,47	44,58	10,09	2,61	768,69	1117,25	2,27	305,31	2,35
Кабардино–Балкарская Республика	0,37	0,37	35,01	272,79	16,16	6578,96	0	140,53	5905,49	0,01	286,3	0,29
Калининградская область	0,27	0,25	10,52	0,69	1,14	17,24	0,27	15,18	328,84	0,11	123,09	0,2

1	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
Калужская область	11,19	9,39	364,05	892,76	39,99	12275,66	8,64	587,05	8395,29	9,32	1321,69	10,98
Камчатский край	0,98	1,09	5086,4	203,04	–	–	–	–	3364,05	–	1421,26	–
Карачаево–Черкесская Республика	0,48	0,44	12,31	54,02	18,96	7530,55	0,13	179,67	6549,24	0,03	476,85	0,27
Кемеровская область	2,13	1,96	743,42	332,45	25,4	178,42	2,38	1553,01	7893,57	0,72	486,6	2,21
Кировская область	8,94	8,39	69,34	390,98	27,69	5573,03	10,97	1292,24	11990,27	7,91	1014,49	11,33
Костромская область	12,65	10,32	298,29	243,21	30,28	4087,43	16,46	1082,68	10144,68	13,59	1495,37	17,97
Краснодарский край	0,53	0,52	545,53	241,68	19,37	9833,4	0,2	337,25	6326,92	0,11	379,56	0,48
Красноярский край	2,3	2	536,4	270,88	24,14	–	2,51	2200,97	5507,2	1,22	389,67	2,39
Курганская область	3,54	3,37	53,91	217,8	25,74	8654,54	2,98	943,22	3917,47	2,98	123,37	3,73
Курская область	7,23	6,11	359,2	438,64	36,08	24708,38	2,79	443,72	15310,23	2,59	344,8	6,94
Ленинградская область	3,48	3,35	334,88	1954,87	29,71	3047,09	2,7	1283,49	2401,38	2,57	1551,92	2,81
Липецкая область	3,47	3,33	792,39	973,15	35,39	31965,54	1,14	233,41	14288,85	0,56	289,78	3,34
Магаданская область	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Московская область	0,67	0,63	275,72	83,52	9,75	323,3	0,44	218,55	287,86	0,23	248,49	0,27
Мурманская область	0,53	0,55	140,1	49,15	8,04	–	0,44	778,77	1149,42	0,29	963,57	0,29
Ненецкий авт. округ	3,08	3,33	1365,64	535,98	26,93	2654,1	3,25	2158,72	842,91	3,08	–	3,33
Нижегородская область	4,35	4,44	323,44	739,34	26,1	13894,08	3,4	679,09	6854,38	2,79	694,91	4,61
Новгородская область	18,44	17,98	109,52	585,37	39,27	3145,51	20,05	1080,99	5993,09	16,96	1346,48	19,06
Новосибирская область	2,35	2,31	966,22	457,08	23,72	1894,09	2,34	1853,29	10045,18	0,4	265,98	2,23
Омская область	2,62	2,52	108,65	171,82	25,13	7327,37	2,12	1301,93	8467,34	0,9	515,33	2,56
Оренбургская область	1,61	1,51	249,57	416,98	23,49	11606,32	0,26	692,42	6985,07	0,5	547,22	1,7
Орловская область	10,67	9,16	94,1	713,3	28,6	26199,35	5,06	454,27	13653,86	5,37	774,67	9,84
Пензенская область	3	2,53	292,03	511,83	31,93	14764,04	1,08	473,64	10505,56	1,06	327,59	3,17
Пермский край	4,83	4,26	690,59	515,93	23,34	5075,25	4,68	1095,75	6210,97	3,62	818,63	4,89
Приморский край	1,03	0,97	108,37	61,32	17,09	–	1,06	862,36	1806,42	0,68	576,47	0,8
Псковская область	36,54	33,04	26,21	117,58	21,58	1471,22	41,09	606,67	4731,45	27,99	308,98	31,04
Республика Адыгея	0,75	0,64	852,7	299,54	21,5	12960,17	0,23	197,76	4890,53	0,38	273,89	0,79
Республика Алтай	1,38	1,25	924,89	459,38	20,07	940,61	1,55	760,63	3134,52	0,74	–	1,59
Республика Башкортостан	2,81	2,65	493,01	689,08	28,35	11676,62	1,01	575,99	5007,46	1,66	335,9	2,78

1	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
Республика Бурятия	1,18	1	527,27	109,73	50,76	–	1,21	918,84	632,26	0,79	276,27	0,83
Республика Дагестан	0,74	0,35	251,99	175,78	20,6	4924,64	0,48	11,81	4540,4	0,14	241,17	0,5
Республика Ингушетия	0,15	0,06	27,88	172,13	14,31	5381,22	–	–	4897,06	–	–	0
Республика Калмыкия	1,15	0,87	215,91	65,29	20,45	11300,54	0,62	296,78	4450,96	1,25	107,31	1,67
Республика Карелия	3,88	3,99	64,55	291,36	28,8	577,59	4,85	1337,06	2896,33	3,77	1256,64	3,8
Республика Коми	2,88	2,9	210,67	205,01	28,96	557,64	2,82	2113,51	2351,14	1,8	786,84	2,24
Республика Крым	0,95	0,69	204,63	144,78	16,22	6505,8	0,54	219,17	6986,98	0,11	495,02	0,81
Республика Марий Эл	6,31	6,2	26,45	324,64	24,19	8298,42	3,26	763,94	6474,11	3,63	1404,13	5,93
Республика Мордовия	3,78	3,64	156,23	243,14	29,19	23501,5	1,08	206,4	3984,91	2,66	215,91	3,99
Республика Саха (Якутия)	1,07	1,19	3981,47	334,53	22,47	4714,73	1,39	4717,89	208,62	1,54	0,91	1,58
Республика Северная Осетия– Алания	0,63	0,63	49,84	98,78	22,12	9546,16	0,44	217,25	7422,18	0	491,76	0,21
Республика Татарстан	3,3	3,29	442,95	831,4	30,51	20476,82	0,21	270,49	9913,37	0,56	358,34	3,09
Республика Тыва	0,74	0,71	136,63	131	10,07	–	0,88	165,88	7,69	0,86	6,74	0,88
Республика Хакасия	1,59	1,57	470,31	330,47	21,94	–	1,6	1006,39	2630,47	1,18	491,08	1,5
Ростовская область	1,61	1,46	883,35	337,36	24,31	10375,53	0,89	313,21	7896,02	0,73	200,66	1,62
Рязанская область	7,2	5,8	213,86	759,98	37,67	21464,17	3,86	362,27	9341,97	4,97	773,96	7,8
Самарская область	1,75	1,66	447,93	937,8	28,41	19107,91	0,43	1043,29	8794,43	0,67	792,56	1,51
Саратовская область	2,31	2,32	131,68	115,07	30,42	17376,89	0,5	407,51	8040	0,96	222,46	2,62
Сахалинская область	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Свердловская область	0,29	0,29	177,93	24,42	2,42	144,7	0,32	228,58	504,48	0,21	71,2	0,29
Смоленская область	14,66	13,2	420,46	396,39	31,38	9707,5	14,47	749,63	11219,11	12,77	1217,93	16,51
Ставропольский край	0,33	0,3	214,9	80,28	14,81	7695,7	0,04	148,12	5550,98	0,03	305,39	0,23
Тамбовская область	3,58	3,41	299,99	736,32	31,8	15995,01	1,2	189,48	11286,65	1,35	298,75	3,37
Тверская область	23,41	19,89	425,66	581,34	40,75	6045,2	26,91	1204,69	8863,08	22,66	1542,8	26,54
Томская область	1,55	1,48	574,52	638,06	23,58	4246,3	1,63	1419,54	5770,02	0,76	711,71	1,51
Тульская область	5,58	5,96	356,52	223,5	22,33	12999,69	4,64	466,02	6968,7	2,89	1346,59	4,63
Тюменская область	1,77	1,55	2670,96	497,19	22,73	8879,16	1,2	2146,38	5390,85	1	635,8	1,54
Удмуртская Республика	3,53	3,37	–	472,33	24,03	9612,7	2,31	1261,41	9467,33	1,2	765,66	3,42

1	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
Ульяновская область	2,35	2,29	77,04	517,71	24,13	12638,93	1,37	563,08	10011,58	0,6	370,39	2,35
Хабаровский край	1,41	1,34	204,28	73,66	22,43	315,19	1,58	1837,52	1253,1	1,28	900	1,34
Ханты–Мансийский авт. округ – Югра	0,84	0,91	544,16	294,12	22,62	4154,62	0,72	4427,08	3525,2	0,44	1089,19	0,77
Челябинская область	1,91	1,56	784,54	812,97	31,48	9631	1,41	1436,63	6523,23	0,7	700,35	1,59
Чеченская Республика	0,37	0,06	149,58	286,02	16,64	6018,36	0,09	16,58	2479,61	0,18	67,69	0,38
Чувашская Республика	3,69	3,66	488,9	241,57	30,76	16462,12	0,16	413,17	4165,57	1,71	302,64	3,64
Чукотский авт. округ	1,46	1,46	1,74	105,07	14,22	–	1,46	5343,54	4098,26	0,56	334,58	0,97
Ямало–Ненецкий авт. округ	0,56	0,53	18554,57	435,18	17,86	1063,9	0,7	5347,48	3063,21	0,44	560,81	0,59
Ярославская область	22,83	17,09	432,91	497,81	42,21	11940,18	24,12	2545,61	6173,5	22,9	2847,2	24,61

Источник: РИА Новости (расчёты РИА Рейтинг по данным Минфина России, Федерального казначейства и Росстата)

Приложение 6 – Численность населения (по вариантам прогноза) на начало года,
тыс. чел. [177]

Годы	Низкий вариант прогноза	Средний вариант прогноза	Высокий вариант прогноза
2020	146634	146796	147021
2025	144919	146361	148484
2030	142134	145493	150407
2035	138810	144270	152682
2040	135399	143061	155691
2045	131968	142192	159352
2050	128448	141766	163401

Демографический прогноз осуществлен Росстатом на основании данных о возрастно–половом составе населения на начало 2018 года, а также с учетом годовых данных о числе родившихся, умерших и миграции населения за 2017 год.

Приложение 7 – Потребление основных продуктов питания по Российской Федерации (на душу населения в год, килограммов) [143]

Продукты питания	Норма [148]	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к норме
Мясо и мясопродукты в пересчете на мясо	73	74	73	74	75	75	0,973
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	325	239	233	231	230	229	1,419
Яйца и яйцепродукты – штук	260	267	268	273	279	280	0,929
Сахар	24	40	39	39	39	39	0,615
Масло растительное	12	13,8	13,6	13,7	13,9	14,0	0,857
Картофель	90	93	91	90	90	89	1,011
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	140	102	102	102	104	107	1,308
Фрукты и ягоды	100	63	60	60	59	61	1,639
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупа и бобовые)	96	118	118	117	117	116	0,828

По данным [143]

Приложение 8 - Оценка устойчивости развития на макроуровне по основным социально-экономическим показателям, в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году.

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Коэффициент*	
										колеблемости, %	устойчивости, %
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Численность населения	100,0	100,1	100,2	100,2	100,2	100,2	100,2	100,1	99,9	1,26	98,74
Среднегодовая численность занятых	100,1	100,2	100,5	99,9	99,9	99,5	99,5	99,7	99,6	3,21	96,79
Численность безработных (по методологии МОТ)	88,2	88,8	83,9	100,2	94,0	107,4	99,5	93,5	92,2	13,45	86,55
Численность пенсионеров	101,6	101,1	101,0	101,1	101,1	101,4	101,0	100,8	100,8	3,71	96,29
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	96,2	101,1	86,0	92,3	103,9	117,4	99,0	97,4	97,4	8,71	91,29
Реальные денежные доходы населения	105,4	101,2	105,8	104,8	99,5	95,9	95,5	99,8	101,1	18,9	81,10
Реальная начисленная заработная плата работников организаций	105,2	102,8	108,4	104,8	101,2	91,0	100,8	102,9	108,5	23,41	76,59
Реальный размер назначенных пенсий	134,8	101,2	104,9	102,8	100,9	96,2	96,6	100,3	100,8	19,98	80,02
Валовой внутренний продукт	104,5	104,3	103,5	101,3	100,7	97,5	100,3	101,6	102,3		
Расходы на конечное потребление	103,5	105,3	106,1	103,6	100,9	92,2	99,0	103,1	101,8	22,89	77,11
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств	104,3	105,8	105,9	103,5	101,7	91,7	98,2	102,8	102,0	21,85	78,15
Инвестиции в основной капитал	106,3	104,0	104,3	104,1	103,7	103,2	99,8	104,8	104,3	18,52	81,48
Основные фонды в экономике	103,0	129,0	108,7	101,0	97,0	94,5	103,9	103,8	103,9	26,85	73,15
Ввод в действие основных фондов	93,4	105,0	103,4	100,4	101,7	99,2	116,8	100,0	105,4	22,81	77,19
Промышленное производство	107,3	123,0	95,2	105,8	103,5	103	102,2	102,1	102,9	7,17	92,83
Продукция сельского хозяйства	87,9	106,6	105,6	107,2	118,2	101,4	104,8	102,9	99,8	24,32	75,68
Ввод в действие жилых домов	97,6	103,4	102,9	100,6	99,9	100,6	94,0	98,7	95,5	13,25	86,75
Грузооборот транспорта	106,9	103,9	105,9	102,7	100,9	95,3	101,8	105,6	102,8	4,96	95,04
Пассажиروоборот транспорта	104,3	107,1	106,3	103,9	102,7	90,0	98,1	107,9	106,0	6,1	93,90

Оборот розничной торговли	106,5	103,2	103,5	102,0	101,0	98,9	95,2	101,3	102,8	20,37	79,63
Платные услуги населению	101,5	103,8	103,5	101,8	100,7	98,1	100,7	101,4	101,4	22,5	77,50
Производительность труда	103,2	114,2	110,8	82,7	68,2	173,6	100,2	101,9	102,3	27,22	72,78
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) в экономике (по сопоставимому кругу организаций)	144,1	110,8	106,8	100,8	98,5	89,9	157,0	69,5	159,6	33,59	66,41
Внешнеторговый оборот	132,7	130,6	103,5	100,0	93,2	66,4	88,5	125,0	116,9	21,25	78,75
Индекс устойчивости социально-экономического развития страны (среднее геометрическое)	105,0	106,2	102,6	101,0	99,4	98,9	101,6	100,7	104,0	-	-

Составлено автором по: данным Федеральной службы государственной статистики [183]

*Приведенные коэффициенты колеблемости и устойчивости рассчитаны не по представленным в таблице индексам, а по временным рядам фактических показателей.

Приложение 9 – Индексы целевых показателей Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, и индекс устойчивости отраслевого развития

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2014 г., п.п.
Показатели целей Государственной программы						
Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах) к предыдущему году, %	103,5	102,6	104,8	103,1	94,9	-8,6
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства к предыдущему году, %	94,1	101,1	113,1	108,2	91,7	-2,4
Индекс произведенной добавленной стоимости, создаваемой в сельском хозяйстве, к предыдущему году, %	121,0	103,0	98,7	99,9	121,1	0,1
Темп роста экспорта продукции агропромышленного комплекса, %	117,6	86	104,7	121,4	119,3	1,7
Индекс располагаемых ресурсов домашних хозяйств (в среднем на 1 члена домашнего хозяйства в месяц) в сельской местности, к предыдущему году, %	104,0	105,3	102,0	107,9	110,8	6,8
Важнейшие показатели Государственной программы						
Индекс производства продукции растениеводства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах), к предыдущему году, %	104,9	103,1	107,8	111,6	108,9	4
Индекс производства продукции животноводства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах), к предыдущему году, %	102,0	102,2	101,6	102,6	99,7	-2,3
Индекс производства пищевых продуктов (в сопоставимых ценах) к предыдущему году, %	103,1	105,6	104,2	104,9	104,9	1,8
Индекс производства напитков (в сопоставимых ценах) к предыдущему году, %	99,2	106,6	99,4	102,6	94,4	-4,8
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства к предыдущему году*, %	105,1	101,1	114,6	100,9	115,4	10,3
Индекс рентабельности сельскохозяйственных организаций (с учетом субсидий), к предыдущему году, %	220,5	126,1	80,8	73,2	104,2	-116,3
Индекс среднемесячной заработной платы работников сельского хозяйства (без субъектов малого предпринимательства), к предыдущему году, %	114,2	112,4	111,5	109,0	110,0	-4,2
Индекс производительности труда, к предыдущему году, %	103,3	104,2	102,6	105,3	101	-2,3
Индекс количества высокопроизводительных рабочих мест, к предыдущему году, %	109,0	87,5	107,2	119,9	86,0	-23
Индекс устойчивости отраслевого развития (среднее геометрическое)	111,7	102,9	103,5	104,4	104,0	-7,7

Составлено и рассчитано автором по: данным Национальных докладов [133,134] и данным Федеральной службы государственной статистики [151]

Приложение 10 – Оценка устойчивости сельскохозяйственных организаций по показателям финансово-хозяйственной деятельности

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Коэффициенты*	
							колеблемости	устойчивости
Число организаций, ед.	96,1	102,8	97,7	96,8	92,8	96,4	6,7	93,3
Прибыль (убыток) до налогообложения (с учетом субсидий), млн руб.	66,3	249,8	150,9	91,7	76,5	114,8	39,2	60,8
Субсидии из бюджетов всех уровней, относимые на финансовый результат	128,1	88,9	103,7	95,2	97,9	101,9	7,5	92,5
Уровень рентабельности по всей деятельности, включая субсидии, %	60,3	220,6	126,1	80,8	73,2	104,2	30,2	69,8
Выручка от продажи товаров, продукции, работ, услуг в действующих ценах, млрд руб.	103,4	125,9	124,1	108,6	101,7	111,4	25,9	74,1
Затраты на производство и продажу товаров, продукции, работ и услуг, млрд руб.	109,4	113,3	119,7	113,3	104,7	110,2	24,5	75,5
Кредиторская задолженность - всего (включая кредиты банков и другие заемные средства), млрд руб.	108,8	106,1	108,5	109,7	107,5	113,4	18,3	81,7
Дебиторская задолженность - всего, млрд руб.	101,8	119,9	121,4	112,8	104,8	113,6	26,4	73,6
Индекс устойчивости развития сельскохозяйственных организаций	94,2	131,9	118,1	100,5	94,0	108,1	-	-

Составлено и рассчитано автором по: данным [2,3]

* Приведенные коэффициенты колеблемости и устойчивости рассчитаны не по представленным в таблице индексам, а по временным рядам фактических показателей (приведены в приложении 3).

Приложение 11– Внутренние затраты на исследования и разработки в сельском хозяйстве, млрд руб.

Показатели	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2010 г., %
Внутренние затраты на исследования и разработки, всего	523,4	914,7	943,8	1019,2	1028,2	196,4
в том числе по социально-экономическим целям:						
развитие экономики	183,1	335,5	356,7	406,0	408,9	223,3
сельское хозяйство, лесоводство, рыболовство	12,1	20,5	19,8	22,2	24,7	204,1
в т.ч. в процентах к всего	2,3	2,2	2,1	2,2	2,4	0,1 п.п.
Внутренние текущие затраты на исследования и разработки по видам работ и областям науки, всего	489,5	854,3	873,8	950,3	960,7	196,3
в том числе сельскохозяйственные науки:	8,9	13,7	13,9	14,2	16,7	187,6
фундаментальные исследования	4,8	8,1	8,1	8,2	9,7	202,1
прикладные исследования	2,6	3,7	4,0	4,4	5,3	203,8
разработки	1,5	1,9	1,8	1,5	1,7	113,3
в т.ч. сельскохозяйственные науки в процентах к всего	1,8	1,6	1,6	1,5	1,7	-5,9
в т.ч. сельскохозяйственные науки в процентах к валовой продукции сельского хозяйства	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	-25
<i>Справочно:</i>	X	X	X	X	X	X
Наукоемкость ВВП	0,5	0,5	0,5	0,4	0,4	-25

Составлено автором по: данным Федеральной службы государственной статистики [183]

Приложение 12 – Инновации в сельском хозяйстве Российской Федерации, 2018 г.

Показатели	Всего	из них по видам экономической деятельности					
		выращивание однолетних культур	выращивание многолетних культур	выращивание рассады	животноводство	смешанное сельское хозяйство	деятельность вспомогательная в области производства сельскохозяйственных культур и послеуборочной обработки сельхозпродукции
1	2	3	4	5	6	7	8
Объем инновационных товаров, работ и услуг организаций, млрд руб.	4516,3	10,3	0,5	0,5	21,7	0,2	0,7
в процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	6,5	1,5	2,4	11,4	2,1	1,4	3,5
Удельный вес организаций в общем числе обследованных организаций, осуществлявшие организационные инновации, %	2,1	1,0	0,7	-	1,1	-	0,5
Удельный вес организаций в общем числе обследованных организаций, осуществлявшие маркетинговые инновации, %	1,3	0,4	0,3	-	0,7	-	0,3
Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	2,1	2,0	0,2	5,2	0,6	5,0	6,4
Затраты на технологические инновации организаций по видам инновационной деятельности, млрд руб.	1472,8	13,3	0,0	0,2	6,5	0,7	1,2
исследования и разработки	665,0	2,5	-	0,0	0,1	-	0,1
приобретение машин оборудования	444,7	7,9	0,0	0,2	5,7	0,6	0,1
приобретение новых технологий	14,4	0,0	-	-	0,1	-	-
из них приобретение прав на патенты, лицензий	4,4	0,0	-	-	0,0	-	-
приобретение программных средств	36,0	0,0	-	-	0,0	-	0,0
дизайн	13,4	-	-	0,0	0,0	0,1	0,0

Продолжение приложения 12.

1	2	3	4	5	6	7	8
инжиниринг	161,3	1,3	–	–	0,5	–	0,0
обучение и подготовка персонала	1,7	–	–	–	0,0	–	0,0
маркетинговые исследования	1,1	–	–	–	0,0	–	–
прочие затраты	135,2	1,5	–	–	0,0	–	1,0
Затраты на технологические инновации организаций по источникам финансирования, млрд руб.	1472,8	13,3	0	0,2	6,5	0,7	1,2
в том числе по источникам финансирования							
собственные средства организации	745,8	5,4	0	0,1	4,4	0,1	0,0
средства федерального бюджета	436,6	0	-	-	0,0	0,0	1,0
средства бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов	10,4	0	-	-	0,1	-	0,0
иностранные инвестиции	15,3	-	-	-	-	-	0,1
прочие средства	263,1	7,9	-	0,1	2,0	0,6	0,1

Составлено автором по: данным Федеральной службы государственной статистики [151]

Приложение 13 – Показатели развития телефонной связи общего пользования и мобильной связи, на конец года

Показатели	2000 г.		2010 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.		2018 г. к 2000 г., %
	ед.	%									
Число телефонных станций местной телефонной сети, тыс.	42,6	100,0	53,5	100,0	74,6	100,0	80,1	100,0	80,1	100,0	188,0
в том числе:											
в городской местности	15,4	36,2	26,6	49,7	44,3	59,4	49,8	62,2	50,0	62,4	324,7
в сельской местности	27,2	63,8	26,9	50,3	30,3	40,6	30,3	37,8	30,1	37,6	110,7
Общая монтированная емкость телефонных станций, млн номеров	36,2	100,0	56,2	100,0	65,6	100,0	71,5	100,0	71,9	100,0	198,6
в том числе:											
в городской местности	31,6	87,3	50,5	89,9	59,4	90,5	65,3	91,3	65,9	91,7	208,5
в сельской местности	4,5	12,4	5,7	10,1	6,2	9,5	6,2	8,7	6,0	8,3	133,3
Уровень цифровизации местной телефонной сети, %											
городская местность	35,3	-	83,0	-	92,0	-	93,5	-	94,1	-	58,8 п.п.
сельская местность	7,9	-	63,9	-	81,3	-	83,1	-	84,9	-	77,0 п.п.
Число телефонных аппаратов (включая таксофоны) телефонной сети общего пользования – всего, млн шт.	33,0	100,0	44,9	100,0	34,3	100,0	32,7	100,0	30,5	100,0	92,4
в том числе:											
в городской местности	29,1	88,2	39,6	88,2	30,1	87,8	28,7	87,8	26,8	87,9	92,1
в сельской местности	4,0	12,1	5,3	11,8	4,1	12,0	4,0	12,2	3,7	12,1	92,5
Удельный вес телефонных аппаратов, имеющих выход на автоматическую междугородную телефонную станцию, в общем числе, %:											
городская местность	91,7		97,5		97,0		96,5		96,8	-	5,1 п.п.
сельская местность	79,0		99,1		99,1		98,9		98,7	-	19,7 п.п.
Из общего числа телефонных аппаратов телефонной сети											
число квартирных телефонных аппаратов – всего, млн шт.	25,0	100,0	33,2	100,0	23,1	100,0	21,4	100,0	19,5	100,0	78,0
в том числе:											
в городской местности	21,8	87,2	28,8	86,7	19,8	85,7	18,3	85,5	16,6	85,1	76,1
в сельской местности	3,2	12,8	4,4	13,3	3,3	14,3	3,2	15,0	2,9	14,9	90,6
число таксофонов всех типов – всего, тыс. шт.	209,0	100,0	190,0	100,0	164,9	100,0	158,8	100,0	155,1	100,0	74,2
в том числе:											
в городской местности	200,7	96,0	51,2	26,9	26,2	15,9	21,4	13,5	17,4	11,2	8,7
в сельской местности	8,3	4,0	138,7	73,0	138,7	84,1	137,4	86,5	137,7	88,8	16,6 раз
Число абонентских устройств мобильной связи, млн	3,3	100,0	237,7	100,0	290,4	100,0	294,1	100,0	289,1	100,0	87,6 раз

Составлено автором по: данным Федеральной службы государственной статистики [183]

Приложение 14– Распределение платных услуг населению по видам в Российской Федерации

Вид услуг	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2016 г., п.п.
Все оказанные услуги	100,0	100,0	100,0	-
в том числе:				
коммунальные	20,9	20,7	20,5	-0,4
транспортные	19,7	20,1	19,9	0,2
телекоммуникационные	-	13,9	13,7	-
бытовые	10,8	10,4	10,4	-0,4
жилищные	6,7	7,4	7,4	0,7
медицинские	6,6	6,8	7,0	0,4
системы образования	6,6	6,7	6,8	0,2
гостиниц и аналогичных средств размещения	2,5	2,4	2,6	0,1
культуры	1,8	1,8	1,8	0,0
туристские	1,9	1,8	1,8	-0,1
специализированных коллективных средств размещения		1,5	1,6	-
юридические	1,1	1,1	1,1	0
физической культуры и спорта	0,8	0,9	0,9	0,1
почтовой связи, курьерские	14,9	0,5	0,5	-14,4
услуги, предоставляемые гражданам пожилого возраста и инвалидам	0,2	0,2	0,3	0,1
ветеринарные	0,2	0,2	0,2	0,0
другие услуги	3,9	3,6	3,5	-0,4

Составлено автором по: данным Федеральной службы государственной статистики [151]

Приложение 15–Группировка регионов по темпам роста качества жизни (баллы)

Группа	Границы темпа роста, %	Количество регионов в группе	Качество жизни, баллы				Темп роста группе, %	Регионы
			2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.		
1	До 100	10	40,92	40,42	40,89	39,04	95,13	Республики: Северная Осетия –Алания, Карачаево-Черкесская, Коми Области: Новгородская, Костромская, Пензенская, Саратовская, Астраханская, Магаданская Край: Алтайский
2	100-106,48	43	48,55	49,61	50,20	50,13	103,30	Области: Тамбовская, Рязанская, Орловская, Ивановская, Курская, Липецкая, Архангельская, Омская, Челябинская, Кировская, Калужская, Ярославская, Волгоградская, Нижегородская, Тюменская, Белгородская, Кемеровская, Амурская, Самарская, Владимирская, Курганская, Смоленская, Свердловская, Томская, Воронежская, Ростовская, Вологодская, Тверская, Край: Пермский, Краснодарский, Ставропольский, Красноярский Города: Санкт-Петербург, Москва, Республики: Адыгея, Мордовия, Чувашская, Бурятия, Башкортостан, Удмуртская, Татарстан, Марий Эл, АО: Ханты-Мансийский-Югра
3	Выше 106,48	32	38,72	40,52	43,03	43,65	114,30	Республики: Хакасия, Кабардино-Балкарская, Карелия, Саха (Якутия), Чеченская, Алтай, Дагестан, Крым, Калмыкия, Тыва, Ингушетия Области: Калининградская, Брянская, Ульяновская, Мурманская, Московская, Ленинградская, Иркутская, Сахалинская, Псковская, Оренбургская, Новосибирская, Тульская Край: Приморский, Хабаровский, Камчатский, Забайкальский Авт. округ: Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Чукотский Авт. область: Еврейская Города: Севастополь
	Всего	85	43,95	45,11	46,41	46,38	106,48	

Рассчитано автором по данным рейтинговой оценки «РИА Новости» [174]

Приложение 16– Группировка регионов по уровню жизни сельского населения в зависимости от уровня валовой добавленной стоимости по виду деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство», 2018 г.

Показатели	1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	в среднем	минимальное значение	максимальное значение	размах, п.п.
Количество регионов в группе	25	28	18	11	82	х	х	х
ВДС по виду деятельности на душу населения, руб.	до 13106,6	13106,6-26054,5	26054,5-38282,6	выше 38282,3	32281,3	5360,2	163588,9	30,5 раз
ВРП на душу населения, руб.	803164,1	382120,7	786839,8	705117,5	642657,2	112553,4	6950415,5	61,7 раз
Численность сельского населения, тыс. чел.	457,2	397,6	654,3	275,3	455,7	5,6	2520,4	450 раз
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	72,1	71,9	72,6	71,9	72,1	63,6	82,4	1,3 раз
Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	30982,1	25108,1	32449,2	35548,7	29911,0	15 603,0	79 398,0	5,1 раз
Реальные денежные доходы населения, %	100,6	99,8	100,7	101,4	100,4	94,2	105,9	11,7
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	41877,0	33663,5	37929,7	45443,1	38684,3	25 155,0	98 864,0	3,9 раз
Реальная начисленная заработная плата работников организаций, в % к предыдущему году	107,8	108,7	107,9	108,5	108,2	104,0	114,9	10,9
Средний размер назначенных пенсий на 1 января 2019 г., руб.	14797,2	13824,1	14170,6	15636,9	14440,0	10 903,0	24 291,0	2,2 раз
Реальный размер назначенных пенсий на 1 января 2019 г., в % к предыдущему году	100,9	100,8	101,0	100,4	100,8	98,4	105,9	7,5
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %	15,6	15,1	13,8	11,4	14,5	5,8	34,4	28,6
Уровень участия в составе рабочей силы, сельское население, %, 2018 г.	59,2	56,8	59,6	60,3	58,6	48,6	72,4	23,8
Уровень занятости сельского населения, %	53,9	52,0	55,3	56,3	53,9	44,3	68,1	23,8
Безработные, сельское население, %	33,2	39,5	40,8	33,5	37,0	3,0	74,2	24,7
Малоимущие сельские домашние хозяйства, %	45,0	52,4	54,9	48,2	50,1	20,6	83,0	62,4

Составлено и рассчитано автором по: данным Федеральной службы государственной статистики [151]

Приложение 17– Группировка регионов по уровню развития сельской социальной инфраструктуры в зависимости от ВДС по виду деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство», в расчете на 1 тыс. чел. 2018 г.

Показатели	1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	в среднем	минимальное значение	максимальное значение	размах, раз
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Количество регионов в группе	25	28	18	11	82	х	х	х
ВДС по виду деятельности на душу населения, руб.	до 13106,60	13106,6-26054,5	26054,5-38282,6	выше 38282,3	32281,3	5360,2	163588,9	30,5
ВРП на душу населения, руб.	803164,1	382120,7	786839,8	705117,5	642657,2	112553,4	6950415,5	61,70
Численность сельского населения, тыс. чел.	457,20	397,6	654,3	275,3	455,70	5,60	2520,40	450,0
В расчете на 1 тыс. сельских жителей:								
число лечебно-профилактических организаций	1,02	1,28	1,17	1,12	1,16	0,07	3,00	44,0
число спортивных сооружений всего	2,47	2,74	2,71	3,13	2,69	0,20	5,30	26,7
число коллективных средств размещения (туризм)	0,20	0,34	0,17	0,27	0,25	0,00	2,90	-
количество магазинов, единиц	4,99	5,74	5,26	4,17	5,22	0,17	10,00	58,8
площадь торгового зала, м ²	331,74	363,00	324,25	277,94	334,94	6,70	772,10	113,7
количество общедоступных столовых, единиц	0,15	0,12	0,16	0,12	0,14	0,02	0,43	21,5
количество мест общедоступных столовых	5,38	4,47	5,00	4,09	4,83	0,52	18,38	35,3
площадь зала обслуживания посетителей общедоступных столовых, м ²	10,46	9,05	10,14	12,99	10,20	1,00	69,49	69,4
число объектов бытового обслуживания населения – всего	1,00	1,05	1,28	1,05	1,09	0,04	3,33	83,2
число приемных пунктов бытового обслуживания населения	0,08	0,04	0,05	0,10	0,06	0,00	0,64	-
число сельских населенных пунктов, обслуживаемых почтовой связью	3,75	6,37	3,13	3,46	4,50	0,15	36,54	243,6
число телефонизированных сельских населенных пунктов	3,11	5,73	2,97	3,09	3,99	0,06	33,04	550,6

Продолжение приложения 17

1	2	3	4	5	6	7	8	9
инвестиции в основной капитал за счет средств бюджета муниципального образования, тыс. руб.	1381,98	313,82	351,71	844,54	720,94	1,74	18554,5	10663,5
ввод в действие жилых домов, м ² общей площади	360,77	387,27	302,69	501,73	372,83	0,69	1954,8	2833,1
общая площадь жилых помещений, тыс. м ²	23,69	27,34	23,91	26,88	25,38	1,14	50,76	44,5
одиночное протяжение уличной газовой сети, м	6760,55	7107,72	10705,48	21168,91	9267,85	10,00	31965,5	3168,0
количество негазифицированных населенных пунктов, ед.	3,76	6,33	2,18	1,50	4,09	0,00	41,09	-
протяженность тепловых и паровых сетей в двухтрубном исчислении, м	1565,51	981,34	883,24	373,63	1069,76	11,80	5347,40	452,7
одиночное протяжение уличной водопроводной сети, м	4901,92	5815,32	5930,14	8556,90	5876,33	7,60	15310,20	1990,9
количество населенных пунктов, не имеющих водопроводы (отдельные водопроводные сети), ед.	3,11	5,23	2,02	1,60	3,47	0,00	27,90	-
одиночное протяжение уличной канализационной сети, м	650,32	744,34	500,62	508,33	633,42	0,90	2847,20	3128,7
количество населенных пунктов, не имеющих канализацию (отдельные канализационные сети), ед.	3,91	6,60	3,10	3,58	4,65	0,00	31,00	-

Составлено и рассчитано автором по: данным Федеральной службы государственной статистики [151]

Приложение 18– Расчет очередности замены инженерных коммуникаций по сельским территориям по регионам

Показатели	тепловые и паровые сети			уличная водопроводная сеть			уличная канализационная сеть		
	нуждаю- щиеся в замене, м	1 очередь замены до среднего по группе	2 очередь замены	нуждаю- щаяся в замене, м	1 очередь замены до среднего по группе	2 очередь замены	нуждаю- щаяся в замене, м	1 очередь замены до среднего по группе	2 очередь замены
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Ханты–Мансийский авт. округ – Югра	139027	139027	–	93605	93605	–	24956	24956	–
Ямало–Ненецкий авт. округ	99925	99925	–	56939	56939	–	6749	6749	–
Ивановская область	35256	35256	–	336494	336494	–	50010	50010	–
Кемеровская область	114055	114055	–	804609	804609	–	65682	65682	–
Московская область	63760	63760	–	131160	131160	–	100450	93226	7224
Республика Бурятия	193793	142294	51499	142011	142011	–	54908	54908	–
Пермский край	151569	142294	9275	1340369	861 081	479288	211420	93226	118194
Нижегородская область	131998	131998	–	1987536	861 081	1126455	162330	93226	69104
Республика Тыва	4400	4400	–	1140	1140	–	1000	1000	–
Республика Коми	26083	26083	–	33391	33391	–	18298	18298	–
Свердловская область	46591	46591	–	82172	82172	–	10428	10428	–
Владимирская область	105991	105991	–	1133466	861081	272385	154152	93226	60926
Республика Крым	29933	29933	–	3739091	861081	2878010	308508	93226	215282
Ярославская область	254785	142294	112491	563287	563287	–	210750	93226	117524
Тюменская область	338822	142294	196528	745528	745528	–	149237	93226	56011
Республика Ингушетия	–	–	–	407314	407314	–	–	–	–
Чеченская Республика	4280	4280	–	318700	318700	–	16000	16000	–
Республика Хакасия	68979	68979	–	162100	162100	–	31303	31303	–
Смоленская область	49099	49099	–	1065629	861081	204548	118444	93226	25218

Продолжение приложения 18

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Забайкальский край	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Новосибирская область	332115	142294	189821	1780960	861081	919879	88832	88832	–
Республика Саха (Якутия)	201682	142294	59388	5140	5140	–	300	300	–
Ульяновская область	46930	46930	–	1331390	861081	470309	25460	25460	–
Самарская область	220093	142294	77799	2635754	861081	1774673	228956	93226	135730
Красноярский край	613601	142294	471307	1768153	861081	907072	106030	93226	12804
1 группа	142 294	91507	146014	861081	484722	1003624	93226	57660	81802
Чувашская Республика	23100	23100	–	679020	679020	–	39410	39410	–
Вологодская область	139315	93 544	45771	586728	586728	–	160446	98 678	61768
Кировская область	79140	79140	–	1314584	937973	376611	90448	90448	–
Томская область	92238	92238	–	554040	554040	–	54544	54544	–
Костромская область	61633	61633	–	675655	675655	–	90727	90727	–
Амурская область	118441	93 544	24897	83099	83099	–	13336	13336	–
Республика Северная Осетия– Алания	44730	44730	–	1160025	937 973	222052	59810	59810	–
Челябинская область	97558	93544	4014	951286	937 973	13313	173255	98 678	74577
Тверская область	110619	93544	17075	1316449	937973	378476	229223	98678	130545
Курганская область	66809	66809	–	364475	364475	–	10735	10735	–
Республика Башкортостан	176191	93544	82647	2111740	937973	1173767	130240	98678	31562
Еврейская авт. область	18693	18693	–	23376	23376	–	12911	12911	–
Тульская область	53048	53048	–	1267908	937973	329935	266562	98678	167884
Калужская область	26018	26018	–	1007981	937973	70008	148530	98678	49852
Удмуртская Республика	141182	93544	47638	1951700	937973	1013727	137814	98678	39136
Рязанская область	15235	15235	–	1365825	937973	427852	127809	98678	29131
Республика Карелия	31792	31792	–	153288	153288	–	67411	67411	–
Республика Алтай	11357	11357	–	99520	99520	–	–	–	–
Астраханская область	64885	64885	–	817819	817819	–	106687	98678	8009
Иркутская область	140913	93544	47369	247211	247211	–	96878	96878	–

Продолжение приложения 18

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Калининградская область	1060	1060	–	32800	32800	–	5600	5600	–
Ленинградская область	154579	93544	61035	391527	391527	–	288436	98678	189758
Архангельская область	138760	93544	45216	277335	277335	–	95526	95526	–
Саратовская область	49538	49538	–	2115324	937973	1177351	65764	65764	–
Псковская область	38310	38310	–	478113	478113	–	24247	24247	–
Омская область	176776	93544	83232	1098402	937973	160429	65236	65236	–
Алтайский край	538108	93544	444564	4064363	937973	3126390	59130	59130	–
Карачаево–Черкесская Республика	9217	9217	–	1073650	937973	135677	43580	43580	–
2 группа	93544	61278	82133	937973	630631	661968	98678	69706	78222
Кабардино–Балкарская Республика	23200	23200	–	1203400	1203400	–	52054	52054	–
Республика Адыгея	22710	52231	51741	507339	507339	–	30200	30200	–
Новгородская область	47663	47663	–	652130	652130	–	171078	103 514	67564
Хабаровский край	117442	52231	121520	62787	62787	–	54257	54257	–
Ростовская область	64139	64139	-	4895266	1 893 071	3002195	126840	103514	23326
Волгоградская область	44220	52231	101601	2547832	1 893 071	654761	43818	43818	–
Республика Дагестан	2481	2481	–	2949945	1 893 071	1056874	120311	103514	16797
Республика Татарстан	43230	52231	142350	2560280	1 893 071	667209	158450	103514	54936
Оренбургская область	128128	128128	–	2225757	1 893 071	332686	108240	103514	4726
Приморский край	96028	52231	110250	358020	358020	–	125230	103514	21716
Пензенская область	28721	28721	–	1048962	1048962	–	50240	50240	–
Ставропольский край	29938	52231	111467	2166564	1 893 071	273493	105936	103514	2422
Чукотский авт. округ	3661	3661	–	6931	6931	–	995	995	–
Республика Мордовия	2452	52231	110258	455046	455046	–	27490	27490	–
Республика Марий Эл	18431	18431	–	540527	540527	–	120022	103514	16508
Краснодарский край	202868	52231	294695	7807647	5914576	–	391342	103514	287828
Ненецкий авт. округ	785	785	-	–	–	–	–	–	–
Брянская область	64058	52231	357968	2193774	1893071	300703	73230	73230	–
3 группа	52231	43738	155761	1893 071	1 411 836	898274	103514	74348	55091

Продолжение приложения 18

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Воронежская область	63326	23629	39697	3094599	1673546	1421053	44750	30621	14129
Липецкая область	14158	14158	–	4115315	1673546	2441769	28880	28880	–
Орловская область	14400	14400	–	1335900	1335900	–	53221	30621	22600
Республика Калмыкия	4500	4500	–	348100	348100	–	8800	8800	
Курская область	27480	23 629	3851	3008373	1673546	1334827	38974	30 621	8353
Сахалинская область	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Магаданская область	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Тамбовская область	16556	16556	–	1940822	1673546	267276	28121	28121	–
Мурманская область	5927	5927	–	43093	43093	–	20253	20253	–
Белгородская область	42683	23 629	19054	1075898	1075898	–	18886	18886	–
Камчатский край	–	–	–	99812	99812	–	33700	30621	3079
4 группа	23629	15804	20867	1673546	1066332	1366231	30621	25269	12040
в среднем по регионам	91184	61483	114065	1207350	806 271	890 638	90050	61837	64976
Всего	7021197	4734162	3536018	94173300	62889176	29391053	6843816	4699593	2144223

Составлено и рассчитано автором по: данным Федеральной службы государственной статистики [151]

Приложение 19–Ключевые показатели трех сценариев ФАО в 2030 и 2050 годах

Показатели	2012 г.	2030 г.			2050 г.			2030 г. (2012г.=100)			2050 г. (2012г.=100)		
	базовый год	ПК	ПУР	РО	ПК	ПУР	РО	ПК	ПУР	РО	ПК	ПУР	РО
Распространенность недоедания, %	11,0	6,7	3,4	11,8	7,6	3,5	12,5	61	31	107	69	32	114
Индекс цен, 2012 г. = 100	100,0	104,0	124,0	109,0	113,0	134,0	136,0	104	124	109	113	134	136
ВВП на душу населения, долл. (2012 г.)	10468,0	14830	14830	15858	16993	16993	21641	142	142	151	162	162	207
Индекс производства, %, 2012 г.=100	100,0	132,0	122,0	137,0	150,0	140,0	153,0	132	122	137	150	140	153
Пашня, млн га	1567,0	1690,0	1594,0	1812,0	1732,0	1653	1892	108	102	116	111	106	121
Поголовье скота, млн гол.	1745,0	2160,0	1995,0	2241,0	2548,0	2203	2395	124	114	128	146	126	137
Сельскохозяйственные выбросы, Гг СО ₂ -эквивалента	4,3	5,0	4,2	5,5,0	5,2	3,6	6,0	116	97	128	119	83	138
Потребление килокалорий на душу населения	2779,0	2946,0	2974,0	2809,0	2910,0	2938,0	2805	106	107	101	105	106	101
Урожайность, т/га	6,2	7,2	6,4	7,0	7,5	7,0	7,5	117	104	113	128	114	121
Расходы на питание, %	5,3	4,2	4,6	4,0	3,8	4,1	3,6	79	87	76	72	78	68
Население	7098,0	8359,0	8359,0	8359,0	9725,0	9725	9725	118	118	118	137	137	137

Сценарии: ПК - сценарий «прежнего курса»; ПУР - «переход к устойчивому развитию» (ПУР); РО - «расслоение общества»

Составлено автором по: [309]

Приложение 20– Ключевые показатели трех сценариев в 2030 и 2050 годах

Показатели	2018 г.	2030 г.			2050 г.			2030 г. (2018 г.=100)			2050 г. (2018 г.=100)		
	базовый год	Сценарии			Сценарии			Сценарии			Сценарии		
		сохранен ие прежнего курса	переход к устойчив ому развитию	расслоен ие общества									
Распространенность недоедания, %	2,5 [132]	1,8	1,3	2,6	2,0	1,4	2,7	72,0	52,0	104,0	80,0	56,0	108,0
Индекс цен, 2018 г. = 100	100,0	102,7	116,0	106,0	108,7	122,7	124,0	102,7	116,0	106,0	108,7	122,7	124,0
ВВП на душу населения, долл. (2018 г.)	28764,0	36754,0	36754,0	38637	40716,0	40716,0	49231,0	127,8	127,8	134,3	141,6	141,6	171,2
Индекс производства, %, 2018 г.=100	100,0	121,3	114,7	124,7	133,3	126,7	135,3	121,3	114,7	124,7	133,3	126,7	135,3
Пашня, млн га	122,7	129,1	124,1	135,5	131,3	127,2	139,7	105,2	101,1	110,4	107,0	103,7	113,9
Поголовье скота, млн гол.	18,2	21,1	19,9	21,6	23,8	21,4	22,7	115,9	109,3	118,7	130,8	117,6	124,7
Сельскохозяйственные выбросы, CO ₂ - эквивалента млн т.	1,3 [96]	1,5	1,3	1,6	1,5	1,2	1,7	111,9	97,0	119,4	111,9	89,6	126,9
Потребление килокалорий на душу населения	2652,0	2758,0	2776,0	2671,0	2735,0	2753,0	2668,0	104,0	104,7	100,7	103,1	103,8	100,6
Урожайность зерновых, т/га	2,5	2,8	2,6	2,7	2,8	2,7	2,8	112,0	104,0	108,0	112,0	108,0	112,0
Расходы на питание, %	28,9	24,9	26,4	24,2	23,4	24,5	22,7	86,2	91,3	83,7	81,0	84,8	78,5
Население, млн чел.	146,8	164,2	164,2	164,2	183,0	183,0	183,0	111,9	111,9	111,9	124,7	124,7	124,7

Приложение 21 – Результат расчета индекса Берча по видам сельскохозяйственной продукции

Сельскохозяйственная продукция	Выручка от реализации, млн руб.								Абсолютный прирост выручки, 2015-2017 гг. к 2012-2014 гг., млн руб.	Темп роста выручки, раз	Индекс Берча
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2012-2014 гг., в среднем	2015-2017 гг., в среднем			
Зерновые и зернобобовые культуры	303684	278311	365134	474228	510982	502131	315710	495780	180071	1,57	282777
Молоко	186761	206118	261410	284827	312500	321520	218096	306282	88186	1,40	123844
В среднем по 1 подгруппе	245223	242215	313272	379528	411741	411826	266903	401031	134128	1,50	201533
Свиньи	185751	206308	317013	357217	328717	256144	236357	314026	77669	1,33	103191
Подсолнечник	75182	65104	78688	125762	133822	121527	72991	127037	54046	1,74	94063
Сахарная свекла	46464	44845	52667	86637	99596	82471	47992	89568	41576	1,87	77594
Соя	13981	15780	19349	30742	42796	47615	16370	40384	24014	2,47	59243
В среднем по 2 подгруппе	80345	83009	116929	150090	151233	126939	93428	142754	49326	1,53	75368
В среднем по 1 группе	135304	136078	182377	226569	238069	221901	151253	228846	77594	1,51	117400
Овощи закрытого грунта	23285	24962	29440	41870	50077	61525	25896	51157	25262	1,98	49905
Яйца (птицы всех видов)	81398	93347	98833	124807	132462	122391	91193	126553	35361	1,39	49072
Птица всех видов	248570	256097	331034	408001	430713	106439	278567	315051	36484	1,13	41262
В среднем по 3 подгруппе	117751	124802	153102	191559	204417	96785	131885	164254	32369	1,25	40313
Крупный рогатый скот	81845	75921	81562	101980	110821	79789	79776	97530	17754	1,22	21705
Картофель	16446	19507	24498	25392	23362	25634	20150	24796	4646	1,23	5717
Овощи открытого грунта	8279	8583	10782	14217	13098	11834	9215	13050	3835	1,42	5431
Виноград	1800	2957	2945	3251	4627	6164	2567	4681	2113	1,82	3853
Шерсть	336	318	346	445	567	578	333	530	197	1,59	313
Овцы и козы	2971	3003	3353	3496	3712	2916	3109	3375	266	1,09	288
В среднем по 4 подгруппе	18613	18382	20581	24797	26031	21153	19192	23994	4802	1,25	6003
В среднем по 2 группе	51659	53855	64755	80384	85493	46363	56756	70747	13991	1,25	17440
Всего по группам	1276753	1301161	1677054	2082872	2197852	1748678	1418323	2009801	591478	1,42	838140
В расчете на 1 вид продукции (из 15)	85117	86744	111804	138858	146523	116579	94555	133987	39432	1,42	55876
Прочие виды	175651	200408	213059	263529	351383	839645	196373	484852	288480	2,47	712268
Всего по РФ	1452404	1501569	1890113	2346401	2549235	2588323	1614695	2494653	879958	1,54	1359507

Рассчитано автором

Приложение 22 – Результат расчета индекса Берча по субъектам Российской Федерации по выручке от сельскохозяйственной продукции

Субъект Федерации	Выручка от реализации сельскохозяйственной продукции, млн руб.								Абсолютный прирост выручки, 2015- 2017 гг. к 2012- 2014 гг., млн руб.	Темп роста выручки, %	Индекс Берча
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2012-2014 гг.	2015-2017 гг.			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Краснодарский край	119711	125210	155502	206499	216210	214062	133474	212257	78783	1,59	125284
Брянская область	11840	13438	23098	45352	54135	58490	16125	52659	36534	3,27	119305
Белгородская область	153098	161791	214948	245548	243594	243864	176612	244335	67723	1,38	93692
Курская область	36385	43135	64602	81171	92792	97956	48041	90640	42599	1,89	80373
Ставропольский край	59143	63510	83948	106265	120614	120776	68867	115885	47018	1,68	79119
Воронежская область	50970	51987	63196	90421	102298	101540	55384	98086	42702	1,77	75626
Ростовская область	59216	52514	72217	93684	105627	102160	61316	100490	39175	1,64	64203
Липецкая область	40581	41705	50998	66505	80349	91733	44428	79529	35101	1,79	62833
Тамбовская область	30834	37680	54156	66673	73213	80950	40890	73612	32722	1,80	58908
В среднем по 1 подгруппе	62420	65663	86963	111346	120981	123503	71682	118610	46928	1,65	77651
Челябинская область	33240	36801	49647	61383	67988	67353	39896	65575	25679	1,64	42206
Псковская область	6448	7171	11784	16960	23790	28628	8468	23126	14658	2,73	40033
Республика Татарстан	57455	60047	69385	83015	91468	94285	62296	89589	27294	1,44	39252
Пензенская область	19912	21330	29006	38600	43678	46590	23416	42956	19540	1,83	35846
Волгоградская область	26283	24794	37642	43620	47402	48498	29573	46507	16934	1,57	26630
Республика Мордовия	21168	22095	28150	36536	40536	41384	23804	39485	15681	1,66	26011
Саратовская область	20250	21854	28219	35238	41409	38977	23441	38541	15100	1,64	24828
Тверская область	9343	5638	7220	10664	20290	22275	7400	17743	10343	2,40	24798
Алтайский край	36987	37459	44124	52881	58790	56782	39523	56151	16628	1,42	23623
Республика Башкортостан	29561	31092	36985	44120	49986	49793	32546	47966	15420	1,47	22727
Ленинградская область	42167	45358	54239	61974	64263	63031	47255	63089	15835	1,34	21141

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Московская область	46001	41558	49094	55834	62302	63454	45551	60530	14979	1,33	19905
Орловская область	24187	22690	30821	36592	40351	38862	25899	38602	12702	1,49	18932
Свердловская область	28474	30042	36342	41639	44821	45335	31619	43932	12312	1,39	17107
Омская область	21687	24276	30897	36312	38362	37293	25620	37322	11702	1,46	17048
Калининградская область	8333	9446	12812	18482	19215	19822	10197	19173	8976	1,88	16877
Рязанская область	18134	16821	21488	28868	28574	31140	18814	29527	10713	1,57	16813
В среднем по 2 подгруппе	26449	26969	33991	41336	46072	46677	29136	44695	15559	1,53	23867
В среднем по 1 группе	38900	40363	52328	65571	72002	73271	43864	70281	26417	1,60	42328
Тульская область	16944	16798	20270	25685	28796	30646	18004	28376	10372	1,58	16347
Новосибирская область	28499	30000	34425	39551	42988	43202	30975	41914	10939	1,35	14802
Амурская область	11054	10775	13972	19718	20066	20409	11934	20064	8131	1,68	13670
Тюменская область	20764	21625	25849	30880	31327	32889	22746	31699	8953	1,39	12476
Самарская область	18824	18511	23844	27580	30353	29264	20393	29066	8673	1,43	12361
Республика Марий Эл	13234	17756	20021	26984	23987	24945	17004	25305	8302	1,49	12355
Красноярский край	25280	24755	24949	31831	34852	34450	24995	33711	8716	1,35	11756
Нижегородская область	22628	23454	28001	31544	34266	34200	24694	33337	8642	1,35	11667
Удмуртская Республика	19122	20459	25194	28231	30412	30930	21592	29858	8266	1,38	11430
Оренбургская область	22329	19590	25550	30764	30290	31218	22490	30757	8268	1,37	11307
Ярославская область	12942	14332	17366	21465	22199	22679	14880	22114	7234	1,49	10752
Кировская область	15127	14545	19018	21798	22458	24325	16230	22860	6630	1,41	9339
Калужская область	9648	10603	12253	14459	16297	19461	10835	16739	5904	1,54	9122
Новгородская область	9812	8066	10603	14529	15581	14671	9494	14927	5433	1,57	8543
Иркутская область	15416	16283	18613	21505	22513	22847	16771	22288	5518	1,33	7333
г. Москва	1709	4439	598	5295	4909	5696	2249	5300	3051	2,36	7192
Пермский край	15802	15084	18222	22176	21210	21613	16369	21666	5297	1,32	7011
Кемеровская область	15395	15353	17527	21023	20938	21662	16092	21208	5116	1,32	6743
Ульяновская область	10469	9552	11514	13926	16353	14446	10512	14908	4397	1,42	6236
Чувашская Республика	9613	9260	10742	13028	14698	14746	9872	14157	4286	1,43	6146

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Республика Дагестан	2533	3975	5340	6499	7537	7206	3949	7081	3131	1,79	5614
Смоленская область	4674	4695	6667	7919	8599	9169	5345	8562	3217	1,60	5153
Томская область	9470	10567	12631	15115	14311	14582	10889	14669	3780	1,35	5092
Приморский край	7389	7945	9171	9863	11208	13709	8168	11593	3425	1,42	4861
Кабардино-Балкарская Республика	3237	3942	4703	5525	6779	8068	3961	6791	2830	1,71	4852
В среднем по 3 подгруппе	13677	14095	16682	20276	21317	21881	14818	21158	6340	1,43	9053
Вологодская область	15199	14234	15062	16646	18866	17796	14832	17769	2938	1,20	3520
Курганская область	8241	7425	7813	9821	10498	10415	7826	10245	2418	1,31	3166
Владимирская область	14779	15581	18831	19553	19704	17604	16397	18954	2557	1,16	2955
Костромская область	5752	6211	6585	8182	8248	8650	6183	8360	2177	1,35	2944
Еврейская автономная область	319	291	277	750	808	1369	296	976	680	3,30	2244
Республика Коми	4164	4153	4538	5569	5877	5901	4285	5782	1497	1,35	2021
Республика Бурятия	1918	2195	3638	3945	4096	3628	2584	3890	1306	1,51	1966
Республика Карелия	1980	2261	2807	3410	3287	3392	2349	3363	1014	1,43	1451
Республика Адыгея	5566	5378	5418	6768	6619	6403	5454	6597	1143	1,21	1382
Сахалинская область	2290	2450	2614	3092	3553	3574	2451	3406	955	1,39	1327
Астраханская область	1753	1702	2168	2687	2730	2759	1874	2725	851	1,45	1237
Ивановская область	5532	5833	5411	6250	6790	6744	5592	6595	1003	1,18	1182
Камчатский край	932	927	1107	1433	1539	2009	989	1660	672	1,68	1128
Республика Северная Осетия-Алания	2271	2870	3571	3580	4108	3204	2904	3631	727	1,25	909
Республика Алтай	756	814	945	1420	1518	1167	838	1368	530	1,63	865
Республика Саха (Якутия)	2300	2316	2335	2625	2583	3361	2317	2856	539	1,23	665
Ханты-Мансийский автономный округ	409	396	510	633	838	660	438	710	272	1,62	441
Чеченская Республика	430	881	629	832	1212	625	647	890	243	1,38	334

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Магаданская область	205	225	195	268	295	341	208	301	93	1,45	135
Чукотский автономный округ	167	156	183	194	233	223	169	217	48	1,28	62
Республика Ингушетия	171	267	238	191	386	247	225	275	49	1,22	60
Республика Калмыкия	2303	2219	2313	2360	2372	2244	2278	2325	47	1,02	48
Ямало-Ненецкий автономный округ	455	575	524	495	564	585	518	548	30	1,06	32
Республика Тыва	175	160	203	190	201	185	179	192	13	1,07	14
г. Санкт-Петербург	1390	1160	895	1086	1045	1011	1148	1047	-101	0,91	-92
Хабаровский край	3134	3065	3568	3391	3149	2879	3256	3140	-116	0,96	-112
Забайкальский край	1534	1688	1765	1746	1345	1354	1662	1482	-181	0,89	-161
Мурманская область	1950	1911	1120	816	727	815	1660	786	-874	0,47	-414
Республика Хакасия	2638	2412	1847	1873	1675	1537	2299	1695	-604	0,74	-445
Карачаево-Черкесская Республика	4710	5001	4499	3660	2862	5646	4737	4056	-681	0,86	-583
Архангельская область	5658	5005	5647	3993	4338	4526	5437	4286	-1151	0,79	-907
В среднем по 4 подгруппе	3196	3218	3460	3789	3938	3899	3291	3875	584	1,18	687
В среднем по 2 группе	7875	8074	9362	11149	11696	11927	8437	11591	3154	1,37	4332
Российская Федерация – всего	1452404	1501569	1890113	2346401	2549235	2588323	1614695	2494653	879958	1,54	1359507
В расчете на 1 регион	17712	18312	23050	28615	31088	31565	19691	30423	10731	1,54	16579
В расчете на 1 СХО	69	74	91	116	130	140	78	129	50	1,64	83

Рассчитано автором

Приложение 23– Расчет возможных объемов увеличения экспорта к 2024 г. и изменения баланса продукции

Баланс	Картофель тыс.т				Прогноз	Молоко и молокопродукты, тыс.т.				Прогноз
	2014 г.	2018 г.	к итогу 2018 г, %	2018 г. к 2014 г., %		2014 г.	2018 г.	к итогу 2018 г, %	2018 г. к 2014 г., %	
Ресурсы:	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Запасы на начало года	16972,9	16838,3	41,6	99,2	х	1 981,8	1 638,9	4,2	82,7	х
Производство	24284,1	22395,0	55,3	92,2	х	29 995,1	30611,1	79,0	102,1	х
Дополнительное производство	х	х	х	х	101,9	х	х	х	х	11517,3
Импорт	1071,6	1257,3	3,1	117,3		9 157,9	6 493,0	16,8	70,9	х
Сокращение импорта	х	х	х	х	628,7	х	х	х	х	3246,5
Итого ресурсов	42328,6	40490,6	100	95,7	х	41 134,8	38 743,0	100	94,2	х
Использование:	х	х	х	х	х					х
Производственное потребление	10005,7	8 959,6	22,1	89,5	х	3 397,2	2 903,3	7,5	85,5	х
Потери	1250,8	1450,2	3,6	115,9	х	35,2	31,3	0,1	88,9	х
Экспорт	69,1	268,1	0,7	388,0	х	628,9	576,3	1,5	91,6	х
Прирост экспорта	х	х	х	х	536,2	х	х	х	х	576,3
Личное потребление	13520,9	13084,8	32,3	96,8	х	34 953,1	33 552,0	86,6	96,0	х
Прирост за счет роста нормы потребления	х	х	х	х	143,9	х	х	х	х	14058,3
Прирост за счет роста численности населения	х	х	х	х	50,4	х	х	х	х	129,2
Запасы на конец года	х	х	х	х	х	807,3	912,0	7,4	113,0	х

Продолжение приложения 23

Баланс	Мясо и мясопродукты, тыс.т				Прогноз	Овощи и бахчевые, тыс. т.				Прогноз
	2014 г.	2018 г.	к итогу 2018 г, %	2018 г. к 2014 г., %		2014 г.	2018 г.	к итогу 2018 г, %	2018 г. к 2014 г., %	
Ресурсы:	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Запасы на начало года	870,0	862,0	7,0	99,1	х	6 856,5	7 331,4	28,8	106,9	х
Производство	9 026,1	10 629,7	85,9	117,8	х	14 352,1	15 655,0	61,5	109,1	х
Дополнительное производство	х	х	х	х	311,5	х	х	х	х	3713,9
Импорт	1 952,1	879,7	7,1	45,1		2 952,5	2 484,6	9,7	84,2	
Сокращение импорта	х	х	х	х	439,9	х	х	х	х	1476,3
Итого ресурсов	11 848,2	12 371,4	100	104,4		24 161,1	25 471,0	100	105,4	х
Использование:	х	х	х	х	х	х	х	х	х	х
Производственное потребление	56,2	29,1	0,2	51,8		1 747,5	1 821,1	7,1	104,2	
Потери	18,1	18,3	0,1	101,1		483,2	472,2	1,9	97,7	
Экспорт	135,3	354,4	2,9	261,9		76,4	282,2	1,1	369,4	
Прирост экспорта	х	х	х	х	708,8	х	х	х	х	564,4
Личное потребление	10 831,3	11 057,6	89,4	102,1		14 833,4	15 651,0	61,5	105,5	
Прирост за счет роста нормы потребления	х	х	х	х	0	х	х	х	х	4568,7
Прирост за счет роста численности населения	х	х	х	х	42,6	х	х	х	х	57,1
Запасы на конец года	7 020,6	7 244,5	28,4	103,2		2 252,1	2 044,6	16,4	90,8	х

Продолжение приложения 23

Баланс	Фрукты и ягоды, тыс.т				Прогноз	Яйцо, тыс. т.				Прогноз
	2014 г.	2018 г.	к итогу 2018 г, %	2018 г. к 2014 г., %		2014 г.	2018 г.	к итогу 2018 г, %	2018 г. к 2014 г., %	
Ресурсы:	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Запасы на начало года	2 670,5	1 835,5	14,7	68,7	х	1 146,1	1 285,7	2,7	112,2	х
Производство	3 348,9	3964,3	31,7	118,4	х	41 747,1	44 900,9	94,6	107,6	х
Дополнительное производство	х	х	х	х	2446,9	х	х	х	х	1070,2
Импорт	6 679,6	6 693,4	53,6	100,2		1 241,7	1 255,9	2,7	101,1	
Сокращение импорта	х	х	х	х	3346,7					628,0
Итого ресурсов	12 699,0	12 493,2	100	98,4	х	44 134,9	47 442,5	100	107,5	х
Использование:	х	х	х	х	х	х	х	х	х	х
Производственное потребление	1 047,7	1 220,2	9,7	116,5	х	3 661,5	4 173,7	8,8	114,0	х
Потери	110,5	68,8	0,6	62,3	х	72,6	92,9	0,2	128,0	х
Экспорт	135,8	234,8	1,9	172,9	х	304,7	769,8	1,6	252,6	х
Прирост экспорта	х	х	х	х	234,8	х	х	х	х	1539,6
Личное потребление	9 152,9	8 924,8	71,4	97,5		39 042,1	41 169,4	86,8	105,4	х
Прирост за счет роста нормы потребления	х	х	х	х	5524,5	х	х	х	х	0,0
Прирост за счет роста численности населения	х	х	х	х	34,4	х	х	х	х	158,5
Запасы на конец года	1 054,0	1 236,7	2,6	117,3	х	х	х	х	х	х

Рассчитано автором.

Приложение 24– Балансовые расчеты товарных ресурсов отдельных потребительских товаров

Показатели	Мясо и птица, включая субпродукты, тыс. т	Консервы мясные, млн усл. банок	Изделия колбасные, тыс.т	Масла животные, тыс. т	Сыры, тыс. т	Сухие молоко и сливки, тыс.т	Мука, тыс. т	Крупа, тыс. т	Растительные масла, тыс. т.	Кондитерские изделия, тыс. т	Сахар, тыс. т	Соль пищевая, тыс. т
Ресурсы	9506,4	691	2293,5	405,2	656,4	294,9	9775,5	1579,4	6843	4105,2	6716,9	1332,7
производство	8623,2	646,7	2255,2	316,2	484,9	154,4	9669,5	1557,2	5734,5	3770,6	6665	821,6
дополнительное производство	384,3	118,1	186,4	2,3	15,8	7,8	374,7	80,2	6,6	753,8	982,7	97,6
в % к производству	4,46	18,26	8,27	0,73	3,26	5,05	3,88	5,15	0,12	19,99	14,74	11,88
импорт	995,7	50,1	38,8	98,2	178,9	155,4	130,1	2,6	1005,2	276,3	262	508,5
Доля импорта в ресурсах (%)	10,5	7,3	1,7	24,2	27,3	52,7	1,3	0,2	14,7	6,7	3,9	38,2
сокращение импорта	497,85	25,05	19,4	24,55	44,725	0,0	65,05	1,3	0,0	138,15	131	0,0
изменение запасов (±)*	112,5	5,8	0,5	9,2	7,4	14,9	24,1	-19,6	-103,3	-58,3	210,1	-2,6
Использование	9506,4	691	2293,5	405,2	656,4	294,9	9775,5	1579,4	6843	4105,2	6716,9	1332,7
производственное потребление	2774,4	-	-	87,5	-	225,9	6566,1	106,5	2139,7	-	2710,1	609,2
реализация (продажа) населению	6491,7	639,2	2260,5	314	640,8	66,6	2995,3	1434,9	1703,9	3666,3	3456,6	676
Изменение за счет повышения норм потребления	376,5	37,1	131,1	18,2	26,8	2,8	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Изменение за счет прироста населения	25,0	2,5	8,7	1,2	2,5	0,3	11,5	5,5	6,6	14,1	13,3	2,6
экспорт	240,3	51,8	33	3,7	15,6	2,4	214,1	38	2999,4	438,9	550,2	47,5
Доля экспорта в ресурсах (%)	2,53	7,5	1,44	0,91	2,38	0,81	2,19	2,41	43,83	10,69	8,19	3,56
Изменение за счет роста экспорта (удвоение)	480,6	103,6	66	7,4	31,2	4,8	428,2	76	0	877,8	1100,4	95

Составлено автором по: Балансы товарных ресурсов отдельных товаров (видов продукции) [15]

Величина снижения запасов прибавляется к объему ресурсов, прироста запасов – вычитается из него

Приложение 25– Сравнение цен на продовольственные товары, долл. США за т.

Вид цены	Вид продукции	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2016 г.
Средние фактические экспортные цены	Картофель свежий или охлажденный	101,0	127,0	122,0	120,8
Средние потребительские цены на отдельные виды продовольственных товаров	Картофель	333,8	386,3	343,2	125,6
Средние цены производителей сельскохозяйственной продукции	Картофель	168,9	201,5	180,6	130,7
Средние фактические экспортные цены	Мясо птицы свежее и мороженое	1023,0	1059,0	1040,0	101,7
Средние потребительские цены на отдельные виды продовольственных товаров	Куры охлажденные и мороженые	2283,1	2192,5	2177,5	116,5
Средние цены производителей сельскохозяйственной продукции	Птица сельскохозяйственная живая	1192,6	1181,5	1019,8	104,5
<i>Справочно: курс доллара</i>		60,6	57,6	69,5	–

Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики [151]